

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Преодоление неравномерного
восстановления экономики

АПР
2021

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Преодоление неравномерного
восстановления экономики

АПР
2021

©2021 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2021 Международный валютный фонд

Издание на английском языке
Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Компьютерная верстка: AGS, An RR Donnelley Company

Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

Joint Bank-Fund Library

Names: International Monetary Fund.
Title: World economic outlook (International Monetary Fund). (Russian)
Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.
Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)
Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.
Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 978-1-51357-502-5 (English Paper)
978-1-51357-574-2 (English ePub)
978-1-51357-575-9 (English Web PDF)
978-1-51357-736-4 (Russian PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 25 марта 2021 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. *Международный валютный фонд, 2021. Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики. Вашингтон, округ Колумбия, апрель.*

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:
International Monetary Fund, Publication Services
P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.
Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201
Электронная почта: publications@imf.org
www.imfbookstore.org
www.elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	viii
Дополнительная информация	x
Данные	xi
Предисловие	xii
Введение	xiii
Аналитическое резюме	xv
Глава 1. Глобальные перспективы и меры политики	1
Расходящиеся траектории восстановления в условиях высокой неопределенности	1
Пандемия по-прежнему вызывает тяжелые гуманитарные последствия	1
Беспрецедентные меры политики помогли избежать гораздо худших результатов	4
Перспективы: появление расхождений и задачи политики	6
Расходящиеся траектории, ВВП ниже, чем прогнозировался до пандемии	8
Инфляционное давление останется сдержанным в большинстве стран	12
Ожидается, что объемы международной торговли услугами останутся пониженными	14
Одна общая неопределенность и множество рисков	15
Приоритетные задачи экономической политики	17
Адаптация мер политики к этапам пандемии и восстановления	17
Фаза 1. Преодоление кризиса	18
Фаза 2. Обеспечение восстановления экономики	19
Фаза 3. Инвестиции в будущее	21
Вставка по сценариям	24
Вставка 1.1. Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики	26
Вставка 1.2. Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий	29
Специальный раздел. Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	31
Литература	43
Глава 2. Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба	45
Введение	45
Спрос и предложение в условиях неконтактоемкой экономики: обзор шока пандемии	47
Анализ прошлых рецессий	49
Среднесрочные последствия: насколько долговременным может быть ущерб от COVID-19 для объема производства?	56
Меры экономической политики по ограничению долговременного ущерба	58
Выводы	59
Вставка 2.1. Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса	61
Вставка 2.2. Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры	63
Литература	65

Глава 3. Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19	67
Введение	67
Отраслевые шоки, тенденции в перераспределении и циклы деловой активности	71
Перемещения на рынке труда, неравенство и рецессии	74
Меры политики в ответ на шок, вызванный COVID-19: сохранение рабочих мест или перераспределение трудовых ресурсов	77
Выводы	83
Литература	86
Глава 4. Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19	89
Введение	89
Вторичные эффекты неожиданных изменений денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой	93
Вторичные эффекты экономических новостей в странах с развитой экономикой	98
Факторы, определяющие реакцию денежно-кредитной политики стран с формирующимся рынком	101
Выводы	104
Вставка 4.1. Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность	107
Литература	108
Статистическое приложение	111
Исходные предположения	111
Новое	111
Данные и правила	111
Примечания по странам	113
Классификация стран	114
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	115
Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2020 год	117
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	118
Таблица С. Европейский союз	118
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	119
Таблица E. Страны с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения	120
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	122
Таблица G. Основные сведения о данных	123
Вставка A1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	133
Перечень таблиц	138
Объем производства (таблицы A1–A4)	139
Инфляция (таблицы A5–A7)	146
Финансовая политика (таблица A8)	151
Внешняя торговля (таблица A9)	152
Текущие операции (таблицы A10–A12)	154
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица A13)	161
Движение финансовых средств (таблицы A14–A15)	165
«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	169

Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета мвф, апрель 2021 года

179

Таблицы

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»	9
Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам	11
Таблица 1.СР.1. Последствия шока предложения продовольствия для продовольственной инфляции	35
Таблица 1.СР.2. Корреляция шоков предложения продовольствия	36
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	37
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	38
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	39
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	40
Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	41
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	42
Таблица 2.1 Дифференцированное воздействие на сектора	47

Рисунки

Рисунок 1.1. Гонка между вирусом и вакцинацией	2
Рисунок 1.2. Подтвержденные закупки вакцин	2
Рисунок 1.3. Индикаторы мировой активности	3
Рисунок 1.4. Наиболее пострадавшие группы	3
Рисунок 1.5. Неожиданное изменение темпов роста и всплеск заболеваемости COVID-19	3
Рисунок 1.6. Мировой импорт в разбивке по типам товаров и регионам	4
Рисунок 1.7. Занятость и доля экономически активного населения	4
Рисунок 1.8. Страны с развитой экономикой: условия в денежно-кредитной сфере и на финансовых рынках	5
Рисунок 1.9. Глобальные потери в сфере образования вследствие пандемии COVID-19	5
Рисунок 1.10. Изменение спредов EMBI	5
Рисунок 1.11. Изменения реальных эффективных обменных курсов с апреля 2020 года по март 2021 года	6
Рисунок 1.12. Прогнозы разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства, 2020–2023 годы	6
Рисунок 1.13. Воздействие мер самоизоляции на экономическую активность: начало 2020 года относительно конца 2020 года	7
Рисунок 1.14. Курс налогово-бюджетной политики, 2019–2021 годы	7
Рисунок 1.15. Цены на биржевые товары	8
Рисунок 1.16. Снижение ВВП в среднесрочной перспективе относительно показателей до COVID в разбивке по регионам	11
Рисунок 1.17. Общий уровень инфляции: влияние циклических и нециклических факторов	13
Рисунок 1.18. Трендовая инфляция в странах с развитой экономикой	14
Рисунок 1.19. Пятилетние свопы инфляции на пятилетний период	14
Рисунок 1.20. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции	15
Рисунок 1.21. Банкротства в текущую и прошлые рецессии	20
Рисунок 1.22. Совокупный объем выбросов углекислого газа в мире в 2020 году относительно 2019 года	23
Рисунок по сценариям 1. Альтернативные траектории разворачивания борьбы против вируса COVID-19	24
Рисунок 1.1.1. Мировая обрабатывающая промышленность: отдельные отрасли	26

Рисунок 1.1.2. Мировая обрабатывающая промышленность в разбивке по отраслям	27
Рисунок 1.1.3. Корреляция между мерами самоизоляции в странах с развитой экономикой и потреблением товаров длительного пользования	27
Рисунок 1.1.4. Запасы в странах с развитой экономикой и перспективы развития обрабатывающей промышленности	28
Рисунок 1.2.1. Неоднородное воздействие и частота стихийных бедствий, связанных с погодными явлениями	29
Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров	31
Рисунок 1.СР.2. Мировые запасы нефти	32
Рисунок 1.СР.3. Недоедание, состав рациона и доход	33
Рисунок 1.СР.4. Последствия пандемии	33
Рисунок 1.СР.5. Продовольственная небезопасность и цикл деловой активности	34
Рисунок 1.СР.6. Страны с небольшой посевной площадью испытывают более крупные шоки производства	35
Рисунок 2.1. Добавленная стоимость в периоды рецессий по группам секторов	47
Рисунок 2.2. Структура потребления в период пандемии COVID-19 в США	48
Рисунок 2.3. Изменение цен по секторам в США	49
Рисунок 2.4. Занятость по группам секторов	49
Рисунок 2.5. Воздействие на малый бизнес в США	50
Рисунок 2.6. Среднесрочное сокращение объема производства и каналы воздействия шока	51
Рисунок 2.7. Динамика восстановления после глубокой и неглубокой рецессии	52
Рисунок 2.8. Первичные и вторичные эффекты	53
Рисунок 2.9. Первичные и вторичные эффекты секторальных шоков	54
Рисунок 2.10. Восстановление после негативных секторальных шоков	55
Рисунок 2.11. Относительные первичные и вторичные эффекты шока COVID-19	55
Рисунок 2.12. Среднесрочное сокращение объема производства	57
Рисунок 2.13. Ожидаемое среднесрочное снижение объема производства: пояснительные факторы и пересмотры прогнозов	58
Рисунок 2.1.1. Ущерб от COVID-19 в гостинично-ресторанном секторе	61
Рисунок 2.2.1. Где потери в области образования выше?	63
Рисунок 3.1. Условия на рынке труда в странах с развитой экономикой	68
Рисунок 3.2. Условия на рынке труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах	68
Рисунок 3.3. Рост занятости по секторам и цикл деловой активности	72
Рисунок 3.4. Изменения динамики размещения вакансий онлайн по секторам	73
Рисунок 3.5. Оборот рынка труда в разных фазах цикла деловой активности	74
Рисунок 3.6. Занятость в секторах по подверженности автоматизации, уровню квалификации и циклу деловой активности	74
Рисунок 3.7. Вероятности перемещений на рынке труда в разных фазах цикла деловой активности и демографических группах	75
Рисунок 3.8. Смена рода занятий	77
Рисунок 3.9. Государственные расходы на меры по сохранению рабочих мест и перераспределению трудовых ресурсов: до COVID-19 и в связи с COVID-19	78
Рисунок 3.10. Последствия мер по сохранению рабочих мест и перераспределению трудовых ресурсов	79
Рисунок 3.11. Имитационные расчеты с учетом шоков самоизоляции и мер политики на рынке труда	81
Рисунок 3.12. Влияние мер политики на неравенство доходов	82
Рисунок 4.1. Кумулятивные портфельные потоки капитала	90
Рисунок 4.2. Денежно-кредитная политика в странах с развитой экономикой	90
Рисунок 4.3. Премии за кредитный риск в странах с формирующимся рынком	90
Рисунок 4.4. Снижения директивных ставок в странах с формирующимся рынком с марта по август 2020 года	90
Рисунок 4.5. Время объявления программ покупки активов в странах с формирующимся рынком и VIX	91

Рисунок 4.6. Изменение в кривых доходности по государственным облигациям стран с формирующимся рынком в ответ на неожиданные изменения денежно-кредитной политики	94
Рисунок 4.7. Эффекты неожиданных изменений денежно-кредитной политики США для отдельных переменных	95
Рисунок 4.8. Изменение во времени чувствительности доходностей стран с формирующимся рынком к неожиданным изменениям денежно-кредитной политики США	95
Рисунок 4.9. Усилители вторичных эффектов от неожиданных изменений денежно-кредитной политики США	96
Рисунок 4.10. Сценарий, отличающийся от фактического: финансовые условия стран с формирующимся рынком в отсутствие смягчения политики ФРС	97
Рисунок 4.11. Эффекты объявления своповых линий для Бразилии и Мексики	98
Рисунок 4.12. Эффекты хороших новостей об экономической активности США	99
Рисунок 4.13. Эффект хороших новостей о вакцинах от COVID-19	100
Рисунок 4.14. Факторы, определяющие решение о программе покупки активов во время COVID-19: основы политики	102
Рисунок 4.15. Факторы, определяющие решение о программе покупки активов во время COVID-19: бюджетная позиция	102
Рисунок 4.16. Факторы, определяющие решение о программе покупки активов во время COVID-19: другие инструменты	103
Рисунок 4.17. Факторы, определяющие снижения директивных ставок во время COVID-19: основы политики	104
Рисунок 4.18. Факторы, определяющие снижения директивных ставок во время COVID-19: внутренние условия	105
Рисунок 4.1.1. Объявление программы покупки активов: эффекты для доходностей по облигациям	107

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы оставались постоянными на их средних уровнях в период с 18 января по 15 февраля 2021 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II, которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 58,52 доллара США за баррель в 2021 году и 54,83 доллара США за баррель в 2022 году и будет оставаться неизменной в реальном выражении в среднесрочной перспективе; что шестимесячная ставка предложения на лондонском межбанковском рынке по депозитам в долларах США составит в среднем 0,3 процента в 2021 году и 0,4 процента в 2022 году; что трехмесячная ставка по депозитам в евро составит в среднем –0,5 процента в 2021 и 2021 годах; и что шестимесячная ставка по депозитам в японских иенах будет равна в среднем –0,1 процента в 2021 году и 0,0 процента в 2022 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на имевшейся статистической информации в период по 22 марта 2021 года.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- ... данные отсутствуют или неприменимы;
- ставится между годами или месяцами (например, 2020–2021 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2020/2021 год) для обозначения бюджетного или финансового года.

«Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.

«Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2020 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- В отдельные таблицы главы 1 и Статистического приложения добавлена группа стран с формирующимся рынком и стран со средним уровнем доходов, включающая страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не относимые к развивающимся странам с низкими доходами.
- Начиная с апрельского выпуска ПРМЭ 2021 года данные и прогнозы ВВП по Новой Зеландии приводятся на основе производства, а не расходов.

В таблицах и рисунках применяются следующие правила:

- Если в таблицах и рисунках не указан источник, данные взяты из базы данных ПРМЭ.
- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая подготовка статистических данных.

Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона. Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/29821.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: <http://elibrary.imf.org/APR21WEO>.

Вы можете бесплатно загрузить доклад в формате PDF и наборы данных для каждой содержащейся в нем диаграммы или отсканировать представленный ниже QR-код, чтобы получить прямой доступ к веб-странице с сайта МВФ <http://www.imf.org/publications/weo>.

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте, по факсимильной связи или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующим адресам и номерам:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Fax: (202) 623-6343
Online Forum: www.imf.org/weoforum

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Гиты Гопинат. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Петя Коева Брукс, начальник отдела Исследовательского департамента Малхар Набар и заместитель директора Исследовательского департамента и начальник Целевой группы МВФ по анализу вторичных эффектов Ойя Селасун.

Основными участниками подготовки этого доклада были Филип Барретт, Джон Блудорн, Кристиан Богманс, Нико Валкс, Филипп Уинжендер, Сонали Дас, Франческа Каселли, Тон Куан, Вейчен Лян, Джакомо Маджистретти, Хорхе Мондрагон, Жан-Марк Наталь, Андреа Пескатори, Эрвин Прифти, Роберто Пьяцца, Евгения Пугачева, и Марина М. Таварес, Нильс-Якоб Хансен, Кеико Хонжо, Венджи Чен, Гален Шер, Иппей Шибата и Филипп Энглер.

В проекте также участвовали Гавин Асдорян, Эрик Бан, Сриджони Банерджи, Мария Брусевич, Шан Ван, Брендан Харнуа Ванье, Дон Венчуан, Кристофер Джонс, Аллан Дизиоли, Ананта Дуа, И Цзи, Луиса Каликсто, Эдуард Лаурито, Чжанчжин Ли, Клэр Мэнджи Ли, Мария Конеса Мартинес, Борислава Мирчева, Надя Мунир, Сусанна Мурсула, Футоши Нарита, Саванна Ньюман, Синтия Ньячама Ньякери, Эмори Оукс, Давид де Падуа, Ильзе Пеиртсегеле, Элен Пуарсон, Макс Розички, Даниэла Рохас Фернандес, Сьюзи Сяохуэй Сан, Николас Тонг, Яроу Сюй, Чанфен Фиццаротти, Кьяра Фратто, Бенджамин Хант, Цзинзин Хе, Менди Хеммати, Пиюша Хот, Юу Хуанг, Хуэй Юань Чжао, Иян Чи, Анхела Эспириту и Ханна Лехенг Ян.

Джозеф Прокопио из Департамента коммуникаций осуществлял руководство редакторской группой, а Кристин Эбрахимзаде — редакционным и производственным процессом, при поддержке со стороны Люси Скотт-Моралес, Джеймса Унвина и компании Vector Talent Resources.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 25 марта 2021 года. Однако как прогнозы, так и оценки политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

Мир разительно изменился за три месяца, прошедшие после выпуска нашего последнего бюллетеня «Перспектив развития мировой экономики» с анализом мировой экономической ситуации. Сценарий пандемии ранее затрагивался в качестве одной из возможностей при обсуждении экономической политики, но никто из нас не представлял сколько-нибудь определенно, как он будет выглядеть в действительности и что он будет означать для экономики. Теперь мы столкнулись с суровой реальностью, когда экспоненциальный рост случаев инфекции означает, что всего за несколько дней число зараженных увеличивается от 100 до 10 000. Прискорбно, что мы теряем множество человеческих жизней, а вирус продолжает стремительно распространяться по всему миру. Мы бесконечно благодарны работникам медицинской сферы и сотрудникам экстренных служб, которые неустанно трудятся, спасая жизни.

Это кризис не похож ни на какой другой. Во-первых, по масштабу этого потрясения. Сокращение объема производства, сопутствующее этой чрезвычайной ситуации в области здравоохранения и связанным с ней мерам сдерживания, намного превосходит те потери, которые вызвали мировой финансовый кризис. Во-вторых, как во время войны или политического кризиса, очень высока неопределенность относительно продолжительности и силы происходящего шока. В-третьих, в существующих условиях экономическая политика играет совершенно другую роль. Во время более типичных кризисов директивные органы стараются как можно скорее поддержать экономическую активность путем стимулирования совокупного спроса. В этот раз кризис во многом обусловлен принятием необходимых мер для сдерживания вируса. Это делает стимулирование активности более сложным и, по крайней мере в случае наиболее пострадавших секторов, нежелательным.

Прогноз мировой экономики, изложенный в настоящем докладе, отражает наше текущее понимание развития пандемии и мер здравоохранения, необходимых для замедления распространения вируса, защиты жизней и создания условий для того, чтобы медицинские системы могли справиться с этой проблемой. В этой связи нам были полезны многочисленные обсуждения с эпидемиологами, экспертами в области здравоохранения и специалистами по инфекционным болезням, занимающимися поиском методов лечения COVID-19. Тем не менее, сохраняется значительная неопределенность в отношении прогноза, самой пандемии,

ее макроэкономических последствий и сопутствующих факторов стресса на финансовых рынках и рынках биржевых товаров.

Очень высока вероятность того, что в этом году в экономике произойдет сильнейший спад со времени Великой депрессии, больший, чем во время мирового финансового кризиса десятилетие назад. «Великая самоизоляция», как можно назвать происходящее, по прогнозу, приведет к резкому снижению мирового роста. В 2021 прогнозируется частичное восстановление с темпами роста выше тренда, но уровень ВВП будет оставаться ниже трендового за период до распространения вируса, при этом существует значительная неопределенность относительно силы последующего подъема. Возможно и, может быть, даже вероятно, что темпы роста в итоге окажутся намного хуже. Это произойдет, если пандемия и меры по ее сдерживанию окажутся более продолжительными, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны понесут еще больший ущерб, финансовые условия будут оставаться жесткими или закрытие компаний и длительная безработица оставят на экономике многочисленные шрамы.

Этот кризис необходимо преодолеть в два этапа: этап сдерживания и стабилизации и затем этап восстановления. На обоих этапах здравоохранение и меры экономической политики играют важнейшую роль. Карантин, самоизоляция и социальное дистанцирование — все это насущные меры для того, чтобы замедлить передачу инфекции, предоставить медицинской системе достаточно времени, чтобы справиться с резким повышением спроса на ее услуги, и выиграть время для того, чтобы ученые могли попытаться разработать средства лечения и вакцину. Эти меры могут помочь избежать еще более глубокого и затяжного спада активности и заложить основу для экономического восстановления.

Для того чтобы системы здравоохранения располагали достаточными ресурсами и потенциалом, необходимо увеличить медицинские расходы. Следует рассмотреть специальные льготы для медицинских работников, которые находятся на переднем крае борьбы с пандемией, включая, например, пособия на образование для членов их семей или щедрые пособия семьям в связи с потерей кормильца.

Пока экономика остановлена, директивные органы должны позаботиться о том, чтобы люди были в состоянии удовлетворить свои насущные потребности, а предприятия смогли возобновить работу по окончании острой фазы пандемии. Это требует принятия существенных целевых налогово-бюджетных,

денежно-кредитных и финансовых мер для сохранения экономических связей между работниками и компаниями и кредиторами и заемщиками с сохранением экономической и финансовой инфраструктуры общества. Например, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с крупными неформальными секторами можно использовать новые цифровые технологии для предоставления адресной поддержки. Обнадёживает то, что директивные органы во многих странах достойно приняли этот беспрецедентный вызов, быстро внедрив широкий круг мер.

Широкий по охвату стимул и механизмы поддержки ликвидности с целью уменьшения системного стресса в финансовой системе могут укрепить уверенность и предотвратить еще более глубокое сокращение спроса, ограничивая усиление шока через финансовую систему и повышая ожидания последующего экономического подъема. В этом отношении быстрое принятие рядом центральных банков значительных мер также сыграло важнейшую роль и предотвратило еще более резкое снижение цен на активы и уверенности. Особое значение имели введение в действие и создание своповых кредитных линий между основными центральными банками для предоставления международной ликвидности.

В период кризиса, а возможно, и на более длительный срок экономический ландшафт существенно изменится, включая более широкое участие правительств и центральных банков в экономике. Страны с развитой экономикой, обладающие прочным потенциалом в области управления, хорошо оснащенными системами здравоохранения и привилегией эмиссии резервных валют, имеют относительно лучшие возможности для преодоления этого кризиса. Но ряду стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, не имеющих аналогичных активов и сталкивающихся с одновременными кризисами в сфере здравоохранения, экономики и финансов, будет необходима помощь двусторонних кредиторов — стран с развитой экономикой, а также международных финансовых организаций.

Ключевое значение будет иметь многостороннее сотрудничество. Помимо предоставления оборудования и экспертных знаний для укрепления систем здравоохранения во всем мире, необходимы глобальные усилия, направленные на то, чтобы, когда будут разработаны методы лечения и вакцины для COVID-19, доступ к ним немедленно получили и богатые, и бедные страны. Международному сообществу также необходимо будет увеличить финансовую помощь многим странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. Для стран, которым предстоят крупные выплаты в счет погашения долга, возможно, потребуется рассмотреть введение моратория на погашение долга и реструктуризации.

Наконец, стоит подумать о том, какие меры можно принять для предотвращения в будущем таких явлений, как эта пандемия. Меры по совершенствованию

глобальной инфраструктуры здравоохранения — более широкий и более автоматический обмен информацией о необычных инфекциях, раннее и более широкое развертывание тестирования, формирование глобальных запасов средств индивидуальной защиты, введение протоколов, не допускающих каких-либо ограничений на торговлю жизненно необходимыми товарами, — могут обеспечить более надежную защиту как здоровья населения, так и мировой экономики.

Несмотря на тяжелую ситуацию, есть немало оснований для оптимизма. В странах, испытывавших крупные вспышки, число новых случаев сократилось после введения строгих мер социального дистанцирования. Беспрецедентные темпы работы над методами лечения и вакцинами также внушают надежду. Оперативные и значительные меры экономической политики, принятые во многих странах, помогут защитить людей и компании, предотвратить еще более тяжелые экономические лишения и создать условия для восстановления.

Когда в 1930-х годах мировая экономика в последний раз столкнулась с кризисом такого масштаба, отсутствие кредитора последней инстанции вынудило страны вступить в борьбу за международную ликвидность, прибегая в этом к тщетным меркантилистским мерам, что только усугубило глобальный спад. Принципиальным отличием во время текущего кризиса является наличие более надежной глобальной системы финансовой защиты — центром которой является МВФ — и эта система уже активно помогает уязвимым странам.

Десять лет назад страны-члены МВФ увеличили объем ресурсов Фонда, чтобы оказать помощь испытывавшим финансовые трудности странам во время мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Сейчас МВФ опять активно взаимодействует со странами в поддержке мер политики на национальном уровне, направленных на ограничение экономического ущерба, через свои кредитные механизмы, в том числе чрезвычайное финансирование с ускоренным предоставлением средств. Его члены вновь проявляют готовность дополнительно укрепить ресурсы МВФ в условиях кризиса, который представляется еще более серьезным, чем тот, что мы пережили десятилетие назад. Такие усилия будут во многом способствовать тому, чтобы мировая экономика вновь встала на ноги после того, как пандемия пойдет на убыль, чтобы вновь открылись учреждения и школы, активизировалось создание рабочих мест, а потребители снова стали посещать общественные места — короче говоря, способствовать тому, чтобы мы смогли вернуться к привычному распорядку в экономике и контактам в обществе, которые мы еще недавно воспринимали как само собой разумеющееся.

Гита Гопинат,
экономический советник, и директор
Исследовательского департамента

Растущие гуманитарные последствия пандемии COVID-19, которая продолжается уже год, по-прежнему вызывают тревогу, несмотря на улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации. Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью, связанной в первую очередь с дальнейшим ходом пандемии. Скорость и синхронизированный характер сокращения экономической деятельности в 2020 году не имеют аналогов на памяти нынешних поколений. Однако могло быть намного хуже. Хотя точные масштабы определить сложно, по оценкам персонала МВФ, сокращение могло бы быть в три раза сильнее, если бы не чрезвычайные меры поддержки. Еще многое предстоит сделать, чтобы справиться с пандемией и избежать расхождения в доходах на душу населения между странами и устойчивого роста неравенства внутри стран.

Улучшение перспектив развития. После сокращения в 2020 году, составившего по оценкам –3,3 процента, в 2021 году прогнозируется рост мировой экономики на 6 процентов с замедлением его до 4,4 процента в 2022 году. В 2020 году сокращение экономики на 1,1 процентного пункта меньше, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года, ввиду превосходящих ожидания показателей роста во втором полугодии в большинстве регионов после смягчения режима самоизоляции и по мере адаптации экономики стран к новым методам работы. Прогнозы на 2021 и 2022 годы повышены на 0,8 и 0,2 процентного пункта по сравнению с октябрьским выпуском ПРМЭ 2020 года, учитывая дополнительную бюджетную поддержку в некоторых крупных экономиках и ожидаемое восстановление роста во второй половине года благодаря вакцинации. Ожидается, что в среднесрочной перспективе рост мировой экономики снизится до 3,3 процента с учетом прогнозируемого ущерба для потенциального предложения и действия факторов, возникших до пандемии, включая замедление роста численности рабочей силы в связи со старением населения в странах с развитой экономикой и некоторых странах с формирующимся рынком. Благодаря беспрецедентным ответным мерам политики рецессия в связи с COVID-19, вероятно, вызовет менее серьезный долговременный ущерб, чем мировой финансовый кризис 2008 года. Однако страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с низким уровнем дохода пострадали сильнее и, как

ожидается, понесут более значительные потери в среднесрочной перспективе.

Неоднородные последствия. Снижение объема выпуска оказалось особенно сильным в странах, которые зависят от туризма и экспорта биржевых товаров, а также в странах с ограниченными возможностями для ответных мер политики. К началу кризиса ситуация в бюджетной сфере во многих из этих стран была неустойчивой, и у них было меньше возможностей принять серьезные ответные меры в области здравоохранения или обеспечить поддержку средств к существованию. Прогнозируемому восстановлению экономики предшествует сильный спад, который особенно негативно отразился на занятости и доходах отдельных групп населения. В целом сильнее всего пострадали молодежь, женщины, работники с относительно низким уровнем образования и занятые в неформальном секторе. Неравенство доходов, скорее всего, значительно увеличится вследствие пандемии.

По сравнению с прогнозом до пандемии, численность людей с доходами ниже уровня крайней бедности в 2020 году, согласно оценкам, стала почти на 95 миллионов больше. Кроме того, потери в области образования были более значительными в странах с низким уровнем доходов и развивающихся странах, которым оказалось труднее справиться с закрытием школ, что особенно сильно отразилось на девочках и учащихся из малообеспеченных семей. Неравная степень трудностей в получении образования может в дальнейшем усилить неравенство доходов.

Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью. Дальнейший ход событий будет зависеть от траектории развития кризиса в сфере здравоохранения, в том числе от того, окажутся ли новые штаммы COVID-19 восприимчивыми к действию вакцин или же увеличат продолжительность пандемии, насколько эффективными будут меры политики в ограничении долговременного экономического ущерба («шрамов»), как будут меняться финансовые условия и цены на биржевые товары, а также от способности экономики к адаптации. Усиление и ослабление этих факторов и их сочетание с особенностями стран будут определять темпы восстановления экономики и масштаб среднесрочного ущерба в разных странах (глава 2). Во многих отношениях этот кризис уникален. В отдельных странах политика поддержки экономики и отсутствие возможности потратить средства привели к значительному увеличению сбережений, которые могут в очень короткие сроки быть

направлены на расходы в случае снижения неопределенности. В то же время неясно, какая доля этих сбережений будет потрачена, учитывая ухудшение финансового положения многих компаний и домашних хозяйств (особенно с высокой склонностью к потреблению из дохода), а также окончание действия мораториев на погашение кредитов. В целом в краткосрочной перспективе риски расцениваются как сбалансированные, но в дальнейшем они смещены в сторону ускорения роста.

Принимая во внимание высокую неопределенность в отношении перспектив развития экономики, директивным органам следует уделять первостепенное внимание мерам политики, которые будут целесообразными независимо от общей ситуации в мире, например, укрепление социальной защиты с расширением прав на получение страховки на случай безработицы и их предоставлением самозанятым и работникам неформального сектора (см. главу 2 ПРМЭ за апрель 2020 года), обеспечение достаточными ресурсами сферы здравоохранения, программ раннего развития детей, сферы образования и профессиональной подготовки, а также инвестиции в экологичную инфраструктуру в целях ускорения перехода к экономике с меньшей зависимостью от углерода. Кроме того, как отмечается в главах 2 и 3, они должны быть готовы гибко корректировать политику поддержки экономики, например, по мере развития пандемии переходить от оказания насущной помощи к перераспределению средств, и учитывать повышение экономической активности, а также поддерживать уровень социальных расходов и избегать длительного сохранения неэффективных статей расходов. Важно, чтобы краткосрочные меры поддержки опирались на надежные среднесрочные основы (см. «Бюджетный вестник» за апрель 2021 года). Если возможности для принятия мер ограничены повышенными уровнями задолженности, следует направить усилия на создание таких возможностей за счет увеличения сбора доходов (сокращения льгот, расширения охвата реестров и перехода на продуманные налоги на добавленную стоимость), повышения прогрессивности налогообложения и сокращения расточительных субсидий.

Приоритетные задачи экономической политики.

Факторы, которые определяют оптимальную направленность экономической политики, зависят от страны, особенно ее прогресса в нормализации ситуации. Следовательно, странам нужно будет разрабатывать ответные меры политики с учетом стадии пандемии, темпов восстановления и структурных характеристик экономики. Как только вакцинация приобретет широкие масштабы и объем незадействованных ресурсов в системах здравоохранения в целом вернется на уровень до COVID-19, можно начать снимать ограничения. Пока пандемия продолжается, меры политики должны быть сконцентрированы прежде всего

на выходе из кризиса, первоочередном финансировании сферы здравоохранения, оказании адресной бюджетной поддержки и сохранении адаптивной денежно-кредитной политики, а также мониторинге рисков для финансовой стабильности. Затем, по мере восстановления экономики, директивным органам необходимо будет ограничить долгосрочные негативные последствия с ориентацией на расширение производственных мощностей (например, государственные инвестиции) и повышение стимулов к эффективному распределению производственных ресурсов. Это тонкое балансирование, особенно с учетом сохраняющейся неопределенности. Следовательно, когда дело дойдет до сворачивания мер поддержки, это следует делать таким образом, чтобы избежать резких перепадов (например, постепенно сокращать покрываемую за счет государства долю заработной платы, выплачиваемой в рамках программ вынужденных неоплачиваемых отпусков и неполной занятости, при этом увеличивая субсидирование найма, чтобы обеспечить перераспределение ресурсов в соответствии с потребностями экономики). В то же время нельзя игнорировать долгосрочные задачи: стимулирование производительности, совершенствование основ политики и решение проблем изменения климата. Неравномерная скорость восстановления экономики в разных странах может привести к расхождению в направленности политики, особенно если страны с развитой экономикой раньше других выиграют от широкого охвата населения вакцинами. Четкие указания относительно направления политики и предоставление информации центральными банками стран с развитой экономикой имеют особенно важное значение, причем не только для установления параметров надлежащего смягчения национальной денежно-кредитной политики. Они также оказывают крайне важное влияние на внешние финансовые условия в странах с формирующимся рынком и последствия неоднородной направленности политики для потоков капитала (глава 4).

Тесное международное сотрудничество играет жизненно важную роль в достижении этих целей и обеспечении того, чтобы страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны продолжили сокращать разрыв по уровню жизни со странами с высоким уровнем дохода. С точки зрения сферы здравоохранения, это означает обеспечение производства в мире достаточного количества вакцин и их распространение по доступным ценам, в том числе за счет достаточного финансирования механизма COVAX, чтобы все страны смогли быстро и решительно справиться с пандемией. Международному сообществу также необходимо сотрудничать в целях обеспечения достаточного доступа к международной ликвидности для стран, испытывающих финансовые трудности, чтобы они могли продолжить осуществлять расходы на здравоохранение, другие социальные нужды и инфраструктуру,

которые необходимы для их развития и приближения к более высоким уровням доходов на душу населения. Странам также следует тесно взаимодействовать, наращивая усилия по сдерживанию изменения климата. Кроме того, тесное сотрудничество необходимо для решения экономических вопросов, вызывающих напряженность в сфере торговли и технологий (а также

для устранения недостатков в основанной на правилах многосторонней системе торговли). Опираясь на последние достижения в международной налоговой политике, следует по-прежнему уделять внимание ограничению перевода прибыли в другие страны для получения налоговых преимуществ, избежания налогообложения и уклонения от уплаты налогов.

Расходящиеся траектории восстановления в условиях высокой неопределенности

Спустя год после начала пандемии мировые перспективы по-прежнему отличаются высокой неопределенностью. Новые мутации вируса и растущие гуманитарные последствия вызывают тревогу, несмотря на улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации. Траектории восстановления экономики опасно расходятся между странами и секторами, отражая различия в вызванных пандемией сбоях и масштабе мер поддержки. Перспективы определяются не только исходом битвы между вирусом и вакцинами (рис. 1.1), они также зависят от того, насколько эффективно меры экономической политики, принимаемые в условиях высокой неопределенности, позволят ограничить долговременный ущерб от этого беспрецедентного кризиса.

Пандемия по-прежнему вызывает тяжелые гуманитарные последствия

Социальное дистанцирование, вакцины и методы лечения помогают замедлить распространение вируса и спасают жизни людей. В то же время кризис выявил значительные различия в способности стран поддерживать свое население, особенно его самые уязвимые группы. Зарегистрированное число жертв пандемии (более 2½ миллиона человек во всем мире), чрезмерная смертность от других причин вследствие несвоевременного оказания помощи, а также повышенный уровень безработицы вызывают во всем мире крайнюю социальную напряженность. В большинстве стран началась вакцинация, которая обещает постепенно снизить тяжесть и частоту заболеваний. На данный момент масштабы вакцинации существенно различаются, и, как ожидается, страны в разное время достигнут широкой иммунизации (рис. 1.2).

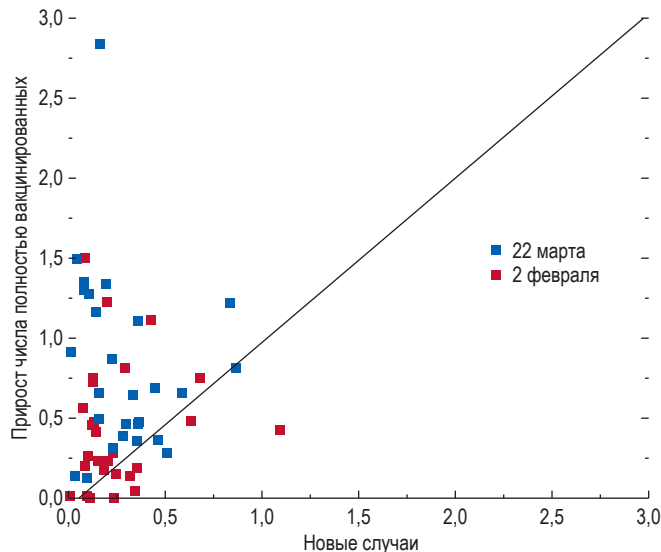
Разные темпы и неполный характер восстановления экономики. С момента прогноза, опубликованного в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года, во многих странах из-за второй и третьей волны заболеваемости пришлось повторно ввести ограничительные меры. Такой сбивчивый ритм означает, что восстановление экономики идет неравномерно и далеко от завершения. Несмотря на то что во второй половине 2020 года рост ВВП в целом оказался сильнее, чем ожидалось, в большинстве стран

он значительно отстает от существовавших до пандемии тенденций. Кроме того, высокочастотные индикаторы указывают на снижение его темпов в некоторых секторах в начале 2021 года (рис. 1.3).

- *Различия между странами.* Восстановление экономики в разных странах определялось динамикой пандемии, ограничениями на передвижение, установленными для сдерживания ее распространения, и мерами политики. Снижение объема выпуска оказалось особенно сильным в странах, которые зависят от туризма и экспорта биржевых товаров, а также в странах с ограниченными возможностями для ответных мер политики. К началу кризиса ситуация в бюджетной сфере во многих из этих стран была неустойчивой, и у них было меньше возможностей принять серьезные ответные меры в области здравоохранения, из-за чего они были вынуждены ввести более строгие меры самоизоляции, чтобы сдержать распространение вируса. Такие факторы, как доля рабочих мест, которые можно перевести на дистанционный режим, доля занятости на малых и средних предприятиях, глубина рынков капитала, размер неформального сектора, а также качество цифровой инфраструктуры и доступ к ней, также сыграли свою роль как в экономическом спаде, так и в скорости восстановления экономики (рис. 1.4). Такие различия в свою очередь могут привести к продолжительному расхождению между странами, если не победить пандемию повсеместно. По сравнению с прогнозом до пандемии, численность людей с доходами ниже уровня крайней бедности, согласно оценкам, увеличилась в 2020 году почти на 95 миллионов человек, повернув вспять двадцатилетнюю тенденцию к снижению уровня бедности в мире.
- *Различия между секторами.* Высокий спрос на товары, необходимые для работы из дома, и реализация отложенного спроса на товары длительного пользования в целом (особенно на автомобили) являются основными факторами восстановления мировой экономики со второй половины 2020 года (вставка 1.1). После непродолжительного и синхронизированного спада промышленное производство вернулось к уровням, существовавшим до пандемии. Однако потребление в отраслях услуг, сопряженных со значительными контактами между людьми, остается на пониженном уровне, поскольку возобновление экономической деятельности во многих странах в мае–июне, которое привело к внезапному оживлению в третьем квартале 2020 года,

Рисунок 1.1. Гонка между вирусом и вакцинацией
(На тысячу человек, скользящее среднее за семь дней; последнее наблюдение: 22 марта 2021 года)

Гонка между вирусом и вакцинацией началась.

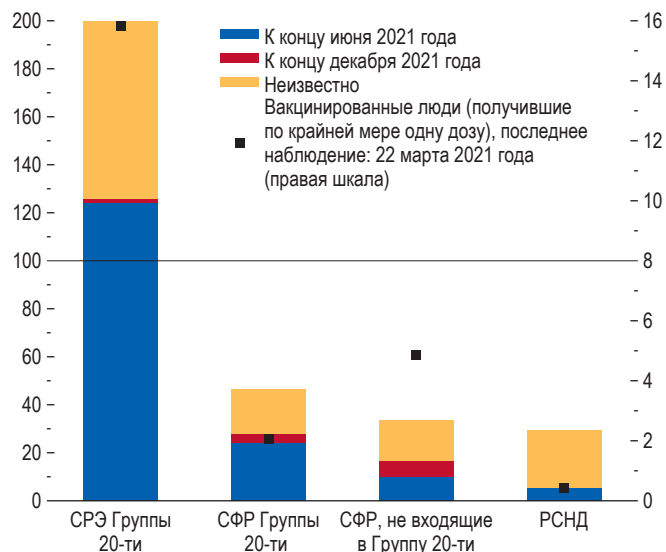
Источники: статистические данные по COVID-19 Университета Джонса Хопкинса и данные, предоставленные правительствами стран через ресурс *Our World in Data*.

также спровоцировало вторую волну заболеваемости и дальнейшие ограничения на передвижения в последние месяцы 2020 года (рис. 1.5). С начала пандемии сферы туризма, культуры и развлечений, спортивная отрасль, сфера гостеприимства и традиционной розничной торговли использовали лишь малую долю своих мощностей, и существенного восстановления в них не ожидается до полного обуздания пандемии.

- В сфере *международной торговли* товарами наблюдается аналогичная ситуация (рис. 1.6). Объемы торговли товарами вернулись к уровням, существовавшим до пандемии. Объемы трансграничной торговли услугами остаются сниженными.
- *Факторы уязвимости на рынке труда*. Восстановление рынка труда также еще не завершилось — безработица и неполная занятость все еще находятся на повышенном уровне (рис. 1.7). Несмотря на чрезвычайные меры поддержки (в том числе программы сохранения рабочих мест и субсидии на выплату заработной платы), уровень безработицы повысился примерно на 1½ процентного пункта по сравнению со средними значениями, регистрировавшимися до пандемии как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Доля экономически активного населения также сократилась. Кроме того, истинные масштабы

Рисунок 1.2. Подтвержденные закупки вакцин
(В процентах населения)

Данные о закупках показывают, что большая часть населения стран с формирующимся рынком не будет вакцинирована до 2022 года.

Источники: Глобальный центр инноваций в области здравоохранения Университета Дьюка, статистические данные по COVID-19 Университета Джонса Хопкинса и данные, предоставленные правительствами стран через ресурс *Our World in Data*.

Примечание. Вакцины НИЦЭМ им. Н. Ф. Гамалеи, Janssen (Johnson & Johnson), Moderna, Оксфордского университета и AstraZeneca, Pfizer/BioNTech, Sinopharm и Sinovac. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком; РСНД = развивающиеся страны с низким доходом.

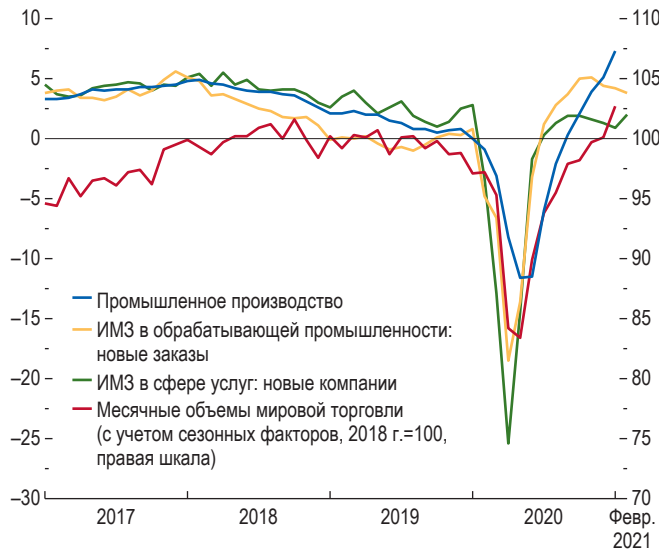
снижения активности могут быть еще больше, чем показывают индикаторы, поскольку во многих странах были введены или расширены программы сохранения рабочих мест (например, программа *Kurzarbeit* в Германии; см. главу 3).

Расхождение между рынками активов и остальной частью экономики. В отличие от рынков труда и товаров, рынки активов растут, несмотря на недавнюю волатильность, за счет мер стимулирования и ожиданий нормализации ситуации позже в этом году благодаря вакцинам (рис. 1.8). Это несоответствие является обоюдоострым: благоприятные финансовые условия жизненно важны для восстановления экономики, но широкие расхождения в оценках и экономических перспективах в целом повышают риски для финансовой стабильности (см. апрельский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДФС) 2021 года).

Расхождения внутри стран способствуют росту неравенства. Учитывая асимметричный характер шока COVID-19, влияние пандемии на занятость и доходы оказалось крайне неоднородным среди различных

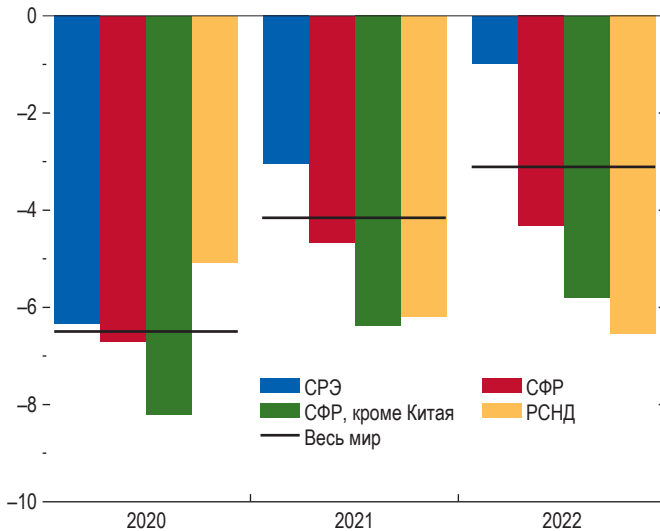
Рисунок 1.3. Индикаторы мировой активности
(Трехмесячное скользящее среднее, изменение в процентах в годовом выражении; отклонения ИМЗ от 50, если не указано иное)

Высокочастотные индикаторы указывают на то, что показатели в обрабатывающей промышленности и торговле вернулись на уровень, существовавший до пандемии, но показатели в секторе услуг пока не восстановились.

Источники: Бюро по анализу экономической политики (Нидерланды), Haver Analytics, Markit Economics и оценки персонала МВФ.
Примечание. ИМЗ = индекс менеджеров по закупкам.

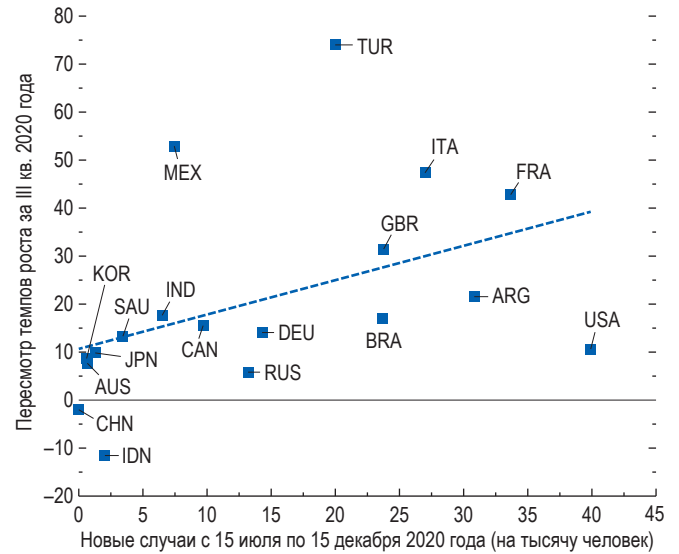
Рисунок 1.4. Наиболее пострадавшие группы
(Пересмотр данных по совокупному росту ВВП на душу населения с 2019 года в прогнозах ПРМЭ за январь 2020 года и апрель 2021 года, в процентах)

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. В расчетах используется реальный ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности в долларах США на 2017 год). SRZ = страны с развитой экономикой; SFR = страны с формирующимся рынком; РСНД = развивающиеся страны с низким доходом; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

Рисунок 1.5. Неожиданное изменение темпов роста и всплеск заболеваемости COVID-19
(В процентных пунктах; квартал к кварталу с учетом сезонных факторов в годовом исчислении)

Неожиданное положительное изменение темпов роста в III кв. 2020 года было отчасти вызвано возобновлением экономической деятельности, что привело к всплеску заболеваемости и повторному введению мер самоизоляции в конце года.

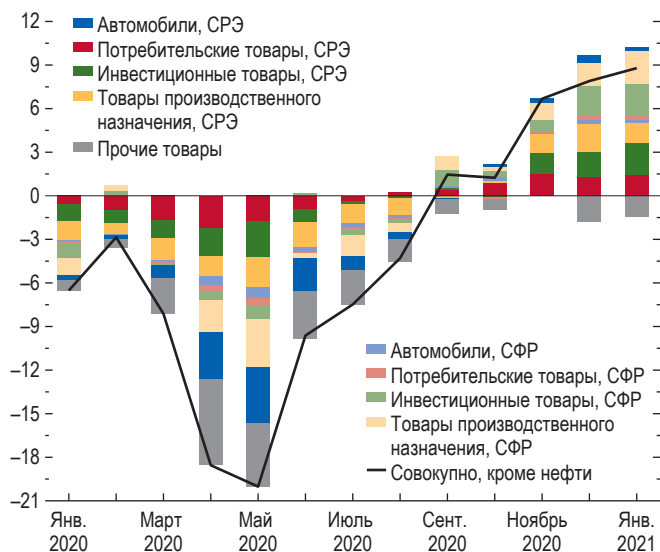
Источники: статистические данные по COVID-19 Университета Джона Хопкинса и расчеты персонала МВФ.
Примечание. В выборке представлены страны Группы 20-ти. Пересмотры темпов роста представляют собой разницу между прогнозами на III кв. 2020 года от июня 2020 года и первыми оценками, опубликованными к январю 2021 года. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

групп работников. Больше всех пострадали молодежь, женщины и относительно менее квалифицированные работники (см. главу 3). Нынешняя рецессия сильнее всего ударила по этим демографическим группам, отчасти потому что их рабочие места сосредоточены в сфере услуг, связанных с обилием личных контактов, и в неформальном секторе (см. октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики» 2020 года). Неравенство доходов, скорее всего, существенно увеличилось как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком (см. вставку 1.2 в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года). Кроме того, потери в области образования были более значительными в развивающихся странах с низким уровнем доходов, которым оказалось труднее справиться с закрытием школ, что особенно сильно отразилось на девочках и учащихся из малообеспеченных семей (рис. 1.9). Неравная степень трудностей в получении образования может в дальнейшем усилить неравенство доходов (см. главу 2 и апрельский выпуск доклада «Бюджетный вестник» 2021 года).

Рисунок 1.6. Мировой импорт в разбивке по типам товаров и регионам

(Вклад в изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, в процентных пунктах; на основе стоимости в долларах США)

Резкое оживление международной торговли во второй половине 2020 года отражает реализацию отложенного спроса на потребительские товары длительного пользования (автомобили) в странах с развитой экономикой и восстановление цепочек поставок в странах с формирующимся рынком.

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Страны с развитой экономикой (СРЭ) включают Австралию, Гонконг САР, Данию, зону евро, Израиль, Канаду, Корею, Новую Зеландию, Соединенное Королевство, США, Тайвань (провинцию Китая), Швецию и Японию. Страны с формирующимся рынком (СФР) включают Аргентину, Бразилию, Венгрию, Индию, Китай, Колумбию, Малайзию, Мексику, Перу, Польшу, Россию, Таиланд, Турцию, Филиппины, Чили и Южную Африку.

Беспрецедентные меры политики помогли избежать гораздо худших результатов

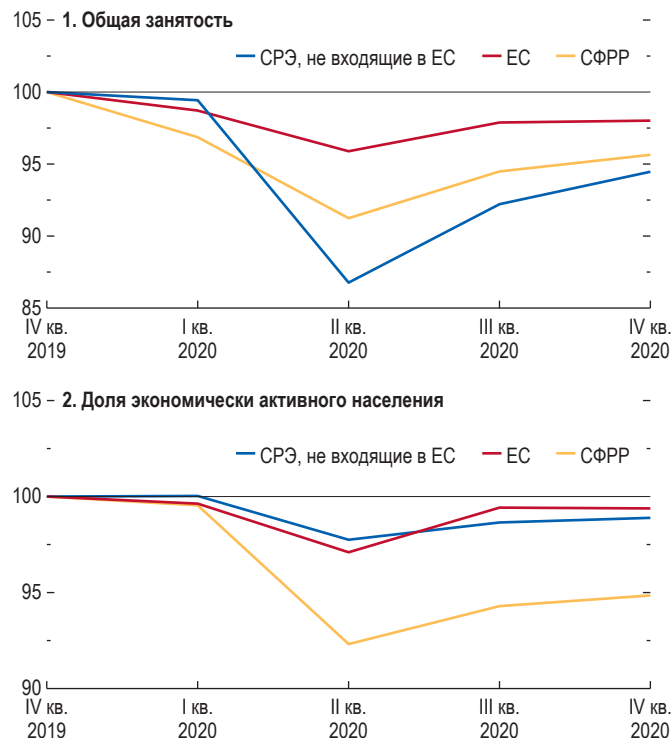
Решительные оперативные глобальные ответные меры. Год назад, когда казалось, что мировая экономика стоит на краю пропасти, центральные банки оперативно предоставили ликвидность и поддержали расширение кредитования широкого круга заемщиков. В то же время налогово-бюджетные органы оказали поддержку домашним хозяйствам и компаниям с помощью трансфертов, субсидий на выплату заработной платы и мер поддержки ликвидности (см. базу данных издания «Бюджетный вестник» по налогово-бюджетным мерам стран в ответ на пандемию COVID-19). Эти меры дополнили другие компоненты системы социальной защиты, например, страхование на случай безработицы и продовольственную помощь. Органы финансового регулирования многих стран с помощью ряда мер содействовали дальнейшему предоставлению кредитов¹.

¹К ним относятся смягчение принципов классификации необслуживаемых кредитов, смягчение требований к банкам по созданию

Рисунок 1.7. Занятость и доля экономически активного населения

(Индекс, IV кв. 2019 г.=100)

Потребуется еще много времени, чтобы сократить разрыв занятости.

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

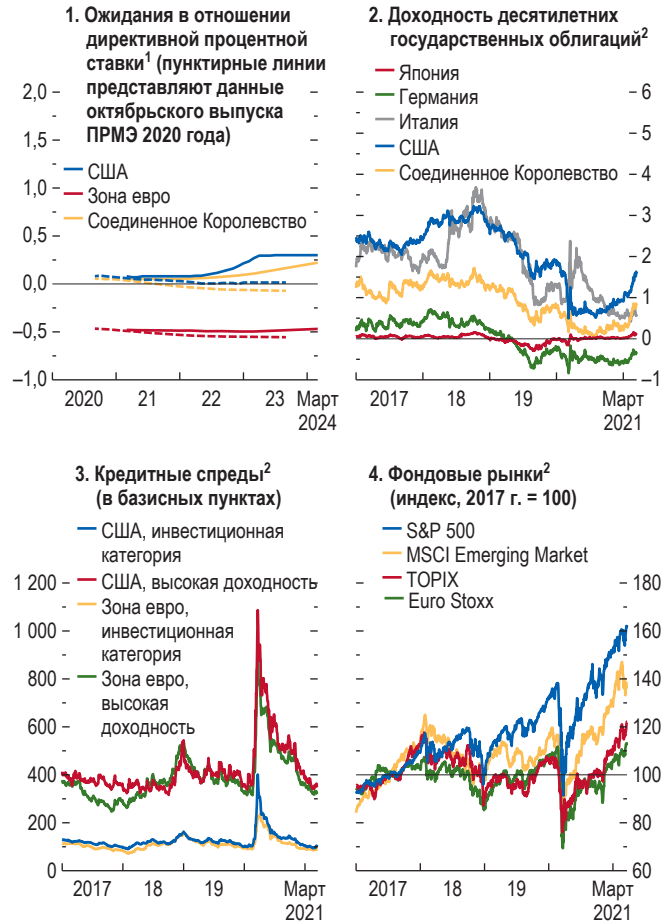
Примечание. На основе данных по 68 странам для панели 1 и 48 странам для панели 2 с использованием квартальных рядов, скорректированных с учетом сезонных факторов. Доля экономически активного населения определяется на основе населения в возрасте 15–64 лет, индексы приведены к средневзвешенному значению с использованием данных о населении из последней базы данных издания ПРМЭ. Если данные за IV кв. 2020 года пока недоступны, учитываются данные за III кв. 2020 года. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ЕС = Европейский союз; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

Финансовые условия были в целом благоприятными (рис. 1.10). Эти изменения в склонности к риску отразились в динамике обменных курсов; большинство валют стран с формирующимся рынком и экспортеров биржевых товаров укрепились, а доллар США слабел с апреля прошлого года (рис. 1.11). Все эти события помогли ограничить усиление шока.

резервов, снижение коэффициентов риска по кредитам, обеспеченным государственными гарантиями, введение моратория на проведение процедуры банкротства (см. раздел «Приоритетные задачи экономической политики»), а также гибкость в отношении требований к минимальному размеру капитала банков (снижение макропруденциальных буферных резервов, прояснение порядка урегулирования нарушений в отношении буферных резервов капитала).

Рисунок 1.8. Страны с развитой экономикой: условия в денежно-кредитной сфере и на финансовых рынках
(В процентах, если не указано иное)

Финансовые условия свидетельствуют о сохранении разрыва между показателями финансовых рынков и состоянием реальной экономики.

Источники: Bloomberg Finance L. P., Haver Analytics, Refinitiv Datastream и расчеты персонала МВФ.

Примечания. MSCI = Morgan Stanley Capital International; S&P = Standard & Poor's; TOPIX = индекс курсов акций Токийской биржи; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

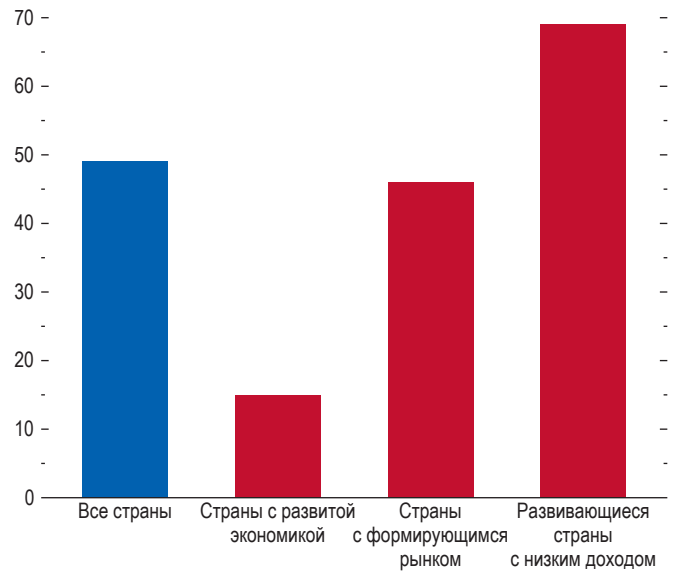
¹Ожидания основаны на фьючерсах на ставку по федеральным фондам в случае США, средней ставке по межбанковским кредитам «овернайт» в фунтах стерлингов в случае Соединенного Королевства и форвардной ставке предложения средств в евро на межбанковском рынке в случае зоны евро; данные обновлены 17 марта 2021 года.

²Данные по 17 марта 2021 года включительно.

Миссия (еще) не выполнена. По оценкам персонала МВФ, меры политики, включая автоматические стабилизаторы, дискреционные меры и меры в области финансового сектора, прибавили примерно 6 процентных пунктов к росту мировой экономики в 2020 году. Хотя точные масштабы определить сложно, при отсутствии этих мер рост мировой экономики в прошлом году мог бы сократиться в три

Рисунок 1.9. Глобальные потери в сфере образования вследствие пандемии COVID-19
(Среднее число пропущенных дней учебы в 2020 году)

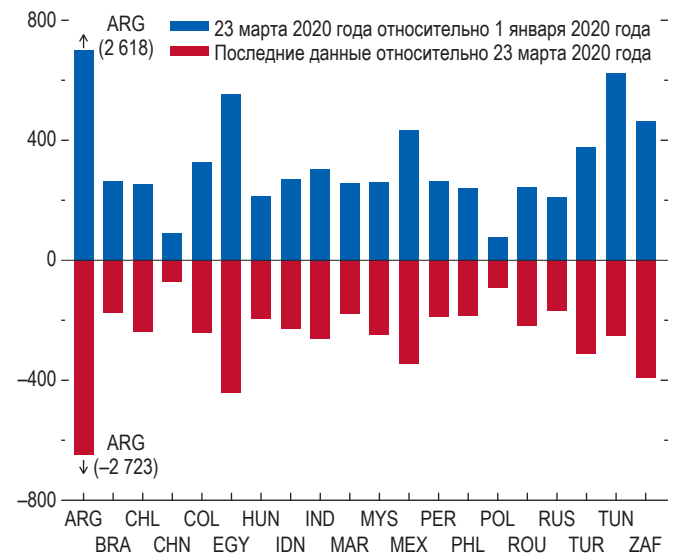
Потери в сфере образования были более серьезными в развивающихся странах с низким доходом.

Источники: обследование ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и Всемирного банка в отношении ответных мер стран в сфере образования в связи с закрытием школ вследствие COVID-19 и расчеты персонала МВФ.

Рисунок 1.10. Изменение спредов EMBI
(В базисных пунктах)

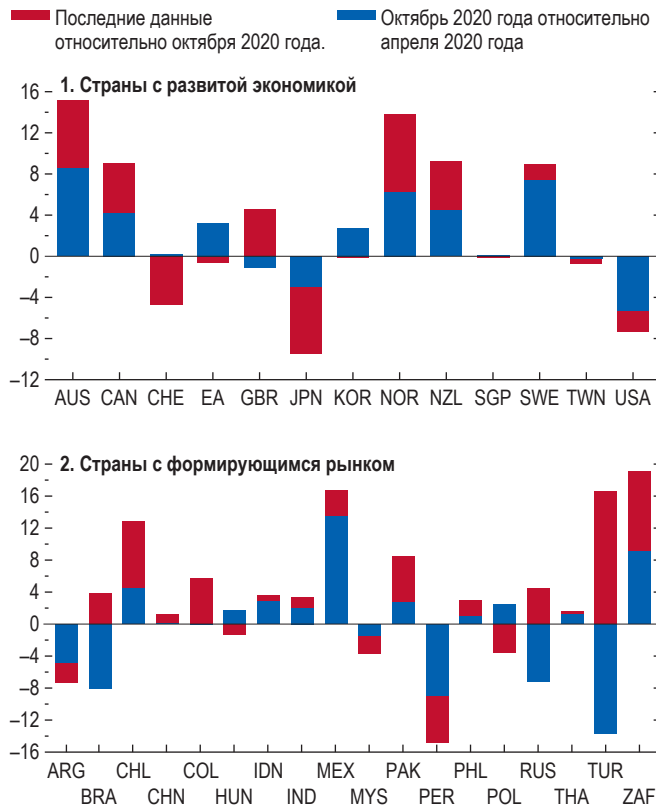
Финансовые условия в странах с формирующимся рынком почти вернулись к докризисным уровням.

Источники: Bloomberg Finance L. P. и расчеты персонала МВФ. Примечание. Данные по 17 марта 2021 года включительно. EMBI = индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Рисунок 1.11. Изменения реальных эффективных обменных курсов с апреля 2020 года по март 2021 года (В процентах)

Изменения курсов основных валют отражают изменения в отношении к риску и различия в направленности денежно-кредитной политики.

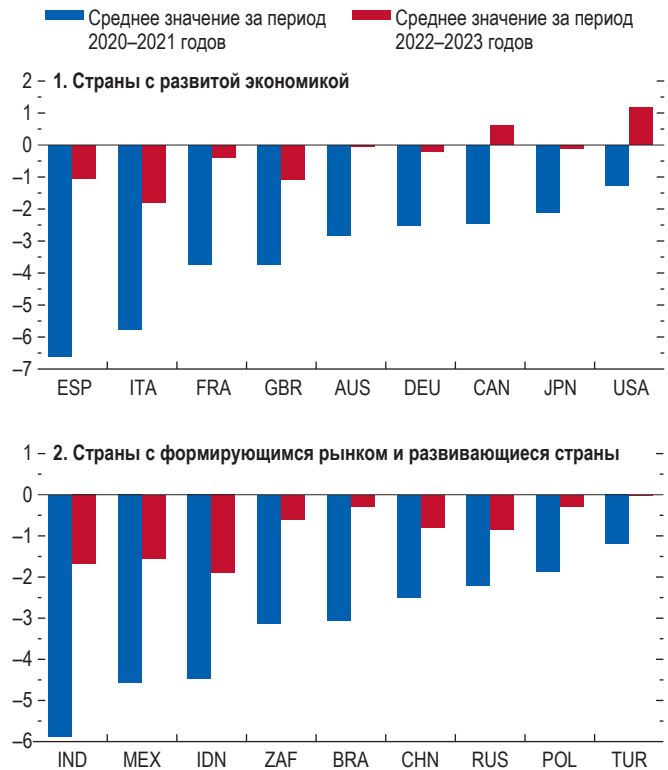

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Положительное изменение означает укрепление курса валюты. Последние доступные данные относятся к 19 марта 2021 года. EA = зона евро; в обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

раза сильнее. Даже после этой масштабной поддержки и с учетом происходящего с середины 2020 года восстановления экономики, безработица и неполная занятость остаются на повышенном уровне. Несмотря на сложность оценки разрыва объема производства во время этого кризиса (социальное дистанцирование и ограничение деятельности, связанной с большим количеством контактов, означают сокращение как спроса, так и предложения), эти изменения подразумевают наличие в экономике существенных незадействованных производственных мощностей (рис. 1.12). Еще многое предстоит сделать для достижения полного восстановления экономики. Это особенно трудная задача для директивных органов, принимая во внимание высокий уровень неопределенности относительно дальнейшего развития событий и, для

Рисунок 1.12. Прогнозы разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства, 2020–2023 годы (В процентах потенциального ВВП)

Существенный уровень незадействованных мощностей ожидается как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком.

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

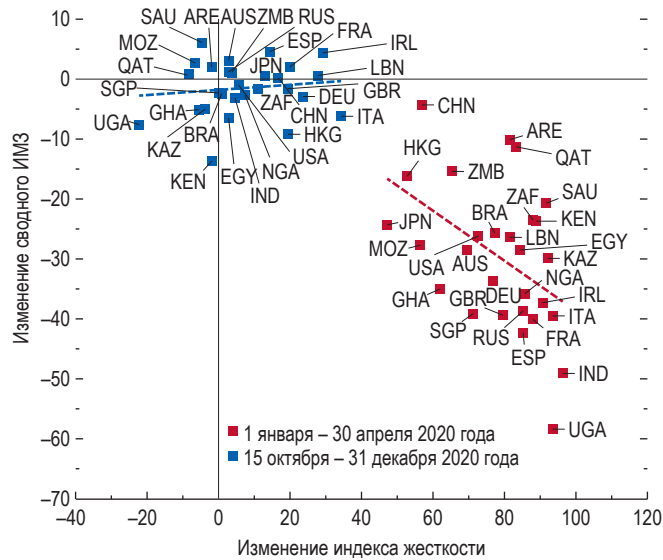
многих, перспективу смягчения влияния на доходы в дальнейшие периоды неравномерной экономической активности при гораздо меньших возможностях для принятия мер политики, чем были доступны в начале кризиса.

Перспективы: появление расхождений и задачи политики

Перспективы развития мировой экономики характеризуются высокой неопределенностью. Кроме стандартного набора специфических шоков, которые обычно учитываются во всех прогнозах, дальнейшее развитие событий будет зависеть от 1) динамики пандемии, 2) мер политики, 3) изменения финансовых условий и цен на биржевые товары, а также 4) способности экономики приспосабливаться к санитарным препятствиям для экономической деятельности.

Рисунок 1.13. Воздействие мер самоизоляции на экономическую активность: начало 2020 года относительно конца 2020 года (Индекс)

К концу года экономическая активность стала менее чувствительной к ограничениям на передвижение.

Источники: база данных Markit PMI и Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

Примечание. В состав выборки входят 28 стран, по которым доступны значения сводного ИМЗ. Положительное изменение индекса жесткости (0–100) означает ужесточение мер; положительное изменение сводного ИМЗ означает относительное увеличение экономической активности. ИМЗ = индекс менеджеров по закупкам. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

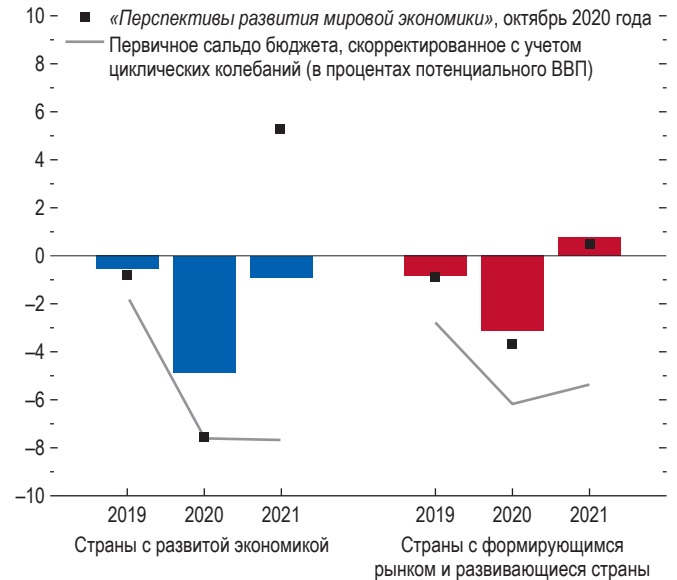
Усиление и ослабление этих факторов и их сочетание с особенностями стран будут определять темпы восстановления экономики и масштаб среднесрочного ущерба.

Неравный доступ к вакцинам. Основываясь на данных о закупках и последних достижениях в области вакцинации, базовый прогноз предполагает разнесенное по времени и неравномерное распределение вакцин в разных регионах. Ожидается, что вакцины станут широко доступны в странах с развитой экономикой и некоторых странах с формирующимся рынком летом 2021 года, а в большинстве стран — во второй половине 2022 года. Ключевым в базовом прогнозе является допущение о том, что вакцины и различные методы лечения будут доступны для всех стран по приемлемой цене. Этот график предполагает, что надежная защита, в сочетании с повышением эффективности тестирования и отслеживания контактов, повсеместно сократит локальную передачу вируса до низких уровней к концу 2022 года. В рамках такой глобальной

Рисунок 1.14. Курс налогово-бюджетной политики, 2019–2021 годы

(Изменение структурного первичного сальдо бюджета, в процентах потенциального ВВП)

Ожидается, что в 2021 году курс налогово-бюджетной политики в странах с развитой экономикой останется адаптивным

Источник: оценки персонала МВФ.

картины развертывание вакцинации в разных регионах будет проходить неодновременно, при этом некоторые страны выйдут из кризиса гораздо раньше, а из-за новых штаммов придется время от времени вводить локальные меры самоизоляции, до тех пор пока вакцины не станут широко доступны. Эти ограничения должны оказать меньшее воздействие на экономическую активность, чем во время предыдущих волн, ввиду их более адресного характера, адаптации к дистанционной работе и изначально меньших масштабов деятельности, связанной с большим количеством контактов, чем в первой половине 2020 года (рис. 1.13).

Неоднородная бюджетная поддержка. Ожидается, что масштабы мер поддержки будут существенно различаться между странами (рис. 1.14). Что касается стран с развитой экономикой, США и Япония объявили о предоставлении значительной бюджетной поддержки в 2021 году, а Европейский союз согласился начать распределение средств в рамках инициативы «Следующее поколение ЕС». Ожидается, что новый пакет налогово-бюджетных мер администрации Байдена в размере 1,9 трлн долларов США обеспечит надежный стимул для роста экономики США в 2021 году и создаст существенные положительные

вторичные эффекты для торговых партнеров. Стоимость обслуживания долга с странах с развитой экономикой, как ожидается, сохранится на приемлемом уровне, благодаря тому что относительно большую долю их долговой нагрузки составляют долгосрочные облигации и в некоторых случаях облигации с отрицательной доходностью. Бюджетная поддержка в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах имеет более ограниченные масштабы, и в целом ожидается, что дефициты бюджетов сократятся, когда с прогнозируемым восстановлением экономики восстановятся доходы, а связанные с кризисом расходы будут свернуты. Также ожидается, что повышение стоимости обслуживания долга ограничит возможности этих стран урегулировать социальные проблемы, в том числе повышение уровня бедности и рост неравенства, или скорректировать снижение накопления человеческого капитала во время кризиса.

В целом благоприятные финансовые условия. В базовом сценарии предполагается, что денежно-кредитная политика останется адаптивной и будет лишь постепенно ужесточаться, по мере того как восстановление приобретет более прочный характер (в том числе в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах со сложившимися надежными основами политики и прочно закрепленными инфляционными ожиданиями). Как отмечается в апрельском выпуске ДГФС 2021 года, ожидается, что финансовые условия в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах останутся в целом благоприятными. Конечно, этот благоприятный сценарий сопряжен с серьезными рисками (рассматриваемыми в следующем разделе).

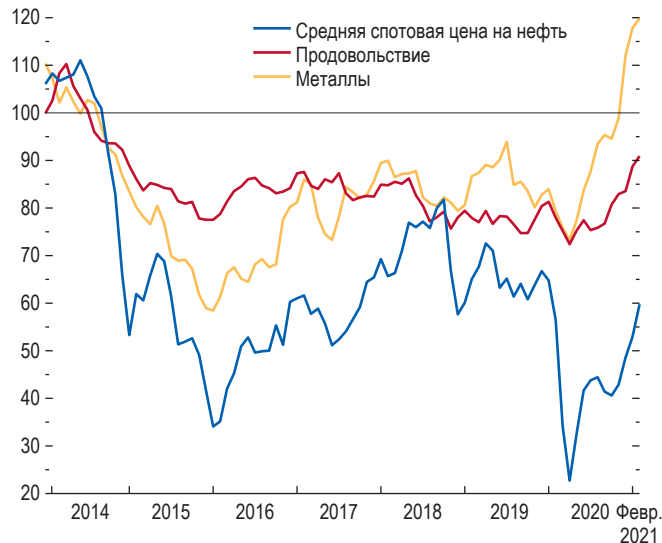
Повышение цен на биржевые товары. В соответствии с прогнозируемым восстановлением мировой экономики, ожидается, что в 2021 году цены на нефть вырастут на 30 процентов с низкой базы 2020 года, что отчасти объясняется ограничениями предложения ОПЕК+ (Организацией стран-экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК) (рис. 1.15). Согласно прогнозам, рост цен на металлы в 2021 году сильно ускорится, в основном вследствие оживления роста в Китае. Цены на продовольствие, как ожидается, в этом году также возрастут (см. специальный раздел по биржевым товарам в настоящей главе).

Расходящиеся траектории, ВВП ниже, чем прогнозировался до пандемии

После сокращения в 2020 году, составившего, по оценкам, -3,3 процента, в 2021 году прогнозируется рост мировой экономики на 6 процентов с замедлением его до 4,4 процента в 2022 году. В 2020 году

Рисунок 1.15. Цены на биржевые товары
(Дефлированные по индексу потребительских цен США; 2014 г. = 100)

Восстановление активности в обрабатывающей промышленности способствует росту цен на металлы и энергоносители.

Источники: Система цен на сырьевые биржевые товары МВФ и расчеты персонала МВФ.

экономика сократилась на 1,1 процентного пункта меньше, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2020 года, ввиду превосходящих ожидания показателей роста во второй половине 2020 года в большинстве регионов после смягчения режима самоизоляции. Прогнозы на 2021 и 2022 годы повышены на 0,8 и 0,2 процентного пункта по сравнению с предыдущим прогнозом ввиду дополнительного бюджетной поддержки в некоторых крупных экономиках и ожидаемого восстановления роста во второй половине года благодаря вакцинации. Данный темп отражает продолжающуюся адаптацию всех секторов экономики к трудной ситуации в сфере здравоохранения.

Устойчивость прогнозируемого восстановления экономики различается между странами в зависимости от глубины кризиса в сфере здравоохранения, степени нарушений внутренней экономической активности (что связано с зависимостью стран от контактоемких секторов), подверженности влиянию трансграничных вторичных эффектов и, что важно, эффективности мер поддержки в ограничении долговременного ущерба.

Согласно прогнозам, после 2022 года рост мировой экономики замедлится до 3,3 процента в среднесрочной перспективе. Долговременный ущерб для потенциального предложения как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2020	Прогноз		Отличие от январского бюллетеня ПРМЭ 2021 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года ¹	
		2021	2022	2021	2022	2021	2022
Мировой объем производства	-3,3	6,0	4,4	0,5	0,2	0,8	0,2
Страны с развитой экономикой	-4,7	5,1	3,6	0,8	0,5	1,2	0,7
США	-3,5	6,4	3,5	1,3	1,0	3,3	0,6
Зона евро	-6,6	4,4	3,8	0,2	0,2	-0,8	0,7
Германия	-4,9	3,6	3,4	0,1	0,3	-0,6	0,3
Франция	-8,2	5,8	4,2	0,3	0,1	-0,2	1,3
Италия	-8,9	4,2	3,6	1,2	0,0	-1,0	1,0
Испания	-11,0	6,4	4,7	0,5	0,0	-0,8	0,2
Япония	-4,8	3,3	2,5	0,2	0,1	1,0	0,8
Соединенное Королевство	-9,9	5,3	5,1	0,8	0,1	-0,6	1,9
Канада	-5,4	5,0	4,7	1,4	0,6	-0,2	1,3
Другие страны с развитой экономикой ²	-2,1	4,4	3,4	0,8	0,3	0,8	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-2,2	6,7	5,0	0,4	0,0	0,7	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-1,0	8,6	6,0	0,3	0,1	0,6	-0,3
Китай	2,3	8,4	5,6	0,3	0,0	0,2	-0,2
Индия ³	-8,0	12,5	6,9	1,0	0,1	3,7	-1,1
АСЕАН-5 ⁴	-3,4	4,9	6,1	-0,3	0,1	-1,3	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-2,0	4,4	3,9	0,4	0,0	0,5	0,5
Россия	-3,1	3,8	3,8	0,8	-0,1	1,0	1,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	-7,0	4,6	3,1	0,5	0,2	1,0	0,4
Бразилия	-4,1	3,7	2,6	0,1	0,0	0,9	0,3
Мексика	-8,2	5,0	3,0	0,7	0,5	1,5	0,7
Ближний Восток и Центральная Азия	-2,9	3,7	3,8	0,7	-0,4	0,7	-0,2
Саудовская Аравия	-4,1	2,9	4,0	0,3	0,0	-0,2	0,6
Африка к югу от Сахары	-1,9	3,4	4,0	0,2	0,1	0,3	0,0
Нигерия	-1,8	2,5	2,3	1,0	-0,2	0,8	-0,2
Южная Африка	-7,0	3,1	2,0	0,3	0,6	0,1	0,5
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	-3,6	5,8	4,1	0,7	0,3	1,0	0,3
Европейский союз	-6,1	4,4	3,9	0,3	0,2	-0,6	0,6
Ближний Восток и Северная Африка	-3,4	4,0	3,7	0,9	-0,5	0,8	-0,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средними доходами	-2,4	6,9	5,0	0,5	0,0	0,8	0,0
Развивающиеся страны с низким доходом	0,0	4,3	5,2	-0,8	-0,3	-0,6	-0,3
Объем мировой торговли (товары и услуги)	-8,5	8,4	6,5	0,3	0,2	0,1	1,1
Импорт							
Страны с развитой экономикой	-9,1	9,1	6,4	1,1	0,4	1,8	1,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-8,6	9,0	7,4	-1,1	0,3	-2,0	1,4
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	-9,5	7,9	6,4	1,0	0,2	0,9	1,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-5,7	7,6	6,0	-0,7	-0,2	-1,9	0,3
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁵	-32,7	41,7	-6,3	20,5	-3,9	29,7	-9,3
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	6,7	16,1	-1,9	3,3	-0,4	11,0	-2,4
Потребительские цены							
Страны с развитой экономикой ⁶	0,7	1,6	1,7	0,3	0,2	0,0	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	5,1	4,9	4,4	0,7	0,2	0,2	0,1
Лондонская межбанковская ставка предложения (в процентах)							
По депозитам в долларах США (шесть месяцев)	0,7	0,3	0,4	0,0	0,0	-0,1	-0,1
По депозитам в евро (три месяца)	-0,4	-0,5	-0,5	0,0	0,1	0,0	0,0
По депозитам в японских иенах (шесть месяцев)	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,1	-0,1	0,0

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 18 января по 15 февраля 2021 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза январского выпуска бюллетеня ПРМЭ 2021 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» (окончание)
(Процентное изменение, если не указано иное)

	Относительно предыдущего года				IV квартал отн. IV квартала ⁸			
	2019	2020	Прогнозы		2019	2020	Прогнозы	
			2021	2022			2021	2022
Мировой объем производства	2,8	-3,3	6,0	4,4	2,5	-0,8	4,5	4,0
Страны с развитой экономикой	1,6	-4,7	5,1	3,6	1,5	-3,1	4,9	2,3
США	2,2	-3,5	6,4	3,5	2,3	-2,5	6,3	2,3
Зона евро	1,3	-6,6	4,4	3,8	1,0	-4,9	4,4	2,4
Германия	0,6	-4,9	3,6	3,4	0,4	-3,6	3,4	2,8
Франция	1,5	-8,2	5,8	4,2	0,8	-4,9	4,5	2,6
Италия	0,3	-8,9	4,2	3,6	-0,2	-6,6	4,1	2,1
Испания	2,0	-11,0	6,4	4,7	1,7	-9,1	7,2	1,5
Япония	0,3	-4,8	3,3	2,5	-1,0	-1,3	2,0	1,8
Соединенное Королевство	1,4	-9,9	5,3	5,1	1,2	-7,8	6,5	2,0
Канада	1,9	-5,4	5,0	4,7	1,7	-3,2	4,1	3,8
Другие страны с развитой экономикой ²	1,8	-2,1	4,4	3,4	2,0	-0,8	3,7	2,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,6	-2,2	6,7	5,0	3,5	1,2	4,0	5,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,3	-1,0	8,6	6,0	4,5	3,1	4,6	6,9
Китай	5,8	2,3	8,4	5,6	5,1	6,3	4,4	6,2
Индия ³	4,0	-8,0	12,5	6,9	2,9	-0,7	4,2	9,6
АСЕАН-5 ⁴	4,8	-3,4	4,9	6,1	4,5	-2,8	5,6	5,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	2,4	-2,0	4,4	3,9
Россия	2,0	-3,1	3,8	3,8	2,9	-3,0	4,6	2,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,2	-7,0	4,6	3,1	-0,3	-3,5	1,8	2,6
Бразилия	1,4	-4,1	3,7	2,6	1,6	-1,2	0,9	2,6
Мексика	-0,1	-8,2	5,0	3,0	-0,8	-4,5	2,6	2,7
Ближний Восток и Центральная Азия	1,4	-2,9	3,7	3,8
Саудовская Аравия	0,3	-4,1	2,9	4,0	-0,3	-4,1	4,8	4,0
Африка к югу от Сахары	3,2	-1,9	3,4	4,0
Нигерия	2,2	-1,8	2,5	2,3	1,9	-0,7	3,2	1,6
Южная Африка	0,2	-7,0	3,1	2,0	-0,6	-4,2	1,1	2,0
<i>Для справки</i>								
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,4	-3,6	5,8	4,1	2,2	-1,4	4,6	3,4
Европейский союз	1,7	-6,1	4,4	3,9	1,4	-4,7	4,7	2,4
Ближний Восток и Северная Африка	0,8	-3,4	4,0	3,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средними доходами	3,5	-2,4	6,9	5,0	3,5	1,2	4,0	5,5
Развивающиеся страны с низким доходом	5,3	0,0	4,3	5,2
Объем мировой торговли (товары и услуги)	0,9	-8,5	8,4	6,5
Импорт								
Страны с развитой экономикой	1,7	-9,1	9,1	6,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-1,0	-8,6	9,0	7,4
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	1,3	-9,5	7,9	6,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,5	-5,7	7,6	6,0
Цены на биржевые товары (в долларах США)								
Нефть ⁵	-10,2	-32,7	41,7	-6,3	-6,1	-27,6	30,9	-6,0
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	0,8	6,7	16,1	-1,9	5,0	15,3	4,8	-0,5
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой ⁶	1,4	0,7	1,6	1,7	1,4	0,4	1,9	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	5,1	5,1	4,9	4,4	5,1	3,2	4,4	3,8
Лондонская межбанковская ставка предложения (в процентах)								
По депозитам в долларах США (шесть месяцев)	2,3	0,7	0,3	0,4
По депозитам в евро (три месяца)	-0,4	-0,4	-0,5	-0,5
По депозитам в японских иенах (шесть месяцев)	0,0	0,0	-0,1	0,0

⁴Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

⁵Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 41,29 доллара в 2020 году; предполагаемая цена, основанная на данных фьючерсных рынков, составляет 58,52 доллара США в 2021 году и 54,83 доллара США в 2022 году.

⁶Инфляция в зоне евро составляет 1,4 процента в 2021 году и 1,2 процента в 2022 году, в Японии — 0,1 процента в 2021 году и 0,7 процента в 2022 году, в США — 2,3 процента в 2021 году и 2,4 процента в 2022 году.

⁷В эту категорию не включается Венесуэла. См. специальное примечание по Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран отражают примерно 80 процентов их годового производства по паритету покупательной способности.

Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам
(Процентное изменение)

	2020	Прогнозы		Отличие от январского бюллетеня ПРМЭ 2021 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года ¹	
		2021	2022	2021	2022	2021	2022
Мировой объем производства	-3,6	5,8	4,1	0,7	0,3	1,0	0,3
Страны с развитой экономикой	-4,7	5,2	3,6	0,8	0,6	1,4	0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-2,0	6,6	4,9	0,3	0,0	0,4	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-0,1	8,4	5,8	0,2	0,0	0,4	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-2,3	4,3	4,0	0,5	0,0	0,5	0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	-7,0	4,5	3,1	0,4	0,2	0,9	0,4
Ближний Восток и Центральная Азия	-4,1	3,6	3,6	0,4	-0,3	0,4	-0,1
Африка к югу от Сахары	-2,5	3,4	3,8	0,3	0,1	0,3	-0,1
<i>Для справки</i>							
Европейский союз	-6,2	4,3	3,8	0,2	0,2	-0,7	0,6
Ближний Восток и Северная Африка	-4,7	3,8	3,5	0,5	-0,4	0,5	-0,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средними доходами	-2,1	6,8	4,9	0,4	0,0	0,5	-0,1
Развивающиеся страны с низким доходом	-0,3	4,3	5,1	-0,6	-0,2	-0,4	-0,3

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Сводные темпы роста рассчитаны как взвешенное среднее, в котором в качестве весов использовано скользящее среднее номинального ВВП в долларах США за предыдущие три года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

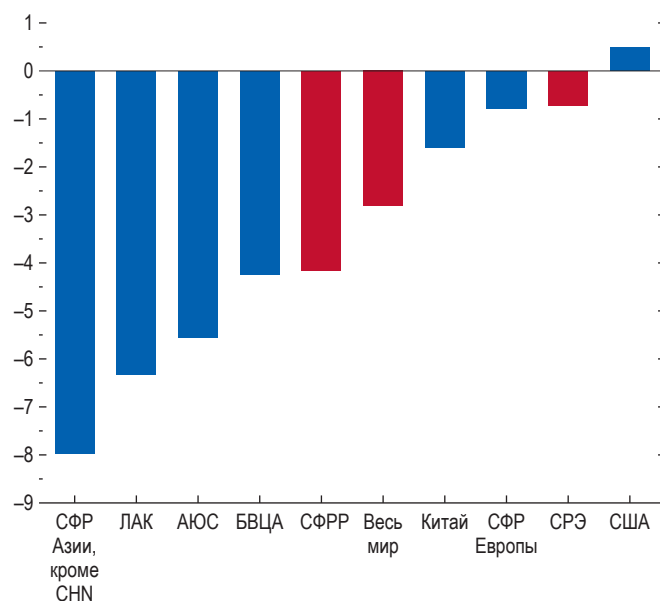
¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза январского выпуска бюллетеня ПРМЭ 2021 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

рынком, а также замедление прироста рабочей силы вследствие старения населения (в основном в странах с развитой экономикой, но также в некоторых странах с формирующимся рынком) и необходимость перебалансирования для возвращения на траекторию устойчивого роста в Китае, как ожидается, будут оказывать негативное влияние на перспективы роста мировой экономики в среднесрочном периоде. Прогнозируется, что уровни ВВП большинства стран останутся существенно ниже траектории тренда, существовавшей до пандемии, до конца 2024 года (рис. 1.16).

В странах с развитой экономикой, скорее всего, иногда необходимо будет время от времени вводить региональные ограничения, чтобы остановить распространение новых штаммов вируса. Ожидается, что по мере вакцинирования уязвимых групп населения контактоемкие сферы деятельности возобновят функционирование и приведут к значительному повышению экономического роста благодаря отложенному спросу, финансируемому за счет накопленных в 2020 году сбережений. Траектории восстановления экономики внутри данной группы также различаются. США, согласно прогнозам, вернутся к уровням экономической активности конца 2019 года в первой половине 2021 года, а Япония — во второй половине. В зоне евро и Соединенном Королевстве экономическая активность, как ожидается, еще в 2022 году будет оставаться ниже уровня конца 2019 года. Эти разрывы могут быть обусловлены различиями в поведении людей и ответных мерах системы здравоохранения на заражения, степенью гибкости и адаптируемости экономической

Рисунок 1.16. Снижение ВВП в среднесрочной перспективе относительно показателей до COVID-19 в разбивке по регионам

(Пересмотр данных по прогнозируемому уровню ВВП на 2024 год в прогнозах ПРМЭ за январь 2020 года и апрель 2021 года, в процентах)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР, кроме СНН = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, кроме Китая; СФР Европы = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн; БВЦА = Ближний Восток и Центральная Азия; АЮС = Африка к югу от Сахары.

активности к низкой мобильности людей, существовавшими ранее тенденциями и факторами структурной жесткости на момент начала кризиса.

Прогнозы на 2021 год для Европы были понижены, а для Японии и США повышены по сравнению с октябрьским выпуском ПРМЭ 2020 года. Пересмотр в сторону снижения прогнозов для Европы с избытком компенсируется превосходящим ожиданиями ростом в США и Японии ввиду дополнительной бюджетной поддержки, законодательно утвержденной в обеих странах в конце 2020 года. Кроме того, ожидается, что программа экстренной помощи администрации Байдена в размере 1,9 трлн долларов США дополнительно ускорит рост ВВП в 2021–2022 годах со значительными вторичными эффектами для основных торговых партнеров США.

Странам Европы (например, Испании, Италии, Кипру, Мальте, Португалии) отчасти удалось спасти летний туристический сезон благодаря снятию ограничений в середине 2020 года. Однако за ним последовал всплеск заболеваемости, который привел к новым мерам самоизоляции в последние месяцы 2020 года, распространявшимся и на 2021 год. Прогноз роста ВВП на 2022 год был повышен на 0,7 процентного пункта до 3,8 процента в зоне евро и на 1,9 процентного пункта до 5,1 процента в Соединенном Королевстве.

Данные о закупках вакцин в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах* говорят о том, что в 2021 году эффективная защита останется недоступной для большей части населения. Необходимость введения режимов самоизоляции и мер сдерживания в 2021 и 2022 годах может возникать чаще, чем в странах с развитой экономикой, повышая вероятность среднесрочного ущерба для производственного потенциала этих стран (см. главу 2). Ожидается появление значительных различий между Китаем (где действенные меры сдерживания, мощные ответные меры в виде государственных инвестиций и поддержка ликвидности центральным банком способствовали активному подъему) и другими странами. Особенно сложные перспективы в данной группе складываются у стран, зависимых от туризма (например, Сейшельских Островов, Таиланда, Фиджи), учитывая, как ожидается, медленное восстановление международных поездок. Динамика восстановления зависит от региональных различий в тяжести пандемии, структуре экономики (доли контактоемких секторов в структуре занятости и ВВП), подверженности отдельным шокам (например, ввиду зависимости от экспорта биржевых товаров), а также эффективности ответных мер по борьбе с последствиями кризиса.

Прогнозы на 2021 год по региональной группе *стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии* повышены на 0,6 процентного пункта ввиду более успешного восстановления экономики,

чем ожидалось изначально, после смягчения мер самоизоляции в некоторых крупных странах (например, Индии). Однако сохранение числа случаев COVID-19 на высоком уровне в некоторых крупных странах (например, Индонезии и Малайзии) в первом квартале 2020 года ограничило перспективы экономического роста.

Прогнозы на 2021 год для региона *Ближнего Востока и Центральной Азии* остались в целом без изменений, но отражают существенные различия между странами в зависимости от развития ситуации с пандемией, распространения вакцин, зависимости от туризма, динамики цен на нефть, пространства для проведения политики и принимаемых мер. В среднем относительно лучше складываются перспективы у стран, которые рано начали вакцинацию населения (например, государств Совета по сотрудничеству стран Персидского залива), а перспективы уязвимых и пострадавших от конфликтов стран, которым, возможно, придется полагаться на более ограниченные поставки в рамках механизма COVAX, ухудшились со времен октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

После резкого спада в 2020 году в странах *Латинской Америки и Карибского бассейна* ожидается лишь слабое и разное по темпам восстановление в 2021 году. Благодаря глобальному оживлению в обрабатывающей промышленности во второй половине 2020 года в некоторых крупных странах-экспортерах региона (например, Аргентине, Бразилии, Перу) рост превысил ожидания, вследствие чего прогноз на 2021 год был повышен до 4,6 процента (изменение на 1 процентный пункт). Однако долгосрочные перспективы по-прежнему зависят от динамики пандемии. За некоторыми исключениями (например, Коста-Рика, Мексика, Чили), большинство стран не обеспечило себе достаточного количества вакцин для населения. Кроме того, прогнозы на 2021 год для зависящих от туризма стран Карибского бассейна снижены на 1,5 процентного пункта до 2,4 процента.

Пандемия по-прежнему наносит большой урон странам *Африки к югу от Сахары* (особенно таким, как Гана, Кения, Нигерия, Южная Африка). Ожидается, что после сильнейшего в истории региона спада (–1,9 процента в 2020 году), в 2021 году рост восстановится до 3,4 процента, что значительно ниже траектории, ожидавшейся до пандемии. Страны, зависящие от туризма, вероятно, пострадают сильнее всего.

Инфляционное давление останется сдержанным в большинстве стран

Как отмечалось, ожидается, что цены на биржевые товары (в частности, нефть) еще больше укрепятся в ближайшие месяцы. С учетом их рекордно низких уровней год назад повышение цен должно автоматически привести к росту индексов потребительских цен, и

общий уровень инфляции, в частности, в ближайшие месяцы может стать волатильным. Ожидается, что эта волатильность будет краткосрочной. Базовые прогнозы указывают на возвращение инфляции к долгосрочному среднему значению на фоне лишь постепенного сокращения незадействованных производственных мощностей и ослабления эффектов базы, обусловленных ценами на биржевые товары.

Ухудшившиеся перспективы отражают изменения на рынке труда, на котором снижение роста заработной платы и слабую позицию работников на переговорах недавно дополнили высокая безработица, неполная занятость и сокращение доли экономически активного населения. Кроме того, различные показатели базовой инфляции остаются низкими. Проведенный персоналом МВФ анализ изменения цен по секторам указывает на сдержанное ценовое давление как в секторах, в которых ценообразование обычно меньше зависит от цикла деловой активности, так и в секторах, в которых цены, как правило, реагируют на колебания совокупного спроса (рис. 1.17). Усеченные средние уровни инфляции (которые исключают резкие изменения цен из ценового распределения за месяц, чтобы исключить базовую инфляцию и получить медленно изменяющиеся несмещенные оценки ценового давления) указывают на *снижение*, а не увеличение инфляционного давления (рис. 1.18).

Оценка незадействованных производственных мощностей, по-видимому, стала труднее во время пандемии вследствие смещения как спроса, так и предложения. Тем не менее даже при меньшем отрицательном разрыве объема производства, чем показывают текущие оценки, последствия для инфляции, вероятно, будут относительно умеренными. В последние годы кривые Филлипса стали более плоскими ввиду действия различных факторов, включая глобализацию, автоматизацию, рост концентрации рынка и сопутствующее укрепление влияния компаний на рынке труда. По той же причине, по которой инфляция не претерпела значительного снижения при больших и отрицательных разрывах объема производства во время мирового финансового кризиса, инфляция вряд ли сильно увеличится, если разрывы объема производства не примут положительных и *очень* больших значений на продолжительный период времени, а денежно-кредитная политика будет реагировать на рост инфляционных ожиданий.

Временное превышение трендового уровня инфляции или начало ее постепенного роста в среднесрочной перспективе повлечет за собой очень разные последствия и зависит, в первую очередь, от надежности основ денежно-кредитной политики и реакции органов денежно-кредитного регулирования на увеличение инфляционного давления. Например, если денежно-кредитная политика направлена в первую очередь на поддержание стоимости государственных

Рисунок 1.17. Общий уровень инфляции: влияние циклических и нециклических факторов
(В процентных пунктах)

Инфляция цен (кроме цен на продовольствие и энергоносители) снизилась как в секторах, которые обычно чувствительны к колебаниям совокупного спроса (циклическая), так и в секторах, которые к ним не чувствительны.

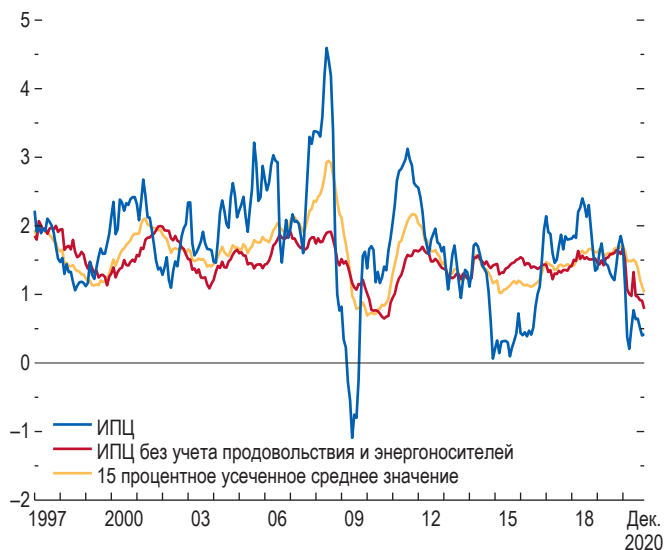

Источники: Евростат, Haver Analytics, Организация экономического сотрудничества и развития, расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке в графической форме представлены фиксированные эффекты времени, полученные с помощью регрессий, в которых трехмесячные скользящие средние показателей вклада в общую инфляцию поставлены в зависимость от фиксированных эффектов стран и времени с использованием в качестве весов величины ВВП по паритету покупательной способности. Вклад того или иного компонента определяется как произведение изменения его цены относительно предыдущего года и его веса в корзине индекса потребительских цен.

заимствований на низком уровне (или широко воспринимается таким образом) в ущерб обеспечению ценовой стабильности, инфляционные ожидания и инфляция в принципе могут быстро увеличиться. Однако это представляется маловероятным в большинстве стран с развитой экономикой и во многих странах с формирующимся рынком с независимыми центральными банками. Переход к режиму таргетирования инфляции в 1990-х годах способствовал закреплению инфляционных ожиданий в странах с развитой экономикой вблизи установленных

Рисунок 1.18. Трендовая инфляция в странах с развитой экономикой
(В процентах)

Усеченный средний уровень инфляции указывает на снижение инфляционного давления в странах с развитой экономикой, что соответствует различным показателям незадействованных производственных мощностей.

Источники: Федеральный резервный банк Кливленда, Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. ИПЦ = индекс потребительских цен.

центральными банками целей по инфляции.

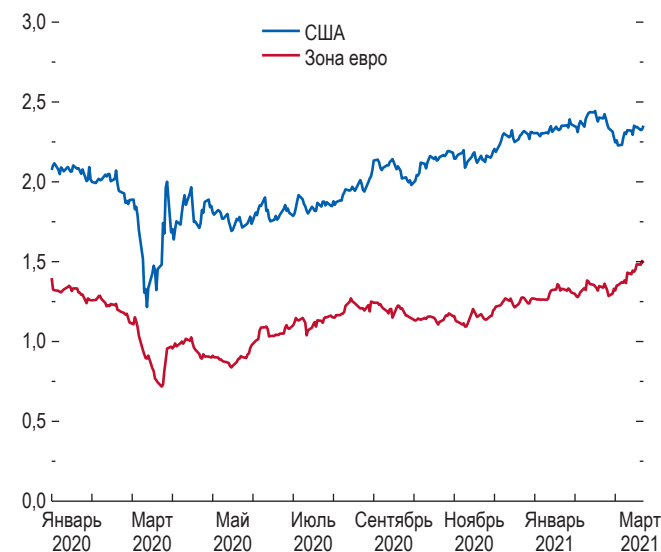
Кроме того, во время пандемии опросные оценки инфляционных ожиданий в целом остаются стабильными, как и рыночные оценки, хотя последние недавно несколько повысились (рис. 1.19).

За последние десять лет основы денежно-кредитной политики также существенно улучшились во многих странах с формирующимся рынком. Инфляционные ожидания стали значительно лучше закреплены, инфляция снизилась и стала менее стойкой, а риск галопирующей инфляции, соответственно, уменьшился. Однако улучшения происходят неравномерно. В некоторых странах по-прежнему наблюдается высокая и волатильная инфляция, и они могут быть ограничены в возможностях смягчения денежно-кредитной политики без рисков нарушения инфляционного равновесия (см. главу 3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2018 года). Быстрый рост цен на продовольствие уже привел к повышению общего уровня инфляции в некоторых регионах, включая Африку к югу от Сахары и Азию (см. специальный раздел по биржевым товарам в настоящей главе). Временно высокий общий уровень инфляции может вызвать рост инфляционных ожиданий в этих странах и оказать долговременное воздействие на инфляцию.

Рисунок 1.19. Пятилетние свопы инфляции на пятилетний период

(В процентах; предполагаемая рыночная средняя инфляция, ожидаемая в течение пятилетнего периода, начинающегося через пять лет после показанной даты)

Основанные на рыночных данных оценки долгосрочных инфляционных ожиданий остаются стабильными; в США они незначительно увеличились с мая, но по-прежнему соответствуют недавно пересмотренной цели по инфляции Федеральной резервной системы.

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Последние доступные данные по состоянию на 17 марта 2021 года.

Ожидается, что объемы международной торговли услугами останутся пониженными

Прогнозируется, что по мере укрепления восстановления экономики в 2021 году рост мировой торговли ускорится до 8,4 процента, в основном вследствие восстановления объемов торговли товарами. Объемы международной торговли услугами (туризм, транспорт), как ожидается, останутся пониженными, до тех пор пока пандемия не будет повсеместно взята под контроль. Ожидается, что связанные с пандемией ограничения на международные поездки и общая боязнь путешествий окажут долговременное влияние на доходы от экспорта услуг.

На глобальном уровне дефицит и профицит счета текущих операций сократились на раннем этапе кризиса, но впоследствии увеличились при росте объемов торговли и цен на биржевые товары. Ожидается, что позиции по счету текущих операций в среднесрочной перспективе в целом останутся без изменений, при этом в США и Китае позиции постепенно сузятся. Однако запасы международных активов и обязательств, как ожидается, останутся на рекордно высоких уровнях (рис. 1.20).

Одна общая неопределенность и множество рисков

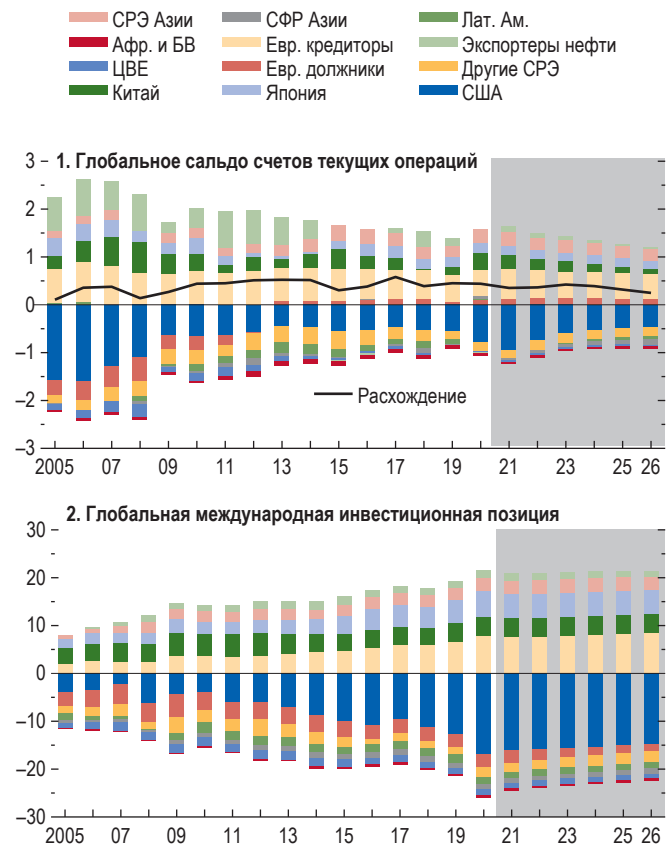
Ввиду крайне неопределенной динамики пандемии очень трудно дать количественную оценку баланса рисков относительно центральных перспектив развития; риски велики с обеих сторон. Постоянно одобряются новые вакцины, открывающие путь к восстановлению экономики. Однако сохраняется неопределенность относительно их эффективности против новых штаммов вируса. Задержки в вакцинации населения всех частей света могут привести к появлению устойчивых к действию вакцин мутаций вируса, новые вспышки заболевания могут начаться в любом месте и в любое время, а для замедления передачи вируса могут потребоваться новые ограничительные меры. Неопределенность относительно продолжительности такого сбивчивого ритма осложняет прогнозирование других элементов: силы реакции со стороны частных инвестиций, продления мер по оказанию помощи (поскольку органы государственного управления стремятся найти баланс между предоставлением помощи и сохранением пространства для дальнейших ответных мер) и масштабов долгосрочного ущерба. В краткосрочной перспективе риски являются сбалансированными, но в дальнейшем преобладают риски позитивной направленности.

К основным факторам риска снижения темпов роста относятся следующие.

- **Новая волна пандемии.** Устойчивые к действию вакцин штаммы являются потенциальными сдерживающими факторами экономической активности, также как и операционные риски, например, задержки в производстве и распространении вакцин. Высокая неравномерность между различными регионами может стать причиной перемежающегося прекращения и возобновления ответных мер в связи с повторным возникновением очагов инфекции, увеличивая период социального дистанцирования и неопределенности для домашних хозяйств, компаний и директивных органов. Кроме того, если мутации вируса будут происходить быстрее, чем вакцинация, COVID-19 может превратиться в эндемическое заболевание с неизвестной тяжестью.
- **Ужесточение финансовых условий.** Переоценка основных рыночных показателей (например, в связи с негативными изменениями в динамике COVID-19 или более ранним, чем ожидалось, сворачиванием мер поддержки), увеличение доходности по основным суверенным обязательствам (в связи с масштабной бюджетной поддержкой) или переоценка инфляционных рисков (вследствие неожиданных изменений инфляционной динамики в условиях масштабной денежно-кредитной и бюджетной поддержки) может вызвать резкое изменение цен на финансовые активы. Цены на рисковые

Рисунок 1.20. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции
(В процентах мирового ВВП)

Сальдо счета текущих операций в мире увеличилось в 2020 году и, согласно прогнозам, продолжит увеличиваться в 2021 году.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. СРЭ Азии = страны Азии с развитой экономикой (Гонконг САР, Корея, Сингапур, Тайвань, провинция Китая); Афр. и БВ = Африка и Ближний Восток (Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Иордания, Кения, Ливан, Марокко, Судан, Танзания, Тунис, Эфиопия, ЮАР); ЦВЕ = Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); СФР Азии = страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд, Филиппины); Евр. кредиторы = европейские страны-кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция); Евр. должники = страны — должники зоны евро (Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Португалия, Словения); Лат. Ам. = Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); экспортеры нефти = Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия; другие СРЭ = другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция).

активы могут резко упасть, вызвав волатильность и спровоцировав значительные убытки у ведущих небанковских финансовых учреждений. Повышение премий за риск создаст трудности в получении финансирования для закредитованных компаний

и домашних хозяйств. Волна банкротств, число которых до сих сдерживалось благодаря широким мерам поддержки, может снизить резервы банков и ограничить их возможность выдавать кредиты. В условиях высоких и растущих уровней долга уязвимые заемщики могут столкнуться с рисками пролонгации кредитов, и эта проблема особенно тяжело скажется на некоторых странах с формирующимся рынком и странах с низким доходом. Уже сточение финансовых условий негативно отразится на перспективах роста. Это может вызвать потенциально опасный цикл обратной связи с дальнейшим изменением цен на финансовые активы.

- **Долговременный ущерб.** Хотя меры политики пока позволили не допустить превращения тяжелого кризиса в сфере здравоохранения и экономики в системный финансовый кризис (возможно, ограничив масштаб ущерба, который мог бы быть нанесен в противном случае), кризис COVID-19 все же может нанести значительный и долговременный ущерб потенциальному предложению. Он может возникнуть, например, в результате сокращения доли экономически активного населения, банкротств и сопутствующих разрушений производственных сетей (см. главу 2). Чем дольше продлится рецессия, тем выше вероятность того, что такие последствия приобретут постоянный характер, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в которых преобладание относительно небольших фирм и неглубокие рынки капитала могут привести к долговременному снижению инвестиций и занятости. Нарушение производственных связей может надолго подорвать рост производительности. В то же время меры по защите денежных потоков компаний могут поддерживать на плаву некоторые нежизнеспособные фирмы и вести к неэффективному распределению капитала и трудовых ресурсов, которое снижает среднесрочный рост экономики. Если сокращение очных контактов препятствует реализации программ профессиональной переподготовки, перераспределение трудовых ресурсов также может замедлиться. Долговременный ущерб также может усугубить инфляционные риски, когда ограничения предложения станут жестче вследствие сокращения производственного потенциала.
- **Усиление социальных волнений.** Хотя в первые месяцы пандемии социальные волнения утихли (ввиду снижения мобильности), недавние события указывают на то, что существовавшая до пандемии многолетняя тенденция может быстро восстановиться, особенно в странах, в которых решение лежащих в ее основе социальных и политических вопросов застопорилось и в которых кризис обнаружил или усугубил существовавшие проблемы. Более продолжительный кризис может усилить

социальные волнения, что может ухудшить настроения на рынках и еще больше замедлить экономическую активность. Проведение необходимых реформ также может сорваться, с негативными последствиями для долгосрочного роста и устойчивости долговой ситуации. Проведенный недавно персоналом МВФ анализ указывает на то, что волатильность цен на продовольствие может сыграть ключевую роль в разжигании волнений.

- **Увеличение частоты стихийных бедствий.** В последние годы увеличилась частота и тяжесть стихийных бедствий вследствие чрезвычайных погодных условий, связанных с изменением климата, и это влечет за собой серьезные гуманитарные последствия и потерю жизненно важных средств к существованию. Некоторые малые и уязвимые страны могут даже понести относительно крупный экономический ущерб, не в последнюю очередь потому, что ответные меры в связи с пандемией увеличили нагрузку на их бюджетные возможности и снизили их способность справляться со связанным со стихийными бедствиями резким ростом потребностей системы здравоохранения (см. вставку 1.2). Стихийные бедствия также могут усилить финансовую напряженность, особенно в страховом секторе.
- **Геополитические, торговые и технологические риски.** Многие факторы риска, существовавшие до COVID-19, сохраняют актуальность. Напряженность между США и Китаем остается повышенной по нескольким направлениям, включая вопросы международной торговли, интеллектуальной собственности и кибербезопасности. Внутреннее экономическое неравенство, вызванное пандемическим спадом, может также послужить поводом для введения новых торговых барьеров, преследующих цель защитить местных работников. При уже высоких уровнях торговых ограничений такие меры могут увеличить потери эффективности и осложнить восстановление экономики. Кроме того, появляются риски протекционистских тенденций в отношении технологий. Протекционистские тенденции могут распространиться на товары медицинского назначения и связанные с COVID-19 достижения в фармацевтической отрасли, что помешает глобальным поставкам вакцин.

Основными рисками позитивного характера для экономических перспектив являются следующие.

- **Ускоренное производство и распространение вакцин.** Одобрение новых вакцин происходит на постоянной основе. Существующие серьезные операционные трудности могут быть преодолены быстрее, чем ожидается, особенно в случае одобрения большего числа вакцин, для которых не требуется низкотемпературный режим хранения в холодовой цепи или

которые могут вводиться в один прием. Наконец, в условиях вакцинации уязвимых групп населения и снижения числа госпитализаций страх заразиться может быстро исчезнуть. Улучшение потребительских настроений повысит потребление услуг, приведет к увеличению инвестиций на более ранних этапах и поднимет темпы роста выше базовых прогнозных значений.

- **Неожиданное увеличение отдачи от бюджетной поддержки.** В отличие от ответных мер налогово-бюджетной политики после мирового финансового кризиса, бюджетная поддержка в рамках ответных мер директивных органов в связи с пандемией была необычно сильной, и ее влияние может быть значительнее, чем прогнозируется в настоящее время. Кроме того, страны с развитой экономикой еще могут располагать незадействованными бюджетными возможностями, которые можно направить на обеспечение более устойчивого восстановления экономики, сведение к минимуму масштабов ущерба и ускорение перехода к снижению зависимости от углерода.
- **Согласованные меры политики.** Смягчение денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики на раннем этапе пандемии проводилось активно и синхронизировано. Восстановление экономики может происходить лучше, чем ожидалось, если на позднем этапе восстановления сохранится международная координация по вопросам политики выхода из кризиса. Кроме того, активизация сотрудничества в области вакцинации может ускорить производство и распространение вакцин, положить конец пандемии раньше, чем ожидается, и ограничить масштаб последствий.

Некоторые из этих факторов риска анализируются в альтернативных сценариях, которые рассматриваются во вставке по сценариям.

Приоритетные задачи экономической политики

Несмотря на необычайно широкие различия в перспективах развития стран, основные задачи политики остаются на удивление однородными. Наиболее важными из них являются преодоление текущего кризиса в сфере здравоохранения и возвращение занятости на нормальные уровни. Кроме этого, странам необходимо ограничить долгосрочные последствия кризиса путем сокращения ущерба, в том числе от нежизнеспособных компаний, а также понизить уровень неравенства, как внутри государств, так и между ними. В дальнейшем борьба с угрозой изменения климата станет еще более неотложной задачей, требующей решительных мер по ограничению выбросов,

особенно в странах, ответственных за наибольшую долю загрязнения окружающей среды.

Тесное международное сотрудничество играет жизненно важную роль в достижении этих целей и обеспечении того, чтобы страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с низким доходом продолжили сокращать разрыв по уровню жизни со странами с высоким доходом. В сфере здравоохранения это означает обеспечение производства в мире достаточного количества вакцин и их распространение по доступным ценам, чтобы все страны смогли быстро и решительно справиться с пандемией. Следует снять ограничения на экспорт вакцин, сырья и материалов для их производства, а также товаров медицинского назначения. Международному сообществу также необходимо тесно сотрудничать в целях обеспечения достаточного доступа к международной ликвидности для стран, испытывающих финансовые трудности, чтобы они могли продолжить осуществлять расходы на здравоохранение, другие социальные нужды и инфраструктуру, которые необходимы для их развития и приближения к более высоким уровням доходов на душу населения. Помимо решения проблем, возникающих непосредственно в связи с пандемией, странам также следует тесно взаимодействовать в целях наращивания усилий по смягчению изменения климата и решения экономических вопросов, вызывающих напряженность в сфере торговли и технологий, а также для устранения недостатков в основанной на правилах многосторонней системе торговли. Опираясь на последние достижения в международной налоговой политике, следует продолжать усилия по ограничению перевода прибыли в другие страны для получения налоговых преимуществ, избежания налогообложения и уклонения от уплаты налогов.

Адаптация мер политики к этапам пандемии и восстановления

Хотя цели политики могут быть схожими, меры, необходимые для их достижения, должны быть адаптированы к индивидуальным особенностям стран. Чтобы несколько систематизировать их разнообразие, изложенные далее приоритетные задачи экономической политики представлены в разбивке по фазам кризиса: неотложные меры; инициативы, направленные на обеспечение восстановления экономики; и меры для построения более устойчивой, инклюзивной и экологически благоприятной экономики в мире после COVID-19. Конечно, это несколько приблизительное деление; на практике границы между последовательными фазами размыты, и странам может быть необходимо приняться за реализацию некоторых мер, относящихся к более поздним этапам, до того как будут завершены более ранние

меры. Неоднородность восстановления экономики будет означать, что разные страны могут в течение какого-то времени оставаться на разных этапах. Тем не менее общая цель выхода из кризиса означает, что данная последовательность может задавать направление для определения приоритетных задач глобальной экономической политики и международного сотрудничества, необходимого для их выполнения.

Принимая во внимание большую неопределенность в отношении перспектив развития экономики, директивным органам следует уделять первостепенное внимание мерам политики, которые будут целесообразными независимо от общей ситуации в мире, например, укреплению социальной защиты с расширением прав на получение страховки на случай безработицы и ее предоставлением самозанятым и работникам неформального сектора (см. главу 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года), обеспечению достаточными ресурсами сферы здравоохранения, программ раннего развития детей, сферы образования и профессиональной подготовки, а также инвестициям в экологичную инфраструктуру в целях ускорения перехода к экономике с меньшей зависимостью от углерода. Кроме того, они должны быть готовы гибко корректировать политику поддержки экономики, например, по мере развития пандемии переходить от оказания насущной помощи к перераспределению средств (как отмечается в главах 2 и 3), а также поддерживать уровень социальных расходов и избегать длительного сохранения неэффективных статей расходов. Важно, чтобы краткосрочные меры поддержки опирались на надежные среднесрочные основы.

Фаза 1. Преодоление кризиса

Перспективы развития ситуации в сфере здравоохранения и динамика экономических переменных остаются неопределенными и сложными. В этих условиях перед директивными органами все еще стоят неотложные задачи.

Расходы на здравоохранение должны остаться одним из приоритетных направлений. Наиболее быстрый способ улучшить экономические результаты — победить пандемию. Как следствие, экономические выгоды от расходования средств на распределение и вакцинацию намного перевешивают любые издержки. Мощности для производства вакцин, а в некоторых странах также нормативные ограничения остаются узкими местами, которые можно преодолеть с помощью дополнительных государственных инвестиций и согласования регулирования. Важную роль играет сотрудничество в вопросах производства и распределения вакцин в глобальном масштабе. Правительствам стран не следует пытаться ограничивать распространение вакцин в мире. Такие меры, как ограничения на экспорт вакцин и других товаров медицинского

назначения, лишь вызывают ответные шаги, которые нарушают цепочки поставок и наносят ущерб всем странам. Дополнительная поддержка проекта COVAX и глобальное распределение лишних доз могут помочь обеспечить гарантию всеобщего доступа к вакцинам.

Меры бюджетной поддержки должны быть адресными и адаптированными к стадии пандемии. До тех пор пока не закончится пандемия, налогово-бюджетная политика должна оставаться направленной на поддержку экономики. Разумеется, бюджетные возможности некоторых стран ограничены. В таких случаях расходы на чрезвычайные нужды необходимо будет соотносить с поддержанием устойчивости долговой ситуации в рамках надежных основ. Однако в странах, которые имеют такую возможность, налогово-бюджетная политика должна по-прежнему предусматривать предоставление целевых трансфертов пострадавшим домашним хозяйствам и компаниям с помощью программ вынужденных отпусков, кредитов организациям и прямых выплат населению. Такие программы должны быть тщательно выверены, адаптированы к стадии пандемии и постепенно свернуты, когда спрос начнет расти. Важно, чтобы в странах, которые в основном осуществляют масштабные выплаты домашним хозяйствам, оказание поддержки сопровождалось проверкой нуждаемости. Когда придет время сворачивать меры поддержки, это следует делать таким образом, чтобы избежать резких перепадов (например, постепенно сокращать покрываемую за счет государства долю заработной платы в рамках программ вынужденных отпусков и неполной занятости, при этом увеличивая субсидирование найма, чтобы обеспечить перераспределение ресурсов в соответствии с потребностями экономики). В целом более значительная социальная помощь не только смягчит последствия для домашних хозяйств во время текущего кризиса, но также обеспечит автоматическое реагирование политики в период восстановления в условиях неопределенности. В качестве примера можно привести Того, где на постоянной основе внедрена цифровая инфраструктура для экстренных денежных трансфертов с привязкой к национальным удостоверениям личности, и Индонезию, где субсидии на случай безработицы были расширены на неформальный сектор экономики.

Эти меры по мере возможности должны подкрепляться адаптивной денежно-кредитной политикой. В условиях синхронизированных отрицательных шоков спроса и предложения довольно сложно определить общее влияние на разрыв объема производства. Однако во многих странах инфляция остается сниженной, а ожидания прочно закреплены, указывая на то, что денежно-кредитная политика в этих странах может оставаться адаптивной. Поскольку во многих странах процентные ставки по-прежнему находятся у нижней границы, это, скорее всего, означает

сочетание дальнейшего расширения балансов центральных банков (в том числе, по мере необходимости, в некоторых странах с формирующимся рынком) и информирования о будущих траекториях процентных ставок, которые в обозримом будущем останутся низкими. Четкие указания относительно направления политики и предоставление информации центральными банками стран с развитой экономикой имеют особенно важное значение, причем не только для установления параметров надлежащего смягчения национальной денежно-кредитной политики. Они также оказывают крайне важное влияние на внешние финансовые условия в странах с формирующимся рынком и последствия неоднородной направленности политики для потоков капитала (глава 4). В этом контексте странам с формирующимся рынком может потребоваться изучить целесообразность других имеющихся в их инструментарии мер для обеспечения стабильности, включая курсовую политику, управление потоками капитала и макропруденциальную политику. В целом гибкие обменные курсы более всего подходят для смягчения международных шоков и ограничения нерационального распределения ресурсов в странах с хорошо развитыми финансовыми рынками, не имеющих серьезных несоответствий активов и обязательств в балансах. Для стран, характеризующихся уязвимостью балансов, напротив, могут оказаться полезными валютные интервенции и временные меры по регулированию потоков капитала в некоторых обстоятельствах, в том числе за счет расширения свободы денежно-кредитной политики в реагировании на изменения инфляции и объема производства в стране. Однако такие меры не должны заменять необходимую макроэкономическую корректировку.

При этом меры макропруденциальной политики обоснованно должны быть направлены на сдерживание рисков для финансовой стабильности. Продолжительный период адаптивной денежно-кредитной политики, скорее всего, усилит уже повышенные факторы финансовой уязвимости, поскольку маргинальные заемщики выиграют от стремления инвесторов к более высокой доходности и ослабления стандартов кредитования. Как было отмечено в апрельском выпуске ДГФС 2021 года, учитывая возможные лаги между применением макропруденциальных инструментов и их воздействием, директивным органам следует принимать меры заблаговременно. Им следует ужесточить отдельные инструменты макропруденциальной политики для урегулирования очагов повышенной уязвимости, избегая при этом широкого ужесточения финансовых условий. При отсутствии таких инструментов (например, в некоторых сегментах сектора небанковского финансового посредничества) директивным органам следует срочно их создать. Учитывая трудности, связанные с разработкой и введением в действие макропруденциальных

инструментов в рамках существующих систем, директивным органам следует также рассмотреть вопрос о создании буферных резервов в других сферах для защиты финансовой системы.

Фаза 2. Обеспечение восстановления экономики

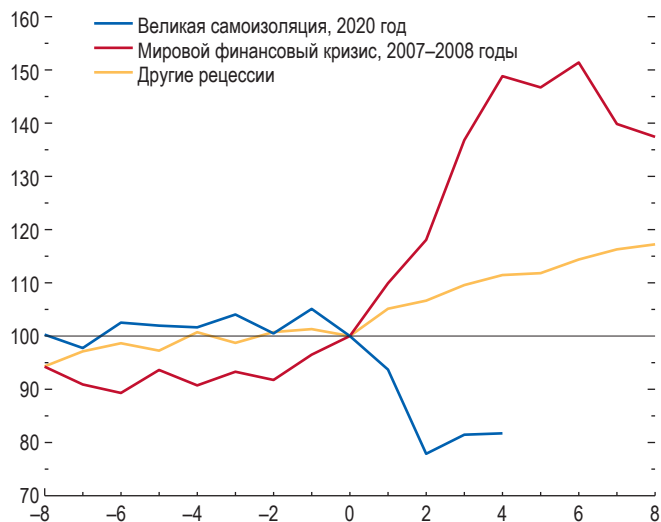
Переход к экономике периода после пандемии может оказаться долгим и трудным. Во время этого перехода директивным органам необходимо будет уравновешивать преимущества мер политики, которые смягчают долговременный ущерб, и издержки от ослабления стимулов к эффективному распределению производственных ресурсов, не забывая при этом о доступных возможностях для принятия мер политики.

Меры политики должны решать проблему долговременного экономического ущерба. В отсутствие нейтрализующих мер, в среднесрочной перспективе кризис окажет устойчивое воздействие на компании, рынки труда и накопление человеческого капитала.

- Банкротство *компаний* во время кризиса ведет к исчезновению рабочих мест в конкретных компаниях и связей с поставщиками. Ограничивая банкротства жизнеспособных компаний, директивные органы предотвращают долговременный экономический ущерб. Меры политики в целом ограничили число банкротств компаний во время пандемии, но по мере восстановления экономики органам государственного управления следует переключиться с широкой поддержки компаний на более адресные меры, нацеленные на сильно пострадавшие сектора, такие как розничная торговля, искусство и другие контактоемкие услуги (глава 2).
- *Меры политики на рынке труда* должны быть направлены на предотвращение того, чтобы работники оказывались в ситуации затяжной безработицы, а программы вынужденных отпусков и неполной занятости следует свернуть, когда условия на рынке труда вернутся к норме (см. главу 3). Поддержка в профессиональной переподготовке и переобучении должна продолжаться, даже когда восстановление экономики приобретет устойчивый характер. Учитывая, что переход в другой сектор может занять некоторое время, высвобождаемым работникам также требуется расширенная поддержка доходов, чтобы справиться с переходом в более продуктивную сферу.
- Приостановка процесса обучения во время пандемии нанесла серьезный ущерб формированию *человеческого капитала*, который крайне важен для устойчивого экономического роста. Риск особенно подвержено повышение уровня образования в странах с низким доходом, учитывая их ограниченные возможности проводить обучение альтернативными способами (см. вставку 2.3).

Рисунок 1.21. Банкротства в текущую и прошлые рецессии
(Индекс, последний квартал до рецессии = 100; кварталы рецессии указаны на оси X)

В отличие от прошлых кризисов число банкротств сократилось по сравнению с уровнем до COVID-19.

Источники: CEIC Data Company Limited, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные приведены по 13 странам с различным охватом за период I кв. 1990 года – III кв. 2020 года. Линиями показаны средние значения в различные рецессии, при этом квартал 0 означает последний квартал перед рецессией. Применительно к Великой самоизоляции кварталом 0 для всех стран служит IV кв. 2019 года. Применительно к мировому финансовому кризису кварталом 0 служит конкретная для каждой страны дата максимального значения реального ВВП в течение 2007–2008 годов. Прочие рецессии относятся к конкретным странам и определяются по двум последовательным кварталам отрицательного экономического роста в периоды 1990–2006 годов и 2009–2019 годов.

При отсутствии корректирующих мер политики, например, повышения расходов на образование и сопутствующую инфраструктуру, есть риск того, что различия в уровне образования будут способствовать дальнейшему увеличению расхождений внутри общества, а также между богатыми и бедными странами.

- Если восстановление происходит медленно, **расширение бюджетной поддержки** при наличии возможностей может стать эффективным способом предотвратить некоторые из наиболее пагубных долгосрочных последствий рецессии. Компенсировать долговременный экономический ущерб также помогут программы, сосредоточенные на достижении целей среднесрочного роста и равенства, например, создание инфраструктуры для ускорения перехода к меньшей зависимости от углерода, повышение расходов на научные исследования и инвестиции в раннее развитие детей, образование и программы профессиональной подготовки. Если возможности для принятия мер ограничены повышенными уровнями задолженности, следует направить усилия

на создание таких возможностей за счет увеличения сбора доходов (сокращения льгот, расширения охвата реестров и перехода на продуманные налоги на добавленную стоимость), повышения прогрессивности налогообложения и сокращения расточительных субсидий.

Не нужно жертвовать эффективностью. Несмотря на необходимость экстренных мер для смягчения ущерба на самом глубоком этапе кризиса, их сохранение в течение неопределенного времени будет препятствовать росту, необходимому для поддержания восстановления экономики. Меры поддержки несостоятельных компаний в итоге ведут к вытеснению новых предприятий и мешают общему перераспределению капитала и трудовых ресурсов. Аналогичным образом, слишком щедрое страхование на случай безработицы может снизить стимулы к трудоустройству.

- Одним из особых рисков для восстановления экономики, связанных с эффективностью, является возможность появления **нежизнеспособных компаний («зомби»)**. В отличие от мирового финансового кризиса и других прошлых рецессий в странах с развитой экономикой снизилось число банкротств организаций (рис. 1.21). Отчасти это является результатом мер, не позволяющих кредиторам добиваться исполнения требований к компаниям, находящимся в тяжелом финансовом положении, например, мораториев на погашение банковских кредитов, которые устраняют необходимость обращаться за аналогичной защитой через процедуру банкротства. Представляется, что эти мерами более всего пользуются небольшие компании. Достаточно крупные компании, как правило, выходят на рынки капитала путем выпуска облигаций. Число дефолтов среди компаний, выпускающих долговые обязательства спекулятивного уровня, достигло самого высокого уровня со времен мирового финансового кризиса (см. апрельский выпуск ДГФС 2021 года). В совокупности эти свидетельства говорят о том, что хотя меры политики по поддержке компаний, несомненно, помогли жизнеспособным фирмам удержаться на плаву, они также позволили сохраниться неэффективным предприятиям, которые бы обанкротились даже без экономического спада. Чтобы не позволить таким нежизнеспособным компаниям и дальше поглощать ресурсы, органам государственного управления необходимо будет свернуть недифференцированное кредитование и кредитные гарантии и более широко использовать специальные внесудебные механизмы реструктуризации и упрощенные процедуры реорганизации малых предприятий, реструктуризации кредитов и подачи заявления о несостоятельности. Кроме того, следует стимулировать кредиторов активно выявлять

- заемщиков, испытывающих финансовые трудности, и работать с ними, в том числе в период действия мораториев и других мер поддержки. Следовательно, перед органами государственного управления многих стран стоит незавидный выбор между допущением роста банкротств предприятий в краткосрочной перспективе и поддержкой непродуктивных нежизнеспособных компаний в долгосрочной перспективе. Вероятно, сложнее всего найти компромисс в наиболее пострадавших секторах. Более того, масштабные банкротства компаний могут иметь последствия в финансовом секторе, отражаясь на буферных резервах капитала банков. В связи с этим органам государственного управления также следует рассмотреть меры, которые дают почти такой же эффект рекапитализации, как вливания капитала, непосредственно осуществить которые трудно всем, кроме самых крупных компаний. В число таких мер входят кредиты, которые погашаются при условии получения в дальнейшем достаточной прибыли, или андеррайтинг аналогичных кредитов частного сектора.
- Переход к экономике периода после COVID-19 неминуемо потребует *перераспределения между секторами* при поступлении ресурсов в восстанавливающийся сектор. Лучше всего это достигается путем снижения общего уровня поддержки как домашних хозяйств, так и компаний, в сочетании с целевой поддержкой наиболее пострадавших секторов. В частности, в секторе услуг активность снизилась гораздо сильнее, чем в других отраслях экономики. Соответственно, дальнейшую адресную поддержку лучше всего сконцентрировать на компаниях сферы услуг. Преждевременное прекращение поддержки наиболее пострадавших секторов несет угрозу неравномерного восстановления и характерных для отдельных секторов «шрамов», что помешает перераспределению ресурсов в долгосрочной перспективе. Конечно, будет сложно найти баланс между таким прекращением поддержки и подписанием нежизнеспособных компаний; впоследствии необходимо будет постепенно свернуть меры в отношении конкретных секторов. Однако делая это более медленными темпами в наиболее пострадавших секторах, органы государственного управления могут надеяться ограничить масштаб ущерба для секторов.
 - Сильнее всего от кризиса пострадали небольшие компании. С учетом этого следует усилить *меры по развитию конкуренции и снижению концентрации рынка*, чтобы предотвратить резкое увеличение монопольной власти в период восстановления экономики.

Фаза 3. Инвестиции в будущее

Ряд вопросов, как связанных с пандемией, так и унаследованных от прежних тенденций, будет

определять задачи политики в более долгосрочной перспективе. Наиболее важными из них являются текущий климатический кризис, реформы основ политики и развитие международного сотрудничества в области экономической политики.

Международное сотрудничество в области экономической политики по-прежнему играет важную роль.

Пандемия затронула каждого человека на планете, независимо от национальности. Соответственно, правительствам необходимо совместно работать над устранением глобальных последствий кризиса.

- Сохранение *доступа к ликвидности* может предотвратить распространение в разных странах проблем с привлечением внешнего финансирования и расширить возможности денежно-кредитной политики. В целях снижения вероятности того, что из-за потребностей в финансировании платежного баланса сократятся важные статьи расходов на здравоохранение и социальную поддержку, МВФ расширил свой набор инструментов кредитования: предоставление новых механизмов финансирования, увеличение лимитов доступа к экстренному финансированию и увеличение доступа к грантам для облегчения бремени обслуживания долга. Кроме того, при поддержке МВФ и Всемирного банка в рамках Инициативы о приостановке обслуживания долга Группы 20-ти 73 страны получили право на приостановку платежей по обслуживанию долга до июня 2021 года. Увеличение сумм распределения специальных прав заимствования (СДР) для всех стран укрепит буфер для защиты от продолжающихся шоков в период неравномерного восстановления экономики. Временное предоставление ликвидности может помочь компенсировать недостаточное пространство для маневра в политике, но для некоторых стран этого может быть недостаточно в ситуации, когда уровень суверенного долга становится экономически неприемлемым. В таких случаях отвечающие установленным критериям страны должны вести работу с кредиторами, чтобы осуществить реструктуризацию своей задолженности в рамках новой общей основы, утвержденной Группой 20-ти. В отсутствие таких мер эти страны могут быть вынуждены отказаться от критически важных расходов на здравоохранение и капитальных расходов, поскольку они направляют ограниченные валютные резервы на выполнение внешних обязательств по выплатам, что приведет к еще большему отставанию в их долгосрочном развитии и приближении к более высоким уровням доходов на душу населения.
- Наряду с этим глобальные споры по вопросам *торговли* в более широком плане остаются неразрешенными. К ним относятся неудача попыток регулирования тупиковой ситуации с назначением арбитров в Апелляционный орган Всемирной торговой организации и торговые противоречия между США и Китаем.

Повышение производительности и экономического роста. Даже до пандемии рост производительности в течение нескольких десятилетий был слабым. Коренные причины этого установить сложно, но возможно, что рост эффективности по-прежнему будет вялым и потребует корректирующих мер, например, инвестиций в образование, научно-исследовательскую деятельность и инфраструктуру. При этом возможен и другой вариант будущего, при котором инновации в искусственном интеллекте приведут к быстрому повышению производительности, когда новая волна автоматизации распространится на нестандартные задачи. Концентрация роста в таких секторах, как логистика и услуги, может произвести тонизирующий эффект после десятилетия пониженного экономического роста во многих странах. Такой исход будет не лишен своих недостатков: устранение менее квалифицированной и рутинной работы может увеличить неравенство, а цифровой разрыв может усилить различия между теми, кто имеет доступ к интернету, и теми, кто его лишен. Такие меры, как совершенствование широкополосных сетей и снижение стоимости доступа к телекоммуникациям, могут помочь компенсировать эти издержки, а профессиональная переподготовка работников и инвестиции в цифровую грамотность в целом будут способствовать расширению доступа к появляющимся возможностям трудоустройства.

Усовершенствованные основы могут создать пространство для политики. Имеющееся пространство для реализации политики зависит от основы, в рамках которой она действует. Усовершенствование основ политики может смягчить некоторые ограничения, мешающие принятию мер.

- Странам, находящимся в критической долговой ситуации, может понадобиться рассмотреть превентивную *реструктуризацию долга*. Реструктуризация, согласованная с кредиторами стран с высокой задолженностью, хотя и отнюдь не является идеальным решением, все же будет предпочтительным вариантом по сравнению с неконтролируемым дефолтом. Если договоры по облигациям содержат положения о коллективных действиях и квалифицированное большинство держателей облигаций считает новое предложение рациональным, осуществить реструктуризацию будет проще. Варианты реструктуризации могут включать продление сроков погашения, снижение процентных ставок, сокращение основной суммы долга и свопы с другим долгом. Общая основа Группы 20-ти служит шаблоном для некоторых стран и потенциально может быть расширена на страны, не входящие в текущий список государств, отвечающих критериям Инициативы о приостановке обслуживания долга.
- *Бюджетные возможности* в целом можно создать за счет мер, направленных не только на привлечение доходов, но и на повышение прогрессивности,

например увеличения налогов для состоятельных лиц и высокорентабельных компаний, относительно меньше пострадавших от пандемии, устранения лазеек во внутреннем налоговом законодательстве в отношении компаний, сокращения налоговых расходов и увеличения эффективности управления бюджетными доходами (в том числе за счет более широкого использования электронных деклараций в целях повышения нормативно-правового соответствия). Усилия, принимаемые на уровне стран, должны быть дополнены тесным международным сотрудничеством, чтобы ограничить перевод прибыли в другие страны для получения налоговых преимуществ, уклонение от уплаты налогов и избежание налогообложения. На стороне расходов эти инициативы можно укрепить за счет повышения эффективности управления государственными инвестициями и закупками, сокращения недостаточно адресных субсидий и рационализации периодических расходов. Обязательство вернуться к соблюдению бюджетных правил или предварительное утверждение налоговых реформ, которые будут реализованы после того, как пандемия будет устойчиво подавлена, может укрепить доверие к бюджетным основам.

- *Основы денежно-кредитной политики.* В странах, в которых процентные ставки находятся у фактической нижней границы (в основном странах с развитой экономикой, но также некоторых странах с формирующимся рынком, например, Чили и Перу), дальнейшие нетрадиционные меры, в том числе приобретение активов, указания относительно направления политики и даже отрицательные процентные ставки, могут обеспечить возможности для расширения пространства для политики. В странах с формирующимся рынком программы приобретения активов могут обеспечить дополнительные возможности выбора политики, при условии четкой постановки целей и надлежащего информирования о мерах политики, которые составляют часть более широкой и согласованной основы политики, в рамках которой центральный банк имеет прямой мандат на обеспечение ценовой стабильности. Надежная основа налогово-бюджетной политики может дополнительно расширить потенциал для реализации на временной основе таких нетрадиционных мер денежно-кредитной политики, поскольку она может дать четкий сигнал относительно лимитов выпуска суверенных долговых обязательств и покупок ценных бумаг центральным банком (см. главу 4).

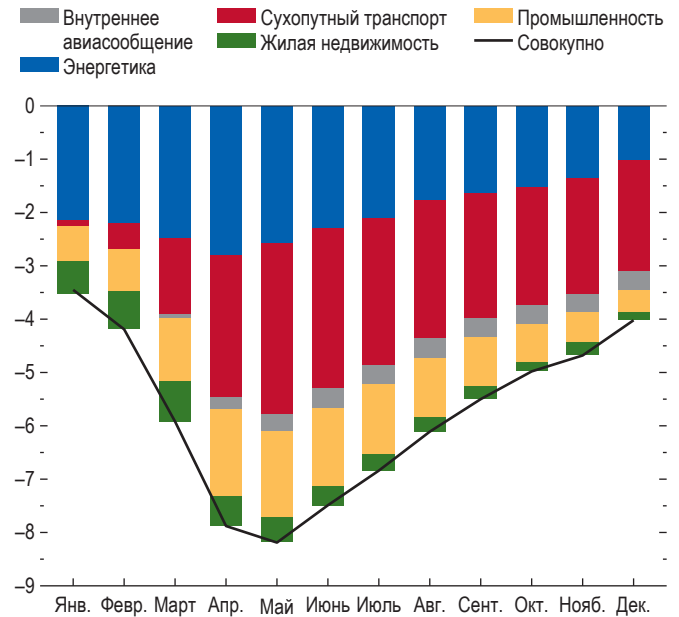
При отсутствии глобального сотрудничества изменение климата будет оставаться препятствием для экономического роста и конвергенции. В 2020 году мировой объем выбросов сократился примерно на 4 процента, что в целом соответствует снижению объема производства

(рис. 1.22). Скорее всего, это сокращение будет временным. Мировая экономика должна обеспечивать аналогичное снижение ежегодно в течение следующих 30 лет, чтобы к 2050 году сократить объем выбросов на 80 процентов. Если не будут приняты срочные и скоординированные глобальные меры политики, объем выбросов снова повысится, когда закончится пандемия и увеличится объем производства, при этом сильнее всего пострадают страны, располагающие наименьшими возможностями для покрытия затрат на адаптацию к изменению климата, — малые государства и страны с низким доходом (см. вставку 1.2). Всеобъемлющий пакет мер политики может смягчить наиболее серьезный ущерб от изменения климата при относительно низких потерях в объеме производства в переходный период (см. главу 3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года). Он должен основываться на сочетании следующих мер политики.

- **Установление тарифов за выбросы углерода.** Повышение тарифов за выбросы углерода играет важную роль в стимулировании отказа от использования видов топлива с самыми большими социальными издержками, прежде всего угля. Поскольку первый доллар углеродного налога имеет самую высокую эффективность, странам, в которых отсутствует политическая воля к повышению налогов, не следует избегать введения умеренных, желательных возрастающих, налогов за выбросы углерода, или им следует рассмотреть системы торговли квотами на выбросы углерода. Договоренность между странами с большими объемами выбросов о минимальном уровне платы за выбросы углерода с гибкими условиями, учитывающими соображения справедливости и ограничения внутренних мер политики, может помочь в согласовании и расширении мер в этой области (см. октябрьский выпуск доклада «Бюджетный вестник» 2019 года).
- **Инвестиции в «зеленую» инфраструктуру.** Развитие экологичной инфраструктуры, частично финансируемое за счет углеродного налога, может компенсировать экономические потери от роста затрат на энергоносители. Такое развитие может включать в себя повышение эффективности передачи и распределения электроэнергии из возобновляемых источников, гранты на повышение энергоэффективности зданий и улучшение инфраструктуры экологически чистого транспорта (общественного транспорта, зарядки электромобилей и пр.)
- **Субсидии на «зеленые» НИОКР.** Несмотря на неопределенный и отложенный характер их результатов,

Рисунок 1.22. Совокупный объем выбросов углекислого газа в мире в 2020 году относительно 2019 года (Разница в процентах)

Объем выбросов в мире в 2020 году был на 4 процента ниже ввиду вызванного пандемией снижения экономической активности.

Источник: Carbon Monitor (<https://carbonmonitor.org/>).

субсидии на научные исследования «зеленых» технологий могут значительно ускорить переход к безуглеродной экономике и обходятся относительно недорого, учитывая малый размер сектора «зеленых» технологий. Важно отметить, что снижая расходы на «зеленые» источники энергии и технологии отрицательных выбросов в будущем, субсидии на НИОКР помогут достичь будущих целей декарбонизации.

- **Адресные компенсирующие трансферты.** Меры по смягчению влияния на климат сильнее всего ударят по лицам с более низким доходом, поскольку они потребляют больше энергии и с большей вероятностью заняты в энергоемких секторах. Адресные трансферты и сочетания сборов и компенсаций, финансируемые за счет углеродных налогов, могут помочь компенсировать это воздействие, благодаря чему меры по смягчению изменения климата не повлияют на уровень неравенства.

Вставка по сценариям

На момент выхода октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года существовала значительная неопределенность относительно вероятности одобрения и доступности вакцин, и величина отклонений от базового прогноза в рассматривавшихся альтернативных сценариях отражала степень неопределенности. Некоторые факторы неопределенности в отношении вакцин были урегулированы, но появились другие. Хотя эти факторы неопределенности могут не приводить к столь же серьезным отклонениям от базового прогноза, как в октябре, они тем не менее существенны.

В качестве иллюстрации используется модель для стран Группы 20-ти для оценки потенциальных последствий роста неопределенности в отношении динамики пандемии в связи с новыми штаммами, эффективностью вакцин и темпами вакцинации. В благоприятном сценарии потенциал к восстановлению экономики оценивается выше, чем в базовом сценарии, поскольку благодаря вакцинации оживление экономической активности в контактостойких секторах происходит быстрыми темпами, тем самым повышая уверенность. В негативном сценарии рассматривается вероятность того, что вакцинация будет проходить не так гладко, как ожидается в базовом сценарии, и различные штаммы окажутся более устойчивыми к действию вакцин. Следовательно, потребуются вносить больше изменений в существующие формулы, что приведет к значительным задержкам в достижении коллективного иммунитета и, соответственно, в восстановлении активности в контактостойких секторах.

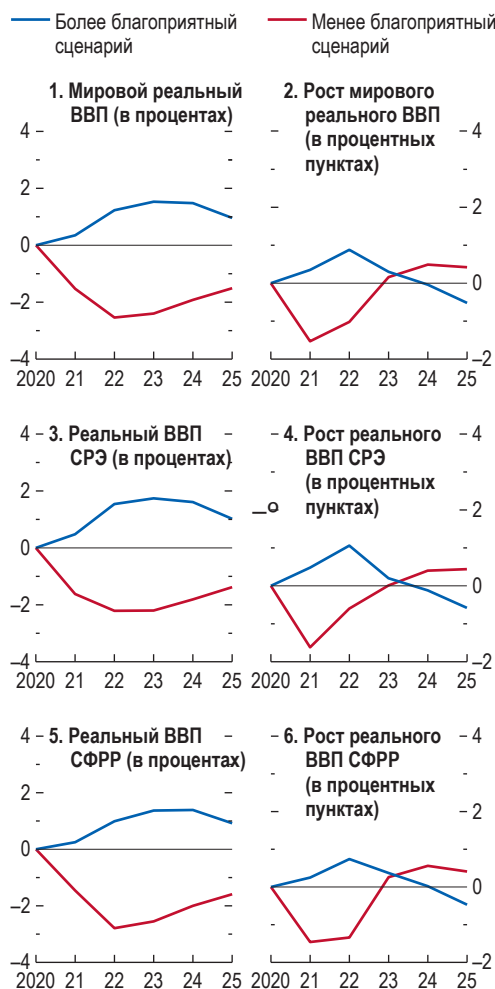
Улучшение ситуации

При благоприятном сценарии (синие линии на рисунке по сценариям 1) предполагается, что вакцинация проходит примерно на 10 процентов более быстрыми темпами, чем в базовом сценарии, и вакцины эффективно предотвращают заражение растущим числом штаммов, а также сдерживают распространение заболевания вакцинированными. Улучшение ситуации с вакцинацией и быстрое снижение опасений, связанных с заболеванием, в свою очередь ведут к более быстрой, чем ожидалось, нормализации мобильности, что повышает уверенность как домашних хозяйств, так и компаний. Эта уверенность ведет к более быстрому, чем ожидалось, использованию накопленных сбережений, быстрой реализации отложенного спроса и наращиванию объемов частных инвестиций. Учитывая, что инфляционные ожидания надежно зафиксированы, в большинстве стран возни-

Авторами данной вставки являются Бен Хант и Сусанна Мурсула.

Рисунок по сценариям 1. Альтернативные траектории разворачивания борьбы против вируса COVID-19

(Отклонение от базового сценария)

Источник: МВФ, имитационные расчеты на базе модели G20.

Примечание. СРЭ = страны с развитой экономикой, СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

кающее в итоге повышение инфляции под влиянием спроса не побуждает органы денежно-кредитного регулирования к ужесточению политики, а снизившиеся в итоге реальные процентные ставки дополнительно стимулируют частный спрос. Предполагается, что налогово-бюджетные органы сократят расходы, связанные с автоматическими стабилизаторами, с уче-

Вставка по сценариям (окончание)

том восстановления экономики, но дополнительного сворачивания базовых дискреционных мер не произойдет. Более быстрое восстановление спроса в краткосрочной перспективе помогает уменьшить некоторые временные, но стойкие «шрамы», отмеченные в базовом сценарии, по мере укрепления спроса на рабочую силу, оперативно сдерживая потерю человеческого капитала; удастся избежать некоторых банкротств, и возобновление частных инвестиций временно ускоряет рост производительности.

Поскольку в странах с развитой экономикой разворачивание вакцинации происходит раньше, и при этом в них выше объем накопленных сбережений и отложенного спроса, ускоренное восстановление экономики происходит в первую очередь в этих странах; за ними следуют страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с чуть менее выраженным воздействием этих факторов. Мировой ВВП растет быстрее, чем в базовом сценарии, чуть менее чем на ½ процентного пункта в 2021 году и почти до 1 процентного пункта в 2022 году, но резко замедляется в 2023 году, приближаясь к уровню базового сценария. В странах с развитой экономикой рост ВВП в 2021 году примерно на ½ процентного пункта выше, чем в базовом сценарии, ускоряясь до более чем 1 процентного пункта выше базового сценария в 2022 году. Рост ВВП в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах примерно на ¼ процентного пункта выше, чем в базовом сценарии, в 2021 году и ускоряется до ¾ процентного пункта выше базового сценария в 2022 году. В результате повышения темпов восстановления экономики в сочетании с сопутствующим уменьшением некоторых «шрамов», которые предполагаются в базовом сценарии, мировой объем производства почти на 1 процент превышает базовый прогноз к концу горизонта прогнозирования ПРМЭ.

Ухудшение ситуации

В сценарии ухудшения ситуации (красные линии на рисунке по сценариям 1) делается допущение о том, что узкие места в сфере производства и другие логистические проблемы с доставкой вакцин, которые наиболее эффективны против распространяющихся штаммов, позволяют существующим штаммам прочно укорениться, и происходят дальнейшие мутации вируса. Это приводит к задержкам в достижении коллективного иммунитета примерно на шесть месяцев в странах с развитой экономикой и на девять месяцев в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Устойчиво высокий уровень

заболеваемости и смертности замедляет нормализацию мобильности и восстановление спроса в контактоемких секторах. Вследствие этого снижаются доходы компаний и домашних хозяйств, а также их ожидания относительно будущих доходов, что дополнительно подрывает уверенность потребителей и фирм. Замедление восстановления экономики увеличивает неприятие риска и ведет к ужесточению финансовых условий для уязвимых компаний, еще больше ослабляя экономический рост. Предполагается, что нетрадиционные меры денежно-кредитной политики предотвращают значительное увеличение ставок по суверенным долговым обязательствам. Отсутствие возможностей для традиционных денежно-кредитных мер и сокращение бюджетных возможностей ограничивают способность директивных органов принимать дальнейшие ответные меры, и не предполагается принятия каких-либо дополнительных дискреционных бюджетных мер. Более слабое восстановление экономической активности ведет к пропорционально большему долговременному ущербу, чем предполагается в базовом сценарии, замедляя скорость восстановления экономики после увеличения доступности и эффективности вакцин в достаточной степени для возврата мобильности на уровень, существовавший до пандемии.

Рост мирового ВВП становится примерно на 1½ процентного пункта медленнее, чем в базовом сценарии, в 2021 году и еще на 1 процентный пункт ниже базового прогноза в 2022 году, а затем поднимается немного выше значений базового прогноза в 2023 году и в последующие годы. В 2021 году экономический рост снижается примерно на одинаковую величину в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, но более сильное ужесточение финансовых условий для уязвимых компаний в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах означает, что в 2022 году их экономический рост пострадает больше, чем рост в странах с развитой экономикой. Значительно более медленное восстановление экономики приводит к дополнительному ущербу и, в сочетании с ужесточением финансовых условий, оборачивается падением объема производства примерно на 1½ процента ниже значений базового сценария к концу горизонта прогнозирования ПРМЭ.

Вставка 1.1. Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики

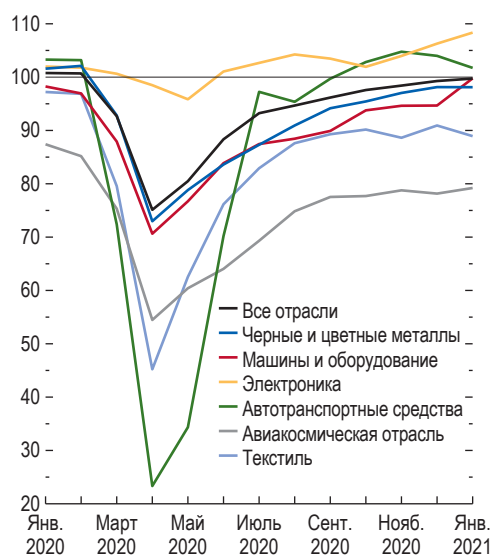
Весной 2020 года в мировой обрабатывающей промышленности произошло резкое сокращение. Однако в отличие от периода глобального финансового кризиса это снижение было кратковременным, с синхронизированным V-образным подъемом во втором полугодии как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Этот подъем отчасти отражает возобновление производства после временного закрытия предприятий, но свою роль также сыграли другие факторы, связанные со спросом, в том числе реализация отложенного спроса после ослабления режима самоизоляции и увеличение спроса на товары для организации работы из дома и средства защиты.

В одних отраслях этот подъем был более выраженным, чем в других (рис. 1.1.1) вследствие ряда факторов.

- Потребительские расходы на товары длительного пользования резко возросли в странах с развитой экономикой за счет программ мер поддержки, отложенного спроса и ограниченных расходов на услуги вследствие пандемии.** В третьем квартале 2020 года доля товаров длительного пользования в потребительских расходах увеличилась примерно до 12 процентов с 10,5 процента в среднем за два года до пандемии. Всплеск наиболее заметен в таких категориях товаров, как автомобили и электробытовые приборы. Например, по состоянию на декабрь 2020 года мировые продажи автомобилей вернулись на уровень, существовавший до пандемии, после падения более чем на 40 процентов в апреле. Возможно, этот рост также отражает желание поддерживать безопасную дистанцию и избегать пользования общественным транспортом, а также действие программ стимулирования покупок и налоговых вычетов. Автомобильная промышленность стала крупнейшей движущей силой восстановления в обрабатывающей промышленности, во второй половине 2020 года ее вклад в восстановление мировой экономики составил примерно 35 процентов, а вклад электробытовых приборов составил примерно 5 процентов (рис. 1.1.2). Этот сдвиг спроса в сторону товаров длительного пользования также способствовал быстрому оживлению мировой торговли, при этом во второй половине 2020 года импорт потребительских товаров странами с развитой экономикой обеспечил восстановление показателей мировой торговли (за исключением нефти) почти на одну треть. В странах с формирующимся рынком, кроме Китая, восстановление

Автором данной вставки является Надя Мунир, исследовательскую поддержку оказывала Анета Радзиковски.

Рисунок 1.1.1. Мировая обрабатывающая промышленность: отдельные отрасли
(Индекс, декабрь 2019 г. = 100; с учетом сезонных факторов)

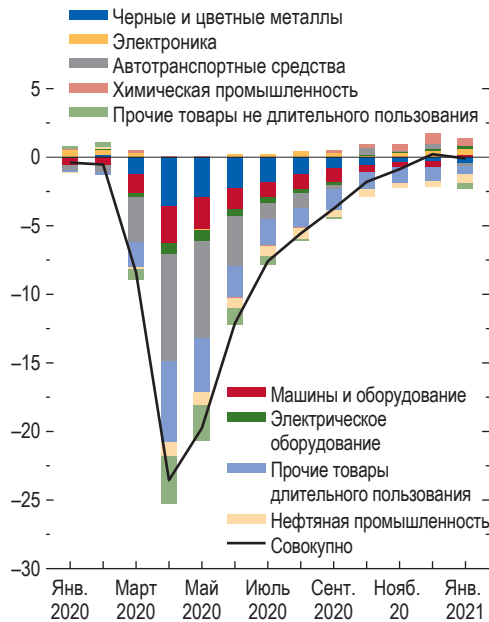
Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Без учета Китая.

расходов на товары длительного пользования было менее выраженным.

- Вследствие пандемии увеличился спрос на некоторые товары.** В их число входит электроника, учитывая переход на удаленную работу и виртуальный формат обучения, а также пластик, резина и текстиль, как основные материалы средств индивидуальной защиты. На эти секторы приходится примерно 10 процентов восстановления в обрабатывающей промышленности.
- Сохраняющаяся неопределенность относительно развития пандемии препятствует восстановлению частных инвестиций, особенно в оборудовании.** Это ограничивает оживление в производстве машин и других инвестиционных товаров. Объем производства в этих секторах остается примерно на 6 процентов ниже уровней до пандемии (за исключением авиационно-космического сектора, выпуск в котором почти на 20 процентов ниже уровня до пандемии). Наблюдаются признаки дальнейшего улучшения ситуации в производстве машин; в конце 2020 года увеличился импорт инвестиционных товаров.

Вставка 1.1 (продолжение)

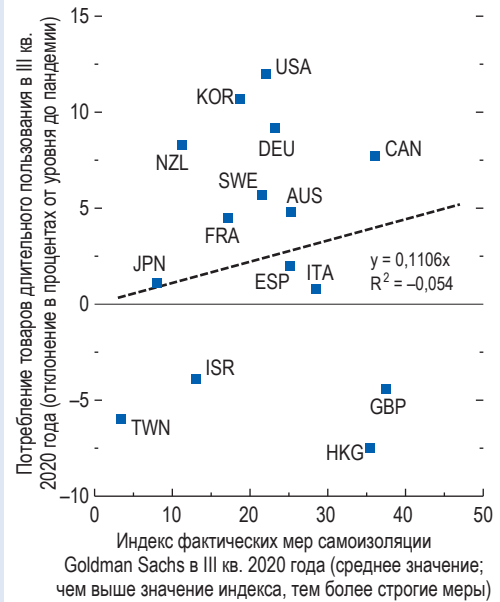
Рисунок 1.1.2. Мировая обрабатывающая промышленность в разбивке по отраслям
(Вклад в изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом; в процентных пунктах)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Без учета Китая.

Краткосрочные перспективы в мировой обрабатывающей промышленности остаются позитивными, как видно из показателей февральского глобального индекса менеджеров по закупкам в обрабатывающей промышленности, которые указывают на дальнейшее расширение выпуска, хотя и более медленными темпами. Несмотря на то что новый всплеск заболеваемости COVID-19 в нескольких ведущих странах может сдержать восстановление экономики в краткосрочной перспективе, данные по мерам социального дистанцирования в странах Европы и Соединенном Королевстве в конце 2020 года и начале 2021 года указывают на ограниченное влияние на активность в обрабатывающей промышленности. Отчасти это связано с тем, что меры сдерживания были не такими строгими, как в апреле и мае, а нарушения производственно-сбытовых цепочек гораздо менее серьезными. Также представляется, что спрос на товары, особенно длительного пользования, стал менее чувствительным к изменению мобильности, о чем можно судить по второй половине 2020 года (рис. 1.1.3).

Рисунок 1.1.3. Корреляция между мерами самоизоляции в странах с развитой экономикой и потреблением товаров длительного пользования

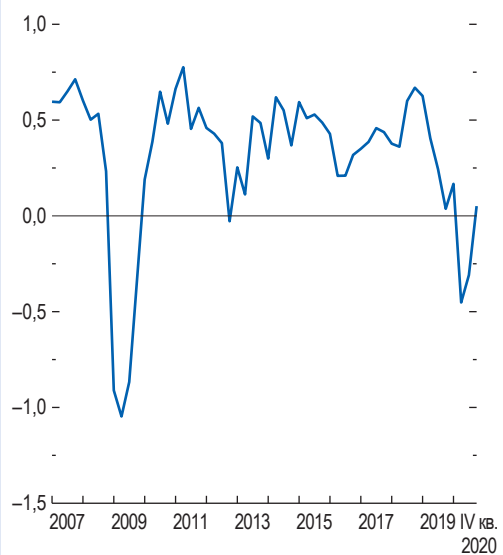
Источники: Goldman Sachs, Haver Analytics, база данных Организации экономического сотрудничества и развития, расчеты персонала МВФ.

Примечание. Страны с развитой экономикой включают Австралию, Гонконг САР, Данию, зону евро, Израиль, Канаду, Корею, Новую Зеландию, Соединенное Королевство, США, Тайвань (провинцию Китая), Швецию и Японию. На данную группу приходится 41,4 процента потребления в мире на основе весов по паритету покупательной способности. Оценочный коэффициент индекса мер самоизоляции во II кв. составлял -0,5 и является значимым на уровне 5 процентов. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

В более долгосрочной перспективе широкая доступность вакцин и нормализация деятельности, связанной с большим количеством контактов, в сочетании с дальнейшими мерами поддержки должны способствовать ускорению восстановления в обрабатывающей промышленности. Дальнейшая нормализация капитальных расходов в мире будет важным источником спроса в обрабатывающей промышленности. Однако несколько факторов, связанных с рецессией, вызванной COVID-19, может ограничить положительные аспекты этого восстановления: 1) мировой спрос, скорее всего, сместится с товаров длительного пользования на услуги, поскольку

Вставка 1.1 (окончание)

Рисунок 1.1.4. Запасы в странах с развитой экономикой и перспективы развития обрабатывающей промышленности
 (Изменения запасов в процентах ВВП, агрегированные с использованием весов по паритету покупательной способности)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Страны с развитой экономикой включают Австралию, Данию, зону евро, Израиль, Канаду, Корею, Новую Зеландию, Норвегию, Соединенное Королевство, США, Тайвань (провинцию Китая), Чешскую Республику, Швецию и Японию. На данную группу приходится 42,9 процента мирового ВВП на основе весов по паритету покупательной способности.

на них пришлось основное снижение мирового ВВП и их объем остается существенно ниже, чем до COVID-19, и 2) пополнение запасов оборотных средств, важный элемент циклического подъема, на этот раз, скорее всего, будет происходить более

медленными темпами, учитывая меньшее снижение уровня запасов во время рецессии, вызванной пандемией, чем в периоды прошлых спадов, а также сохраняющуюся неопределенность относительно перспектив развития пандемии (рис. 1.1.4).

Вставка 1.2. Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий

Масштабные стихийные бедствия, обусловленные погодными явлениями, приводят при возникновении к значительным сокращениям реального ВВП на душу населения в среднем на 1,2 процентного пункта, при этом негативные последствия сильнее в районах с высоким уровнем риска бедствий и уязвимости к ним, таких как развивающиеся страны с низким доходом и малые островные государства. Изменение климата и неуклонный рост мировых температур, скорее всего, еще больше увеличат частоту и интенсивность стихийных бедствий. Повышение структурной, финансовой и социальной устойчивости может ускорить восстановление после катастрофы и свести к минимуму такие потери благосостояния.

Текущее изменение климата представляет серьезную угрозу для мировой экономики. Без успешных мер по его смягчению к концу века из-за повышения температур мировой уровень жизни снизится как минимум на 5–10 процентов (по сравнению с сохранением температур на текущих уровнях) (см. главу 3 октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2020 года).

В отсутствие успешных мер по смягчению изменения климата страны с низким доходом не только в наибольшей степени подвергаются его последствиям, но еще и наиболее ограничены в возможностях адаптации, хотя они и производят меньше всего выбросов парниковых газов. Эти последствия, вероятно, возникнут в силу более частых и катастрофических стихийных бедствий, поскольку повышение мировых температур, скорее всего, уже увеличило частоту бедствий, обусловленных погодными явлениями (МГЭИК, 2012 год), в дополнение к прочим стихийным бедствиям, таким как землетрясения, которым также подвержены страны с низким доходом.

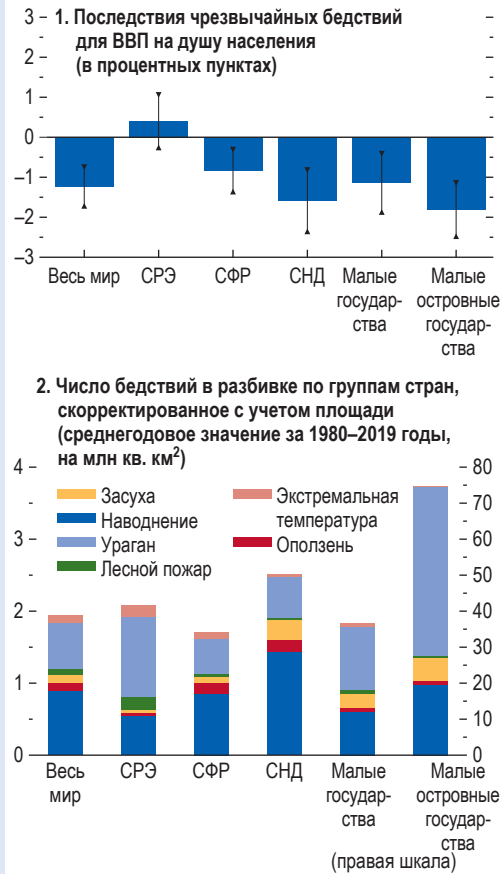
Хотя страны хорошо восстанавливаются от умеренных бедствий, чрезвычайные стихийные бедствия, как правило, приводят к снижению объема производства в экономике¹. В результате крупных стихий-

Автором настоящей вставки является Евгения Пугачева. В подготовке вставки также были учтены комментарии Стефана Халлегата.

¹См. обзор литературы об экономических последствиях стихийных бедствий в работе Botzen, Deschenes, and Sanders (2019). В случае крупных катастроф, которые находятся в верхнем 5-ом процентиле по силе бедствия, по оценкам Felbermayr and Gröschl (2014), в год шока рост ВВП снижается на 0,46 процентного пункта. Strobel (2011) приходит к выводу, что из-за последствий обрушения урагана на прибрежные районы США темп роста ВВП на душу населения снижается на местном уровне на 0,45 процентного пункта, но это не отражается на темпах роста на национальном уровне, поскольку экономическая активность в незатронутых областях компенсирует потери. В работе Loayza et al. (2012) также

ных бедствий, обусловленных погодными явлениями, реальный ВВП на душу населения снижается в среднем на 1,2 процентного пункта в годовом исчислении,

Рисунок 1.2.1. Неоднородное воздействие и частота стихийных бедствий, связанных с погодными явлениями

Источники: EM-DAT (База данных чрезвычайных событий) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Планки погрешностей в панели 1 показывают 90-процентный доверительный интервал. В панели 2 число бедствий за каждый год суммируется и делится на общую площадь группы стран, а затем приводится к среднему значению за годы. Малые государства определяются как территории площадью менее 30 000 кв. км (в качестве примера, Гаити имеет площадь 27 750 кв. км). СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком; СНД = страны с низким доходом.

подчеркивается, что последствия катастрофы зависят от ее силы. Cantelmo, Melina, and Parageorgiou (2019) утверждают, что многократно повторяющиеся серьезные стихийные бедствия имеют долгосрочные негативные последствия.

Вставка 1.2 (окончание)

при этом их последствия сильнее в странах с низким доходом и малых островных государствах — потери составляют 1,6 и 1,8 процентного пункта соответственно (рис. 1.2.1, панель 1) — с высоким уровнем риска бедствий и уязвимости к ним, поскольку в этих странах на квадратный километр территории приходится большее число зарегистрированных бедствий (рис. 1.2.1, панель 2)². В странах с развитой экономикой последствия менее ярко выражены, поскольку эти страны, как правило, имеют больше возможностей для преодоления стихийных бедствий. Более качественное и быстрое восстановление, а также крупные расходы на меры государственной поддержки могут привести к увеличению выпуска после катастрофы, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Среднесрочные и долгосрочные последствия бедствий, обусловленных погодными явлениями, могут носить устойчивый характер. Например, тропические циклоны, которые оказывают разрушительное воздействие как на малые островные государства, так и на прибрежные районы более крупных стран, приводят к потерям, которые не восполняются даже спустя 20 лет после шторма (см. главу 3 октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2017 года). Кроме того, подобные события несоизмеримо сильнее влияют на наиболее бедные слои населения, что имеет последствия для будущих поколений, поскольку здоровье людей подрывается, их средства к существованию уничтожаются, а дети не могут посещать школу (глава 2 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития региональной экономики стран Африки к югу от Сахары» 2020 года).

Основной механизм, через который стихийные бедствия снижают объем производства, — разрушение

производственного капитала. В отличие от бедствий, которые наносят ущерб только потребительским товарам длительного пользования, например, автомобилям и мебели, бедствия, разрушающие капитал, как правило, приводят к снижению ВВП (Strulik and Trimborn, 2019). При этом повреждения государственной инфраструктуры и нарушения водо-, газо- и электроснабжения могут остановить производственную деятельность, последствия чего отразятся на всей цепочке поставок. Восстановительные работы также требуют затрат, забирая ресурсы из других видов производственной деятельности и снижая совокупную производительность вследствие нерационального распределения капитала (Hallegatte and Vogt-Schilb, 2019). Однако при правильной реализации качественное восстановление может не только свести к минимуму последствия стихийного бедствия для потребления, производства и общего благосостояния, но также снизить уязвимость перед будущими шоками (Hallegatte, Rentschler, and Walsh, 2018).

В более широком контексте решать конкретную проблему экстремальных погодных явлений, особенно в странах с низким доходом, можно с помощью трехцелевой стратегии (МВФ, 2019 год). Первый аспект включает формирование структурной устойчивости за счет инвестиций в инфраструктуру, устойчивую к воздействию стихийных бедствий, систем раннего предупреждения и ужесточения соблюдения строительных кодексов и правил зонирования. Второй аспект предусматривает формирование финансовой устойчивости за счет обеспечения доступа к предварительно одобренным кредитным линиям на покрытие непредвиденных расходов, участия в страховых механизмах объединения рисков, отчислений в бюджет в счет финансовых резервов и повышения качества оценки и масштабов раскрытия информации о рисках климатических угроз и уязвимости перед ними (см. главу 5 апрельского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2020 года). Третий аспект включает формирование социальной устойчивости за счет повышения готовности к катастрофам и потенциала к их преодолению в целях ограничения перебоев в оказании критически важных государственных услуг, укрепления существующих систем социальной защиты в целях ограничения последствий для наиболее уязвимых слоев населения и повышения оперативности и масштаба оказания международной помощи.

²Эконометрическая спецификация, используемая для оценки влияния стихийных бедствий, обусловленных погодными явлениями, на реальный ВВП на душу населения в 1980–2019 годах представлена уравнением $\Delta \ln(y_{i,t}) = \beta_1 d_{i,t} + \beta_2 d_{i,t-1} + \theta_1 X_{i,t} + \alpha_i + \mu_t + \varepsilon_{i,t}$ где i обозначает страны, t обозначает годы; $\Delta \ln(y_{i,t})$ — рост реального ВВП на душу населения; $d_{i,t}$ — переменная показателя стихийного бедствия, которая принимает значение 1, когда ущерб для имущества и основных фондов в процентах ВВП за прошлый год превышает 10 процентов или когда число погибших или пострадавших превышает 10 процентов населения (совокупно во всех катастрофах, произошедших в стране в данном году), и в противном случае принимает значение 0 — эти критерии соответствуют катастрофическим стихийным бедствиям; β_1 — искомый коэффициент; $X_{i,t}$ — набор контрольных показателей, в который входят два лага роста и логарифм ВВП на душу населения по паритету покупательной способности; α_i и μ_t — страновые и годовые фиксированные эффекты соответственно со стандартными ошибками, сгруппированными на страновом уровне.

Специальный раздел. Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров

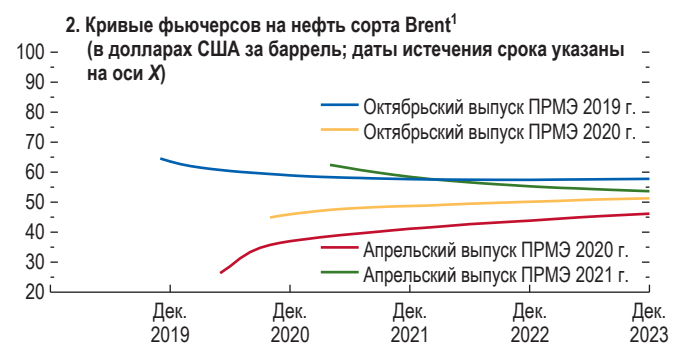
Составляемый МВФ индекс цен на сырьевые товары увеличился на 29 процентов с августа 2020 года по февраль 2021 года, базисный период для текущего выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) (рис. 1.СР.1, панель 1). Широкое по охвату увеличение, прежде всего за счет энергоносителей, произошло после объявления о создании эффективных вакцин от COVID-19 в ноябре прошлого года и продолжалось до января, несмотря на возобновление самоизоляции, которое ослабило перспективы спроса, особенно на нефтепродукты. В настоящем специальном разделе также содержится углубленный анализ продовольственной безопасности.

Равновесие на рынке нефти продолжает восстанавливаться, а цены на природный газ демонстрируют сезонную волатильность

С августа 2020 года по февраль 2021 года цены на нефть поднялись на 39 процентов на фоне позитивных новостей о вакцинах и быстрого восстановления экономики в странах Азии. Повторный всплеск заболеваемости COVID-19 и сложности с запуском вакцинации в начале года ослабили перспективы спроса на нефть и заставили коалицию ОПЕК+ (Организацию стран-экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК) более взвешенно подойти к пересмотру смягчения ограничений на добычу в 7 млн баррелей в сутки, объявленному в апреле 2020 года (см. октябрьский выпуск ПРМЭ 2020 года).

Данные фьючерсных рынков указывают на положительную разницу между спотовой и форвардной ценой (нисходящий уклон кривой фьючерсов): в 2021 году цены на нефть составляют 58,5 доллара США за баррель (на 42 процента выше, чем в среднем за 2020 год), а в 2025 году падают до 50,7 доллара США за баррель. В основном это связано с временным ужесточением баланса спроса и предложения, ожидаемым в этом году, в соответствии с прогнозами Международного энергетического агентства относительно устойчивого сокращения запасов нефти, при котором спрос на нефть (предложение нефти) в 2021 году прогнозируется на уровне 96,4 млн баррелей в сутки (95,5 млн баррелей в сутки). Хотя сохранение цен на нефть на уровне выше 60 долларов США за баррель может стимулировать значительное восстановление добычи производителями с более высокими издержками из стран, не входящих в ОПЕК+, включая производителей сланцевой нефти из США, представляется, что большинство из них сосредоточено на восстановлении своих балансов.

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров

Источники: Bloomberg Finance L.P., Система цен на сырьевые товары МВФ, Refinitiv Datastream и оценки персонала МВФ.

Примечание. ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

¹Цены фьючерсов в ПРМЭ представляют собой допущения базовых сценариев для каждого выпуска ПРМЭ и построены на основе цен фьючерсов. Цены апрельского выпуска ПРМЭ 2021 года основаны на ценах на момент закрытия рынков 12 февраля 2021 года.

²Получены на основе цен фьючерсных опционов по состоянию на 18 февраля 2021 года.

Рисунок 1.СР.2. Мировые запасы нефти

Источники: KPLER и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Запасы выражены в днях потребления нефти в 2019 году.
ОПЕК+ = Организация стран — экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК.

Риски в отношении цен на нефть немного смещены в сторону повышения, поскольку риски повышения цен вследствие масштабных сокращений инвестиций в разведку, освоение и эксплуатацию нефтегазовых месторождений превышают риски их снижения вследствие замедления темпов восстановления мирового спроса на нефть, все еще повышенного уровня запасов и распада коалиции ОПЕК+ в среднесрочной перспективе (рис. 1.СР.1., панели 2 и 3, и рис. 1.СР.2).

Цены на природный газ демонстрировали сильную сезонную волатильность, обусловленную погодными явлениями. В Азии цены на сжиженный природный газ подскочили в январе 2021 года примерно до 40 долларов США за миллион британских тепловых единиц (МБТЕ), что повлияло на цены на европейском рынке (например, цена на нидерландской площадке Title Transfer Facility повысилась до 7,3 доллара США за МБТЕ), а спотовые цены на американском Henry Hub достигли 17,5 доллара США за МБТЕ, когда в середине февраля из-за резкого похолодания добыча сланцевой нефти в Техасе была приостановлена в условиях высокого спроса на электроэнергию. Высокая волатильность цен на природный газ подкрепила спрос на энергетический уголь в электроэнергетике. Цены на уголь в Южной Африке также повысились вследствие устойчивого спроса со стороны сталелитейной и цементной промышленности Индии. В среднесрочной перспективе негативное влияние на развитие

спроса на уголь по-прежнему оказывают планы постепенного отказа от данного вида топлива и рост издержек, связанных с выбросами.

Цены на базовые металлы повысились на фоне более стабильного восстановления промышленного производства

С августа 2020 года по февраль 2021 года цены на базовые металлы увеличились на 30 процентов. Восстановление темпов роста промышленной активности в Китае и других странах с развитой экономикой в сочетании с оптимизмом относительно бюджетного стимула в США улучшили настроения в отношении металлов. Цены на медь и железную руду, которые широко используются в секторах строительства и обрабатывающей промышленности, повысились на 30 и 35 процентов соответственно. Активный спрос на электрические транспортные средства также подтолкнул вверх цены на такие металлы, как кобальт и никель, которые используются в их аккумуляторах. После достижения высоких значений в августе 2020 года цены на драгоценные металлы понизились на 6 процентов в связи с ослаблением спроса на безопасные активы.

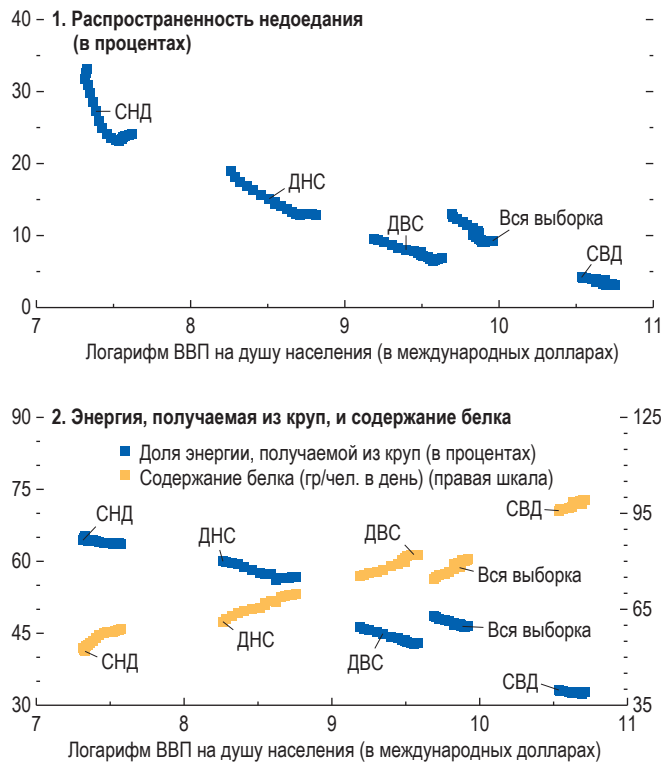
Согласно прогнозу, составляемый МВФ индекс цен на базовые металлы в 2021 году повысится на 32,1 процента, а в 2022 году снизится на 4,5 процента. Основными рисками для прогноза являются неопределенность относительно скорости восстановления мировой экономики и возможные сбои в производстве и торговле вследствие пандемии (рис. 1.СР.1, панель 4). Ожидается, что цены на драгоценные металлы увеличатся на 6,0 процентов в 2021 году и 0,4 процента в 2022 году, поскольку денежно-кредитная политика, как ожидается, по-прежнему будет адаптивной.

Цены на продовольствие повышаются вследствие не оправдывающего ожиданий урожая и создания запасов в целях предосторожности

Составляемый МВФ индекс цен на продукты питания и напитки увеличился на 20 процентов за счет цен на растительное масло и крупы, которые возросли на 45 процентов и 41 процент соответственно. Во второй половине 2020 года наблюдался всплеск цен на многие базовые культуры, включая пшеницу, кукурузу, соевые бобы и пальмовое масло, что изменило тенденцию на сохранение стабильного уровня цен или их снижение, наблюдавшуюся в первые месяцы пандемии, когда понижающее воздействие на цены оказали крупные мировые запасы и ослабление спроса.

С августа 2020 года по февраль 2021 года цены на соевые бобы и кукурузу подскочили более чем на 50 процентов. Такую динамику цен поддержали более низкий,

Рисунок 1.СР.3. Недоедание, состав рациона и доход

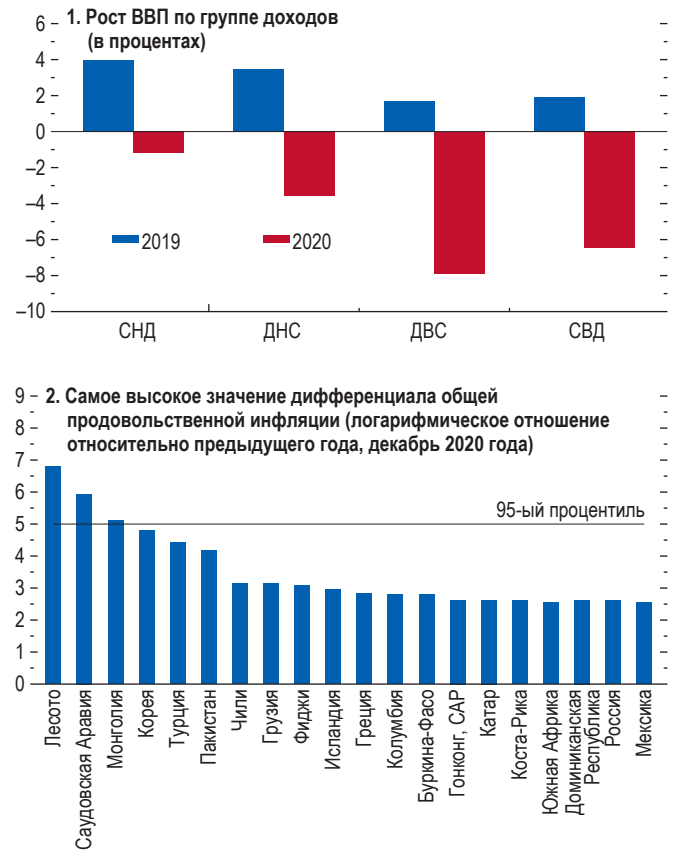
Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация, Всемирный банк и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Статистические данные относятся к оценочной выборке. В обозначениях приведенных данных использована классификация групп доходов Всемирного банка. Гр/чел. в день = грамм на душу населения в день; СВД = страны с высоким доходом; СНД = страны с низким доходом; ДНС = страны с доходом ниже среднего; ДВС = страны с доходом выше среднего.

чем ожидалось, урожай сначала в США, а позднее в Южной Америке, а также высокий спрос со стороны Китая, который пытается восстановить свое поголовье свиней после вспышки африканского свиного гриппа в 2019 году. Цены на пшеницу увеличились на 38 процентов из-за засушливых условий для озимой пшеницы в районе Великих равнин в США, малых объемов урожая 2020 года в Европейском союзе и сильного спроса для создания запасов. Динамику цен на пшеницу дополнительно поддержало повышение экспортной пошлины в России, которое запланировано на период с 15 февраля по 30 июня этого года в целях борьбы с внутренней продовольственной инфляцией.

Продовольственная (не)безопасность: сопутствующий ущерб от пандемии?

На протяжении всей истории человечества изменения в доступе к продовольствию и его доступности

Рисунок 1.СР.4. Последствия пандемии

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. В панели 1 в обозначениях приведенных данных использована классификация групп доходов Всемирного банка. Данные представляют собой простое среднее значение по каждой группе. В панели 2 горизонтальной линией обозначен 95-ый процентиль дифференциала общей продовольственной инфляции с января 2015 года, составляющего 5 процентов. СВД = страны с высоким доходом; СНД = страны с низким доходом; ДНС = страны с доходом ниже среднего; ДВС = страны с доходом выше среднего.

(продовольственной безопасности) играли важную роль не только ввиду их последствий для здоровья людей и их возможности благополучно развиваться, но и в связи с тем, что они являлись катализаторами политических перемен и провоцировали конфликты. Первый мировой продовольственный кризис в новейшее время, произошедший в 1972–1975 годах, привел к 2 миллионам смертей от голода и насильственному свержению правительств. Рост мировых цен на продовольствие в конце 2000-х годов спровоцировал ряд антиправительственных выступлений в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Продовольственная безопасность (или ее отсутствие) также имеет серьезные последствия для экономического развития. Недоедание, особенно в детстве, может оказать негативное влияние на физическое и умственное развитие, что ограничивает уровень

образования и возможности заработка в течение жизни, потенциально способствуя сохранению неравенства (Atinmo et al., 2009). Когда это явление широко распространено среди населения, оно может снизить накопление человеческого капитала и потенциальный экономический рост (Fogel, 2004).

Несмотря на успехи последних двух десятилетий, во многих странах недоедание по-прежнему остается на повышенном уровне (рис. 1.СР.3). Качество институтов и уровень доходов на душу населения являются важными долгосрочными определяющими факторами (Timmer, 2000); однако циклы деловой активности, например, спады, имеют свойство усугублять проблемы продовольственной безопасности, препятствуя прогрессу и даже нивелируя прошлые успехи. Текущий глобальный кризис в сфере здравоохранения, приведя к резкому падению доходов (рис. 1.СР.4), вызвал серьезные опасения относительно доступа к продовольствию в некоторых регионах и среди некоторых групп населения. В отдельных случаях нарушения в цепочках поставок продовольствия усугубили проблему за счет снижения доступности продовольствия и повышения внутренних цен на продукты питания (рис. 1.СР.4). Таким образом, пандемия COVID-19 рискует перечеркнуть десятилетия успехов в сокращении недоедания в мире, что ставит под угрозу достижение второй цели в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций (к 2030 году снизить число людей, страдающих от недоедания, до нуля).

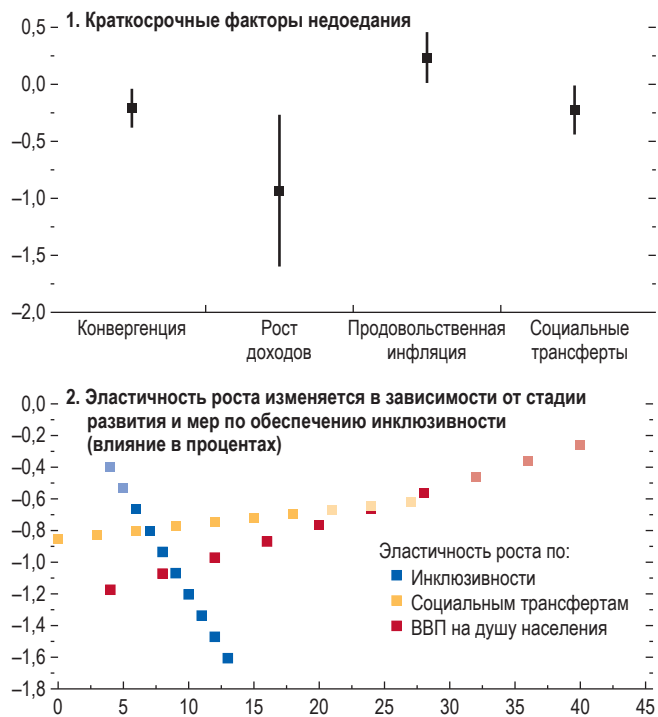
Настоящий специальный раздел призван ответить на следующие вопросы: как колебания ВВП и цен на продовольствие влияют на продовольственную небезопасность? Насколько социальные трансферты эффективны в сдерживании роста недоедания в краткосрочной перспективе? Что влияет на внутреннюю продовольственную инфляцию?

Что такое продовольственная (не) безопасность?

Согласно Организации Объединенных Наций, продовольственная безопасность и безопасность питания существуют тогда, когда все люди в любое время имеют «физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые предпочтения и потребности для ведения активного и здорового образа жизни» (КВПБ, 2012 год). При отсутствии этих условий возникает продовольственная небезопасность.

Настоящий специальный раздел посвящен двум параметрам продовольственной безопасности, которые поддаются оценке и являются экономически значимыми: 1) потребление калорий, оцениваемое по «распространенности недоедания», которое представляет собой долю населения, потребление калорий которого оказывается ниже определенного

Рисунок 1.СР.5. Продовольственная небезопасность и цикл деловой активности

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация; Всемирный банк и расчеты персонала МВФ.
Примечание. В панели 1 вертикальные линии показывают 95-процентные доверительные интервалы. Коэффициенты скорректированы с учетом разной изменчивости каждого регрессора. В панели 2 на оси X указаны социальные трансферты (в процентах ВВП), инклюзивность (доля доходов беднейших 20 процентов) и ВВП на душу населения (в тысячах международных долларов). Статистически значимое влияние показано квадратами более темного цвета.

порогового значения, 2) состав рациона (который оценивается по доле круп в общем потреблении калорий и содержанию белка)¹.

В следующем разделе рассматривается, как меняются уровень недоедания и рацион при колебаниях экономической активности и цен на продовольствие, а также реагируют ли они на действие контрциклических стабилизаторов, например, расходов на социальные трансферты.

Определяющие факторы продовольственной (не) безопасности в циклах деловой активности

Для объяснения изменений в распространенности недоедания были отобраны четыре основных

¹Распространенность недоедания оценивается Продовольственной и сельскохозяйственной организацией и определяется как доля населения, обычное потребление пищи которого оказывается недостаточным для обеспечения необходимого уровня энергии.

потенциальных фактора (Timmer, 2000): 1) рост ВВП на душу населения (для отражения доходов домашних хозяйств), 2) продовольственная инфляция (для отражения предложения продовольствия и внешних факторов), 3) исходные условия и 4) социальные трансферты (государственные меры, направленные на защиту уязвимых групп населения).

Результаты показывают, что рост ВВП является наиболее важным фактором колебаний показателей недоедания (рис. 1.СР.5). Увеличение роста ВВП на 1 процентный пункт сокращает недоедание на 0,95 процента. Эластичность недоедания по росту ВВП становится ощутимее в более бедных странах, но исчезает в странах с высоким доходом. Это происходит в связи с тем, что в странах со средним и низким доходом больше доля населения, которое приближается к показателям недоедания. Рост неравенства снижает эластичность недоедания по росту ВВП, что указывает на то, что тот же процесс, который в благоприятные периоды делает рост более всеобъемлющим, оказывает противоположное воздействие, когда рост снижается или экономика сокращается.

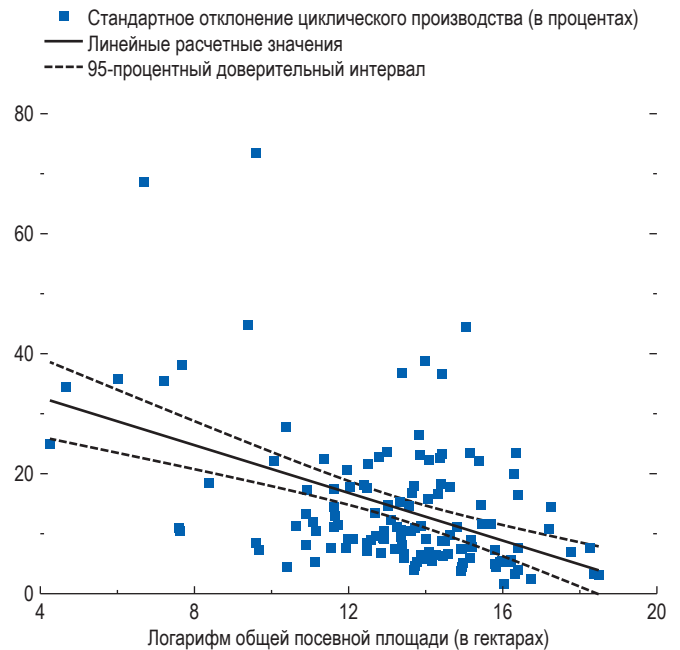
Продовольственная инфляция также имеет важное значение: в обычном случае повышение продовольственной инфляции на 2 процентных пункта, как правило, увеличивает недоедание на 0,24 процента². Продовольственная инфляция остается особенно важной для стран с уровнем доходов на душу населения от 10 000 до 20 000 долларов США (по паритету покупательной способности в долларах США на 2017 год), поскольку в этих странах продовольствие, как правило, имеет большой вес в индексе потребительских цен (см. онлайн-приложение 1.1, доступное по ссылке www.imf.org/en/Publications/WEO). Социальное обеспечение представляет собой ценную защиту от шоков доходов и цен на продовольствие, поскольку смягчает их последствия на определенном уровне экономического развития. Кроме того, социальные трансферты оказывают непосредственное положительное влияние на сокращение недоедания (рис. 1.СР.5)³.

Наконец, важное значение имеет состав рациона. Перед тем как оказаться в числе страдающих от недоедания, при снижении доходов домашние хозяйства меняют свой рацион, переходя на более дешевые основные продукты питания. В эконометрических результатах этот этап адаптации имеет важное значение в количественном отношении (см. онлайн-приложение 1.1). При отрицательных шоках ВВП, как

²В эконометрической выборке волатильность продовольственной инфляции и изменений в социальных трансфертах выше в два раза и восемь раз соответственно, чем рост ВВП.

³С точки зрения сближения стран, в отсутствие прочих улучшений конвергенция при исходно высоких долях населения, страдающего от недоедания, происходит медленными темпами, примерно на 0,4 процентного пункта в год в случае типичной страны с низким доходом, в которой изначально 20 процентов населения страдает от недоедания.

Рисунок 1.СР.6. Страны с небольшой посевной площадью испытывают более крупные шоки производства

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация, Всемирный банк и расчеты персонала МВФ.

правило, увеличивается потребление круп и снижается потребление белка, поскольку крупы дешевле, чем животный белок. Однако изменения в рационе часто воспринимаются людьми с доходом ниже среднего как впадение в бедность, что является одним из основных факторов роста социальной напряженности.

Определяющие факторы продовольственной инфляции

Для анализа основных определяющих факторов внутренней продовольственной инфляции в настоящем разделе используется выборка из 121 страны

Таблица 1.СР.1. Последствия шока предложения продовольствия для продовольственной инфляции

	Внутренний	Региональный	Мировой
Эластичность продовольственной инфляции	-0,02	-0,13	-0,15
Шок предложения	-16,34	-5,84	-2,06
Последствия для продовольственной инфляции	0,28	0,73	0,31

Источники: Международное энергетическое агентство и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В таблице показано влияние негативных шоков предложения продовольствия на разных уровнях агрегирования (внутренний, региональный, мировой). Под последствиями подразумевается результат эластичности продовольственной инфляции и шока предложения.

Таблица 1.СР.2. Корреляция шоков предложения продовольствия

	Внутренний	Региональный
Внутренний	1,00	
Региональный	0,20	1,00
Мировой	0,00	0,02

Источники: Продовольственная и сельскохозяйственная организация, Министерство сельского хозяйства США и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Производство продовольствия представляет собой сумму производства кукурузы, риса, соевых бобов и пшеницы (в калориях). Внутренние шоки по каждой стране рассчитываются как отклонения от тенденции в производстве в 1990–2018 годы, выделенной с применением фильтра Ходрика-Прескотта. Региональные шоки представляют собой взвешенные по численности населения шоки в других странах региона. Мировые шоки рассчитываются аналогичным образом. В классификации регионов используется стандартная классификация Всемирного банка.

за период с 2001 года по 2018 год, в которой годовая продовольственная инфляция по индексу потребительских цен представлена в зависимости от мировой продовольственной инфляции, повышения валютного курса относительно доллара США, трендового общего уровня инфляции (для учета денежно-кредитных факторов) и шоков предложения продовольствия.

Эконометрические результаты показывают, что годовой перенос международных цен на продовольствие на внутренний индекс потребительских цен на продовольствие составляет примерно 0,26 для стран со средними и низким доходом и 0,14 для стран с высоким доходом. Неудивительно, что величина переноса значительно меньше 1,0, учитывая, что перенос изменений международных цен на внутренние цены часто ограничивается налогами, субсидиями, регулированием цен, слабой интеграцией рынка и локальными издержками, связанными со сбытом. Аналогичным образом, воздействие валютного курса на цены в странах со средним и низким доходом сильнее (0,23), чем в странах с высоким доходом (0,08).

Несмотря на важность внешних факторов, производимые продукты питания в основном потребляются внутри страны. По сути, внутренние шоки цен на продовольствие являются важным фактором продовольственной инфляции. Кроме того, страны с небольшой площадью возделываемых земель, как правило, испытывают более значительные шоки (рис. 1.СР.6). При типичном шоке для внутреннего производства продуктов питания продовольственная инфляция увеличивается примерно на 0,3 процентного пункта, а тот же шок в региональном масштабе увеличивает продовольственную инфляцию на 0,7 процентного пункта (таблица 1.СР.1). Хотя вследствие сильной зависимости от импорта продовольствия страна может подвергаться большему влиянию внешних факторов, рост величины переноса достаточно невелик и не представляется значимым в эконометрическом анализе. Однако сильная

зависимость от импорта продовольствия, как правило, смягчает воздействие внутренних шоков для производства продуктов питания на цены на продовольствие (см. онлайнное приложение 1.1).

Дополнительные свидетельства того, что торговля продовольствием может повысить уровень благосостояния, основаны на простом наблюдении: внутренние шоки для производства продуктов питания мало связаны с шоками в других странах и особенно с глобальными шоками для производства продовольствия (таблица 1.СР.2). С учетом того, что региональный шок предложения продовольствия имеет большее воздействие, чем внутренний, интеграция торговли продуктами питания должна распространяться за пределы региона.

Выводы

Уровень доходов является самым важным фактором продовольственной (не)безопасности в странах с низким доходом и некоторых странах с формирующимся рынком. Таким образом, пандемия COVID-19 рискует затормозить процесс сокращения до нуля числа людей, страдающих от недоедания, к 2030 году. В отсутствие мер экономической политики снижение доходов и повышение цен на продовольствие в 2020 году приведут к увеличению числа голодающих на 62 миллиона и 4 миллиона человек соответственно. В связи с этим органам государственного управления следует укрепить систему социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения и сократить риски всплеска цен на продукты питания за счет обеспечения бесперебойного функционирования цепочек поставок продовольствия. Странам со сравнительно небольшим объемом производства продуктов питания следует опираться на международные рынки продовольствия, чтобы смягчить воздействие внутренних производственных шоков на цены на продовольствие на локальном рынке. Это становится особенно актуальным по мере того, как изменение климата повышает волатильность этих шоков. Международные рынки продовольствия должны оставаться открытыми, и экспортерам продовольственных товаров следует воздерживаться от экспортных ограничений, которые усугубляют последствия шоков производства продуктов питания для мировых цен и ослабляют доверие к международным рынкам продовольствия. Наконец, учитывая, что торговля не является страховкой от глобальных шоков предложения продовольственных товаров, органы государственного управления должны принимать альтернативные меры, которые стимулируют создание достаточных стратегических запасов продовольствия на региональном уровне и способствуют созданию и внедрению более устойчивых к изменению климата культур и технологий производства.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы	
		2021	2022		2021	2022		2021	2022		2021	2022
Европа	-5,2	4,5	3,9	2,0	3,1	2,7	1,8	2,2	2,1
Страны Европы с развитой экономикой	-6,8	4,5	4,0	0,4	1,4	1,3	2,2	2,5	2,4	7,1	8,0	7,8
Зона евро ^{4,5}	-6,6	4,4	3,8	0,3	1,4	1,2	2,3	2,8	2,7	7,9	8,7	8,5
Германия	-4,9	3,6	3,4	0,4	2,2	1,1	7,1	7,6	7,0	4,2	4,4	3,7
Франция	-8,2	5,8	4,2	0,5	1,1	1,2	-2,3	-2,1	-1,8	8,2	9,1	9,2
Италия	-8,9	4,2	3,6	-0,1	0,8	0,9	3,6	3,5	3,4	9,1	10,3	11,6
Испания	-11,0	6,4	4,7	-0,3	1,0	1,3	0,7	1,0	1,9	15,5	16,8	15,8
Нидерланды	-3,8	3,5	3,0	1,1	1,4	1,5	10,0	9,0	8,9	3,8	4,9	4,7
Бельгия	-6,4	4,0	3,1	0,4	1,7	1,9	-0,7	-0,9	-1,5	5,6	6,8	6,6
Австрия	-6,6	3,5	4,0	1,4	1,6	1,8	2,3	2,4	2,5	5,3	5,5	5,3
Ирландия	2,5	4,2	4,8	-0,5	1,6	1,9	4,6	7,0	6,9	5,6	6,8	5,7
Португалия	-7,6	3,9	4,8	-0,1	0,9	1,2	-1,2	-0,6	0,3	6,8	7,7	7,3
Греция	-8,2	3,8	5,0	-1,3	0,2	0,8	-7,4	-6,6	-3,5	16,4	16,6	15,2
Финляндия	-2,9	2,3	2,5	0,4	1,4	1,5	0,8	1,5	1,4	7,8	8,6	7,9
Словацкая Республика	-5,2	4,7	4,4	2,0	1,2	1,9	-0,4	-1,2	-2,0	6,7	7,3	6,7
Литва	-0,8	3,2	3,2	1,1	1,5	1,9	7,9	6,2	4,8	8,9	8,4	7,6
Словения	-5,5	3,7	4,5	-0,1	0,8	1,5	7,3	6,9	6,6	5,1	5,4	5,0
Люксембург	-1,3	4,1	3,6	0,0	0,9	1,8	4,4	4,9	4,9	6,3	6,7	6,4
Латвия	-3,6	3,9	5,2	0,1	2,1	2,2	3,0	0,5	0,2	8,2	7,2	6,7
Эстония	-2,9	3,4	4,2	-0,6	1,8	2,5	-1,0	0,4	-0,5	6,8	7,1	6,5
Кипр	-5,1	3,0	3,9	-1,1	0,5	0,8	-10,3	-8,5	-6,1	7,6	7,5	7,0
Мальта	-7,0	4,7	5,6	0,8	1,1	1,4	-0,6	0,2	1,2	4,3	4,3	4,1
Соединенное Королевство	-9,9	5,3	5,1	0,9	1,5	1,9	-3,9	-3,9	-4,0	4,5	6,1	6,1
Швейцария	-3,0	3,5	2,8	-0,7	0,1	0,3	3,8	6,7	7,5	3,1	3,5	3,4
Швеция	-2,8	3,1	3,0	0,7	1,5	1,2	5,2	5,0	4,7	8,3	8,7	8,4
Чешская Республика	-5,6	4,2	4,3	3,2	2,3	2,0	3,5	0,9	0,1	2,7	3,4	3,2
Норвегия	-0,8	3,9	4,0	1,3	2,2	2,0	2,5	5,4	4,8	4,6	4,3	4,0
Дания	-3,3	2,8	2,9	0,3	1,1	1,4	7,9	8,0	7,8	5,6	5,6	5,5
Исландия	-6,6	3,7	3,6	2,9	3,2	2,5	1,0	1,0	1,7	6,4	6,0	5,0
Сан-Марино	-9,7	4,5	3,4	0,2	0,8	0,9	1,9	1,1	1,1	7,3	6,6	6,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁶	-2,0	4,4	3,9	5,4	6,5	5,4	0,0	0,6	0,4
Россия	-3,1	3,8	3,8	3,4	4,5	3,4	2,2	3,9	3,3	5,8	5,4	5,0
Турция ⁷	1,8	6,0	3,5	12,3	13,6	11,8	-5,1	-3,4	-2,2	13,1	12,4	11,0
Польша	-2,7	3,5	4,5	3,4	3,2	2,5	3,5	2,0	1,3	3,2	4,9	4,5
Румыния	-3,9	6,0	4,8	2,6	2,8	2,1	-5,1	-5,0	-4,7	5,0	4,9	4,9
Украина ⁷	-4,2	4,0	3,4	2,7	7,9	6,8	4,3	-2,5	-3,6	9,0	8,6	8,4
Венгрия	-5,0	4,3	5,9	3,3	3,6	3,5	-0,2	-0,4	-0,3	4,1	3,8	3,5
Беларусь	-0,9	-0,4	0,8	5,5	6,9	5,5	0,1	-0,3	-1,7	4,1	4,5	4,4
Болгария ⁵	-3,8	4,4	4,4	1,2	1,0	2,0	0,1	1,4	1,2	5,2	4,8	4,4
Сербия	-1,0	5,0	4,5	1,7	2,2	2,4	-4,3	-5,7	-5,5	13,3	13,0	12,7
Хорватия	-9,0	4,7	5,0	0,3	0,7	1,2	-3,5	-2,3	-1,6	9,2	9,4	9,0

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдавию, Северную Македонию и Черногорию.

⁷См. специальное примечание по Турции и Украине в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы	
		2021	2022		2021	2022		2021	2022		2021	2022
Азия	-1,5	7,6	5,4	2,5	2,0	2,3	2,6	2,2	1,8
Страны Азии с развитой экономикой	-3,1	4,1	3,0	0,2	0,7	1,0	4,6	4,6	4,3	3,6	3,7	3,3
Япония	-4,8	3,3	2,5	0,0	0,1	0,7	3,3	3,6	3,2	2,8	2,8	2,4
Корея	-1,0	3,6	2,8	0,5	1,4	0,9	4,6	4,2	4,0	3,9	4,6	4,1
Австралия	-2,4	4,5	2,8	0,9	1,7	1,6	2,5	2,4	1,0	6,5	6,0	5,5
Тайвань, провинция Китая	3,1	4,7	3,0	-0,2	0,9	1,2	14,1	14,5	14,4	3,9	3,8	3,8
Сингапур	-5,4	5,2	3,2	-0,2	0,2	0,8	17,6	14,6	14,4	3,1	2,8	2,5
Гонконг, САР	-6,1	4,3	3,8	0,3	1,4	1,9	6,5	5,5	5,0	5,9	5,3	4,3
Новая Зеландия	-3,0	4,0	3,2	1,7	1,8	1,6	-0,8	-2,1	-2,1	4,6	5,1	4,9
Макао, САР	-56,3	61,2	43,0	0,8	1,4	1,9	-34,2	7,3	29,5	2,9	2,5	2,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-1,0	8,6	6,0	3,1	2,3	2,7	1,7	1,0	0,7
Китай	2,3	8,4	5,6	2,4	1,2	1,9	2,0	1,6	1,3	3,8	3,6	3,6
Индия ⁴	-8,0	12,5	6,9	6,2	4,9	4,1	1,0	-1,2	-1,6
АСЕАН-5	-3,4	4,9	6,1	1,4	2,3	2,7	1,8	0,3	0,4
Индонезия	-2,1	4,3	5,8	2,0	2,0	3,1	-0,4	-1,3	-1,4	7,1	6,5	5,8
Таиланд	-6,1	2,6	5,6	-0,8	1,3	1,0	3,3	0,5	2,6	2,0	1,5	1,0
Вьетнам	2,9	6,5	7,2	3,2	3,9	3,9	2,2	2,4	1,9	3,3	2,7	2,4
Филиппины	-9,5	6,9	6,5	2,6	3,4	3,0	3,2	-0,4	-2,2	10,4	7,4	6,3
Малайзия	-5,6	6,5	6,0	-1,1	2,0	2,0	4,4	3,8	3,7	4,5	3,8	3,6
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	-1,1	4,5	5,7	5,2	5,0	5,3	-2,0	-1,5	-2,4
<i>Для справки</i>												
Страны Азии с формирующимся рынком ⁶	-1,0	8,7	6,0	3,0	2,2	2,5	1,9	1,1	0,8

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶К странам Азии с формирующимся рынком относятся страны АСЕАН-5, Индия и Китай.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы	
		2021	2022		2021	2022		2021	2022		2021	2022
Северная Америка	-4,1	6,1	3,5	1,4	2,3	2,4	-2,8	-3,4	-2,7
США	-3,5	6,4	3,5	1,2	2,3	2,4	-3,1	-3,9	-3,1	8,1	5,8	4,2
Мексика	-8,2	5,0	3,0	3,4	3,5	3,1	2,5	1,8	1,0	4,4	3,6	3,3
Канада	-5,4	5,0	4,7	0,7	1,7	2,0	-1,9	-0,8	-1,3	9,6	8,0	6,5
Пуэрто-Рико ⁴	-7,5	2,5	0,7	-1,3	2,5	1,5	8,6	9,6	9,4
Южная Америка⁵	-6,6	4,4	2,8	8,1	9,2	8,4	-0,6	-0,4	-0,8
Бразилия	-4,1	3,7	2,6	3,2	4,6	4,0	-0,9	-0,6	-0,8	13,2	14,5	13,2
Аргентина	-10,0	5,8	2,5	42,0	1,0	2,3	1,3	11,4	10,6	9,3
Колумбия	-6,8	5,1	3,6	2,5	2,1	2,6	-3,3	-3,8	-3,9	16,1	12,8	12,3
Чили	-5,8	6,2	3,8	3,0	3,1	3,0	1,4	0,3	-0,6	10,8	9,0	8,2
Перу	-11,1	8,5	5,2	1,8	2,0	2,0	0,5	-0,4	-0,7	13,6	9,7	7,6
Эквадор	-7,5	2,5	1,3	-0,3	0,5	2,4	0,5	1,9	2,0	5,3	4,5	4,4
Венесуэла	-30,0	-10,0	-5,0	2,355	5,500	5,500	-3,5	-0,8	-2,3	55,5	58,4	60,1
Боливия	-7,7	5,5	4,2	0,9	3,9	3,7	-2,5	-3,7	-4,2	8,0	4,0	4,0
Парагвай	-0,9	4,0	4,0	1,8	2,7	3,2	1,6	0,7	0,0	6,6	6,1	5,9
Уругвай	-5,7	3,0	3,1	9,8	8,3	7,4	-1,4	-2,2	-1,5	10,4	10,3	9,1
Центральная Америка⁶	-7,2	5,6	4,1	1,9	3,1	2,8	0,4	-1,6	-1,8
Карибский бассейн⁷	-4,3	3,3	11,1	7,7	8,4	7,5	-4,7	-5,6	-3,2
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	-7,0	4,6	3,1	6,4	7,2	6,6	0,2	0,0	-0,4
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	-16,0	-0,2	9,3	-0,6	1,6	1,7	-15,3	-21,6	-12,5

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения». Венесуэла не включается в агрегированные показатели по региону.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на отдельной и независимой основе.

⁵См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Под Центральной Америкой понимается регион ЦАПДР (Центральная Америка, Панама и Доминиканская Республика), который включает Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Арубу, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайану, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику и страны Карибского бассейна, Центральной Америки и Южной Америки. См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, а также Англию и Монтсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы	
		2021	2022		2021	2022		2021	2022		2021	2022
Ближний Восток и Центральная Азия	-2,9	3,7	3,8	10,2	11,2	8,1	-3,0	0,3	0,1
Экспортеры нефти⁴	-4,2	4,6	3,4	8,2	10,4	7,8	-2,7	2,1	1,7
Саудовская Аравия	-4,1	2,9	4,0	3,4	2,7	2,0	-2,1	2,8	1,9
Иран	1,5	2,5	2,1	36,5	39,0	27,5	-0,7	1,2	1,2	10,8	11,2	11,7
Объединенные Арабские Эмираты	-5,9	3,1	2,6	-2,1	2,9	1,2	3,1	7,1	6,3
Алжир	-6,0	2,9	2,7	2,4	4,9	6,0	-10,5	-7,7	-8,7	14,2	14,5	14,9
Казахстан	-2,6	3,2	4,0	6,8	6,4	5,0	-3,6	-1,0	-1,5	5,5	5,2	5,0
Ирак	-10,9	1,1	4,4	0,6	9,4	7,5	-14,8	0,0	-0,6
Катар	-2,6	2,4	3,6	-2,7	2,4	2,9	-3,4	7,1	7,9
Кувейт	-8,1	0,7	3,2	2,1	2,3	2,5	0,8	8,6	8,2
Азербайджан	-4,3	2,3	1,7	2,8	3,5	3,2	-0,9	1,1	0,5	6,5	5,8	5,7
Оман	-6,4	1,8	7,4	-0,9	3,8	2,4	-10,0	-6,4	-2,7
Туркменистан	0,8	4,6	3,9	7,6	8,0	6,5	-0,5	0,8	-0,1
Импортеры нефти⁵	-0,7	2,4	4,4	13,3	12,5	8,6	-3,8	-4,4	-4,2
Египет	3,6	2,5	5,7	5,7	4,8	7,2	-3,1	-4,0	-4,0	8,3	9,8	9,4
Пакистан	-0,4	1,5	4,0	10,7	8,7	8,0	-1,1	-1,5	-1,8	4,5	5,0	4,8
Марокко	-7,0	4,5	3,9	0,6	0,8	1,2	-2,2	-3,8	-4,0	11,9	10,5	9,7
Узбекистан	1,6	5,0	5,3	12,9	10,3	11,2	-5,4	-6,4	-5,9
Судан	-3,6	0,4	1,1	163,3	197,1	44,5	-17,5	-11,2	-13,5	26,8	28,4	29,7
Тунис	-8,8	3,8	2,4	5,7	5,8	6,3	-6,8	-9,5	-9,4
Иордания	-2,0	2,0	2,7	0,4	2,3	2,0	-8,1	-8,3	-4,0	22,7
Ливан ⁶	-25,0	88,2	-14,3
Афганистан	-5,0	4,0	4,5	5,6	5,1	4,5	10,7	10,0	8,3
Грузия	-6,1	3,5	5,8	5,2	3,8	2,7	-12,3	-11,5	-8,0
Армения	-7,6	1,0	3,5	1,2	3,9	3,2	-4,6	-6,7	-6,6	24,2	22,8	22,7
Кыргызская Республика	-8,0	6,0	4,6	6,3	8,6	5,4	-8,2	-8,2	-7,0	6,6	6,6	6,6
Таджикистан	4,5	5,0	4,5	8,6	8,0	6,5	-2,3	-2,2	-2,1
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	-1,9	3,7	4,1	7,4	6,9	6,2	-3,6	-2,1	-2,3
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	-3,0	3,7	3,8	10,6	11,8	8,4	-3,0	0,6	0,3
Ближний Восток и Северная Африка	-3,4	4,0	3,7	10,6	12,4	8,5	-3,2	0,7	0,4
Израиль ⁷	-2,4	5,0	4,3	-0,6	0,3	0,6	4,9	4,1	3,8	4,3	5,0	4,6
Магриб ⁸	-8,8	14,7	3,3	3,0	4,9	5,3	-7,3	-5,9	-6,5
Машрек ⁹	1,4	2,0	5,2	8,4	7,2	7,5	-4,3	-5,1	-4,4

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Бахрейн, Йемен и Ливию.

⁵Включают Джибути, Западный берег и сектор Газа, Мавританию и Сомали. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией. См. специальное примечание по Ливану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶См. специальное примечание по Ливану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, включен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

⁸Магриб включает Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис.

⁹Машрек включает Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию и Ливан. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы		2020	Прогнозы	
		2021	2022		2021	2022		2021	2022		2021	2022
Африка к югу от Сахары	-1,9	3,4	4,0	10,8	9,8	7,8	-3,7	-3,7	-3,7
Экспортеры нефти⁴	-2,3	2,2	2,2	13,9	16,0	12,7	-3,6	-2,0	-1,6
Нигерия	-1,8	2,5	2,3	13,2	16,0	13,5	-3,7	-2,2	-1,8
Ангола	-4,0	0,4	2,4	22,3	22,3	13,1	-0,6	0,8	0,5
Габон	-1,8	1,2	2,7	1,3	2,0	2,0	-5,1	-0,3	-0,2
Чад	-0,9	1,8	2,6	3,5	3,0	3,0	-8,8	-6,6	-6,3
Экваториальная Гвинея	-5,8	4,0	-5,9	4,8	1,5	3,1	-8,4	-3,6	-4,4
Страны со средними доходами⁵	-4,4	3,8	3,5	4,5	4,9	4,7	-1,1	-2,3	-2,9
Южная Африка	-7,0	3,1	2,0	3,3	4,3	4,5	2,2	-0,4	-1,5	29,2	29,7	30,8
Гана	0,9	4,6	6,1	9,9	9,0	8,2	-3,3	-2,8	-4,9
Кот-д'Ивуар	2,3	6,0	6,5	2,5	2,0	1,6	-3,6	-3,6	-3,4
Камерун	-2,8	3,4	4,3	2,8	2,2	2,1	-5,3	-4,4	-3,2
Замбия	-3,5	0,6	1,1	16,3	17,8	14,8	1,5	6,5	5,6
Сенегал	0,8	5,2	6,0	2,5	2,0	1,7	-11,0	-12,8	-11,7
Страны с низкими доходами⁶	1,0	4,3	6,1	14,2	8,6	6,0	-6,8	-7,1	-7,1
Эфиопия	6,1	2,0	8,7	20,4	13,1	8,0	-4,6	-3,6	-3,9
Кения	-0,1	7,6	5,7	5,3	5,0	5,0	-4,8	-5,3	-5,4
Танзания	1,0	2,7	4,6	3,0	3,3	3,6	-2,7	-4,3	-4,0
Уганда	-2,1	6,3	5,0	3,8	5,2	5,5	-9,1	-8,4	-5,7
Демократическая Республика Конго	-0,1	3,8	4,9	11,3	10,9	7,5	-4,0	-3,4	-3,4
Мали	-2,0	4,0	6,0	0,6	1,7	2,0	-2,0	-4,1	-4,4
Буркина-Фасо	0,8	4,3	5,2	1,9	2,7	2,6	-3,7	-4,5	-4,8

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблице АБ «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Республику Конго и Южный Судан.

⁵Включают Ботсвану, Кабо-Верде, Лесото, Маврикий, Намибию, Сейшельские Острова и Эсватини.

⁶Включают Бенин, Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею Бисау, Зимбабве, Коморские Острова, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигер, Руанду, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканскую Республику, Эритрею.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения
(Годовое изменение в процентах; в международных долларах в постоянных ценах 2017 года по паритету покупательной способности)

	Среднее значение									Прогнозы	
	2003–2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мир	2,5	2,0	2,2	2,1	2,0	2,5	2,4	1,6	-4,4	4,9	3,4
Страны с развитой экономикой	1,0	0,9	1,6	1,9	1,2	2,0	1,9	1,2	-5,1	4,8	3,3
США	1,0	1,2	1,8	2,3	1,0	1,7	2,4	1,7	-4,0	5,8	2,9
Зона евро ¹	0,5	-0,5	1,1	1,7	1,6	2,4	1,7	1,1	-6,9	4,3	3,7
Германия	1,3	0,2	1,8	0,6	1,4	2,2	1,0	0,3	-5,0	3,4	3,3
Франция	0,6	0,1	0,4	0,7	0,8	2,0	1,5	1,3	-8,4	5,5	3,9
Италия	-0,7	-2,4	-0,5	0,8	1,5	1,8	1,1	0,5	-8,7	4,3	3,7
Испания	-0,2	-1,1	1,7	3,9	2,9	2,8	2,0	1,1	-11,0	6,3	4,3
Япония	0,7	2,2	0,5	1,7	0,8	1,8	0,8	0,5	-4,5	3,6	2,9
Соединенное Королевство	0,7	1,5	2,1	1,6	0,9	1,1	0,6	0,9	-10,3	4,8	4,6
Канада	0,8	1,3	1,8	-0,1	0,0	1,8	1,0	0,4	-6,5	4,2	3,5
Другие страны с развитой экономикой ²	2,6	1,8	2,2	1,5	1,7	2,4	2,0	1,2	-2,9	3,8	2,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,8	3,5	3,1	2,8	3,0	3,4	3,2	2,3	-3,5	5,3	3,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,4	5,9	5,9	5,9	5,8	5,7	5,6	4,4	-1,9	7,7	5,2
Китай	10,0	7,2	6,9	6,5	6,2	6,4	6,3	5,5	2,0	8,1	5,3
Индия ³	6,3	5,1	6,2	6,8	7,1	5,7	5,4	2,9	-8,7	11,5	5,9
АСЕАН-5 ⁴	4,1	3,7	3,4	3,7	3,9	4,3	4,2	3,7	-4,6	4,0	5,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,5	2,8	1,5	0,5	1,6	3,9	3,3	2,3	-2,2	4,3	3,8
Россия	4,9	1,5	-1,1	-2,2	0,0	1,8	2,9	2,1	-3,1	3,8	3,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,6	1,7	0,1	-0,8	-1,8	0,2	0,2	-1,1	-8,1	3,7	2,3
Бразилия	2,7	2,1	-0,3	-4,4	-4,1	0,5	1,0	0,6	-4,6	3,0	1,9
Мексика	0,8	0,1	1,6	2,1	1,5	1,0	1,1	-1,0	-9,1	4,0	2,1
Ближний Восток и Центральная Азия	2,4	0,4	0,5	0,5	2,4	0,0	-0,2	-0,6	-5,1	1,2	1,9
Саудовская Аравия	2,2	0,0	2,5	1,7	-0,6	-3,3	0,0	-1,6	-6,0	0,9	2,0
Африка к югу от Сахары	2,7	2,3	2,5	0,5	-1,2	0,4	0,5	0,5	-4,5	0,8	1,3
Нигерия	4,9	2,6	3,5	0,0	-4,2	-1,8	-0,7	-0,4	-4,3	0,0	-0,2
Южная Африка	2,0	0,9	0,3	-0,3	-1,1	-0,1	-0,7	-1,3	-8,3	1,6	0,4
<i>Для справки</i>											
Европейский союз	1,0	-0,2	1,5	2,1	1,9	2,8	2,1	1,5	-6,3	4,2	3,8
Ближний Восток и Северная Африка	1,7	-0,5	-0,2	0,2	2,6	-1,0	-1,0	-1,3	-5,8	1,3	1,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средними доходами	5,1	3,7	3,3	3,0	3,3	3,6	3,5	2,4	-3,4	5,9	4,1
Развивающиеся страны с низкими доходами	3,6	3,5	3,8	2,1	1,5	2,6	2,7	2,9	-2,2	2,0	3,0

Источники: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁴Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Литература

- Acemoglu, Daron, Philippe Aghion, Leonardo Bursztyn, and David Hémous. 2012. “The Environment and Directed Technical Change.” *American Economic Review* 102 (1): 131–66.
- Acemoglu, Daron, Ufuk Akcigit, Douglas Hanley, and William Kerr. 2016. “Transition to Clean Technology.” *Journal of Political Economy* 124 (1): 52–104.
- Acemoglu, Daron, and David Autor. 2011. “Skills, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings.” In *Handbook of Labor Economics* 4: 1043–171. North-Holland: Elsevier.
- Atinmo, Tola, Parvin Mirmiran, Oyediran E. Oyewole, Rekia Belahsen, and Lluís Serra-Majem. 2009. “Breaking the Poverty/Malnutrition Cycle in Africa and the Middle East.” *Nutrition Reviews* 67 (Suppl 1): S40–46.
- Barwick, Panle Jia, Shanjun Li, Deyu Rao, and Nahim Bin Zahur. 2018. “The Morbidity Cost of Air Pollution: Evidence from Consumer Spending in China.” NBER Working Paper 24688, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Botzen, W. J. Wouter, Olivier Deschenes, and Mark Sanders. 2019. “The Economic Impacts of Natural Disasters: A Review of Models and Empirical Studies.” In *Review of Environmental Economics and Policy* 13 (2). Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Cantelmo, Alessandro, Giovanni Melina, and Chris Papageorgiou. 2019. “Macroeconomic Outcomes in Disaster-Prone Countries.” IMF Working Paper 19/217, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Committee for World Food Security (CFS). 2012. “Coming to Terms with Terminology.” Rome.
- Felbermayr, Gabriel, and Jasmin Gröschl. 2014. “Naturally Negative: The Growth Effects of Natural Disasters.” *Journal of Development Economics* 111: 92–106.
- Fogel, Robert. 2004. “Health, Nutrition, and Economic Growth.” *Economic Development and Cultural Change* 52 (3): 643–58.
- Gerlach, Christian. 2015. “Famine Responses in the World Food Crisis 1972–5 and the World Food Conference of 1974.” *European Review of History: Revue européenne d'histoire* 22 (6): 929–39.
- Hallegatte, Stéphane, Jun Rentschler, and Brian Walsh. 2018. “Building Back Better: Achieving Resilience through Stronger, Faster, and More Inclusive Post-Disaster Reconstruction.” World Bank, Washington, DC.
- Hallegatte, Stéphane, and Adrien Vogt-Schilb. 2019. “Are Losses from Natural Disasters More than Just Asset Losses?” In *Advances in Spatial and Economic Modeling of Disaster Impacts*, edited by Y. Okuyama and A. Rose. Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2012. “Managing the Risks of Extreme Events and Disasters to Advance Climate Change Adaptation.” Special Report, Geneva.
- International Monetary Fund (IMF). 2019. “Building Resilience in Developing Countries Vulnerable to Large Natural Disasters.” IMF Policy Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Loayza, Norman V., Eduardo Olaberria, Jamele Rigolini, and Luc Christiaensen. 2012. “Natural Disasters and Growth: Going beyond the Averages.” *World Development* 40 (7): 1317–36.
- Pritchett, Lant. 2006. “Does Learning to Add up Add up? The Returns to Schooling in Aggregate Data.” In *Handbook of the Economics of Education*, edited by E. A. Hanushek and F. Welch, 635–95. North-Holland: Elsevier.
- Reed, William Robert. 2015. “On the Practice of Lagging Variables to Avoid Simultaneity.” *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 77: 897–905.
- Strobel, Eric. 2011. “The Economic Growth Impact of Hurricanes: Evidence from US Coastal Counties.” *The Review of Economics and Statistics* 93: 575–89.
- Strulik, Holger, and Timo Trimborn. 2019. “Natural Disasters and Macroeconomic Performance.” *Environmental and Resource Economics* 72: 1069–98.
- Timmer, C. Peter. 2000. “The Macro Dimensions of Food Security: Economic Growth, Equitable Distribution, and Food Price Stability.” *Food Policy* 25 (3): 283–95.
- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). 2021. “UNESCO Figures Show Two Thirds of an Academic Year Lost on Average Worldwide Due to COVID-19 School Closures.” <https://en.unesco.org/news/unesco-figures-show-two-thirds-academic-year-lost-average-worldwide-due-covid-19-school>.
- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF), and World Bank. 2020. *What Have We Learnt? Overview of Findings from a Survey of Ministries of Education on National Responses to COVID-19*. Paris.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПЕРСПЕКТИВЫ СРЕДНЕСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА

Пандемия COVID-19 привела к глубокой глобальной рецессии, вызвавшей дифференцированные последствия внутри стран и между ними. Одним из ключевых вопросов, стоящих перед директивными органами, являются масштабы стойких негативных последствий (долговременного ущерба), которые могут возникнуть в результате этого кризиса. В настоящей главе рассматриваются возможные долговременные эффекты от пандемии и каналы их распространения. История показала, что глубокие рецессии зачастую приводят к долгосрочным последствиям, особенно для производительности. Важно отметить, что в ходе текущего кризиса до настоящего времени в целом удалось избежать финансовой нестабильности, которая обычно сопровождается более значительным долговременным ущербом. Влияние пандемии, первоначально сконцентрированное в секторах услуг с высокой интенсивностью личных контактов, в меньшей степени распространилось на другие секторы, чем во время большинства предыдущих рецессий, однако масштаб ее воздействия сам по себе указывает на то, что пандемия все же представляет собой серьезный шок для экономики в целом. Ожидаемое снижение объема производства в результате пандемии является значительным: в 2024 году ожидаемый уровень мирового производства будет примерно на 3 процента ниже, чем предполагалось до пандемии. Ожидается, что потери будут ниже, чем после мирового финансового кризиса, при условии что к концу 2022 года пандемия будет взята под контроль во всем мире. По степени ожидаемого долговременного ущерба страны отличаются друг от друга в зависимости от структуры экономики и масштаба ответных мер экономической политики. Ожидается, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны столкнутся с более ощутимыми долговременными последствиями, чем страны с развитой экономикой. Для того чтобы ограничить долговременный ущерб, директивным органам следует продолжать оказывать поддержку наиболее пострадавшим секторам и работникам на протяжении всего периода пандемии. Корректирующие меры экономической политики, направленные на компенсацию ущерба в области накопления человеческого капитала, меры по наращиванию инвестиций и инициативы по содействию перераспределению ресурсов (профессиональная переподготовка и переквалификация, процедуры установления неплатежеспособности) будут иметь ключевое значение для решения проблем долгосрочного сокращения ВВП и увеличения неравенства.

Введение

Кризис, каких не бывало. Пандемия COVID-19 вызвала сильную глобальную рецессию, которая во многих отношениях уникальна. По сравнению с прошлыми мировыми кризисами экономический спад 2020 года был внезапным и глубоким даже несмотря на то, что во многих странах были приняты быстрые и масштабные ответные меры экономической политики. Мировое производство сократилось примерно в три раза сильнее, чем во время мирового финансового кризиса, за вдвое более короткий период. Кризис пандемии также отличается дифференцированным воздействием на секторы и страны, сложными каналами передачи воздействия и высокой неопределенностью относительно траектории восстановления экономики, которая зависит от участия самого вируса.

Чрезвычайные ответные меры экономической политики. Принимаемые ответные меры экономической политики также являются беспрецедентными как по своим масштабам, особенно в странах с развитой экономикой, так и ввиду использования новых мер поддержки, схожих с мерами по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и принимавшихся в целях укрепления систем здравоохранения и уменьшения ущерба для домашних хозяйств, работников и компаний¹. Около 40 процентов мер бюджетного реагирования в странах Группы 20-ти (G-20) с развитой экономикой (и 30 процентов мер в странах Группы 20-ти с формирующимся рынком) было направлено на помощь компаниям и инициативы по сохранению занятости². В странах с формирующимся рынком и развивающихся

Авторами настоящей главы являются Сонали Дас (сооруководитель), Вейчен Лян, Джакомо Маджистретти, Евгения Пугачева и Филипп Уинжендер (сооруководитель); поддержку оказали Шриджони Банерджи и Саванна Ньюман; в подготовке главы также участвовали Филипп Барретт, Мария Брусевич, Марина Конеса Мартинес, Аллан Диззиоли, Джанджин Ли и Футоши Нарита.

¹Для поддержки кредитования и обеспечения ликвидности компаний были приняты многочисленные меры денежно-кредитной политики и меры политики в финансовом секторе (см. октябрьский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДГФС) за 2020 год). Бюджетные меры включали трансферты, расширение пособий по безработице, временное понижение и отсрочку уплаты налогов, субсидии на заработную плату, прямые и гарантированные ссуды и вливание капитала (см. октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» за 2020 год).

²В том числе меры «над чертой», такие как гранты, отсрочка по уплате налогов и их понижение, и меры «под чертой», такие как вливание капитала и ссуды, однако в расчеты не включены государственные кредитные гарантии. Масштабы и структура ответных мер бюджетной политики, принятых в странах, были различны.

странах меры поддержки в целом носят менее масштабный характер (см. апрельский выпуск «Бюджетного вестника» за 2021 год).

Исключительно высокая неопределенность. Сохраняющаяся неопределенность относительно продолжительности кризиса в области здравоохранения оказывает воздействие на все аспекты динамики восстановления экономики. Кроме того, по мере продолжения пандемии все более актуальными становятся вопросы о потенциальных долгосрочных последствиях шока: насколько масштабными могут быть негативные последствия (долговременный ущерб для потенциального предложения)³? С учетом того что пандемия COVID-19 продолжается уже более года, вероятно возникновение некоторой степени долговременного ущерба на стороне предложения вследствие сокращения производственного потенциала и устойчивых изменений в предпочтениях на стороне спроса. Степень этого ущерба будет различаться между странами, поскольку масштабы кризиса в области здравоохранения находятся во взаимосвязи со структурой экономики стран (так, например, важное значение имеет доля «контактных» секторов, предполагающих нахождение людей в непосредственной близости друг от друга) и различными ответными мерами политики.

Каковы основные каналы возникновения долговременного ущерба и возможные среднесрочные последствия? Нетипичные черты кризиса — его тяжесть, дифференцированное воздействие, сложные механизмы передачи и высокая неопределенность — затрудняют оценку экономических последствий пандемии COVID-19. Для того чтобы прояснить ситуацию, в настоящей главе рассматриваются следующие вопросы.

1. Какие выводы мы можем сделать о вероятности долговременного ущерба на основе опыта прошлых рецессий? Какие каналы распространения последствий кризиса наиболее актуальны в текущих условиях (производительность, труд, капитал)?
2. Какое значение имеют вторичные эффекты в секторах для распространения шоков на экономику в целом? Насколько важны такие эффекты в условиях текущего кризиса?
3. Учитывая пункты 1 и 2, каковы возможные среднесрочные последствия?

В настоящей главе делаются следующие основные выводы.

- *Вероятность возникновения долговременного ущерба вследствие COVID-19 высока, но ниже, чем после мирового финансового кризиса.* В прошлом тяжелые и в особенности глубокие рецессии сопровождались долговременным сокращением объема

³Такой ущерб на стороне предложения может возникнуть в результате утраты экономических связей в производственных и распределительных сетях ввиду сокращения рабочих мест и банкротства компаний.

производства. Однако сохраняющаяся относительная финансовая стабильность после шока COVID-19 внушает оптимизм, поскольку в прошлом наиболее серьезные долговременные последствия возникали в результате рецессий, сопутствующих финансовым кризисам⁴. Опыт прошлых рецессий также показывает, что канал производительности может иметь особенно важное значение, поскольку рецессии, как правило, приводят к долговременному снижению совокупной факторной производительности (СФП).

- *Секторальные шоки производительности могут иметь долговременные последствия, а вторичные эффекты служат важным механизмом усиления воздействия шоков⁵.* В среднестатистическом случае после прошлых шоков производительности секторы в полной мере не восстанавливались, что свидетельствует о возможности долгосрочного спада в тех секторах, которые в наибольшей степени пострадали от шока COVID-19. Хотя относительные вторичные эффекты для секторов (по сравнению с эффектами шоков внутри секторов) вследствие шока COVID-19 являются менее масштабными, чем во время прошлых рецессий (с учетом того, что контактные секторы менее важны для производственных сетей), масштабы вторичных эффектов все же значительны, и они, вероятно, существенно усилили воздействие шока COVID-19.
- *В результате шока пандемии ожидается значительное среднесрочное сокращение объема производства, однако страны и регионы существенно отличаются друг от друга в этом отношении.* Несмотря на повышенные темпы роста в период восстановления мировой экономики после шока COVID-19, ожидается, что в 2024 году уровень мирового объема производства по-прежнему будет примерно на 3 процента ниже, чем прогнозировалось до пандемии. Этот ожидаемый долговременный ущерб менее значителен по сравнению с последствиями мирового финансового кризиса благодаря тому, что в ходе текущего кризиса удалось ограничить нарушения в работе финансового сектора. В отличие от периода мирового финансового кризиса, когда страны

⁴Несмотря на то что в условиях пандемии мировая финансовая система остается устойчивой, начинают проявляться некоторые факторы напряженности: оценки стоимости активов представляются завышенными, в некоторых секторах нарастают факторы финансовой уязвимости, а число дефолтов по кредитам в 2021 году может увеличиться в связи с истечением срока действия мораториев на платежи в счет обслуживания долга. Переоценка риска на рынках и, как следствие, ограничение доступа к финансированию могут взаимодействовать с этими факторами уязвимости, оказывая дополнительное воздействие на уверенность на рынках и ставя под угрозу макрофинансовую стабильность (см. главы 1 и 2 ДГФС за апрель 2021 года).

⁵В анализе рассматривается изменение СФП на уровне секторов, которое отражает технологические изменения, а также эффективность объединения затрат в производственном процессе.

Таблица 2.1. Дифференцированное воздействие на сектора

Пострадавшие контактоемкие сектора
Деятельность фактически прекращена
Например, гостиницы, рестораны, транспорт, традиционная розничная торговля
<i>Спрос и предложение упали одновременно.</i>
Контактоемкие сектора, пострадавшие в меньшей степени
Жизненно важные услуги и деятельность на открытом воздухе
Например, медицинские услуги, продуктовые магазины, строительство
<i>В некоторых секторах предложение было ограничено, а спрос увеличился.</i>
Неконтактоемкие сектора сферы услуг
Быстро перешли на онлайн-доставку
Например, профессиональные и деловые услуги
<i>Предложение практически не изменилось, но спрос снизился.</i>
Прочие неконтактоемкие сектора
Например, обрабатывающая промышленность
<i>Предложение было ограничено; спрос увеличился или уменьшился в зависимости от подсектора.</i>
Источник: данные составлены персоналом МВФ.

с развитой экономикой пострадали в значительно большей степени, на этот раз ожидается, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны столкнутся с более серьезными долгосрочными последствиями, чем страны с развитой экономикой. Отчасти это отражает более сдержанные ответные меры политики в этих странах, поскольку, согласно прогнозам, страны, предпринимавшие более масштабные меры бюджетного реагирования в связи с пандемией, понесут меньшие потери. С учетом разницы в доходах, согласно прогнозам, страны, в большей степени зависящие от туризма, и страны с более крупными секторами услуг понесут более значительные долговременные потери.

После краткой справки об экономических последствиях шоков предложения и спроса в контексте пандемии в настоящей главе представлен анализ прошлых рецессий и каналов распространения долговременного ущерба. Далее, для лучшего понимания вопроса о том, каким образом столь масштабные и неравномерные шоки, как пандемия COVID-19, могут передаваться по внутренним и глобальным цепочкам поставок, приводится анализ прошлых секторальных шоков и их вторичных эффектов на другие сектора. В следующем разделе рассматриваются возможные среднесрочные последствия. В предпоследнем разделе представлены выводы для мер политики по ограничению долговременного ущерба от кризиса. В заключении главы приводится краткий обзор основных выводов.

Спрос и предложение в условиях неконтактоемкой экономики: обзор шока пандемии

Учитывая уникальный характер кризиса, краткий анализ действующих шоков предложения и спроса может помочь выявить механизмы передачи экономических последствий пандемии

Рисунок 2.1. Добавленная стоимость в периоды рецессий по группам секторов
(Индекс, последний квартал перед рецессией = 100)

COVID-19 привел к резкому спаду. Контактоемкие сектора пострадали в наибольшей степени, однако внезапный и значительный спад произошел и в других секторах.

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития; Бюро экономического анализа США; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Данные приводятся за 38 стран за период с I квартала 1990 года по IV квартал 2020 года (для каждой линии, обозначающей рецессию, используется различное число стран). На оси X показано время, прошедшее после шока (в кварталах). Линии представляют собой средние значения, взвешенные по ВВП стран по паритету покупательной способности, при этом нулевой квартал является последним кварталом перед рецессией. Нулевым кварталом для кризиса COVID-19 служит IV квартал 2019 года. Нулевым кварталом для кризиса МВФ является датой пика реального ВВП в конкретных странах в 2007–2008 годах. «Прочие» рецессии определяются для каждой конкретной страны на основании отрицательных темпов роста на протяжении двух последовательных кварталов в 1990–2006 и 2009–2019 годах. К «пострадавшим контактоемким секторам» относятся: услуги гостиниц и общественного питания; искусство, развлечения и иные виды услуг; оптовая и розничная торговля; транспорт; к «контактоемким секторам, пострадавшим в меньшей степени» относятся: строительство; государственное управление, образование и здравоохранение; к «неконтактоемким секторам сферы услуг» относятся: информация и связь; финансовая и страховая деятельность; операции с недвижимостью; прочая профессиональная и научная деятельность; к «прочим неконтактоемким секторам» относятся: сельское хозяйство; обрабатывающая промышленность; горнодобывающая промышленность и коммунальные услуги.

и ее дифференцированного воздействия на различные сектора и страны. Сектора могут быть сгруппированы по четырем категориям в зависимости от интенсивности личных контактов и уязвимости к сбоям, связанным с пандемией (таблица 2.1). Режимы самоизоляции и другие ограничительные меры оказали наиболее серьезное воздействие

на пострадавшие контактоемкие секторы (рис. 2.1, панель 1), однако снижение активности было внезапным и значительным и в других секторах.

- На стороне предложения режимы самоизоляции привели к снижению эффективного производственного потенциала. На некоторых предприятиях также наблюдалось снижение производительности в связи с необходимостью реорганизовать производство для увеличения физического расстояния между работниками. Эти первоначальные секторальные шоки предложения распространились по звеньям производственных сетей, оказав воздействие на предложение в других секторах⁶.
- Спрос сократился вследствие снижения мобильности и в связи с увеличением сбережений на непредвиденные расходы в условиях повышенной неопределенности. Первоначальные шоки предложения также способствовали снижению спроса⁷. Во многих случаях ситуация усугублялась тем, что домашние хозяйства и компании, испытывавшие нехватку ликвидности, были вынуждены сокращать расходы, что привело к увеличению числа увольнений и дальнейшему сокращению частных расходов⁸.

В целом экономический спад в первой половине 2020 года следует рассматривать как сочетание массового первичного шока предложения и значительного снижения спроса с передачей воздействия через производственные сети. Быстро принятые директивными органами меры позволили смягчить последствия шока для доходов домашних хозяйств и денежных потоков компаний, повысить уверенность и предотвратить стремительное усиление шоков через финансовый сектор и по другим каналам спроса.

На примере США, по которым имеются подробные и своевременные данные, можно получить представление об относительной значимости действующих сил спроса и предложения. Несмотря на первоначальное сокращение объема приобретаемой продукции (рис. 2.2), изменения цен были относительно небольшими (рис. 2.3, панель 1). Динамика цен в четырех группах секторов указывает на дифференцированное воздействие на секторы (рис. 2.3, панель 2). Так, более широкая дисперсия в динамике цен наблюдается в наиболее пострадавших контактоемких секторах, а также в сфере услуг в целом. Статистическая декомпозиция колебаний цен в секторах указывает

⁶См. пример в Baqaee and Farhi, 2020.

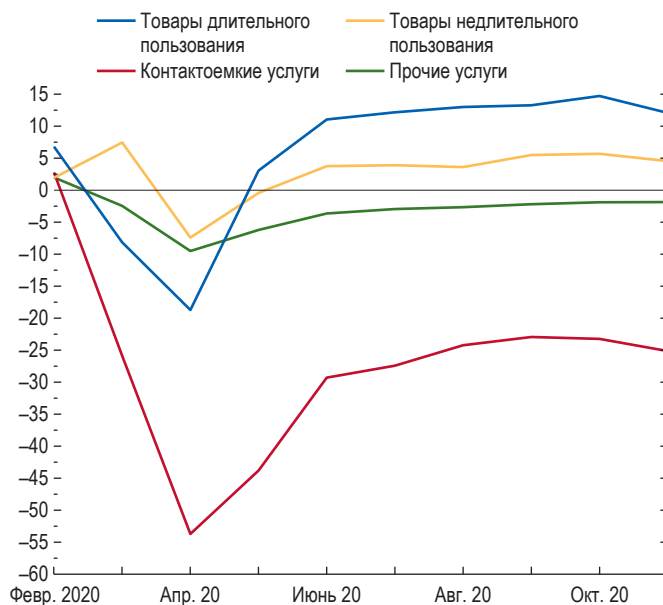
⁷Подробнее о моделях, согласно которым шоки предложения могут трансформироваться в кейнсианские шоки совокупного спроса, см. в Guerrieri et al., 2020 и Baqaee and Farhi, 2021.

⁸Значительная часть ответных мер экономической политики была направлена на смягчение проблем ликвидности домашних хозяйств и компаний; тем не менее, во многих странах после вспышки COVID-19 возросло число домашних хозяйств и компаний, испытывающих финансовые трудности. См. Li et al., 2020.

Рисунок 2.2. Структура потребления в период пандемии COVID-19 в США

(Изменение в процентах относительно предыдущего года)

В США рост потребления товаров длительного пользования частично компенсировал снижение потребления услуг, предполагающих высокую интенсивность личных контактов.

Источники: Haver Analytics; расчеты персонала МВФ.

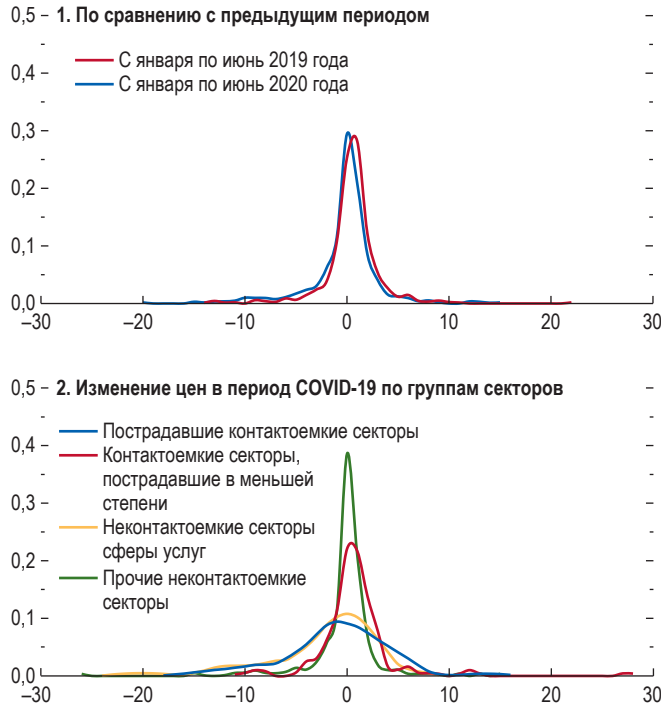
Примечание. К «контактным услугам» относятся общественное питание, гостиничный бизнес, досуг и транспорт.

на доминирующую роль шоков предложения, на которые во втором квартале 2020 года в США приходилось порядка двух третей общего сокращения занятости и производства (Bekaert, Engstrom, and Ermolov, 2020; Brinca, Duarte, and Faria-e-Castro, 2020), но при этом в секторах общественного питания, гостиничного бизнеса и туризма произошли крупные шоки спроса (del Rio-Chanona et al., 2020).

В результате дифференцированного воздействия на разные секторы страны с более высокой долей контактоемких секторов были более уязвимы перед рецессией, вызванной пандемией, и столкнулись с более существенным спадом. Структура экономики также повлияла на эффективность ответных мер экономической политики; так, высокая доля неформальной деятельности на рынках труда затруднила принятие мер по сдерживанию распространения вируса и усугубила течение кризиса (см. октябрьский выпуск «Перспектив развития региональной экономики. Западное полушарие» за 2020 год). Зависящие от туризма страны серьезно пострадали; они наиболее уязвимы перед продолжительностью кризиса и ограничениями на поездки (см. вставку 2.1). Внутри стран кризис оказал неодинаковое воздействие на работников и компании. Непропорционально высокая доля сокращения

Рисунок 2.3. Изменение цен по секторам в США
(Ядерная плотность)

Колебания цен в целом были сдержанными, однако в секторах сферы услуг наблюдалась более значительная дисперсия.

Источники: Бюро статистики труда; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Процентное изменение цен производителей в США на уровне отраслей по оси X. Приведены данные по США. На панели 2 представлено изменение цен за период с января по июнь 2020 года. Описание групп секторов см. в таблице 2.1.

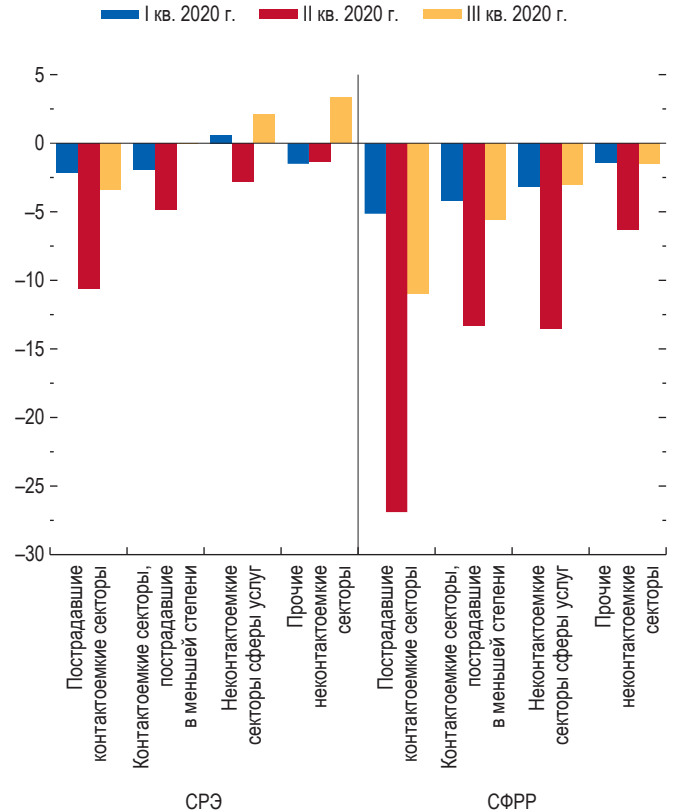
занятости пришлось на низкоквалифицированных работников (см. главу 3), а количество закрывающихся малых предприятий, судя по всему, растет (Crane et al., 2020; также см. рис. 2.4 и 2.5).

По мере развития пандемии, а также прекращения и возобновления режимов самоизоляции (в некоторых случаях с введением ограничений на меньшей территории или введением менее строгих ограничений по сравнению с началом 2020 года), ослабление шоков предложения в секторах происходило в разной степени. Эффективность мер, предпринимавшихся предприятиями для адаптации к снижению интенсивности личных контактов, также варьировалась по секторам, в результате чего сохраняющиеся ограничения на стороне предложения наиболее значительны в контактоемких секторах.

В целом вероятность возникновения в стране среднесрочных негативных последствий в результате пандемии, очевидно, зависит от взаимодействия четырех элементов: 1) будущая динамика пандемии и связанных с ней ограничительных мер; 2) более существенное воздействие шока пандемии на контактоемкие секторы;

Рисунок 2.4. Занятость по группам секторов
(Общее количество отработанных часов, кумулятивное процентное изменение по сравнению с IV кв. 2019 г.)

Уровень занятости упал во многих странах в первой половине 2020 года, и в контактоемких секторах он восстановился в меньшей степени.

Источники: Международная организация труда; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Приведены данные по 43 странам (27 CPZ и 16 CFPP) за период с IV квартала 2019 года по III квартал 2020 года. CPZ = страны с развитой экономикой; CFPP = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

3) способность предприятий и работников адаптироваться к условиям труда и проведения операций на фоне пониженной интенсивности личных контактов; и 4) эффективность ответных мер политики, направленных на ограничение экономического ущерба. Далее в главе рассматривается прошлый опыт для получения лучшего представления о долговременных последствиях спадов (типичных рецессий, финансовых кризисов и пандемий), каналах их распространения (включая распространение по секторам) и о том, в чем могут быть сходство и различия кризиса COVID-19.

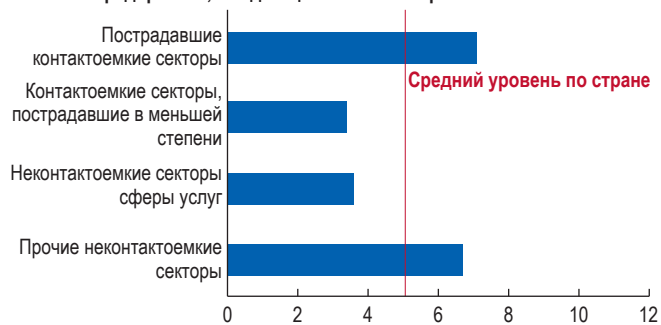
Анализ прошлых рецессий

В начале этого раздела рассматриваются последствия предыдущих рецессий; при этом проводится различие между более типичными спадами и спадами,

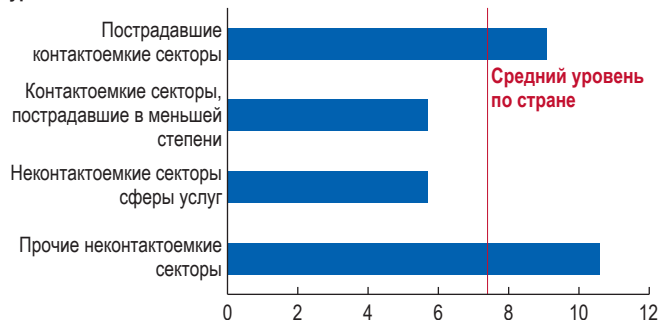
Рисунок 2.5. Воздействие на малый бизнес в США
(В процентах предприятий)

COVID-19 оказал особенно серьезное воздействие на малые предприятия, многие из которых ожидают закрытия или долговременного сокращения деятельности.

1. Малые предприятия, ожидающие полного закрытия

2. Малые предприятия, не ожидающие возвращения к нормальному уровню деятельности

Источники: Бюро переписи населения США, Экспресс-обследование малого бизнеса, 4–10 января; расчеты персонала МВФ.
Примечание. В выборку входит примерно 885 000 предприятий из США. Малое предприятие определяется как предприятие с единым местоположением и численностью сотрудников от 1 до 499 человек.

обусловленными финансовыми кризисами и пандемиями, чтобы получить представление о том, насколько продолжительными были их последствия, а также о каналах на стороне предложения (капитал, труд и производительность), через которые они проявляются. Затем анализируются секторальный аспект рецессий и механизмы их распространения с акцентом на то, как структура производства страны может приводить к усилению и распространению первичного, более концентрированного негативного шока.

Существует значительная вероятность долговременного ущерба от COVID-19

Долговременный ущерб производственному потенциалу страны вследствие «типичной» рецессии может быть нанесен по ряду каналов⁹.

⁹Обзор соответствующей литературы см. в Cerra, Fatás, and Saxena, 2020.

- Во-первых, безработица может оставаться высокой даже после окончания рецессии (Blanchard and Summers, 1986) и приводить к сокращению рабочей силы в связи с уходом разочарованных работников. На накопление человеческого капитала и будущие доходы могут влиять утрата профессиональных навыков за время продолжительных периодов безработицы, поздний выход молодых работников на рынок труда, а также негативные долгосрочные последствия для уровня образования¹⁰.
- Низкий объем инвестиций может приводить к замедлению накопления физического капитала и оказывать воздействие на производительность как результат снижения темпов внедрения технологий.
- Долгосрочные последствия для производительности также могут иметь утрата «ноу-хау» конкретных компаний в результате банкротств и их вторичных эффектов (Bernstein et al., 2019), последствия спада в области научных исследований, разработок и инноваций во время рецессии, а также рост нерационального распределения ресурсов (см., например, Furceri et al., 2021).

Опыт восстановления экономики после прошлых рецессий свидетельствует о долговременных последствиях для динамики производства (рис. 2.6, панель 1)¹¹. В случае типичных рецессий, которые не совпадают по времени с насильственным конфликтом, финансовым кризисом, пандемией или стихийным бедствием, снижение темпов роста объема производства возникает в основном вследствие стойкого снижения производительности; при этом уровень занятости несколько сокращается в краткосрочной перспективе, а затем восстанавливается¹².

Прошлые эпидемии и пандемии на современном этапе вызывали большее сокращение объема

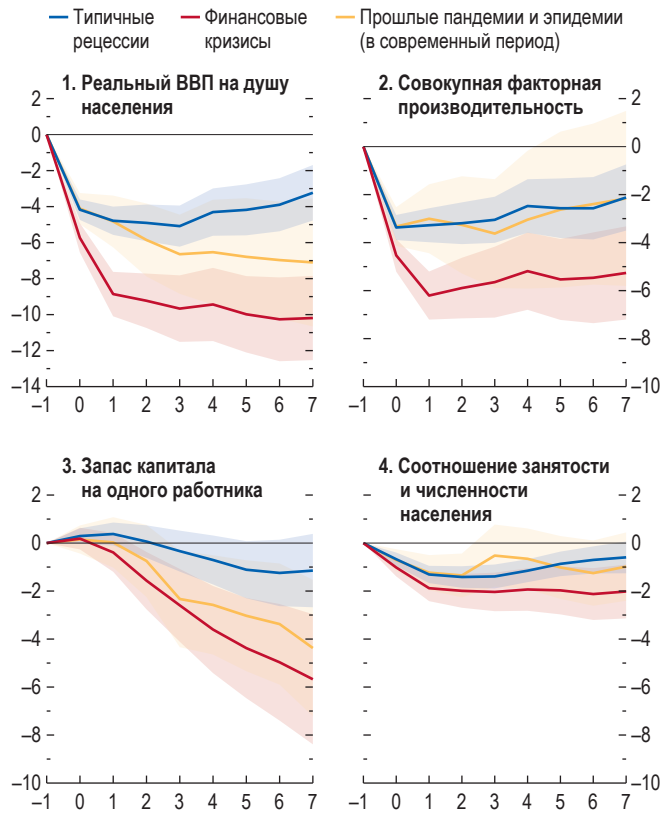
¹⁰Потеря работы родителями может отрицательно сказаться на школьном образовании детей и их будущих результатах на рынке труда (Oreopoulos, Page, and Stevens, 2008; Stuart, готовится к выпуску). Однако в краткосрочной перспективе сокращение возможностей на рынке труда в период рецессии может способствовать получению учащимися старших классов и лицами студенческого возраста более высокого уровня образования.

¹¹В анализе используются несбалансированные панельные данные по 115 странам за период с 1957 по 2019 год. Рецессии подразделяются на связанные с финансовыми кризисами, прошлыми пандемиями, стихийными бедствиями или конфликтами и прочие «типичные» рецессии. Спецификацию модели локального прогнозирования см. в онлайн-приложении 2.2 (все приложения доступны по адресу: www.imf.org/en/Publications/WEO). Информацию о долговременном сокращении объема производства после рецессии также можно найти в литературе (например, Cerra and Saxena, 2008; Ball, 2014 и Blanchard, Cerutti, and Summers, 2015).

¹²В работе Furceri et al., 2021, в которой используется показатель производительности с поправкой на использование и рассматриваются глубокие рецессии в странах с развитой экономикой, также делается вывод о том, что эти рецессии приводят к долгосрочному снижению СФП вследствие увеличения нерационального распределения ресурсов между секторами.

Рисунок 2.6. Среднесрочное сокращение объема производства и каналы воздействия шока
(В процентных пунктах)

При типичной рецессии среднесрочное сокращение объема производства прежде всего обусловлено снижением СФП. При рецессии, вызванной финансовым кризисом, важную роль играют как СФП, так и показатель капитала на одного работника и сокращение занятости.

Источники: таблица Penn World 10.0; расчеты персонала МВФ. Примечание. Сплошные линии показывают оценочные функции совокупной реакции на импульс, а затененные области отражают 90-процентные доверительные интервалы. На оси X показано время, прошедшее после шока (в количестве лет). «Прошлые пандемии и эпидемии (в современный период)» включают гонконгский грипп, ТОРС, H1N1, БВРС, Эболу и Зику. Подробности см. в онлайн-приложении 2.2. СФП = совокупная факторная производительность.

производства по сравнению с типичными рецессиями, но менее значительное сокращение по сравнению с финансовыми кризисами (рис. 2.6, панель 1)¹³. Однако пандемия COVID-19 носит более масштабный характер по сравнению с прошлыми пандемиями современности и является более серьезной, что указывает на повышенный потенциал нанесения ущерба¹⁴.

¹³В выборке рассматривается шесть случаев пандемии: грипп 1968 года, ТОРС, свиной грипп H1N1, БВРС, Эбола и Зика.

¹⁴Испанский грипп 1918–1920 годов стал тяжелой глобальной пандемией, сопоставимой с COVID-19 с эпидемиологической точки зрения, но в меньшей степени с экономической точки зрения.

Вместе с тем отсутствие до настоящего времени финансового кризиса вследствие пандемии COVID-19 является благоприятным фактором; наиболее серьезные долговременные последствия возникали в результате рецессий, сопровождавшихся финансовым кризисом (рис. 2.6, панель 1), включая долгосрочное снижение СФП, запаса капитала на одного работника и занятости на душу населения¹⁵.

Восстановление экономики после глубоких рецессий, сравнимых с ситуацией 2020 года, было неодинаковым в разных группах стран. В странах с развитой экономикой глубокие, но кратковременные рецессии характеризуются V-образным восстановлением и отсутствием долговременного сокращения объема производства по прошествии нескольких лет (рис. 2.7, панель 1). Однако страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в целом сталкиваются с длительными периодами спада и долговременными потерями (рис. 2.7, панель 2)¹⁶.

Долговременный ущерб для рынка труда вследствие шока, вызванного COVID-19, может оказаться более значительным по сравнению с последствиями прошлых рецессий, поскольку может произойти долгосрочное сокращение некоторых контактоемких секторов. Кроме того, в странах произошло широкомасштабное закрытие школ, что непропорционально отрицательно сказалось на школьном обучении в странах с низким доходом и странах, в меньшей степени подготовленных к переходу на дистанционное обучение (вставка 2.2). Более серьезный ущерб также может возникнуть через канал физического капитала, поскольку долговременное сокращение

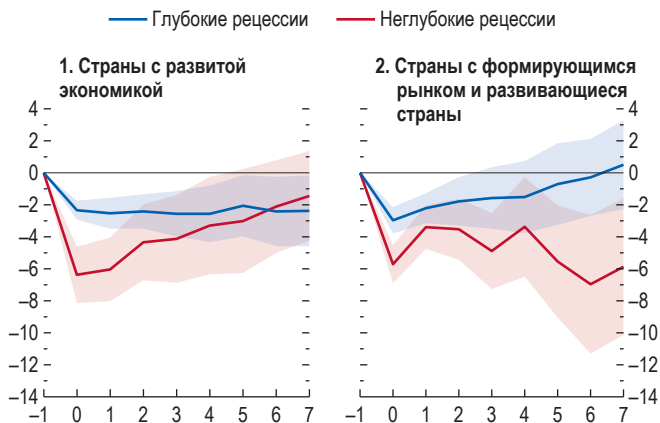
в связи с тем, что испанский грипп разразился в последний год Первой мировой войны. Так, в 1918 году ВВП США возрос на 9 процентов даже несмотря на то, что, согласно оценкам, пандемия унесла жизни примерно 40–50 миллионов человек во всем мире. См. работу Barro, Ursúa, and Weng, 2020, в которой делается попытка отделить последствия гибели людей от гриппа и в результате войны. К другим примерам недавно проведенных исследований экономических последствий эпидемий и пандемий относятся работы Jordà, Singh, and Taylor, 2020 и Ma, Rogers, and Zhou, 2020.

¹⁵Более значительное сокращение объема производства в результате финансовых кризисов наблюдалось как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком (онлайн-приложение 2.2). В главе 4 октябрьского выпуска ПРМЭ за 2009 год и главе 2 октябрьского выпуска ПРМЭ за 2018 год также отмечается более существенное сокращение объема производства по итогам банковских кризисов вследствие продолжительного снижения показателя запаса капитала на одного работника, СФП и занятости. В работе Adler et al., 2017 анализируется широкомасштабное снижение темпов роста СФП, произошедшее в результате мирового финансового кризиса.

¹⁶В главе 2 октябрьского выпуска ПРМЭ за 2012 год показано, что экономические показатели многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран значительно улучшились за последние два десятилетия после относительно глубоких и затяжных периодов спада в 1970-х и 1980-х годах. В главе делается вывод о том, что это улучшение произошло главным образом благодаря расширению возможностей экономической политики и совершенствованию ее основ, в то время как таргетирование инфляции и контрциклическая налогово-бюджетная политика способствовали значительному увеличению как продолжительности подъемов, так и темпов восстановления экономики после рецессии.

Рисунок 2.7. Динамика восстановления после глубокой и неглубокой рецессии
(В процентных пунктах)

После более глубоких рецессий происходит более активное восстановление экономики, однако в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах все же наблюдается долговременное снижение реального ВВП.

Источники: таблица Penn World 10.0; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Сплошные линии показывают оценочные функции совокупной реакции на импульс, а затененные области отражают 90-процентные доверительные интервалы. На оси X показано время, прошедшее после шока (в количестве лет). Рецессии подразделяются на глубокие и неглубокие на основании медианного снижения объема производства на душу населения. В рисунке учитываются только рецессии продолжительностью в один год и не учитываются рецессии, связанные с финансовыми кризисами, прошлыми пандемиями и эпидемиями современности, стихийными бедствиями или конфликтами. Подробности см. в онлайн-приложении 2.2.

контактосекторов также может привести к неоплачиваемости капитальных активов в конкретных секторах¹⁷, а значительное увеличение корпоративного долга в период кризиса (см. главу 2 апрельского выпуска ДГФС за 2021 год) может нанести ущерб компаниям с повышенным уровнем задолженности и вызвать сокращение объема инвестиций.

Несоответствие ресурсов потребностям в условиях кризиса COVID-19, приводящее к снижению производительности в секторах и сферах деятельности, может оказаться более значительным по сравнению с предыдущими кризисами в зависимости от того, насколько долговременными окажутся асимметричные потери¹⁸. Связанные с кризисом COVID-19 нару-

¹⁷В главе 3 апрельского выпуска ДГФС за 2021 год рассматриваются последствия структурных сдвигов спроса на коммерческую недвижимость вследствие COVID-19. Доля вакантных площадей в сегменте розничной торговли может значительно возрасти, по мере того как спрос на традиционную, не виртуальную розничную торговлю продолжит снижаться.

¹⁸Однако производительность может повыситься, если факторы перераспределения приведут к переходу ресурсов из нежизнеспособных предприятий низкопроизводительных контактосекторов в более высокопроизводительные сектора сферы услуг и отрасли промышленности. В работе Bloom et al., 2020 делается вывод о том, что в Соединенном Королевстве этот положительный эффект

шения в работе поставщиков производственной сети на всех стадиях производственного цикла также могут создать эффект цепной реакции, что негативно скажется на производительности связанных с ними компаний. На производительности также может негативно сказаться снижение конкуренции в том случае, если влияние крупных компаний на рынок увеличится в связи с закрытием малых предприятий в контактосекторах и даже в более широком масштабе¹⁹. В то же время пандемия способствовала росту цифровизации и инноваций в процессах производства и доставки, что, вероятно, поможет компенсировать негативный шок производительности в некоторых странах, тогда как в других странах отсутствуют необходимые условия для обеспечения широкого и надежного доступа к сети (Njoroge and Pazarbasioglu, 2020).

В совокупности эти факторы означают, что вероятность возникновения долговременного ущерба различается по странам в зависимости от их уязвимости перед шоком, вызванным COVID-19. Отчасти это связано с конкретной структурой производства страны и тем, как в ней осуществляется передача шока COVID-19; эти вопросы рассматриваются в следующем подразделе.

Для рецессий, как правило, характерно усиление шока за счет вторичных эффектов на секторы

Для более глубокого изучения механизмов передачи шоков в настоящем разделе рассматриваются возможные последствия кризиса COVID-19, связанные со вторичными эффектами на секторы, передающимися из пострадавших контактосекторов. В этом разделе подчеркивается значимость шоков производительности для объяснения как секторальных, так и агрегированных результатов в связи с их продолжительностью и усилением в рамках цепочек поставок и рассматривается важный канал, через который падение производительности может вызывать среднесрочный ущерб, как отмечалось в предыдущем разделе.

Несмотря на то что такие контактосекторы, как ресторанный бизнес и розничная торговля, имеют меньшее значение для производственных сетей, чем, скажем, энергетический сектор или финансовое посредничество, а перебои в поставках оказались менее продолжительными, чем изначально предполагалось, результаты

перераспределения ресурсов между компаниями, вероятно, лишь частично компенсирует отрицательные эффекты внутри компаний. Согласно оценкам исследования, к концу 2020 года показатель СФП частного сектора будет на 5 процентов ниже, чем он мог бы быть, и, вероятно, останется на 1 процент ниже в среднесрочной перспективе.

¹⁹См., например, работу Bernstein, Townsend, and Xu, 2020, в которой освещается феномен «бегства в качество» со стороны потребителей и соискателей работы в пользу известных брендов и крупных компаний на рынке труда США. В то же время в третьем квартале 2020 года число вновь созданных предприятий в США достигло рекордно высокого уровня (Brown, 2020).

анализа свидетельствуют о значительных по историческим меркам вторичных эффектах, обусловленных масштабами нарушений в экономике, вызванных пандемией COVID-19. Эти вторичные эффекты привели к значительному усилению первичных шоков в секторах, на которые были распространены ограничения режимов самоизоляции, и могут вызвать долговременное совокупное сокращение объема производства. В частности, анализ показывает, что спад не ограничивается самими контактоемкими секторами, а может значительно усиливаться через производственные сети.

Анализ на секторальном уровне позволяет измерить масштабы и продолжительность вторичных эффектов, распространившихся на секторы в прошлом, и использовать межстрановые таблицы затрат-выпуска для отображения взаимосвязей между секторами²⁰. По каждому сектору оценивается воздействие шоков внутри сектора (*первичный эффект*) и воздействие шоков из других секторов (*вторичные эффекты*) на кумулятивное изменение реальной валовой добавленной стоимости.

- **Источники вторичных эффектов.** Шоки, передаваемые из других секторов, подразделяются на восходящие и нисходящие в зависимости от стадии своего возникновения: нисходящие эффекты предполагают воздействие шоков, которое передается вниз по технологической цепи от поставщиков в соответствующий целевой сектор, в то время как восходящие эффекты передаются по восходящей от сектора потребителей в целевой сектор (рис. 2.8). Так, например, шок производительности в сталелитейной промышленности, вероятно, окажет воздействие на автомобильную промышленность, расположенную ниже по технологической цепи, в то время как сокращение государственных закупок автомобилей вновь отразится выше по технологической цепи на сталелитейной промышленности. Восходящие и нисходящие шоки также классифицируются по внутренним и внешним источникам. В целом можно выделить четыре вида шоков в зависимости от их положения в производственной сети: внутренние восходящие, внешние восходящие, внутренние нисходящие и внешние нисходящие.
- **Шоки спроса и предложения.** Анализируется передача двух видов шоков на уровне секторов: шок предложения, обусловленный изменением СФП сектора, и шок спроса, вызванный изменением государственных расходов в секторе²¹.

²⁰В онлайн-приложении 2.3 представлены дополнительные сведения об эмпирической спецификации, основанной на работах Acemoglu, Akgigit, and Kerr, 2016 и Acemoglu et al., 2016.

²¹Изменение СФП каждого сектора рассчитывается как изменение реальной валовой добавленной стоимости за вычетом общего количества отработанных часов, взвешенных по доле рабочей силы сектора, и реального основного капитала, взвешенного по доле капитала. Изменение государственных расходов в секторе рассчитывается как доля государственных расходов на уровне страны,

Рисунок 2.8. Первичные и вторичные эффекты

Упрощенная версия производственной сети для автомобильного сектора иллюстрирует первичные, нисходящие и восходящие эффекты. Первичные эффекты образуются в результате шоков, возникающих в том же секторе. Нисходящие и восходящие эффекты образуются в результате шоков, возникающих в секторах поставщиков и потребителей, соответственно.

Источник: персонал МВФ.

Примечание. Сплошные черные стрелки соответствуют (чистым) торговым потокам. Пунктирные цветные стрелки соответствуют шокам и возникающим в результате шоков воздействиям на центральный (автомобильный) сектор.

По сравнению с первичным эффектом вторичные эффекты обоих видов шоков более значительны. Совокупные вторичные эффекты шока производительности в среднем почти вдвое превышают размер первичных эффектов (рис. 2.9, панель 1)²². Масштабы вторичных эффектов шока государственных расходов приблизительно равны эффектам шока предложения, в то время как размер первичных эффектов менее значителен (рис. 2.9, панель 2). В результате отношение вторичных эффектов шока государственных расходов к первичным эффектам примерно в семь раз превышает значение этого отношения для шока производительности. Вторичные эффекты обоих видов шоков носят долговременный характер и могут оставаться значительными в течение пяти лет после возникновения шока, однако это в особенности касается шоков производительности²³. Это означает, что воздействие пандемии не только

направляется в каждый сектор в соответствии с взаимосвязями затрат-выпуска.

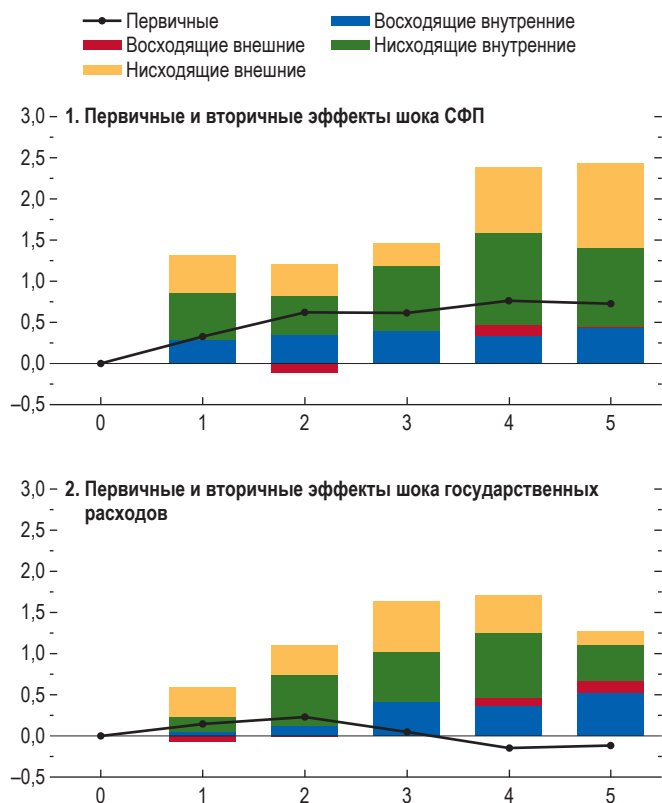
²²Стандартизация эффектов, показанная на рис. 2.10, предполагает, что общий сетевой эффект отличается от суммы четырех сетевых эффектов. В онлайн-приложении 2.3 описывается методология, которая применяется для получения общего сетевого эффекта.

²³Совокупные вторичные эффекты шоков СФП являются статистически значимыми на горизонте от одного до пяти лет после возникновения шока, тогда как совокупные вторичные эффекты шоков государственных расходов остаются статистически значимыми до четырех лет после шока. См. таблицы 2.3.1 и 2.3.2 в онлайн-приложении.

Рисунок 2.9. Первичные и вторичные эффекты секторальных шоков

(Совокупное изменение ВДС, в процентных пунктах)

В прошлом шоки предложения (СФП) и спроса (государственных расходов) создавали масштабные и долговременные вторичные эффекты.

Источники: Всемирная база данных затрат-выпуска; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы и точки соответствуют оценочным коэффициентам функций совокупного изменения ВДС сектора в ответ на импульс от увеличения каждого типа шока на одно стандартное отклонение. Информацию о значимости каждого отдельного коэффициента см. в таблицах 2.3.1 и 2.3.2 онлайн приложения. Совокупные вторичные эффекты (охватывающие все четыре вида сетевых шоков) от шоков СФП (представленных в таблице 2.3.1 онлайн приложения, панель В) являются статистически значимыми на уровне 1 процента на горизонтах от 1 до 5 лет; совокупные вторичные эффекты от шоков государственных расходов (представленных в таблице 2.3.2 онлайн приложения, панель В) являются статистически значимыми на уровне 5 процентов на горизонтах от 2 до 4 лет. Выборка охватывает до 31 страны с развитой экономикой и 12 стран с формирующимся рынком за период с 1995 по 2014 годы. Первичные эффекты образуются в результате шоков, возникающих в том же секторе. Нисходящие внутренние/внешние и восходящие внутренние/внешние эффекты образуются в результате шоков, возникающих в секторах национальных/иностраных поставщиков и потребителей, соответственно. Подробности о методологии см. в онлайнном приложении 2.3. ВДС = валовая добавленная стоимость; СФП = совокупная факторная производительность.

снизило активность в секторах, непосредственно подвергшихся шоку COVID-19, но и усиливалось в результате вторичных эффектов на смежные секторы. Это имеет важные последствия, в частности, для стран, в которых контактоемкие секторы составляют значительную часть всей экономики, как отмечается в следующем разделе и во вставке 2.1.

Кроме того, согласно оценкам, шоки производительности обычно приводят к значительно более серьезным нисходящим эффектам, что подтверждается выводами прошлых исследований о значительных масштабах нисходящих эффектов, поскольку шоки для производительности поставщиков приводят к изменениям цен, которые, в свою очередь, влияют на показатели целевого сектора на последующих этапах производства (Acemoglu, Akgigit, and Kerr, 2016)²⁴.

Усиление шоков ввиду секторальной структуры производства (в том числе усиление негативных шоков во время рецессий) может быть существенным. Значимость происходящих в секторах негативных шоков производства для потенциального долговременного ущерба очевидна из следующей совокупности приведенных здесь выводов. В среднем сектор не восстанавливается после типичного неблагоприятного шока производительности, возникшего в этом секторе; при этом доля сектора в общей валовой добавленной стоимости может оставаться на 5 процентов ниже в течение пяти лет после шока (рис. 2.10, панель 1). Тем не менее, шоки государственных расходов и шоки, возникающие в других секторах, не оказывают статистически значимого влияния на долю сектора в общей валовой добавленной стоимости, однако существуют признаки того, что шоки производительности в других секторах могут иметь более длительные последствия (рис. 2.10, панели 1 и 2). Вместе с тем шоки спроса, связанные с COVID-19, вероятно, будут иметь более серьезные и стойкие последствия по сравнению с тем, что они могут вызвать долгосрочные изменения в предпочтениях потребителей. В совокупности эти результаты иллюстрируют значимость уязвимости секторов перед шоком COVID-19 и вторичными эффектами, зависящей от структуры экономики, для формирования среднесрочного ущерба.

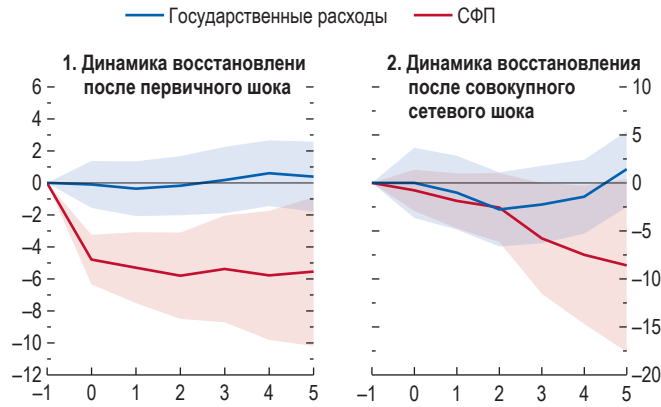
Распространение кризиса COVID-19 на секторы

Для определения роли вторичных эффектов на секторы в условиях текущего кризиса проводится упрощенный анализ, объединяющий показатели за прошлые периоды, представленные в предыдущем подразделе, секторальные изменения в занятости и производительности за 2020 год и существовавшую до пандемии структуру производственной сети из таблиц затрат-выпуска. Результаты анализа свидетельствуют о том, что в условиях текущего кризиса также наблюдаются значительные вторичные

²⁴Тем не менее, вывод о доминирующей роли восходящих эффектов, возникающих в ответ на шоки спроса, сделанный в предыдущих исследованиях о внутренних вторичных эффектах в США, не подтверждает результаты анализа более широкой выборки, представленного в настоящей главе.

Рисунок 2.10. Восстановление после негативных секторальных шоков
(Совокупное изменение доли сектора в ВДС, в процентных пунктах)

В целом возникновение в секторе шока СФП приводит к долговременному сокращению этого сектора. Ни шоки государственных расходов, ни сетевые шоки не оказывают значительного воздействия на размер сектора.

Источники: Всемирная база данных затрат-выпуска; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Сплошные линии соответствуют оценочным коэффициентам функций совокупного изменения доли сектора в ВДС в ответ на импульс от снижения первичного шока на одно стандартное отклонение (панель 1) и общих сетевых шоков (панель 2). Затененные области отражают 95-процентные доверительные интервалы, а стандартные ошибки сгруппированы на уровне страны-сектора. На оси X показано время, прошедшее после шока (в количестве лет). Выборка охватывает до 43 стран (31 страну с развитой экономикой и 12 стран с формирующимся рынком) за период с 1995 по 2014 годы. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.3. ВДС = валовая добавленная стоимость; СФП = совокупная факторная производительность.

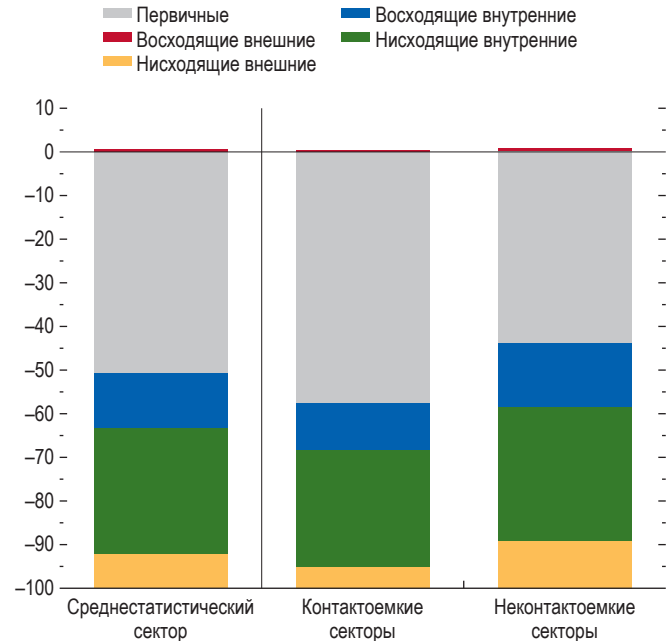
эффекты на секторы (рис. 2.11). Вновь преобладают нисходящие эффекты (от поставщиков до конечного спроса), что свидетельствует о важности шоков предложения в условиях текущего кризиса и, в частности, канала производительности. Внешние вторичные эффекты, очевидно, выполняют менее важную роль, что подтверждается результатами недавних исследований передачи шока COVID-19 по глобальным цепочкам добавленной стоимости (Bonadio et al., 2020; Cerdeiro and Komaromi, 2020)²⁵.

Первичные эффекты являются более значительными для контактоемких секторов, в то время как относительная значимость вторичных эффектов выше для неконтактоемких секторов (рис. 2.11). Однако абсолютный размер вторичных эффектов в контактоемких секторах остается относительно небольшим ввиду менее значительного сокращения валовой

²⁵В работе Bonadio et al., 2020 делается вывод о том, что в среднем четверть снижения реального ВВП, вызванного шоком COVID-19, была обусловлена передачей шока через глобальные цепочки поставок, а в исследовании Cerdeiro and Komaromi, 2020 показано, что режимы самоизоляции, введенные в начале 2020 года, привели к значительным, но краткосрочным вторичным эффектам в сфере торговли.

Рисунок 2.11. Относительные первичные и вторичные эффекты шока COVID-19
(Процентный вклад в снижение ВДС в 2020 году)

Шок COVID-19 вызвал значительные вторичные эффекты, которые были относительно более масштабными в неконтактоемких секторах.

Источники: Всемирная база данных затрат-выпуска; квартальные национальные счета стран ОЭСР; Международная организация труда; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Относительные эффекты можно рассматривать как эффекты, возникшие вследствие первоначального шока 2020 года. К «контактоемким секторам» относятся: оптовая и розничная торговля, гостинично-ресторанный бизнес, развлечения и индивидуальное обслуживание, транспорт, образование, здравоохранение и строительство. К «неконтактоемким секторам» относятся все остальные сектора. Эффекты представлены с противоположным знаком. Выборка охватывает до 34 стран (24 страны с развитой экономикой и 10 стран с формирующимся рынком) за период с 1995 по 2014 годы. Подробности см. в онлайн-приложении 2.3. ВДС = валовая добавленная стоимость.

добавленной стоимости (см. рис. 2.1). Кроме того, хотя относительный размер вторичных эффектов на секторы по сравнению с первичными эффектами от кризиса COVID-19 остается значительным, он меньше размера вторичных эффектов от шоков производительности и государственных расходов за прошлые периоды. Это различие обусловлено концентрацией текущего шока в секторах, являющихся более периферийными в производственных сетях (преимущественно в секторах сферы услуг), что не было характерно для предыдущих эпизодов спада. Однако масштабы шока COVID-19, особенно в странах с высоким риском для секторов, означают, что текущий кризис все еще может привести к значительному долговременному ущербу, как отмечается в следующем разделе.

Кроме того, чем дольше будет продолжаться кризис (и если число банкротств малого бизнеса будет расти), тем больше вероятность того, что шок получит широкое распространение в экономике стран. Ущерб в контактостоемких секторах — от закрытия ресторанов и баров до прекращения работы ферм и винодельческих хозяйств, а также снижения спроса на тракторы и прочие виды сельскохозяйственной техники — будет продолжать распространяться на другие секторы. На основе перечисленных механизмов передачи воздействия шоков и каналов формирования долговременного ущерба в следующем разделе рассматриваются возможные среднесрочные последствия шока COVID-19 с учетом роли секторальной структуры экономики.

Среднесрочные последствия: насколько долговременным может быть ущерб от COVID-19 для объема производства?

Уникальный кризис с широким спектром возможных среднесрочных последствий

Как отмечалось в предыдущем разделе, данные за прошлые периоды свидетельствуют о том, что большинство рецессий приводит к долговременным негативным последствиям, связанным в целом со снижением темпов роста производительности и (в случае пандемических рецессий и финансовых кризисов) замедлением накопления капитала. Более того, негативные шоки производительности, сконцентрированные в одних секторах, могут распространяться на другие, способствуя более широкому спаду. Поскольку распространение по секторам отличается от того, как это происходило в прошлом (на этот раз в большей степени пострадали более периферийные (контактостоемкие) секторы), общий ущерб для (среднестатистической) экономики может оказаться менее серьезным по сравнению с прошлыми эпизодами, даже если последствия для наиболее пострадавших секторов окажутся более значительными, чем в прошлом. Тем не менее, различия в секторальной структуре экономики разных стран могут привести к различиям в масштабах среднесрочного сокращения объема производства.

Кроме того, беспрецедентные ответные меры политики помогли сохранить экономические отношения, смягчили ущерб для доходов домашних хозяйств и денежных потоков компаний, а также предотвратили усиление шока через финансовый сектор. Эти действия помогли сохранить основу, на которой активность быстро восстановилась (глава 1). Кроме того, накопление домашними хозяйствами крупных сбережений в период пандемии (например, в странах с развитой экономикой) указывает на то, что как

только закончится кризис в области здравоохранения и надолго будут сняты ограничения, возможно высвобождение отложенного спроса и увеличение темпов экономического роста. Эти факторы свидетельствуют о том, что среднесрочный ущерб вследствие крайне тяжелого спада 2020 года может оказаться менее значительным, чем можно было бы предположить с учетом глубины этого спада и прошлых тенденций.

Однако, как отмечалось в главе 1, в отношении кратко- и среднесрочных перспектив развития экономики сохраняется высокая неопределенность. Степень долговременного ущерба также зависит от уникальных факторов, которые характерны только для спадов, обусловленных пандемией, и которые по их сути трудно предсказать: динамики пандемии (опередили ли передача новых вариантов вируса темпы проведения вакцинации, делая COVID-19 эндемическим заболеванием еще неизвестной степени тяжести) и масштабов нарушения активности вследствие введения ограничений, необходимых для снижения темпов передачи вируса до тех пор, пока вакцинация не начнет обеспечивать защиту в масштабах всего общества. Неопределенность сохраняется и в отношении других факторов, включая: эффективность адаптируемых ответных мер политики; возможное усиление шока через финансовую систему; а также глобальные каналы вторичных эффектов, такие как потоки портфельных инвестиций и денежные переводы.

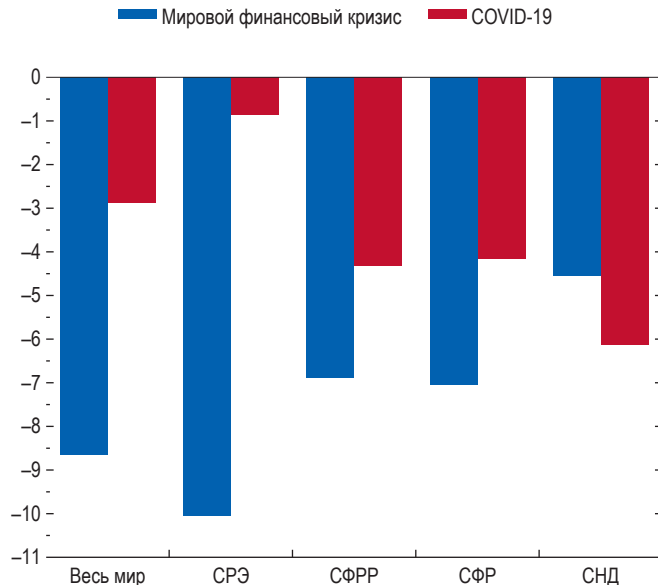
Ожидаемые среднесрочные потери значительны, но в основном меньше, чем во время мирового финансового кризиса

С учетом этой неопределенности текущий прогноз на среднесрочную перспективу (пятилетний горизонт) предполагает сокращение объема производства в мировой экономике относительно прогнозов, сделанных до начала пандемии, примерно на 3 процента (рис. 2.12). Для сравнения, долгосрочный ущерб от мирового финансового кризиса за сопоставимый период был более значительным и составил почти 10 процентов в мире в целом²⁶.

²⁶На рис. 2.12 показаны ожидаемое среднесрочное сокращение объема производства вследствие COVID-19 и среднесрочное снижение объема производства, возникшее в результате мирового финансового кризиса. Прогнозы среднесрочного сокращения объема производства спустя один год после начала мирового финансового кризиса показывают ту же динамику. Другими словами, ожидаемое среднесрочное сокращение объема производства вследствие мирового финансового кризиса было значительно больше по сравнению с текущими ожиданиями в отношении COVID-19, причем в странах с развитой и развивающейся рыночной экономикой ожидают более значительные потери, чем в странах с низким доходом.

Рисунок 2.12. Среднесрочное сокращение объема производства
(Разница в процентах по сравнению с докризисным прогнозом)

Ожидается, что долговременный ущерб от рецессии, вызванной пандемией COVID-19, будет менее значительным по сравнению с последствиями мирового финансового кризиса, однако страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в среднем пострадают сильнее, чем страны с развитой экономикой.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Столбцы показывают разницу в процентах между реальным ВВП спустя четыре года после кризиса и докризисным прогнозом ВВП на тот же период применительно к указанной группе стран. В случае кризиса COVID-19 сравнивается текущая версия прогноза ПРМЭ на 2024 год с версией от января 2020 года (до пандемии). В случае мирового финансового кризиса сравнивается прогноз от апреля 2013 года на 2012 год с прогнозом от октября 2007 года (до начала рецессии в США в конце 2007 года). Применительно к мировому финансовому кризису веса для стран зафиксированы на основании данных 2007 года, используемых в версии от апреля 2013 года, а для кризиса COVID-19 используются данные 2019 года. В выборку включены 178 стран. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; СФР = страны с формирующимся рынком; СНД = страны с низкими доходами; ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

Текущие ожидания в отношении менее существенного спада мировой экономики вследствие COVID-19 по сравнению с мировым финансовым кризисом указывают на менее серьезные последствия для стран с развитой экономикой и, в меньшей степени, для стран с формирующимся рынком. Вместе с тем ожидается, что ситуация в странах с более низкими доходами, напротив, в целом будет хуже, чем после мирового финансового кризиса. Эти тенденции соответствуют предположению базового сценария об устойчивом выходе из нынешнего кризиса, при котором риски для финансовой стабильности остаются сдержанными, в отличие от ситуации, возникшей в ходе мирового

финансового кризиса²⁷. Кроме того, ожидается, что потери в странах с развитой экономикой будут значительно ниже, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что, по всей вероятности, отражает более широкий характер проводимых в них мер поддержки, а также ожидания в отношении более высоких темпов обеспечения доступа к вакцинам и методам лечения²⁸. Наиболее значительные потери ожидаются в странах с низким доходом, что связано с их более ограниченными возможностями для осуществления мер поддержки. Эти различия в размерах ожидаемых потерь подчеркивают важность обеспечения всеобщего доступа к вакцинам как с точки зрения показателей в области здравоохранения, так и с точки зрения экономических показателей.

Ожидаемый долговременный ущерб зависит от структуры экономики и масштабов ответных мер политики

Простой регрессионный анализ коррелирует информационных сообщений, касающихся ожидаемого в среднесрочной перспективе сокращения объема производства (отражаемого при пересмотре прогнозов), подтверждает эту теорию и указывает на то, что объяснить различия между странами помогают средний уровень доходов, секторальная структура экономики (ее докризисная зависимость от туризма и докризисная доля сферы услуг) и масштабы ответных мер налогово-бюджетной политики в 2020 году. Анализируются пересмотры прогнозов в отношении объема производства в разных странах; при этом особое внимание уделяется прогнозам на последующие годы горизонта прогнозирования (2022–2024 годы)²⁹.

Кризис оказывает наиболее существенное воздействие на страны, в наибольшей степени зависимые от туризма; при этом увеличение доли туризма

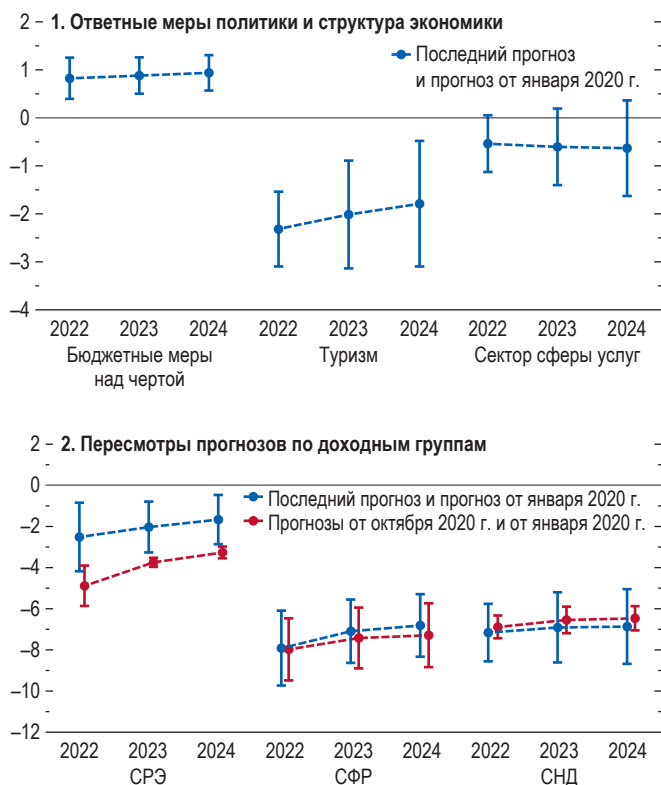
²⁷Затяжной период финансовой напряженности в мировой экономике начался с кризиса субстандартного ипотечного кредитования в США в 2007 году, перейдя в кризис суверенной задолженности в зоне евро, который достиг своего пика в 2012 году.

²⁸Тем не менее, пандемия усугубила неравенство как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. См. главу 2 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» за 2021 год.

²⁹Регрессии также включают условные переменные для групп стран по уровню дохода и регионов. Для простоты сравнения эффектов разных независимых переменных каждая из них стандартизирована до нулевого среднего значения со стандартным отклонением, равным единице. Важно отметить, что текущая степень тяжести пандемии влияет на пересмотр прогноза на ближайшее время, однако не является значимым пояснительным фактором для дальнейшего горизонта прогнозирования, если учесть другие переменные (прежде всего классификацию доходов). Эти результаты сохраняются при включении дополнительных переменных, отражающих тяжесть пандемии, потенциал системы здравоохранения и уровень государственного долга. См. онлайнное приложение 2.4.

Рисунок 2.13. Ожидаемое среднесрочное снижение объема производства: пояснительные факторы и пересмотры прогнозов
(В процентных пунктах)

Сильнее всего пострадали страны, в большей степени зависящие от спроса на туризм и услуги, однако бюджетные меры, принятые в связи с пандемией, позволили уменьшить потери. Среднесрочный спад является более глубоким и продолжительным в странах с формирующимся рынком; перспективы для стран с развитой экономикой в последние месяцы улучшились.

Источники: Всемирный банк, «Показатели мирового развития»; Всемирный совет по туризму и путешествиям; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Единицы измерения отрезков на оси X отражают разные прогнозные горизонты. «Бюджетные меры над чертой» включают дополнительные расходы и недополученные доходы в связи с COVID-19. «Туризм» и «сектор сферы услуг» представлены как доля ВВП. Диаграмма показывает точечную оценку и два диапазона стандартных ошибок для коэффициентов (невзвешенной) перекрестной межстрановой регрессии пересмотров прогнозов независимых переменных. На панели 2 показан оценочный коэффициент показателя группы стран. Независимые переменные стандартизированы таким образом, чтобы они имели нулевое среднее значение и единичное стандартное отклонение. Следовательно, единицы измерения отрезков на оси ординат отражают процентное изменение объема производства на одно стандартное отклонение по странам. Спецификация регрессии также включает условные переменные для регионов и доходных групп (не показаны). Стандартные ошибки сгруппированы по регионам. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФР = страны с формирующимся рынком; СНД = страны с низкими доходами.

и поездок в ВВП на одно стандартное отклонение связано с сокращением на 2,5 процента ожидаемого объема производства в 2022 году (рис. 2.13, панель 1). Ожидается, что уровень риска, связанный с туризмом,

со временем несколько понизится, но будет оставаться близким к 2 процентам в 2024 году. Страны, имеющие более крупные секторы сферы услуг, также столкнутся с более значительным снижением объема производства: ожидается, что в 2022 году объем производства сократится на ½ процента³⁰. Важную роль также играют меры поддержки в области экономической политики. Согласно прогнозам, страны, в которых вследствие пандемии были приняты более масштабные бюджетные меры «над чертой», при прочих равных условиях понесут меньшие потери (см. также главу 1 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» за 2021 год).

Степень неопределенности остается высокой и зависит от динамики пандемии

Неопределенность в отношении этих прогнозов (и степень, в которой поступающие информационные сообщения влияют на представления о перспективах развития экономики) становится очевидной при анализе изменения ожиданий в отношении среднесрочного спада за период между выходом октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) за 2020 год и текущего прогноза (рис. 2.13, панель 2). Поступающие в последнее время положительные новости о вакцинах и лучшие, чем ожидалось, результаты во второй половине 2020 года в большей степени повлияли на прогнозы в отношении стран с развитой экономикой. Прогнозируемый в настоящее время спад для группы стран с развитой экономикой (синие линии) заметно ниже прогнозов октябрьского выпуска ПРМЭ за 2020 год (красные линии), однако прогнозы для других групп дохода в целом аналогичны.

Важно помнить, что представленный здесь анализ основан на текущем понимании динамики пандемии. Как показывают изменения после выхода октябрьского выпуска ПРМЭ за 2020 год, перспективы среднесрочного ущерба и соответствующий среднесрочный прогноз будут развиваться на основе поступающих новостей о вакцинах, новых вирусных мутациях, сбоях в активности и ответных мерах политики.

Меры экономической политики по ограничению долговременного ущерба

Опыт прошлых рецессий подчеркивает важность недопущения обострения финансовых трудностей

³⁰Соотношение между долей сектора услуг и сокращением объема производства будет зависеть от структуры сектора услуг, поскольку пандемия в меньшей степени повлияла на виды услуг с низкой интенсивностью личных контактов, такие как информационные и коммуникационные, финансовые, профессиональные и деловые услуги (см. рис. 2.1). Полученные результаты сохраняются при использовании показателя докризисной доли услуг с высокой интенсивностью личных контактов в экономике вместо доли сектора услуг.

по мере адаптации мер экономической политики, принимаемых в связи с COVID-19. Для предотвращения долговременного ущерба, который может возникнуть в результате будущей финансовой нестабильности, следует продолжать применять меры по поддержке кредитования, обеспечивая при этом устойчивость баланса и достаточные объемы буферных резервов (см. главу 1 и апрельский выпуск ДГФС за 2021 год).

По мере расширения доступа к вакцинам и снижения ограничений на стороне предложения странам потребуется адаптировать проводимые ответные меры политики к различным стадиям пандемии. Адресные меры бюджетной поддержки, направленные на преодоление разнородных последствий кризиса в различных секторах, могут быть наиболее эффективны в то время, пока сохраняются ограничения на стороне предложения, однако по мере уменьшения этих ограничений увеличению спроса и предложения могут способствовать государственные инвестиции. Директивным органам стран, располагающих бюджетными возможностями, следует принимать комбинированные пакеты мер, состоящие из более адресной поддержки пострадавших домашних хозяйств и компаний и государственных инвестиций, направленных на выполнение следующих задач.

- *Компенсация ущерба для накопления человеческого капитала и поощрение занятости.* Обеспечение достаточности ресурсов для поддержания систем здравоохранения, программ развития детей младшего возраста и образования поможет смягчить долгосрочные потери индивидуальных доходов и ущерб совокупной производительности (см. главу 1 октябрьского выпуска ПРМЭ за 2020 год и главу 2 октябрьского выпуска «Бюджетного вестника» за 2020 год). Профессиональная переподготовка работников и инвестиции в цифровую грамотность позволят расширить доступ к новым возможностям трудоустройства и не допустить дальнейшего увеличения экономического разрыва. Расширение систем социальной защиты и мер поддержки лишившихся работы в течение всего периода адаптации, который может занять длительное время, будет иметь ключевое значение для решения проблемы роста неравенства, которая, вероятно, возникнет в результате пандемии (см. главу 3).
- *Поддержка производительности.* Помимо обеспечения возможности ухода нежизнеспособных компаний с рынка, активные меры политики на рынке труда³¹ и другие меры, способствующие перераспределению ресурсов, такие как структурные реформы, направленные на повышение мобиль-

³¹Активные меры политики на рынке труда, которые помогают работникам переходить с одной работы на другую, включают профессиональную переподготовку работников, государственные услуги в сфере занятости, программы общественных работ, субсидирование заработной платы для поддержки создания рабочих мест и поддержку самозанятости и микропредпринимателей.

ности рабочей силы и гибкости товарного рынка, могут помочь предотвратить долговременное нерациональное распределение ресурсов. Меры политики, направленные на поощрение конкуренции, инноваций и внедрения технологий, также будут способствовать росту производительности.

- *Стимулирование инвестиций.* Государственные инвестиции в инфраструктуру, особенно кампании по созданию «зеленой» инфраструктуры, могут способствовать привлечению частных инвестиций (см. октябрьский выпуск ПРМЭ за 2020 год и главу 2 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» за 2021 год). Оздоровление корпоративных балансов позволит снизить уровень чрезмерной задолженности и будет способствовать увеличению инвестиционной деятельности (см. главу 1 октябрьского выпуска ПРМЭ за 2020 год). Совершенствование механизмов в области банкротства и реструктуризации долга будет способствовать перераспределению производственного капитала (см. апрельский выпуск ДГФС за 2021 год и Bauer et al., 2021).

В странах с более высокой долей пострадавших контактных секторов, вероятно, потребуется более значительное перераспределение ресурсов. При этом особое значение будут иметь меры по поддержке компаний и сохранению уровня занятости, которые будут постепенно сворачиваться, а также меры экономической политики, способствующие перераспределению ресурсов. Содействие созданию возможностей для роста, связанных с ускоренным переходом к электронной коммерции и повышением цифровизации экономики, будет создавать положительные вторичные эффекты и, как следствие, будет способствовать перераспределению ресурсов из сокращающихся секторов. И наконец, важно отметить, что особое значение для предотвращения дальнейшего экономического разрыва имеет многостороннее сотрудничество, как отмечалось в главе 1.

Выводы

Опыт восстановления экономики после прошлых рецессий свидетельствует о том, что вероятность возникновения долговременного ущерба высока, особенно с учетом глубины шока, вызванного COVID-19. Анализ прошлых шоков на уровне секторов показывает, что вторичные эффекты в секторах как от шоков предложения, так и от шоков спроса были значительными и сохранялись на протяжении длительного времени. Секторальные шоки производительности в особенности вызывают долговременные последствия и в целом приводят к длительным спадам в тех секторах, в которых они произошли. Тем не менее, этот кризис во многом отличается

от прошлых рецессий, и перспективы его развития характеризуются высокой неопределенностью.

В настоящее время ожидается, что среднесрочные потери производства после пандемии будут значительными, однако они будут существенно различаться по странам и регионам. Несмотря на повышенные темпы роста в период восстановления мировой экономики после шока COVID-19, ожидается, что в 2024 году уровень мирового объема производства по-прежнему будет примерно на 3 процента ниже, чем прогнозировалось до пандемии. Эти ожидаемые потери ниже понесенных в результате мирового финансового кризиса, что объясняется быстрым принятием ответных мер, обеспечивших поддержку уровня доходов и способствовавших ограничению сбоя в работе финансового сектора. Тем не менее, ожидается, в частности, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны столкнутся с более серьезными долговременными последствиями, чем страны с развитой экономикой, что отчасти отражает более высокую уязвимость их секторов к шоку пандемии и более ограниченные ответные меры политики.

Складывающаяся картина неодинаковых темпов восстановления экономики с учетом более высокой вероятности и степени долговременного ущерба во многих из тех же стран, которые располагают ограниченными бюджетными возможностями,

свидетельствует о том, что впереди нас ждет непростой путь. Обеспечение эффективной поддержки в области экономической политики до тех пор, пока восстановление не приобретет устойчивый характер, поможет ограничить долговременный ущерб. Важно не допускать обострения финансовых трудностей по мере адаптации ответных мер, связанных с COVID-19, поскольку в прошлом наиболее серьезные долговременные последствия возникали в результате рецессий, обусловленных финансовыми кризисами. Чтобы максимально эффективно использовать ограниченные бюджетные возможности, директивным органам следует адаптировать свои ответные меры, направив их на поддержку наиболее пострадавших секторов и компаний. Меры экономической политики, направленные на компенсацию ущерба для накопления человеческого капитала, стимулирование создания рабочих мест и содействие перемещению работников, будут иметь ключевое значение для решения проблем долгосрочного снижения ВВП и усиления неравенства. Наконец, многостороннее сотрудничество в области вакцинации для обеспечения достаточного производства и своевременного повсеместного распространения вакцин будет иметь решающее значение для предотвращения еще более серьезных долговременных последствий в развивающихся странах.

Вставка 2.1. Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса

В секторе гостинично-ресторанного бизнеса наблюдалось существенное сокращение занятости и уровня производства в связи с COVID-19. Несмотря на то что международные вторичные эффекты на стороне предложения, распространившиеся из этого сектора, носят менее масштабный характер по сравнению с эффектами, возникшими в среднестатистическом секторе, их распространение на другие сектора экономики имеет важное значение. Восстановление сектора будет в решающей степени зависеть от того, насколько быстро удастся остановить распространение пандемии: чем больше времени займет восстановление спроса, тем более серьезным будет долговременный ущерб.

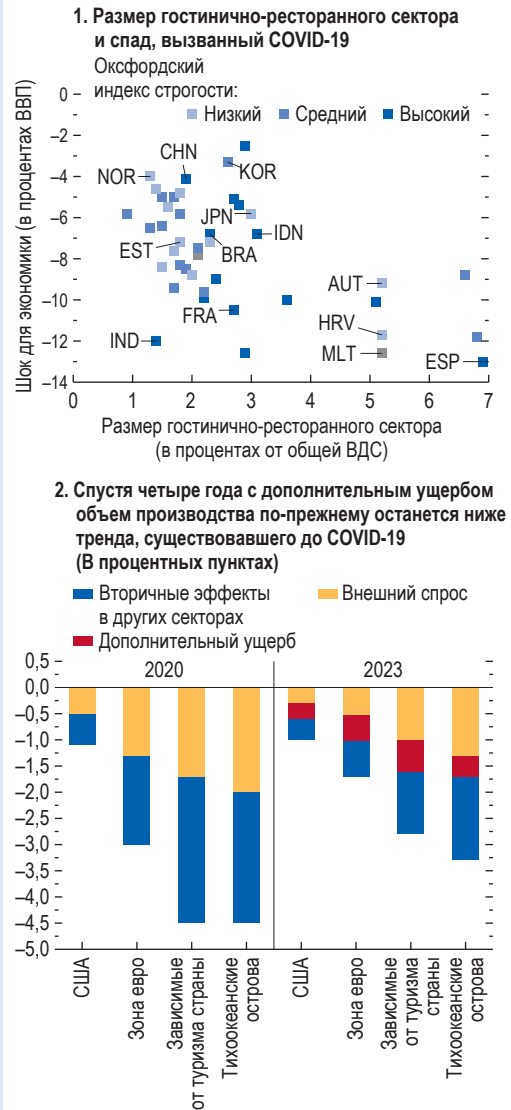
Гостиницы и рестораны особенно серьезно пострадали в результате кризиса COVID-19. Так, например, в США в период с февраля по май 2020 года занятость в этом секторе упала почти на 40 процентов по сравнению с падением на 13 процентов в целом по экономике. Данные за период до третьего квартала 2020 года свидетельствуют о том, что страны, в большей степени зависящие от гостиничного и ресторанного сектора, серьезно пострадали в результате пандемии (рис. 2.1.1, панель 1) — даже в тех случаях, где режимы самоизоляции были менее строгими¹. Это свидетельствует о значимости секторальной структуры экономики для определения совокупного воздействия COVID-19, по мере того как шоки из этого и других контактоемких секторов распространяются на остальную часть экономики. Одной из важных особенностей этого сектора является то, что он в большей степени связан с другими секторами национальной экономики по сравнению со среднестатистическим сектором. Таким образом, вторичные эффекты для других секторов могут быть значительными².

Автором настоящей вставки является Аллан Дизиоли.

¹Масштабы шока в гостинично-ресторанном секторе определяются с помощью дезагрегированных данных Соединенного Королевства, весов добавленной стоимости различных секторов в ВВП каждой страны и других агрегированных данных по секторам с учетом различий в ограничительных мерах, принимавшихся в странах. Для стран, по которым отсутствуют дезагрегированные данные по секторам за последний период, используются данные о воздушных перевозках. Средняя величина шока составляет 25 процентов добавленной стоимости сектора, существовавшей до COVID-19, и различается между странами: показатель составляет менее 10 процентов в Турции и достигает 60 процентов в Самоа.

²На основе данных о затратах и выпуске примерно по 170 странам. Данные взяты из базы данных Еога, которая представляет собой набор согласованных глобальных матриц затрат-выпуска, охватывающих 26 категорий секторов и конечного использования. Подробное описание базы данных см. в работе Lenzen et al., 2013.

Рисунок 2.1.1. Ущерб от COVID-19 в гостинично-ресторанном секторе

Источники: разработанная ЮНКТАД база данных глобальных цепочек добавленной стоимости Еога; расчеты и оценки персонала МВФ.

Примечание. Шок для экономики измеряется как процентное отклонение от прогноза темпов роста ВВП на 2020 год, представленного в издании «Перспективы развития мировой экономики» до начала COVID-19. Размер гостиничного и ресторанного сектора измеряется как его добавленная стоимость в процентах от общей добавленной стоимости. Оксфордский индекс строгости отражает строгость мер политики по типу «режимов самоизоляции», которые в первую очередь ограничивают поведение людей. ВДС = валовая добавленная стоимость.

Вставка 2.1 (окончание)

В среднесрочной перспективе в странах, зависимых от туризма, ожидаются более значительные негативные последствия, чем в других странах. Согласно оценкам, в результате шока в одном только секторе гостинично-ресторанного бизнеса к 2023 году ВВП будет на 2,2 процента ниже тренда, существовавшего до начала пандемии COVID-19 (рис. 2.1.1, панель 2)³.

³Для оценки эффектов усиления шока COVID-19, его вторичных эффектов в странах и возможных долгосрочных последствий используется два взаимодополняющих метода: метод частичного равновесия и метод динамического стохастического общего равновесия. Первый метод, разработанный в рамках исследования Bems, Johnson, and Yi, 2011, — предполагает использование мировых связей из таблиц затрат-выпуска, отсутствие взаимозаменяемости между источниками затрат и неизменность цен. Во втором методе используется разрабо-

Этот шок оказывает наибольшее воздействие на страны Тихоокеанских островов, ВВП которых, по оценкам, к 2023 году будет примерно на 3 процента ниже тренда, причем снижение на 0,4 процентного пункта объясняется дополнительным долговременным ущербом в результате этого шока. Поскольку во всех странах также пострадали и другие секторы экономики, общие негативные последствия COVID-19 для производства в среднесрочной перспективе, вероятно, будут еще более значительными.

танная МВФ модель G20, которая представляет собой модель общего равновесия со взаимозаменяемостью между товарами, но которая является менее содержательной в том, что касается моделирования секторальных связей. Оба подхода дают очень схожие результаты.

Вставка 2.2. Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры

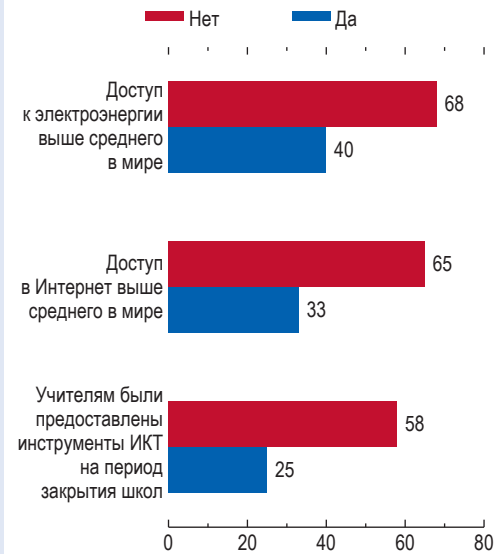
Заккрытие школ и другие сбои, связанные с пандемией, создают серьезные риски для накопления человеческого капитала во всем мире. Предварительные данные показывают, что потери в области образования были более существенными в странах, имевших дефицит инфраструктуры (например, в том, что касается доступа к электричеству и Интернету), который ограничивал их возможности для эффективной реализации программ дистанционного обучения. Для предотвращения долговременного ущерба для человеческого капитала, который может привести к дальнейшему увеличению экономического разрыва, необходимы корректирующие меры. В связи с этим странам с низким доходом и многим странам с формирующимся рынком, имеющим ограниченную инфраструктуру и недостаточное финансирование образования, необходимы неотложные меры политики и международная поддержка.

Глобальные потери в области образования в результате пандемии COVID-19 создают серьезные трудности для накопления человеческого капитала. На пике пандемии закрытие школ затронуло 1,6 миллиарда учащихся в 180 странах (World Bank, 2020a). В 2020 году страны сообщили в среднем о 49 пропущенных учебных днях, что эквивалентно примерно четверти учебного года¹. Потери в области образования были более серьезными в развивающихся странах с низким доходом, где в 2020 году учащиеся пропустили в среднем 69 учебных дней по сравнению с 46 пропущенными днями в странах с формирующимся рынком и 15 пропущенными днями в стра-

Авторами настоящей вставки являются Мария Брусевич, Марина Конеса Мартинес и Футоши Нарита. Эта вставка является частью исследовательского проекта по макроэкономической политике в странах с низким доходом, проводимого при поддержке Министерства иностранных дел и по делам Содружества и развития Соединенного Королевства (FCDO). Выраженные в ней взгляды не обязательно отражают точку зрения FCDO.

¹Мы используем результаты второй волны «Обследования в отношении ответных мер стран в сфере образования в связи с закрытием школ вследствие COVID-19», разработанного для министерств образования и проводившегося Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Детским фондом Организации Объединенных Наций и Всемирным банком с июля по октябрь 2020 года (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и Всемирный банк 2020). По каждому уровню образования (дошкольное, начальное, неполное среднее, полное среднее) представители 80 стран (27 развивающихся стран с низким доходом, 41 страны с формирующимся рынком и 12 стран с развитой экономикой) ответили на следующий вопрос: «Сколько учебных дней было пропущено или, согласно прогнозам, будет пропущено (с учетом школьных каникул и т. д.) за учебный год, на который пришелся кризис, вызванный COVID-19?». Мы используем среднее число пропущенных учебных дней по всем уровням образования.

Рисунок 2.2.1. Где потери в области образования выше?
(Среднее число пропущенных учебных дней)

Источники: Обследование ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и Всемирного банка в отношении ответных мер стран в сфере в связи с закрытием школ вследствие COVID-19; Всемирный банк, «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждая полоса соответствует среднему количеству пропущенных учебных дней в странах с указанной характеристикой инфраструктуры. Различия являются статистически значимыми на уровне 5 процентов. ИКТ = информационно-коммуникационные технологии.

нах с развитой экономикой. Сбои в работе системы образования, вероятно, приведут к потерям в учебном процессе и негативно скажутся на накоплении человеческого капитала². Кроме того, девочки и учащиеся из семей с низким доходом подвержены

²«Пропущенные учебные дни», скорее всего, не включают дни дистанционного обучения. Это предположение основано на сопоставлении с показателем «закрытия школ» трекера ответных мер правительств в связи с коронавирусом Оксфордского университета (Hale et al., 2020). Потери в учебном процессе, вероятно, будут более значительными по сравнению с предположением на основе числа пропущенных учебных дней, учитывая потенциально более низкую эффективность дистанционного обучения по сравнению с очным. Подробности и оценки потерь в области образования с использованием данных трекера ответных мер правительств в связи с коронавирусом Оксфордского университета см. в главе 2 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» за 2021 год.

Вставка 2.2 (окончание)

непропорционально высокому риску потерь в учебном процессе³.

COVID-19 может усугубить существующее в странах неравенство в сфере образования. Несмотря на значительную глобальную конвергенцию показателей охвата начальным образованием, в 2018 году средняя продолжительность обучения среди взрослого населения в развивающихся странах с низким доходом (пять лет) была более чем вдвое ниже этого показателя в странах с развитой экономикой (12 лет) (Статистический институт ЮНЕСКО)⁴. Кроме того, многим развивающимся странам еще предстоит достичь гендерного паритета в охвате образованием на всех его уровнях (World Bank, 2018).

Сбои в работе системы образования, вызванные пандемией, носят особенно масштабный характер в странах с ограниченным доступом к инфраструктуре (рис. 2.2.1). Глобальный переход к дистанционному обучению позволил ограничить потери в области образования, однако его охват и эффективность неодинаковы в разных странах. В странах, имеющих доступ к электричеству ниже среднемирового уровня (90 процентов населения в 2018 году), потери в области образования на 70 процентов выше по сравнению со странами, в которых этот показатель превышает среднемировой уровень. В странах, где менее половины населения имеет доступ к Интернету (средний показатель по миру в 2018 году), студенты пропустили 65 дней обучения, что вдвое превышает средний показатель стран с более широким доступом к Интернету. Кроме того, правительства стран, не предоставивших инструменты информационно-коммуникационных технологий или бесплатный доступ к Интернету для содействия перехода учителей на дистанционное обучение в период пандемии, сообщили о почти в два раза большем числе пропущенных учебных дней по сравнению с правительствами стран, предоставивших такую поддержку. Онлайн-платформы для дистанционного обучения доступны только в трех четвертях развивающихся стран с низким доходом. Большинство этих стран использовало радио и телевидение для трансляции образовательных материала-

³См. анализ гендерных различий в ЦГР (2020) и анализ различий в доходах домашних хозяйств в Agostinelli et al., 2020; Azevedo et al., 2020; ЦГР, 2020 и Engzell et al., 2020.

⁴В 2008 году разрыв в показателях охвата начальным образованием между странами с развитой экономикой и развивающимися странами с низким доходом был устранен (Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития»).

лов, однако почти четверть из них сообщили о том, что эти инструменты были неэффективны для дистанционного обучения.

Многие страны рискуют столкнуться со значительными потерями в области образования в период пандемии, что приведет к соответствующим долгосрочным потерям в доходах⁵. В связи с этим требуется принятие мер экономической политики по смягчению последствий кризиса. Хотя виртуальное обучение, вероятно, будет играть более значительную роль в обеспечении образования в будущем, дефицит инфраструктуры и недостаточное финансирование образования в странах с низким доходом и во многих странах с формирующимся рынком могут создавать серьезные препятствия. Во избежание дальнейшего экономического разрыва необходимо срочно модернизировать системы образования, инвестировать в необходимую инфраструктуру и обеспечить справедливое финансирование школ. Корректирующие меры также включают подготовку учителей в целях сокращения потерь в области образования, финансовую поддержку для удовлетворения потребности в школьном образовании и корректировки продолжительности учебного года, а также дополнительные программы репетиторства для тех, кто серьезно пострадал во время закрытия школ (World Bank, 2020b). Международное сообщество должно поддержать такие усилия путем увеличения помощи на цели развития образования и цифровой инфраструктуры, которая может финансироваться многосторонними банками развития, нетрадиционными партнерствами через благотворительные организации и в рамках инициатив в области корпоративной социальной ответственности или за счет ресурсов, высвобождаемых в рамках инициатив по облегчению долгового бремени (World Bank, 2020c).

⁵Хотя точные данные о потерях в области образования и связанных с ними потерях дохода еще не известны, оценки долгосрочного снижения дохода на один потерянный год обучения колеблются в диапазоне от 9 до 12 процентов ВВП (Psacharopoulos and Patrinos, 2018; Kattan et al., 2021). Согласно оценкам исследования Azevedo et al., 2020, в отсутствие корректирующих мер потеря заработка в течение всей жизни составит 10 триллионов долларов, или 8 процентов мирового ВВП за 2017 год. По оценкам исследования Hanushek and Woessmann, 2020, потери в обучении, эквивалентные половине учебного года, приведут к снижению годового ВВП на оставшуюся часть века на 2,2 процента. В случае США в Jang and Yum (2020) и Fernald et al. (2021) показано менее серьезное воздействие, соответственно 0,25 процента и менее 0,1 процента.

Литература

- Acemoglu, Daron, Ufuk Akcigit, and William Kerr. 2016. “Networks and the Macroeconomy: An Empirical Exploration.” *NBER Macroeconomics Annual* 30 (1): 273–335.
- Acemoglu, Daron, David Autor, David Dorn, Gordon H. Hanson, and Brendan Price. 2016. “Import Competition and the Great US Employment Sag of the 2000s.” *Journal of Labor Economics* 34 (S1): S141–98.
- Adler, Gustavo, Romain A. Duval, Davide Furceri, Sinem Kiliç Çelik, Ksenia Koloskova, and Marcos Poplawski-Ribeiro. 2017. “Gone with the Headwinds: Global Productivity.” IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Agostinelli, Francesco, Matthias Doepke, Giuseppe Sorrenti, and Fabrizio Zilibotti. 2020. “When the Great Equalizer Shuts Down: Schools, Peers, and Parents in Pandemic Times.” NBER Working Paper 28264, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Azevedo, João Pedro, Amer Hasan, Diana Goldemberg, Syedah Aroob Iqbal, and Koen Geven. 2020. “Simulating the Potential Impacts of COVID-19 School Closure on Schooling and Learning Outcomes: A Set of Global Estimates.” Policy Research Working Paper 9284, World Bank, Washington, DC.
- Ball, Lawrence. 2014. “Long-Term Damage from the Great Recession in OECD Countries.” *European Journal of Economics and Economic Policies: Intervention* 11 (2): 149–60.
- Baqae, David R., and Emmanuel Farhi. 2020. “Nonlinear Production Networks with an Application to the COVID-19 Crisis.” NBER Working Paper 27281, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baqae, David R., and Emmanuel Farhi. 2021. “Supply and Demand in Disaggregated Keynesian Economies with an Application to the Covid-19 Crisis.” Unpublished.
- Barro, Robert J., José F. Ursúa, and Joanna Weng. 2020. “The Coronavirus and the Great Influenza Pandemic: Lessons from the ‘Spanish Flu’ for the Coronavirus’s Potential Effects on Mortality and Economic Activity.” NBER Working Paper 26866, National Bureau of Economic Research Cambridge, MA.
- Bauer, W. Andreas, R. Sean Craig, José Garrido, Kenneth H. Kang, Kashiwase Kenichiro, Sung Jin Kim, Yan Liu, and Sohrab Rafiq. 2021. “Flattening the Insolvency Curve: Promoting Corporate Restructuring in Asia and the Pacific in the Post-C19 Recovery.” IMF Working Paper 2021/016, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bekaert, Geert, Eric Engstrom, and Andrey Ermolov. 2020. “Aggregate Demand and Aggregate Supply Effects of COVID-19: A Real-Time Analysis.” Finance and Economics Discussion Series 2020–049, Board of Governors of the Federal Reserve System.
- Bems, Rudolfs, Robert C. Johnson, and Kei-Mu Yi. 2011. “Vertical Linkages and the Collapse of Global Trade.” *American Economic Review* 101 (3): 308–12.
- Bernstein, Shai, Emanuel Colonnelli, Xavier Giroud, and Benjamin Iverson. 2019. “Bankruptcy Spillovers.” *Journal of Financial Economics* 133 (3): 608–33.
- Bernstein, Shai, Richard R. Townsend, and Ting Xu. 2020. “Flight to Safety: How Economic Downturns Affect Talent Flows to Startups.” NBER Working Paper 27907, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Blanchard, Olivier J., Eugenio Cerutti, and Lawrence Summers. 2015. “Inflation and Activity—Two Explorations and Their Monetary Policy Implications.” NBER Working Paper 21726, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Blanchard, Olivier J., and Lawrence H. Summers. 1986. “Hysteresis and the European Unemployment Problem.” *NBER Macroeconomics Annual* 1: 15–78.
- Bloom, Nicholas, Philip Bunn, Paul Mizen, Pawel Smietanka, and Gregory Thwaites. 2020. “The Impact of Covid-19 on Productivity.” NBER Working Paper 28233, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bonadio, Barthélémy, Zhen Huo, Andrei A. Levchenko, and Nitya Pandalai-Nayar. 2020. “Global Supply Chains in the Pandemic.” NBER Working Paper 27224, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Brinca, Pedro, João B. Duarte, and Miguel Faria-e-Castro. 2020. “Measuring Sectoral Supply and Demand Shocks during COVID-19.” *Covid Economics* 20. London: CEPR Press.
- Brown, Jason P. 2020. “US Business Applications Surge in the Face of COVID-19.” Economic Bulletin (November): 1–4, Federal Reserve Bank of Kansas City. <https://www.kansascityfed.org/en/publications/research/eb/articles/2020/us-business-applications-surge-face-of-covid>.
- Center for Global Development (CGD). 2020. “Gendered Impacts of COVID-19 School Closures: Insights from Front-line Organizations.” Washington, DC.
- Cerdeiro, Diego, and Andras Komaromi. 2020. “Supply Spillovers during the Pandemic: Evidence from High-Frequency Shipping Data.” IMF Working Paper 2020/284, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cerra, Valerie, Antonio Fatás, and Sweta C. Saxena. 2020. “Hysteresis and Business Cycles.” IMF Working Paper 2020/73, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cerra, Valerie, and Sweta C. Saxena. 2008. “Growth Dynamics: The Myth of Economic Recovery.” *American Economic Review* 98 (1): 439–57.
- Crane, Leland D., Ryan A. Decker, Aaron Flaen, Adrian Hamins-Puertolas, and Christopher Kurz. 2020. “Business Exit during the COVID-19 Pandemic: Non-Traditional Measures in Historical Context.” Finance and Economics Discussion Series 2020–089, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC.
- del Rio-Chanona, R. Maria, Penny Mealy, Anton Pichler, François Lafond, and J. Doyne Farmer. 2020. “Supply and Demand Shocks in the COVID-19 Pandemic: An Industry and Occupation Perspective.” *Oxford Review of Economic Policy* 36 (Supplement): 94–137.

- Engzell, Per, Arun Frey, and Mark Verhagen. 2020. "Learning Inequality during the COVID-19 Pandemic." SocArXiv, October 29. doi:10.31235/osf.io/ve4z7.
- Fernald, John, Huiyu Li, and Mitchell Ochse. 2021. "Future Output Loss from COVID-Induced School Closures." Federal Reserve Bank of San Francisco Economic Letter 04, February 16.
- Fuchs-Schündeln, Nicola, Dirk Krueger, Alexander Ludwig, and Irina Popova. 2020. "The Long-Term Distributional and Welfare Effects of COVID-19 School Closures." CEPR Discussion Paper 15227, Centre for Economic Policy Research, London.
- Furceri, Davide, Sinem Kilic Celik, João Tovar Jalles, and Ksenia Koloskova. 2021. "Recessions and Total Factor Productivity: Evidence from Sectoral Data." *Economic Modelling* 94 (January): 130–38.
- Guerrieri, Veronica, Guido Lorenzoni, Ludwig Straub, and Iván Werning. 2020. "Macroeconomic Implications of COVID-19: Can Negative Supply Shocks Cause Demand Shortages?" NBER Working Paper 26918, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Hale, Thomas, Thomas Boby, Noam Angrist, Emily Cameron-Blake, Laura Hallas, Beatriz Kira, Saptarshi Majumdar, Anna Petherick, Toby Phillips, Helen Tatlow, and Samuel Webster. 2020. "Oxford COVID-19 Government Response Tracker." Blavatnik School of Government. www.bsg.ox.ac.uk/covidtracker.
- Hanushek, Eric A., and Ludger Woessmann. 2020. "The Economic Impacts of Learning Losses." OECD Education Working Paper 225, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Harding, Don, and Adrian Pagan. 2002. "Dissecting the Cycle: A Methodological Investigation." *Journal of Monetary Economics* 49 (2): 365–81.
- Jang, Youngsoo, and Minchul Yum. 2020. "Aggregate and Intergenerational Implications of School Closures: A Quantitative Assessment." *Covid Economics* 57: 46–93.
- Jordà, Òscar. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Jordà, Òscar, Sanjay R. Singh, and Alan M. Taylor. 2020. "Longer-Run Economic Consequences of Pandemics." NBER Working Paper 26934, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kattan, Raja Bentaouet, Claudio E. Montenegro, and Harry A. Patrinos. 2021. "Realizing the Returns to Schooling: How COVID-19 and School Closures Are Threatening Women's Economic Future." Blog, World Bank, February 9. https://blogs.worldbank.org/education/realizing-returns-schooling-how-covid-19-and-school-closures-are-threatening-womens.
- Laeven, Luc, and Fabian Valencia. 2018. "Systemic Banking Crises Revisited." IMF Working Paper 18/206, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Lenzen, Manfred, Daniel Moran, Keiichiro Kanemoto, and Arne Geschke. 2013. "Building EORA: A Global Multi-Region Input-Output Database at High Country and Sector Resolution." *Economic Systems Research* 25(1): 20–49.
- Li, Jie, Quanyun Song, Changyan Peng, and Yu Wu. 2020. "COVID-19 Pandemic and Household Liquidity Constraints: Evidence from Micro Data." *Emerging Markets Finance and Trade* 56 (15): 3626–34.
- Ma, Chang, John H. Rogers, and Sili Zhou. 2020. "Global Economic and Financial Effects of 21st Century Pandemics and Epidemics." Unpublished.
- Njoroge, Patrick, and Ceyla Pazarbasioglu. 2020. "Bridging the Digital Divide to Scale Up the COVID-19 Recovery." IMF-Blog, International Monetary Fund, November 5. https://blogs.imf.org/2020/11/05/bridging-the-digital-divide-to-scale-up-the-covid-19-recovery.
- Novta, Natalija, and Evgenia Pugacheva. 2021. "The Macroeconomic Costs of Conflict." *Journal of Macroeconomics* 68.
- Oreopoulos, Philip, Marianne Page, and Ann Huff Stevens. 2008. "The Intergenerational Effects of Worker Displacement." *Journal of Labor Economics* 26 (3): 455–83.
- Psacharopoulos, George, and Harry Anthony Patrinos. 2018. "Returns to Investment in Education: A Decennial Review of the Global Literature." *Education Economics* 26 (5): 445–58.
- Reinhart, Carmen, Ken Rogoff, Christoph Trebesch, and Vincent Reinhart. 2016. "Global Crisis Data." Harvard Business School, Behavioral Finance and Financial Stability. https://www.hbs.edu/behavioral-finance-and-financial-stability/data/Pages/default.aspx.
- Shibata, Ipei. 2020. "The Distributional Impact of Recessions: The Global Financial Crisis and the Pandemic Recession." IMF Working Paper 20/96, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Stuart, Bryan. Forthcoming. "The Long-Run Effects of Recessions on Education and Income." *American Economic Journal: Applied Economics*.
- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF), and the World Bank. 2020. Survey on National Education Responses to COVID-19 School Closures, round 2. UNESCO, UNICEF, World Bank: Paris, New York, Washington, DC.
- World Bank. 2018. *World Development Report 2018: Learning to Realize Education's Promise*. Washington, DC.
- World Bank. 2020a. "The COVID-19 Pandemic: Shocks to Education and Policy Responses." World Bank Report 148198, Washington, DC.
- World Bank. 2020b. *The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19*. Washington, DC.
- World Bank. 2020c. "The Impact of the COVID-19 Pandemic on Education Financing." Washington, DC.

ПЕРИОДЫ РЕЦЕССИИ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НА РЫНКАХ ТРУДА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ, МЕРЫ ПОЛИТИКИ И ДЕЙСТВИЯ В ОТВЕТ НА ШОК, ВЫЗВАННЫЙ COVID-19

Несмотря на проявленную многими странами поразительную способность к адаптации и принятые ими чрезвычайные меры политической поддержки, экономические потрясения и нарушения на рынке труда, вызванные шоком пандемии COVID-19, сохраняются, сопровождаясь существенно неодинаковыми последствиями для трудящихся. К числу наиболее пострадавших относятся молодежь и низкоквалифицированные работники, уровень безработицы среди которых, и без того, как правило, высокий, теперь резко увеличился. Некоторые из этих последствий отражают асимметричный характер шока COVID-19, который по-разному воздействует на разные отрасли и профессии, оборачиваясь, как правило, более тяжелыми последствиями для сфер деятельности, требующих меньшей квалификации. Кроме того, шок усиливает уже существовавшие ранее тенденции в сфере занятости, ускоряя отток из отраслей, более уязвимых с точки зрения автоматизации. Вероятность перехода в другую отрасль или смены профессии повышается для поступающих на работу после периода безработицы, однако это сопряжено со значительными издержками в связи со снижением среднего уровня зарплаток при смене рода занятий. Меры по сохранению рабочих мест, призванные предотвратить сокращение занятых должностных позиций, могут содействовать уменьшению числа увольняемых работников, особенно низкоквалифицированных, а меры по содействию перераспределению трудовых ресурсов могут улучшить перспективы трудоустройства. Результаты нового основанного на модели анализа свидетельствуют о том, что меры по сохранению рабочих мест чрезвычайно эффективны в плане снижения болезненных последствий для трудящихся и уменьшения неравномерностей в силе воздействия шока пандемии на работников, в то время как меры по содействию перераспределению трудовых ресурсов, способствующие созданию рабочих мест, могут облегчить адаптацию к более длительным последствиям шока COVID-19 для рынка труда. Меры по сохранению рабочих мест наиболее эффективны в острый период шока и при высокой потребности в социальном дистанцировании, поскольку позволяют сохранить жизнеспособные, в конечном итоге, рабочие места, а в период ослабления пандемии больший упор при оказании поддержки делается

на меры по перераспределению трудовых ресурсов. Для определения момента, с которого экономика будет способна справиться с уменьшением поддержки на цели сохранения рабочих мест и перейти к более активному исполнению мер по перераспределению трудовых ресурсов, необходимо внимательно отслеживать интенсивность пандемии (включая случаи заболевания и смертности, степень социального дистанцирования и распространения вакцинации).

Введение

Прошло больше года с начала пандемии COVID-19, но она продолжает приводить к повсеместным экономическим потрясениям и увольнениям работников. Несмотря на беспрецедентную политическую поддержку, которая уже была предоставлена (см. ее описание в главе 1 доклада «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) за апрель 2021 года и «Бюджетном вестнике» за апрель 2021 года), средний уровень безработицы согласно последним данным (рис. 3.1 и 3.2, панели 1 и 2) остается выше, а участие в рабочей силе — ниже средних уровней этих показателей до пандемии как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

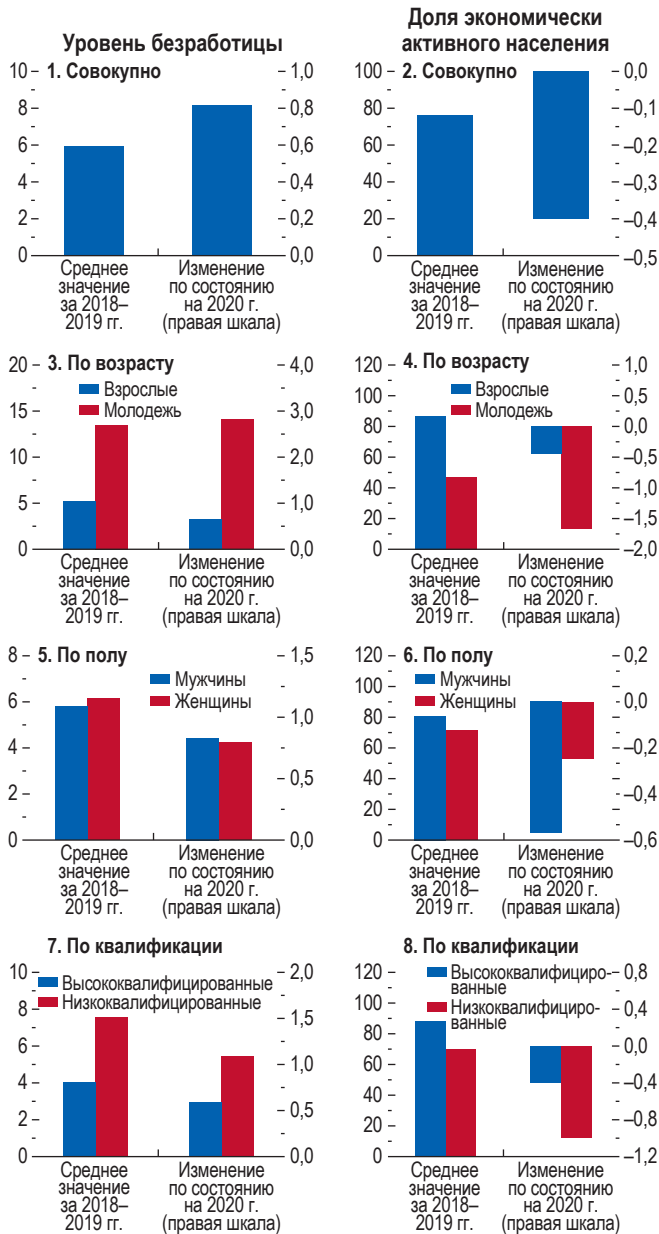
Воздействие пандемии на занятость было крайне неравномерным для разных групп трудящихся (рис. 3.1 и 3.2, панели 3–8). В частности, молодежь и низкоквалифицированные работники пострадали, в среднем, больше в странах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что выразилось в повышении их уровня безработицы и снижении участия в рабочей силе. Среди женщин в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в среднем наблюдается несколько более высокий рост безработицы и большее сокращение участия в рабочей силе, чем среди мужчин, однако в странах с развитой экономикой гендерные различия в среднем уровне безработицы незначительны¹. Эти изменения уровня безработицы и участия в рабочей силе указывают на снижение средних уровней занятости в разных группах.

Авторами этой главы являются Джон Блудорн (руководитель), Франческа Каселли, Хорхе Мондрагон, Марина М. Таварес, Нильс-Якоб Хансен, Венджи Чен и Иппэй Шибата и, которым помогли Юу Хуанг, Кристофер Джонс и Синтия Ньякери. Помощь в подготовке данных была предоставлена также И Цзи. Большую пользу при написании главы принесли обсуждения с Тито Боэри и комментарии участников внутреннего семинара и рецензентов.

¹В отличие от большинства предыдущих спадов, в начале кризиса, как показывают результаты исследований, в ряде стран с развитой экономикой степень воздействия на уровень безработицы среди женщин была выше, чем среди мужчин (Alon et al., 2020). Однако по мере определенного восстановления экономики на протяжении года это различие в среднем уменьшилось. См. Bluedorn et al. (2021), где приводится более глубокий анализ этого явления.

Рисунок 3.1. Условия на рынке труда в странах с развитой экономикой
(В процентных пунктах)

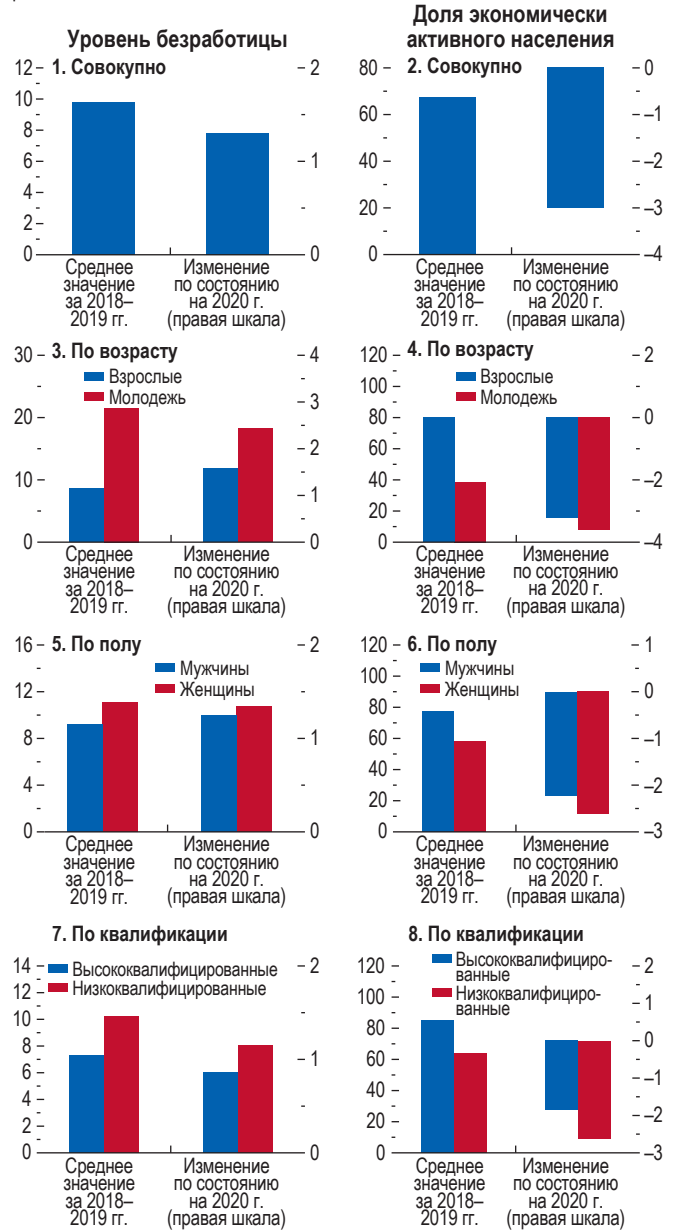
Пандемия COVID-19 привела к увольнению большого числа работников в странах с развитой экономикой, при этом последствия были крайне неравными для разных групп трудящихся — молодежь и люди с низкой квалификацией в среднем пострадали сильнее.

Источники: Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, расчеты персонала МВФ.
Примечание. «Изменение» означает среднее изменение указанной переменной в странах группы, рассчитанное к среднему значению за 2018–2019 годы. Высококвалифицированные — имеющие как минимум высшее образование; низкоквалифицированные — имеющие образование выше среднего и неvyšшее образование и ниже. Взрослые — от 25 до 54 лет; молодежь — от 15 до 24 лет. В целях учета изменений в охвате выборки, среднее значение в группе за период рассчитывается на основе удельных фиксированных эффектов времени из регрессии указанной переменной по фиксированным эффектам стран и времени (Karabarbounis and Neiman, 2014). Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.1.

Рисунок 3.2. Условия на рынке труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах
(В процентных пунктах)

Шок COVID-19 привел к резкому ухудшению ситуации на рынке труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в среднем оказал более сильное негативное влияние на молодежь, женщин и низкоквалифицированных работников.

Источники: Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, расчеты персонала МВФ.
Примечание. «Изменение» означает среднее изменение указанной переменной в странах группы, рассчитанное к среднему значению за 2018–2019 годы. Высококвалифицированные — имеющие как минимум высшее образование; низкоквалифицированные — имеющие образование выше среднего и неvyšшее образование и ниже. Взрослые — от 25 до 54 лет; молодежь — от 15 до 24 лет. В целях учета изменений в охвате выборки, среднее значение в группе за период рассчитывается на основе удельных фиксированных эффектов времени из регрессии указанной переменной по фиксированным эффектам стран и времени (Karabarbounis and Neiman, 2014). Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.1.

В ближайшем будущем это может обернуться тяжелыми последствиями для таких более уязвимых демографических групп, испытывающих снижение доходов и трудности в поиске возможностей трудоустройства после периода безработицы. Даже когда пандемия сойдет на нет, некоторые из ее последствий для структуры занятости могут сохраниться надолго, причем для одних отраслей и профессий (видов деятельности) будет характерно необратимое сокращение, а для других — рост². В случае таких устойчивых последствий длительность сохранения воздействия на занятость будет зависеть от быстроты, с которой экономика окажется способна восстановить на прежней работе и перераспределить работников разных отраслей и профессий.

Для того чтобы понять возможные последствия шока COVID-19, в настоящей главе исследуются безработица, процессы на рынке труда (устройство на работу, увольнения и изменения занятости по отраслям и профессиям), а также уровни заработков в течение цикла деловой активности и по демографическим группам. В главе изучаются возможности уменьшения причиненного шоком ущерба с помощью мер политики — а именно, мер по сохранению рабочих мест (сохранение работников и существующих должностных позиций) и перераспределению работников (содействие устройству на новую работу, отвечающую компетенциям работника, помощь в поиске работы и содействие работникам в приобретении новых полезных умений и навыков). Ввиду того что окончательные последствия пандемии для структуры экономики остаются весьма неопределенными и могут различаться от страны к стране, в настоящей главе используется заново разработанная модель рынка труда, позволяющая изучить взаимодействие между мерами политики и продолжительностью шока. С использованием эмпирического анализа и анализа на основе модели в настоящей главе исследуются следующие ключевые вопросы:

- Какими отраслевыми особенностями на данный момент характеризуется рецессия, вызванная пандемией COVID-19, и как они соотносятся с прошлыми рецессиями?
- Какова была динамика притоков и оттоков на рынке труда в разных отраслях в периоды спада и подъема? Свойственна ли рецессиям тенденция к усилению отраслевых тенденций в сфере занятости (уязвимости перед автоматизацией)?
- Какими изменениями характеризуются показатели рынков труда на индивидуальном уровне (включая переход работников в другие отрасли и смену профессии и связанное с этим повышение/снижение заработка) и насколько они различаются в зависимости от демографических групп (например, разбитых по возрасту, полу и уровню квалификации) и цикла деловой активности?

²Barrero, Bloom, and Davis (2020) заостряют внимание на опыте США и утверждают, что от 32 до 42 процентов сокращений сотрудников в результате шока, вызванного пандемией COVID-19, вероятно, будут иметь необратимый характер.

- Насколько эффективна политика на рынке труда, содействующая сохранению рабочих мест, по сравнению с политикой, направленной на перераспределение трудовых ресурсов, в преодолении негативных последствий асимметричных шоков в разных отраслях и для разных профессий? Имеет ли значение продолжительность шока?

Важно отметить, что в настоящей главе приводятся размышления о том, что означают ее выводы для рынка труда во время и по завершении рецессии, вызванной пандемией COVID-19, и о роли соответствующих мер политики. Из-за ограниченности доступных данных значительная часть ретроспективного эмпирического анализа основана на данных по выборке, в основном включающей страны с развитой экономикой за последние 30 лет. В связи с этим выявленные типовые закономерности для рынков труда и оценки эффективности политики и вариантов действий, возможно, будут менее применимы к странам, в которых значительная часть занятости приходится на неформальный сектор (например, некоторым странам с формирующимся рынком и развивающимся странам).

Основные выводы главы заключаются в следующем:

- *Шок, вызванный пандемией COVID-19, приводит к ускорению существовавших ранее тенденций в сфере занятости и оказывает неравномерное воздействие на демографические группы.* Шок сильнее всего ударил по отраслям, наиболее уязвимым в отношении автоматизации. Во всем мире, в среднем, больше всего пострадали молодежь и низкоквалифицированные работники, что отчасти отражает различия в составе рабочей силы в разных отраслях. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах безработица среди женщин выросла, в среднем, больше, чем среди мужчин, тогда как в странах с развитой экономикой между ними нет особых различий.
- *Вызванная пандемией рецессия, вероятно, обернется значительными издержками для лишившихся работы людей, особенно низкоквалифицированных.* Хотя после периода безработицы работники нередко находят работу в другой отрасли или меняют род занятий, такой переход обходится дорого. В среднестатистическом случае работники, устраивающиеся на работу, которая отличается в профессиональном отношении от прежней, испытывают снижение заработка, в среднем на 15 процентов, что свидетельствует о существенных издержках — как личных, так и социальных — в случае перехода на другую работу после периода безработицы³. Низкоквалифицированные работники подвержены тройной угрозе: сфера деятельности, в которой они заняты, вероятно, относится

³См. Helliwell and Huang (2014) и Reichert and Tauchmann (2017), где приводятся данные о высоких социальных издержках безработицы, возникающей из-за распространения связанных с разными работниками внешних эффектов на рынок труда в целом и утраты уверенности в гарантированности занятости.

к отраслям, на которых более сильно отражаются отрицательные последствия пандемии; вероятность потери работы в периоды экономического спада для них более высока; а тем, кому удастся найти новую работу, вероятно, придется сменить профессию и испытать снижение заработка.

- *Меры, содействующие как сохранению рабочих мест, так и перераспределению трудовых ресурсов, могут помочь смягчить последствия для трудящихся.*

Выбор между содействием сохранению рабочих мест и содействием перераспределению в решающей степени зависит от того, насколько устойчивым и асимметричным является шок пандемии. Меры, направленные на сохранение рабочих мест, такие как субсидирование заработной платы и программы временной неполной занятости, являются эффективными в отношении сокращения увольнений, в то время как меры, содействующие перераспределению трудовых ресурсов, например, предоставление стимулов для найма работников, помощь в поиске работы и трудоустройстве и программы переподготовки, помогают найти новую работу или сменить род занятий на прежнем месте работы. История показывает, что политика, направленная на сохранение рабочих мест, как правило, приносит большую выгоду низкоквалифицированным работникам, в то время как политика, способствующая перераспределению трудовых ресурсов, в большей степени помогает улучшить перспективы для женщин и молодежи.

- В случае временного и асимметричного шока (такого как карантинные ограничения или резкое ужесточение мер социального дистанцирования, которые по-разному воздействуют на разные отрасли), меры по сохранению рабочих мест являются чрезвычайно действенным средством сокращения безработицы и гарантирования возможности получения дохода на ближайшую перспективу.
- В случае перманентного шока (например, необратимого изменения спроса в разных отраслях или снижения производительности в некоторых отраслях) способствующие созданию рабочих мест меры по перераспределению трудовых ресурсов приносят большую пользу в долгосрочной перспективе и ускоряют приближение к новому равновесию.
- В случаях, когда шок представляет собой сочетание временных и постоянных компонентов, пакет мер политики, в котором отдается предпочтение сохранению рабочих мест в период повсеместного применения социального дистанцирования, а после отмены последнего переносится упор на перераспределение работников, приносит больший эффект в сдерживании динамики безработицы.

В совокупности полученные результаты говорят о том, что страны, обладающие необходимыми бюд-

жетными возможностями, должны продолжать использовать меры по сохранению рабочих мест до тех пор, пока пандемия заметно не ослабнет, поскольку это поможет избежать сокращений работников, чреватых серьезными социальными издержками, и смягчит последствия для более уязвимых групп трудящихся. В частности, результаты показывают, что использование направленных на сохранение рабочих мест мер может зависеть от продолжительности и интенсивности пандемии. Неопределенность в отношении пандемии и ее динамики усложняет поэтапный отход от таких мер на практике; для этого потребуются пристальный мониторинг пандемии (включая развертывание вакцинации) и оценка способности экономики выдержать сокращение такой поддержки. Хотя анализ на основе модели не позволяет учесть ограничения, обусловленные недостаточными бюджетными возможностями, то обстоятельство, что меры по сохранению рабочих мест оказывают мощное воздействие, позволяющее избежать более глубокого и длительного сокращения занятости в результате пандемии, свидетельствует о необходимости приоритизации таких мер.

Можно также разработать меры политики, ориентированные на содействие наиболее пострадавшим группам трудящихся (например, увеличить субсидии на выплату заработной платы для молодежи или низкоквалифицированных работников), чтобы удержать фирмы от сокращения работников и уменьшить неравномерное воздействие шока. Когда восстановление наберет обороты, более энергичные усилия по содействию перераспределению трудовых ресурсов могут ускорить стабилизацию на рынке труда. Важно, однако, реально оценивать возможности быстрого прогресса в перераспределении работников, учитывая несоответствия их профессиональных навыков новым требованиям, особенно в отношении долгосрочного перехода работников от профессий, легче поддающихся автоматизации, к профессиям, менее уязвимым перед автоматизацией. Инвестиции в человеческий капитал в целях содействия переобучению работников на новые профессии потребуют времени⁴.

Относительно этих выводов нужно сделать несколько важных оговорок. Во-первых, эмпирические исследования различаются по охвату стран и временных периодов ввиду различий в доступности данных и, как правило, более репрезентативны для стран с развитой экономикой. Недавние исследования стран с формирующимся рынком и развивающихся стран показывают, что страны с более высокой долей неформальной занятости

⁴См. World Bank (2018, 2019), где указывается, каким образом директивные органы могут корректировать меры политики и улучшать системы образования и обучения на протяжении всей жизни в целях содействия адаптации работников к изменяющемуся характеру работы по мере развития технологий. См. также Edlberg and Shevlin (2021), где рассматривается, как меры по расширению профессиональной переподготовки рабочей силы могут способствовать восстановлению занятости после пандемии в США.

вначале испытывают более резкое сокращение занятости в результате пандемии, однако по завершении шока восстановление на рынках труда этих стран может идти быстрее, поскольку создание (восстановление) неформальных рабочих мест может занять меньше времени⁵. Отсутствие каналов оказания помощи в сохранении рабочих мест для неформально занятых работников может также означать, что для обеспечения гарантий получения дохода может потребоваться более широкое применение таких мер, как денежные пособия⁶. Во-вторых, поскольку национальная политика и результаты на отдельных рынках труда зависят от многих переменных, которые не могут быть полностью учтены в процессе анализа, то оценки влияния проводимой на национальном уровне политики сохранения рабочих мест и перераспределения трудовых ресурсов на вероятность перемещений на рынке труда на индивидуальном уровне должны интерпретироваться как ассоциативные, а не причинно-следственные. В-третьих, анализ на основе модели следует рассматривать как иллюстративный, позволяющий выделить ключевые соображения, влияющие на выбор между сохранением рабочих мест и содействием перераспределению работников. Неопределенность в отношении размера и структуры необратимых последствий шока COVID-19 велика, поэтому прошлые эпизоды восстановления могут оказаться не вполне репрезентативными. Директивным органам, возможно, потребуются проявить находчивость в своих ответных действиях (см. также главу 2).

Настоящая глава начинается с рассмотрения различий в степени воздействия рецессии, вызванной пандемией COVID-19, на рынки труда в разных отраслях, проведения сравнений с предыдущими спадами и анализа взаимосвязи между межотраслевым перераспределением и циклом деловой активности через призму движения рабочей силы с акцентом на уязвимость перед автоматизацией. После этого обсуждаются перемещения на рынке труда на индивидуальном уровне, изменения заработка и различия между демографическими группами. Дается также оценка этих изменений в течение прошлых циклов деловой активности и возможного значения выявленных закономерностей для шока COVID-19. В предпоследнем разделе представлены эмпирические оценки связи между мерами политики, направленными на сохранение рабочих мест и перераспределение трудовых ресурсов, и перемещениями на рынке труда, а также результаты анализа на основе модели, иллюстрирующие эффективность проведения этой

⁵Подробный анализ конкретных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран и того, как неформальная занятость может сказаться на последствиях шока COVID-19, см., в частности, в Alfaro, Vecerra, and Eslava (2020); Balde, Boly, and Avenyo (2020); Kesar et al. (2020); и Levya and Urrutia (2020). Предыдущие данные показывают, что увеличение неформальной занятости ассоциируется со снижением циклической чувствительности занятости (Ahn et al., 2019).

⁶См. обсуждение способов предоставления поддержки работникам неформального сектора в период пандемии в Diez et al. (2020).

политики в ответ на шок, вызванный карантинными ограничениями или социальным дистанцированием. В конце главы приводится резюме основных заключений и выводов для политики.

Отраслевые шоки, тенденции в перераспределении и циклы деловой активности

В связи с более сильным прямым воздействием пандемии на профессии и отрасли, требующие более активных непосредственных контактов, шок COVID-19 характеризовался значительной асимметричностью по степени воздействия на занятость в разных отраслях (рис. 3.3, панель 1; см. также главу 2).

Последствия шока COVID-19 различаются в зависимости от отрасли

В странах с развитой экономикой наиболее резкое сокращение занятости наблюдалось в сферах оптовой и розничной торговли, транспорта, гостиничных услуг и общественного питания, искусства и культурно-развлекательной сфере, в отличие от предыдущих рецессий, имевших место в последние 50 лет, во время которых больше других, как правило, были затронуты такие отрасли, как обрабатывающая промышленность и строительство (рис. 3.3, панель 2). В некоторых отраслях, таких как информатика и связь, финансы и страхование, во время пандемии даже наблюдался рост занятости, что еще больше подчеркивает различия в их поведении. Интересно, что, если взять общую отраслевую динамику, то она аналогична тому, что наблюдалось во время предыдущих рецессий, которые, как представляется, приводили к ускорению существовавших до этого структурных тенденций, убыстряя перемещение занятости из отраслей, более уязвимых перед автоматизацией (рис. 3.3, панель 3)⁷.

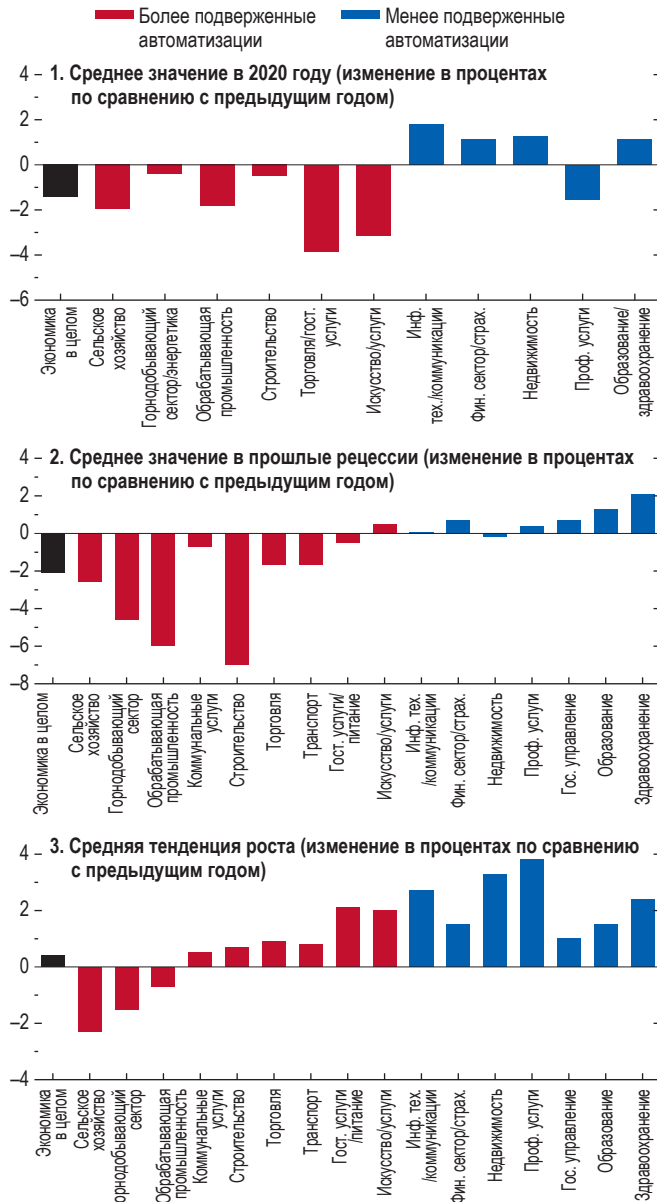
Шок оказывает неодинаковое воздействие на трудящихся, при этом больше всего страдают молодежь и низкоквалифицированные работники

Неравномерность воздействия пандемии на рынок труда среди отмеченных во введении демографических

⁷В ходе некоторых недавних исследований рабочие места классифицировались также по признаку «возможности удаленной работы» (например, Dingel and Neiman, 2020). Большинство рабочих мест, которые могут быть переведены на удаленную работу, находятся в отраслях, относимых к менее уязвимым в отношении автоматизации, что указывает также на тенденцию к распространению удаленно выполняемых работ в сфере занятости. Существуют, однако, некоторые отличия. Коммунальные услуги, искусство и культурно-развлекательная сфера относятся к отраслям, которые менее уязвимы перед автоматизацией, но не позволяют работать удаленно, в то время как административные услуги относятся к отраслям, которые позволяют работать удаленно, но более уязвимы перед автоматизацией. См. классификацию в онлайн-приложении 3.1.

Рисунок 3.3. Рост занятости по секторам и цикл деловой активности

COVID-19 оказал неравномерное влияние на различные сектора, при этом состав наиболее пострадавших секторов отличался от прошлых рецессий, но это все равно ускорило развитие тенденции на автоматизацию.

Источники: Choi et al. (2018), EU KLEMS, Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития, Статистическое управление Канады, Бюро экономического анализа США, World KLEMS и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Группы секторов в панели 1 несколько отличаются от использованных в панелях 2 и 3 в силу различий в представлении квартальных национальных данных по секторам. «Экономика в целом» показывает занятость по экономике страны в целом. Классификация секторов приведена в соответствии с классификацией МСОК в пересмотренной версии 4. Сектора классифицируются как более (менее) подверженные автоматизации, если более (менее) половины занятости в них приходится на виды деятельности, которые входят в категорию с высоким уровнем подверженности рутинизации (Carrillo-Tudela et al., 2016). Имеющиеся в наличии базовые данные по панели 1 относятся к периоду I кв. 2019 года — IV кв. 2020 года, по панелям 2 и 3 — к периоду 1970–2019 годов. Закономерности в средней тенденции роста идентичны в краткосрочном периоде, 2010–2019 годы. Более подробная информация, включая список сокращений, представлена в онлайн-приложении 3.1.

групп может отчасти объясняться асимметричностью отраслевых последствий шока COVID-19. Если разбить отрасли в соответствии с долями вышеуказанных демографических групп, то, основываясь на последних высокочастотных данных о тенденциях в размещении объявлений о поиске работы в Интернете, можно предположить, что результаты в отраслях, где, как правило, занято больше молодежи, женщин или низкоквалифицированных работников, вероятно, будут хуже, чем в других отраслях (рис. 3.4). Другими словами, демографические различия в занятости между разными отраслями и профессиями, например, выражающиеся в концентрации работников из обездоленных групп, вероятно, отражаются на различиях между показателями по разным группам в ходе текущего кризиса⁸.

Опыт прошлых рецессий указывает на необходимость перераспределения трудовых ресурсов во время вызванного COVID-19 шока

Исходя из опыта прошлых потрясений, представляется вероятным, что неравномерность отраслевых последствий шока, вызванного пандемией COVID-19, отчасти объясняется действием более продолжительного шока, связанного с перераспределением трудовых ресурсов, который сказывается на росте безработицы.

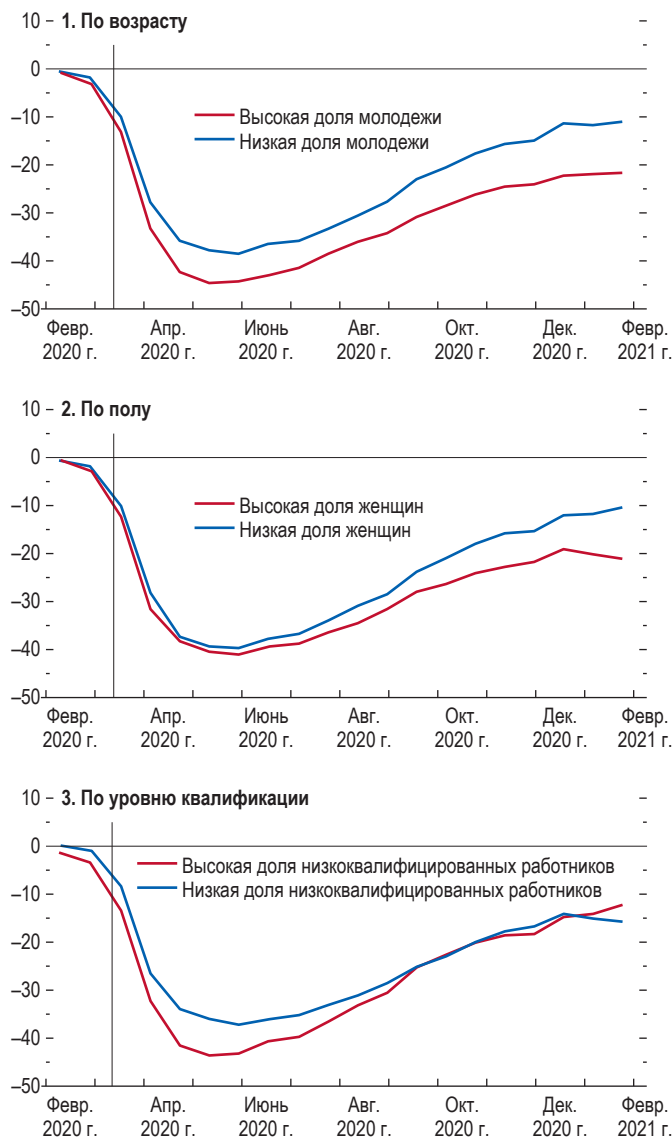
Как видно из динамики валовых перемещений работников, выведенной вплоть до уровня отдельных стран на основе микроданных о работниках, рецессии

⁸См. Cajner et al. (2020), где указывается на то, что отраслевым характером шока COVID-19 может в значительной мере объясняться неравномерность воздействия на разные группы работников. Ранний анализ воздействия пандемии COVID-19 в США, представленный в Dam et al. (2021) и Klein and Smith's (2021), свидетельствует о том, что несоразмерно сильнее пострадали работники из этнических меньшинств (афроамериканцы и латиноамериканцы). В предыдущих исследованиях также было указано на неравномерность воздействия рецессий, которая выражается в том, что традиционно более уязвимым группам (включая, среди прочего, молодежь и этнические меньшинства) с большей вероятностью угрожает затяжная безработица и потеря дохода (Altonji and Blank 2004; Raaum and Røed 2006; Oreopoulos, von Wachter, и Heisz 2012; а также другие работы). Более ранние исследования также показали, что структура занятости в разных отраслях и профессиях и, следовательно, неодинаковая подверженность шокам, могут быть причиной некоторых различий (Davis and von Wachter 2011; Peiró, Belaire-Franch, and Gonzalo 2012; Albanesi and Şahin 2018). Наряду с различиями в отраслевой или профессиональной подверженности шоку, неравенству между группами работников могут способствовать другие особенности, которые могут иметь отношение к сфере занятости и профессии (например, преобладание временных или постоянных трудовых договоров, влияние работников в ходе трудовых переговоров). См. Kikuchi, Kitao, and Mikoshiba (2020), где делается вывод о том, что большее число работников, нанятых на основе временных трудовых договоров, позволяет объяснить, почему шок, вызванный COVID-19, оказал большее влияние на женщин в Японии на ранней стадии пандемии.

Рисунок 3.4. Изменения динамики размещения вакансий онлайн по секторам

(В процентах; разрыв с динамикой за прошлый год, по сравнению с 1 февраля 2020 года)

Состав рабочей силы по секторам отражает некоторые неравные последствия COVID-19 для разных групп работников.

Источники: обследование рабочей силы ЕС, сайт Indeed, текущее обследование населения из Серии интегрированных общедоступных микроданных и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по состоянию на 16 февраля 2021 года. Более высокая (низкая) доля демографической группы в структуре занятости по секторам определяется в зависимости от того, составляет ли доля молодежи или низкоквалифицированных работников больше (меньше) среднего показателя по экономике или составляет ли доля женщин более (меньше) 50 процентов занятых в секторе. В состав выборки входят страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком. Вертикальная линия — 10 марта 2020 года (введение общего режима самоизоляции в Италии). Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.1, которое доступно по ссылке www.imf.org/en/Publications/WEO.

обычно характеризуются снижением валового показателя найма (количества нанятых на новые или существующие рабочие места в процентах от численности занятых) и увеличением валового показателя увольнений (количества увольнений с работы по собственному желанию и по инициативе работодателя в процентах от численности занятых), что соответствует росту безработицы в период экономического спада (рис. 3.5)⁹. Показатель найма в связи с переходом на другую работу (количество нанятых из числа имеющих работу лиц в процентах от численности занятых) также имеет тенденцию к снижению, из чего можно предположить, что перераспределение посредством смены места работы замедляется в период спадов. Примерно две трети всех перемещений работников в связи с переходом на другую работу приходится на одну и ту же отрасль. Все эти механизмы, вероятно, действуют в период рецессии, вызванной пандемией COVID-19.

Аналогично предыдущим рецессиям больше страдают отрасли, наиболее уязвимые в отношении автоматизации

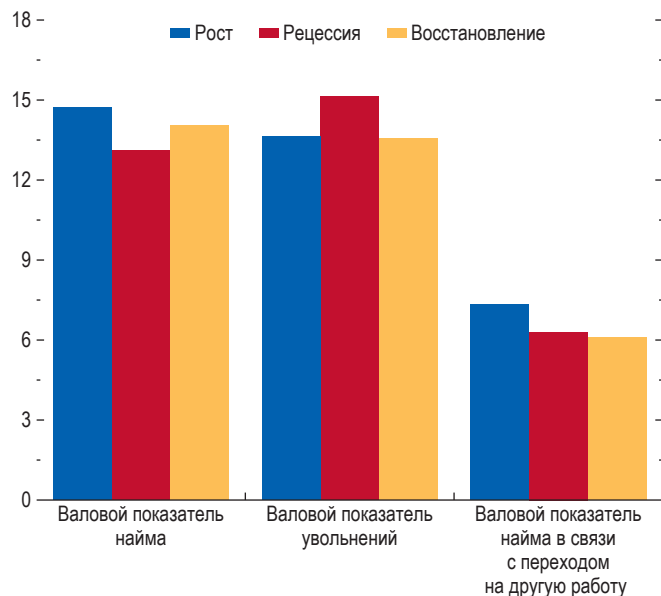
С течением времени происходит снижение занятости в отраслях, легче поддающихся автоматизации, и сокращение доли нанятых работников с низкой квалификацией (рис. 3.6, панель 1). Этот сдвиг отчасти связан с прямым переходом работников из более уязвимых перед автоматизацией сфер деятельности в менее уязвимые, однако в большинстве случаев он является результатом чистого найма работников из числа безработных и не участвующих в рабочей силе (рис. 3.6, панель 2). Это говорит о том, что перераспределение работников между отраслями нередко имеет место вслед за периодами безработицы. В силу того что такое перераспределение, как правило, обусловливается отсутствием работы, его социальные издержки могут быть высокими, особенно в период рецессии, когда в отраслях, наиболее уязвимых в отношении автоматизации, наблюдается значительный рост числа сокращенных работников, что, вероятно, характерно и для шока COVID-19 (рис. 3.6, панель 3). Действительно, как отмечалось выше, во время пандемии COVID-19, как и в ходе предыдущих рецессий, более резкое сокращение занятости наблюдается в отраслях, более поддающихся автоматизации.

В целом, вызванный пандемией COVID-19 шок отличается значительной асимметричностью по степени своего влияния на занятость в разных отраслях

⁹Рецессии (спады) — это годы отрицательного роста реального ВВП. Восстановление — это годы после рецессии, когда объем производства остается ниже своего предыдущего исторического максимума. См. онлайн-приложение 3.1 на сайте www.imf.org/en/Publications/WEO, где дается описание алгоритма датирования цикла деловой активности, используемого для определения фаз.

Рисунок 3.5. Оборот рынка труда в разных фазах цикла деловой активности
(В процентах)

Во время рецессий найм снижается и сокращения штатов возрастают по сравнению с периодами экономического роста, эта тенденция несколько меняется на этапе восстановления экономики.

Источники: обследование рабочей силы ЕС, текущее обследование населения из Серии интегрированных общедоступных микроданных и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Показатели найма и увольнений, а также их составляющие рассчитываются как отношение числа нанятых/уволненных за год работников к среднему уровню занятости за текущий и предыдущий годы. Все показатели статистически значимо отличаются, кроме показателей найма в связи с переходом на другую работу в период рецессии и восстановления, а также показателей увольнений в период восстановления и роста. Более подробная информация о данных и датах циклов деловой активности представлена в онлайн-приложении 3.1.

и для разных демографических групп. Более того, если судить по прошлому, действие этих последствий может сохраниться на долгое время и вызвать необходимость некоторого перераспределения трудовых ресурсов. В частности, шок ускоряет существовавшие ранее тенденции в сторону автоматизации, что приводит к сокращению занятости в более подверженных автоматизации отраслях, и стимулирует рост занятости в расширяющихся отраслях. Различия в составе рабочей силы в разных отраслях означают, что некоторые группы работников, особенно с низкой квалификацией, сталкиваются с ухудшением перспектив трудоустройства.

Перемещения на рынке труда, неравенство и рецессии

Альтернативную перспективу при рассмотрении агрегированных данных о движении рабочей силы

Рисунок 3.6. Занятость в секторах по подверженности автоматизации, уровню квалификации и циклу деловой активности

Тенденции в сфере занятости, благоприятные для менее подверженных автоматизации секторов, требующих высокой квалификации, чаще возникают в результате периодов безработицы, чем изменений на рабочих местах в секторах, и ускоряются во время рецессий.

Источники: обследование рабочей силы ЕС, текущее обследование населения из Серии интегрированных общедоступных микроданных и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сектора классифицируются как более подверженные автоматизации, если более половины занятости в них приходится на виды деятельности, которые входят в категорию с высоким уровнем подверженности рутинизации (Carrillo-Tudela et al., 2016). Сектора классифицируются как более низкоквалифицированные, если доля деятельности, требующей более низкой квалификации в секторе, больше, чем в среднем в экономике. Чистые показатели найма рассчитываются как отношение разницы между числом нанятых и уволенных работников к среднему уровню занятости за текущий и предыдущий годы. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.1.

¹В целях учета изменений в охвате выборки, средняя доля занятости среди населения трудоспособного возраста в отдельных странах за период рассчитывается на основе удельных фиксированных эффектов времени из регрессии указанной переменной по фиксированным эффектам стран и времени (Karabarbounis and Neiman, 2014).

позволяет получить изучение перемещений на рынке труда на индивидуальном уровне, таких как устройство на работу в случае безработного, потеря работы или увольнение в случае работающего, а также смена отрасли или профессии (как в связи с переходом на другую работу, так и после периода безработицы),

что позволяет выявить демографические различия в отношении перспектив. Как здесь показано, вызванная пандемией COVID-19 рецессия, вероятно, тяжелее всего отражается на низкоквалифицированных работниках.

Вероятность найти работу снижается, а быть уволенным — повышается в периоды рецессии в сравнении с периодами экономического роста

Вероятность найти работу в периоды спада и восстановления экономики ниже, чем в периоды экономического роста, а для вероятности быть уволенным верно обратное соотношение (рис. 3.7, панель 1). Вероятность перехода в другую отрасль в случае имеющих работу лиц также, как правило, следует циклической динамике — возрастает в периоды экономического роста и снижается в периоды спада, — хотя оценочные различия между фазами цикла деловой активности не являются статистически значимыми¹⁰.

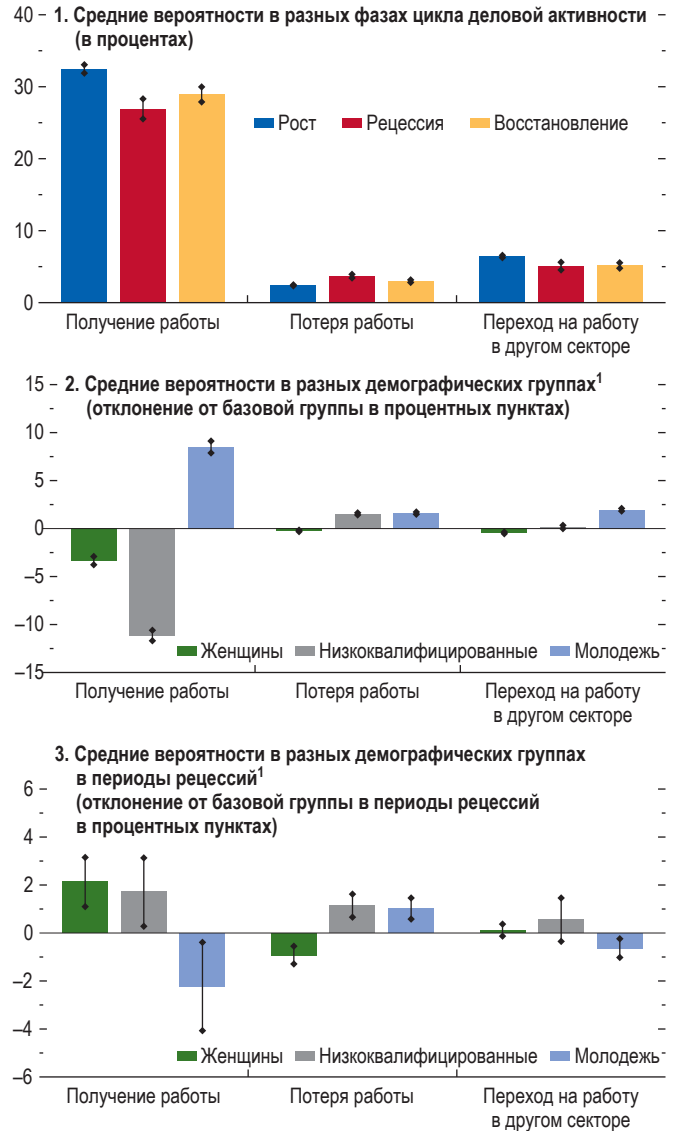
За этими средними вероятностями перемещений на рынке труда кроются систематические различия между демографическими группами. Для оценки среднего влияния характеристик индивидуального уровня на перемещения на рынке труда нами используется линейная вероятностная модель, дополненная этими характеристиками. Результаты показывают, что найти работу легче молодым людям, чем работникам более зрелого возраста, и труднее женщинам, чем мужчинам, и людям с низкой квалификацией, чем людям с высокой квалификацией (рис. 3.7, панель 2). Вероятность потери работы выше для молодежи или низкоквалифицированных работников, а вероятность увольнения для женщин примерно такая же, как и для мужчин. В то же время вероятность перехода в другую отрасль в случае имеющих работу лиц выше для молодежи, чем для работников более зрелого возраста.

Предыдущие рецессии также тяжелее всего отразились на молодежи и работниках низкой квалификации

При внимательном рассмотрении процессов на рынке труда во время предыдущих рецессий также становятся очевидными систематические различия между группами (рис. 3.7, панель 3). В периоды спада молодежь, как правило, находится в особенно невыгодном положении при поиске работы, при том, что вероятность потери работы для молодых людей выше,

Рисунок 3.7. Вероятности перемещений на рынке труда в разных фазах цикла деловой активности и демографических группах

Отдельные перемещения на рынке труда отражают закономерности циклов деловой активности, идентичные закономерностям в перемещениях работников, но перспективы разных демографических групп существенно различаются, при этом молодежь и люди с низкой квалификацией оказываются в наиболее невыгодном положении на рынке труда.

Источники: обследование рабочей силы ЕС, текущее обследование населения из Серии интегрированных общедоступных микроданных и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В расчетах получения работы учитываются лица, которые были безработными в прошлом году и трудоустроены в текущем году. В расчетах потери работы учитываются лица, которые были трудоустроены в прошлом году и безработными в текущем году. При переходе на работу в другом секторе учитываются лица, которые были трудоустроены в прошлом и текущем годах и сменили сектор, в котором они заняты. «Усы» показывают 95-процентный доверительный интервал. Более подробная информация представлена в онлайн-вом приложении 3.1.

¹В базовую группу входят взрослые мужчины с высокой квалификацией.

¹⁰Данные о проциклическом характере переходов на работу в другие отрасли можно найти также в других источниках: (Carrillo-Tudela, Hobijn, and Visschers, 2014; Carrillo-Tudela and Visschers 2014; и Carrillo-Tudela et al., 2016).

чем для работников зрелого возраста. Данные за прошлые периоды показывают, что в периоды рецессий вероятность найти работу для женщин снижается меньше, чем для мужчин, но вероятность увольнения женщин выше. В случае низкоквалифицированных работников ситуация сложнее, поскольку вероятность как найти, так и потерять работу во время спада для них выше, чем для высококвалифицированных работников. Тем не менее, последствия в виде потери работы, вероятно, преобладают, в результате чего опасность оказаться в числе безработных в период спада для низкоквалифицированных работников выше, чем для высококвалифицированных. В отношении перехода лиц, имеющих работу, в другие отрасли четкой закономерности не просматривается.

Эти данные свидетельствуют о сходстве многих особенностей сегодняшнего кризиса с предыдущими рецессиями и о том, что молодежь и низкоквалифицированные работники находятся в особенно неблагоприятном положении на рынке труда. Более ранние признаки, которые, в отличие от типичной для прошлых рецессий динамики, указывали на то, что в странах с развитой экономикой женщины также, в среднем, больше пострадали в результате шока COVID-19, по-видимому, утрачивают свою убедительность.

Смены рода занятий учащаются после периодов безработицы и сопряжены со снижением доходов

Наряду с переходами на работу в другие отрасли, корректировка рынка труда может быть также связана со сменой не только места работы, но и рода занятий¹¹. Этот параметр приобрел особую актуальность в связи с шоком COVID-19 ввиду особой популярности видов деятельности, позволяющих работать, не выходя из дома¹². Однако смена рода занятий и связанные с этим изменения в заработке происходят не в вакууме и зависят, вероятнее всего, от трудового послужного списка работника.

Судя по совокупности панельных данных по физическим лицам из выборки европейских стран, вероятность смены рода занятий и изменения доходов

¹¹Для целей нашего анализа они подразделяются на широкие категории, такие как менеджеры/руководители, канцелярские/офисные работники, работники ручного/ремесленного труда и операторы установок и механизмов, согласно классификации по основным группам Международной стандартной классификации занятий 2008 года. Дополнительную информацию см. в онлайн-вом приложении 3.1.

¹²Например, Hensvik, Le Barbanchon, and Rathelot (2021) обнаружили, что занимающиеся поиском работы лица обычно переориентируют свое внимание на менее пострадавшие виды деятельности, не ограничиваясь тем, что предполагает сокращение вакансий во время пандемии COVID-19. См. также Shibata (готовится к печати), где указывается, что более пригодные для удаленной работы виды деятельности в большей степени изолированы от воздействия циклов деловой активности, включая вызванный пандемией спад, в США.

отражают эту зависимость. Среди «имеющих работу» лиц (постоянно трудоустроенных в течение последних двух лет) доля сменивших профессию составляет всего лишь около 10 процентов; среди работников, вновь устроившихся на работу после годовичного перерыва, вызванного безработицей («из числа безработных»), она почти в пять раз выше, приближаясь к 50 процентам (рис. 3.8, панель 1)¹³. Другими словами, работники, как правило, предпочитают продолжать заниматься прежним видом деятельности, если только обстоятельства, такие как длительная безработица, не вынуждают их сменить род занятий.

Эти предпочтения работников проявляются также в изменениях заработка в связи со сменой рода занятий по данным сопоставлений заработка лиц, сменивших род занятий, с заработком, оставшихся в прежней профессии (рис. 3.8, панель 2). Сменившие род занятий из числа имеющих работу лиц получили, в среднем, прибавку к заработку в размере примерно 2-х процентов, из чего следует, что они сменили профессию, потому что это было им выгодно. В отличие от них, среди безработных, сумевших найти новую работу, лица, сменившие род занятий, испытали, в среднем, снижение заработка примерно на 15 процентов, из чего следует, что им, возможно, пришлось согласиться на менее привлекательную работу¹⁴.

Фаза цикла деловой активности, по-видимому, не оказывает значительного влияния на вероятность смены рода занятий и связанное с этим изменение заработка¹⁵. Тем не менее, то обстоятельство, что безработица растет во время рецессии и что доля сменивших род занятий увеличивается после периода безработицы, указывает на то, что рецессии, в том числе вызванный пандемией COVID-19 спад, чисто механически влекут за собой увеличение доли лиц, меняющих род занятий и испытывающих снижение заработка при устройстве на новую работу.

Сравнение распространенности случаев смены рода занятий и последствий этого для заработка

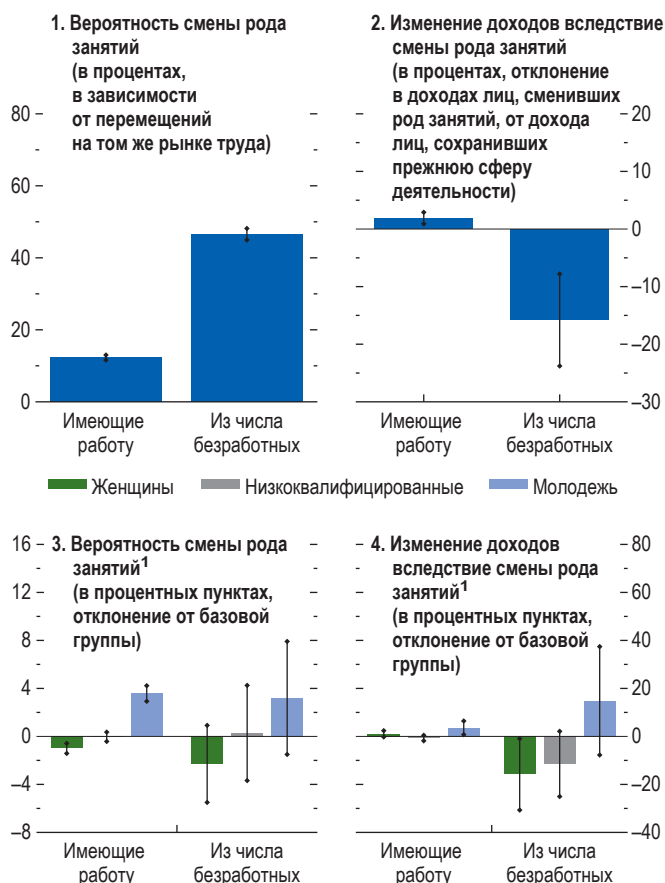
¹³Вероятность смены рода занятий для не участвовавших в рабочей силе аналогична вероятности для безработных.

¹⁴Несмотря на невозможность точного сравнения величин этого показателя из разных публикаций ввиду различий в выборке стран и степени разбивки по категориям занятий, эти результаты в целом согласуются с выводами предыдущих исследований — см. Huckfeldt (2018) и Gertler, Huckfeldt, and Trigari (2020). Систематизированные данные также согласуются с теориями поочередных контрпредложений, согласно которым на переговорную позицию работника влияет послужной список его недавней трудовой деятельности (см., например, Postel-Vinay and Robin, 2002; Cahuc, Postel-Vinay, and Robin, 2006; и Jarosch, 2015). Снижение заработка при смене рода занятий после периода безработицы также возникает в модели выборочного найма (Huckfeldt, 2018). Кроме того, изменение заработка в основном связано с изменением почасовой оплаты труда, а не с изменением количества отработанных часов.

¹⁵Одним из исключений является изменение заработка в связи со сменой рода деятельности на прежнем рабочем месте, величина которого уменьшается в период спада.

Рисунок 3.8. Смена рода занятий

Смена рода занятий после периодов безработицы является распространенным явлением, но сопряжена со снижением доходов.

Источники: статистические данные ЕС по доходам и уровню жизни, расчеты персонала МВФ.

Примечание. Смена рода занятий имеющими работу рассчитывается по числу лиц, трудоустроенных в текущем и прошлом годах и сменивших род занятий. Смена рода занятий лицами из числа безработных рассчитывается по числу лиц, которые имеют работу в текущем году и были безработными в прошлом году, а также сменили род занятий (на основе их рода деятельности за последние два года до последнего трудоустройства). «Усы» показывают 95-процентный доверительный интервал. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.1.

¹В базовую группу входят взрослые мужчины с высокой квалификацией.

среди демографических групп позволяет выявить некоторые заметные различия. Женщины реже, чем мужчины, меняют род занятий, и когда они имеют работу, и когда они находят работу после периода безработицы. Однако вызванное сменой рода занятий изменение заработка (как в сторону увеличения, так и в сторону снижения) среди женщин, как правило, больше, чем среди мужчин¹⁶. Молодежь, как работающая, так и устраивающаяся на работу

¹⁶См. Montenovo et al. (2020) и Shibata (готовится к печати), где содержатся соответствующие данные по распределительным последствиям COVID-19 на рынке труда в США.

после периода безработицы, меняют род занятий гораздо чаще, чем люди зрелого возраста (хотя разница между трудоустроенными после безработицы не является статистически значимой). Среди имеющих работу лиц, которые меняют род занятий, более высокую прибавку к заработку также получает молодежь. При сравнении низкоквалифицированных и высококвалифицированных работников не просматриваются статистически значимые различия в распространенности случаев смены рода деятельности или связанных с этим изменениях заработка, хотя есть некоторые признаки того, что низкоквалифицированные работники могут испытать более значительное снижение заработка при смене рода занятий после безработицы.

Указанные данные о смене рода занятий и связанных с этим изменениях заработка по разным демографическим группам не сильно различаются между собой в периоды экономических подъемов и спадов. Однако среди низкоквалифицированных работников, сумевших найти новую работу, вероятность смены рода занятий после периода безработицы в периоды экономического спада возрастает¹⁷. Это вызывает особую обеспокоенность в связи с вызванной пандемией COVID-19 рецессией, поскольку указывает на вероятность того, что низкоквалифицированные работники подвергаются тройной угрозе: отрасль, в которой они заняты, вероятно, относится к сферам деятельности, которые сильнее всего пострадали в результате пандемии; вероятность потери работы в периоды экономического спада для них более высока; а тем, кому удастся найти новую работу, вероятно, придется сменить профессию и испытать сопряженное с этим снижение заработка.

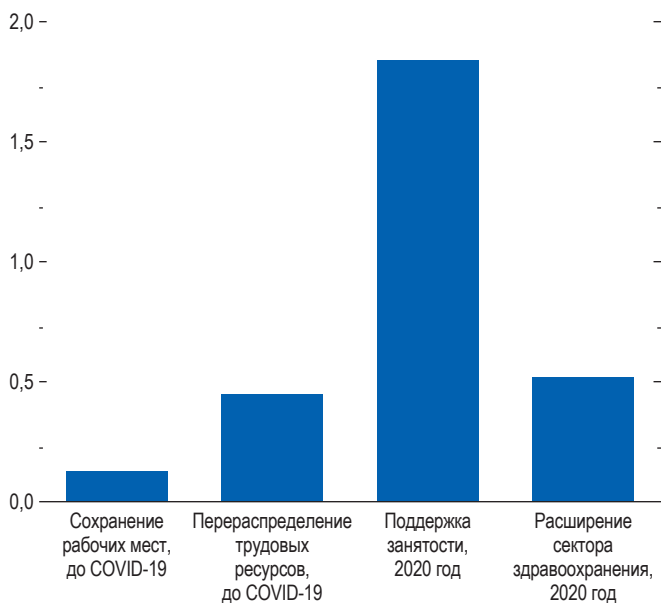
Меры политики в ответ на шок, вызванный COVID-19: сохранение рабочих мест или перераспределение трудовых ресурсов

Как было показано в предыдущих разделах, перемещения на рынке труда, как правило, отражают динамику цикла деловой активности, при этом вероятность увольнения повышается, а вероятность нахождения работы снижается при неблагоприятных шоках, и основной удар приходится на молодежь и низкоквалифицированных работников. Способны ли меры политики смягчить эти последствия, облегчив при этом любую необходимую корректировку на рынке труда?

¹⁷Важно подчеркнуть, что в приведенных здесь результатах в отношении вероятности смены рода занятий и связанных с этим изменений заработка среди работников низкой квалификации уже отражены низкоквалифицированные работники, которые нашли работу после периода безработицы, и исключены низкоквалифицированные работники, которые не смогли найти работу.

Рисунок 3.9. Государственные расходы на меры по сохранению рабочих мест и перераспределению трудовых ресурсов: до COVID-19 и в связи с COVID-19 (В процентах ВВП)

Средний уровень государственных расходов на поддержку занятости после шока COVID-19 значительно выше, чем расходы на сохранение рабочих мест в прошлые периоды. Повышение расходов только в секторе здравоохранения соответствует среднему уровню расходов на перераспределение трудовых ресурсов в прошлые периоды.

Источники: трекер мер политики МВФ в связи с COVID-19, Организация экономического сотрудничества и развития, расчеты персонала МВФ. Примечание. Столбцы показывают средний уровень государственных расходов в указанных областях в процентах ВВП. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.1.

Пандемия COVID-19 вызвала необходимость экстраординарной политической поддержки во многих странах, в основном ориентированной на сохранение существующих трудовых отношений и обеспечение работников гарантиями получения дохода (нередко за счет расширения прав на получение пособий по безработице и увеличения размера последних; рис. 3.9)¹⁸. По мере распространения пандемии все большее внимание в ходе дискуссий уделяется роли двух широких комплексов мер политики и времени их использования: мер, направленных на сохранение рабочих мест (поддержание существующих отношений между работниками и работодателями),

¹⁸Подробную информацию о конкретных мерах см. в бюллетене МВФ о политике в ответ на пандемию (COVID-9 Policy Tracker). Важно отметить, что любые удерживающие от устройства на работу стимулы, создаваемые продлением срока действия программы пособий по безработице (ключевой гарантии получения дохода для потерявших работу), по-видимому, заметно ослабевают во время рецессии (Schmieder, von Wächter, and Bender, 2012).

и мер, направленных на перераспределение трудовых ресурсов (создание новых рабочих мест и содействие переходу работников из сокращающихся в растущие отрасли и виды деятельности)¹⁹.

Для достижения определенного прогресса в решении этого вопроса в настоящем разделе сначала приводится эмпирическая оценка воздействия на происходящие на рынке труда перемещения на индивидуальном уровне, которое оказывают государственные расходы общенационального уровня в широких областях политики сохранения рабочих мест и перераспределения трудовых ресурсов. Однако признавая, что эти оценки следует интерпретировать как ассоциативные, а не причинно-следственные, и что вызванной пандемией рецессии присущи особенности, не отмеченные в недавнем прошлом, после этого предлагается новая модель поиска и подбора для изучения альтернативы между политикой сохранения и политикой перераспределения рабочих мест при осуществлении мер в ответ на неблагоприятный шок, вызванный мерами самоизоляции или социальным дистанцированием. Инструментарий модели позволяет учитывать ключевые особенности вызванного пандемией шока, такие как его асимметричное влияние на разные профессии, и меры политики.

Эмпирические оценки эффективности политики на рынке труда

Основываясь на анализе перемещений на рынке труда на индивидуальном уровне, в линейную вероятностную модель вводятся переменные, отражающие расходы в виде доли от среднего дохода на одного безработного на меры политики на рынке труда, направленные на сохранение рабочих мест и перераспределение работников. Хотя в эту модель включены фиксированные эффекты (страна и время) и макроэкономические контрольные переменные (например, разрыв между потенциальным и фактическим объемами производства), проблемой остается то, что в ней пропущены переменные, коррелированные с переменными политики на рынке труда, поэтому результаты модели следует интерпретировать как ассоциативные, а не причинно-следственные²⁰.

¹⁹К инструментам политики, способствующим сохранению рабочих мест, в частности, относятся субсидии на выплату заработной платы, программы временной неполной занятости и пособия по частичной безработице, а к инструментам, способствующим перераспределению трудовых ресурсов — предоставление стимулов для найма и открытия бизнеса, помощь в поиске работы и трудоустройстве и программы переподготовки.

²⁰Хотя фиксированные эффекты действительно отражают среднее влияние характеристик конкретных стран (таких как жесткость регулирования рынка труда и структура институтов рынка труда) на результаты, влияние этих характеристик на эффективность исследуемых нами мер политики не может быть оценено независимо. Приведенные эффекты политики представляют собой средний эффект политики.

Если взять только те взаимосвязи, которые оцениваются как статистически значимые, то можно увидеть, что меры по сохранению рабочих мест в среднем снижают вероятность потери работы, в то время как меры по перераспределению трудовых ресурсов повышают вероятность устройства на новую работу и смены рода занятий лицами, имеющими работу, что согласуется с выводами, полученными на основе многих моделей таких мер политики (рис. 3.10, панель 1)²¹. Наряду с этим также представляется, что меры по сохранению рабочих мест связаны с более высокой общей вероятностью смены рода занятий имеющими работу лицами, а меры по перераспределению — с более низкой вероятностью увольнения, что не может не вызвать некоторого недоумения. Эти результаты, возможно, объясняются несовершенством определения объема мер политики по сохранению рабочих мест и перераспределению работников в виде агрегированных показателей расходов на улучшение функционирования рынка труда. Такие расходы включают расходы на программы переподготовки, организуемые либо без отрыва от работы в случае сохранения рабочих мест, либо вне работы, если целью является перераспределение работников. Поскольку такие программы повышают производительность работников, они также могут способствовать повышению как ценности работников для работодателя (сокращая увольнения), так и росту их заинтересованности и возможностей для смены рода занятий, сохраняя работу.

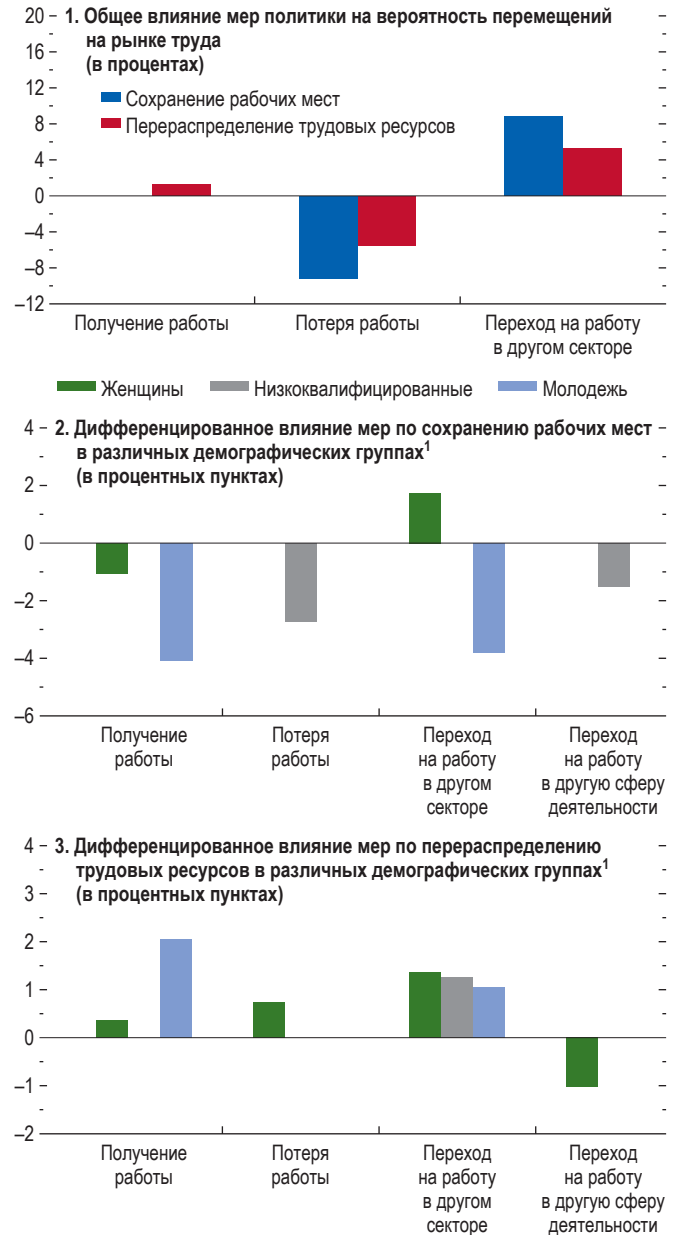
Кроме того, меры по сохранению и перераспределению работников могут иметь разные последствия для разных демографических групп, что потенциально может быть связано с демографическими различиями среди работников разных отраслей и специальностей, получающих выгоду от этих мер, а также с нацеленностью этих мер на конкретные группы²². Эмпирические результаты показывают, что меры по сохранению рабочих мест, как правило, снижают вероятность увольнений в большей степени для низкоквалифицированных, чем для высококвалифицированных работников, в то время как меры по перераспределению трудовых ресурсов, как правило, увеличивают шансы найти работу в большей степени

²¹В канонической модели Даймонда-Мортенсена-Писсаридеса для поиска и подбора соответствий на рынке труда налоги на увольнения (разновидность мер по сохранению рабочих мест) снижают сокращение рабочих мест, но оказывают неоднозначное влияние на создание рабочих мест (Pissarides, 2000). В отличие от этого субсидирование найма (разновидность мер по перераспределению трудовых ресурсов) в модели приводит к увеличению как создания, так и сокращения рабочих мест.

²²Такие различные расчетные последствия, вероятно, отличаются более четкой идентификацией в сравнении с последствиями в случае общих эффектов политики, ввиду того что они скорректированы с учетом воздействия любых пропущенных переменных по странам и годам, которое можно спутать с воздействием политики на рынке труда.

Рисунок 3.10. Последствия мер по сохранению рабочих мест и перераспределению трудовых ресурсов

Меры по сохранению рабочих мест и перераспределению трудовых ресурсов могут способствовать смягчению негативных шоков и улучшить функционирование рынка труда.

Источники: обследование рабочей силы ЕС, статистические данные ЕС по доходам и уровню жизни, текущее обследование населения из Серии интегрированных общедоступных микроданных и расчеты персонала МВФ. Примечание. В панели 1 показано процентное изменение указанной вероятности перемещения (относительно среднего значения), связанное с увеличением на 1 процентный пункт расходов по указанной мере политики в виде доли от среднего дохода на одного безработного. В панелях 2 и 3 показана указанная вероятность перемещения в процентных пунктах как отклонение от базовой группы. Показано только статистически значимое оценочное влияние на уровне 95 процентов. Более подробная информация, включая конкретные механизмы вероятностей перехода на рынке труда, представлена в онлайн-приложении 3.1.
¹ В базовую группу входят взрослые мужчины с высокой квалификацией.

для молодежи и женщин, чем для лиц зрелого возраста и мужчин (рис. 3.10, панели 2 и 3). Результаты согласуются с более высоким риском увольнения для низкоквалифицированных работников после неблагоприятного шока и, следовательно, большей пользой, которую они получают от политики сохранения рабочих мест. В случае молодежи результаты могут быть связаны с большей способностью извлекать пользу из направляемых на переподготовку расходов на перераспределение трудовых ресурсов. В случае женщин то обстоятельство, что они, как правило, меньше привязаны к участию в рабочей силе, возможно, ведет к их большей отзывчивости к содействующим поиску работы мерам политики по перераспределению трудовых ресурсов.

Меры экономической политики в ответ на пандемию: основанный на модели анализ сохранения рабочих мест и перераспределения трудовых ресурсов

Предыдущий эмпирический анализ указывает на то, что меры политики по сохранению и перераспределению работников могут служить эффективным инструментом реагирования на ухудшение ситуации на рынке труда в результате рецессии, вызванной пандемией COVID-19. Как уже отмечалось, для преодоления обеспокоенности по поводу ассоциативного характера эмпирических оценок и более четкого распознавания последствий проводимых мер политики в этой главе представлена недавно разработанная модель поиска и подбора подходящей работы на рынке труда, позволяющая изучить роль мер по сохранению рабочих мест и мер по перераспределению трудовых ресурсов как средства противодействия шоку, вызванному COVID-19²³.

Модель обладает рядом характерных черт, необходимых для лучшего понимания мер поддержки рынка труда на данном этапе. В экономике заняты лица двух профессий, различающихся по интенсивности непосредственных контактов (и подверженности вызванному пандемией шоку). Работники этих двух профессий различаются по своей производительности. Модель предусматривает свободный вход и выход фирм, вносящих плату за размещение объявлений о вакансиях (создание рабочего места). Наряду с этим фирмы предлагают различные условия трудоустройства в зависимости от производительности работников²⁴. Как и в случае эмпирических результатов, в этой модели работники,

которые меняют профессию, имея работу, получают небольшую прибавку к заработку, а работники, которые меняют профессию после периода безработицы, испытывают заметное снижение заработка. Система пособий по безработице действует на заднем плане, обеспечивая определенное страхование потерявшим работу.

Вызванный COVID-19 шок моделируется как неблагоприятный шок «самоизоляции», связанный с увеличением социального дистанцирования, которое имеет более тяжелые последствия для одной из двух профессий. Принимается, что шок повторяет первоначальный рост безработицы, наблюдавшийся в США, и предполагается, что он длится четыре периода (квартала). Учитывая неопределенность относительно продолжительности шока, рассматриваются два случая: 1) временный шок, при котором продуктивность возвращается к исходному уровню после того, как шок ослабевает; и 2) более вероятный гибридный шок, который в основном носит временный характер, но обладает и некоторыми необратимыми компонентами (в частности, половина шока для более пострадавшей профессии имеет необратимый характер).

Рассматриваются три сценария политики, которые сравниваются с базовым сценарием, предполагающим отсутствие ответных мер: 1) поддержка сохранения рабочих мест, в рамках которой правительство предоставляет фирмам трансфертные платежи для финансирования части их фонда заработной платы, когда сохранение существующих трудовых отношений между фирмой и работником становится нерентабельным; 2) поддержка перераспределения работников, в рамках которой правительство предоставляет фирмам субсидию для снижения их затрат на открытие вакансий и стимулирования создания рабочих мест; и 3) пакет мер, который сначала предусматривает поддержку сохранения рабочих мест, а затем — поддержку перераспределения работников²⁵. В первых двух сценариях поддержка предоставляется в период действия временного компонента шока (в течение четырех кварталов), а в случае пакета мер поддержка в целях перераспределения работников — после того, как временный компонент сошел на нет, но постоянные эффекты продолжают проявляться.

Для того чтобы получить представление о значении устойчивости шока, вызванного мерами самоизоляции, для экономики, рассмотрим базовые сценарии отсутствия ответных мер политики при временном

²³ Калибровка этой модели частично основана на информации об эмпирических результатах. См. дополнительную информацию в онлайн-приложении 3.1.

²⁴ Размеры заработной платы остаются неизменными в течение всего периода работы, после заключения трудового соглашения между работником и фирмой.

²⁵ Государственные трансферты в целях сохранения рабочих мест имеют верхний предел, уровень которого установлен в соответствии с расходами на политику сохранения рабочих мест, наблюдаемыми в данных. Политика финансируется в краткосрочной перспективе за счет увеличения государственного долга, который постепенно погашается государством.

и гибридном шоках (рис. 3.11, панели 1 и 2). Нанося удар экономике, шок приводит к снижению объема продукции, выпускаемой фирмами и рабочими, в результате чего некоторые рабочие места становятся нерентабельными, что ведет к сокращению рабочих мест и резкому росту безработицы. Ввиду того что прибыльность фирмы повышается с увеличением производительности труда работников, это затрагивает главным образом работников низкой квалификации, на которых приходится значительная доля сокращения занятости среди представителей более пострадавшей профессии. В отличие от этого, несмотря на неблагоприятный шок, занятость в менее затронутой профессии остается практически неизменной благодаря тому, что некоторые работники решают сменить профессию.

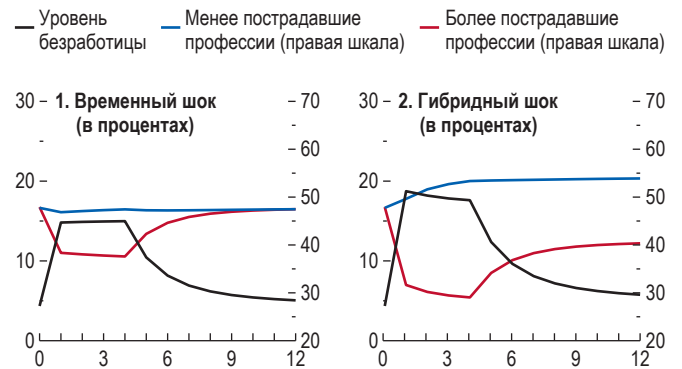
Сравнение двух шоков показывает, что динамика безработицы хуже в случае гибридного шока, даже несмотря на то, что изначально величина этого шока аналогична величине временного шока. Это происходит потому, что фирмы ожидают, что позиции профессии, которую шок затрагивает в большей степени, в будущем станут менее рентабельными из-за необратимых последствий шока, и поэтому приступают к сокращению этих работников. В долгосрочной перспективе занятость в более пострадавшей профессии так никогда и не восстанавливается, в отличие от ситуации временного шока.

Более подробное рассмотрение гибридного шока показывает, что в его случае политическая поддержка в виде проведения мер по сохранению рабочих мест является наиболее эффективным вариантом сдерживания роста безработицы, вызванного мерами самоизоляции, в краткосрочной перспективе (рис. 3.11, панель 3). Отметим, что уровень безработицы растет во всех сценариях политики, но этот рост меньше в условиях политической поддержки: примерно на $4\frac{1}{2}$ процентных пункта меньше при проведении мер по сохранению рабочих мест и примерно на $\frac{1}{4}$ процентного пункта меньше при проведении мер по перераспределению работников. По мере восстановления экономики в более длительной перспективе меры по содействию перераспределению работников имеют незначительное преимущество перед мерами по сохранению рабочих мест в плане снижения безработицы благодаря тому, что они облегчают адаптацию к постоянному компоненту шока. Пакет мер политики, который вначале, в период шока самоизоляции, предусматривает меры по сохранению рабочих мест, а после этого — меры по перераспределению работников, помогающие совладать с необратимыми последствиями, представляет собой оптимальный вариант, обеспечивающий более низкий рост безработицы в краткосрочной перспективе, а затем ее более быстрое снижение по сравнению с базовым сценарием отсутствия мер политики.

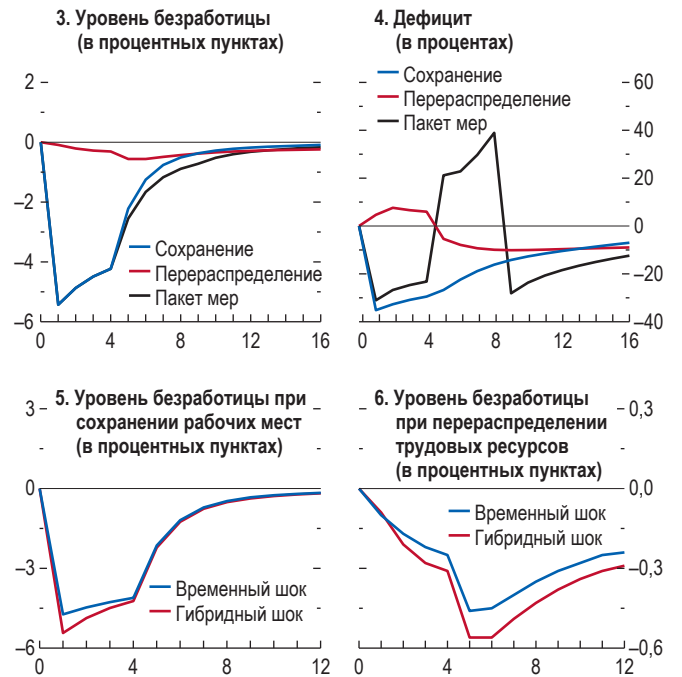
Рисунок 3.11. Имитационные расчеты с учетом шоков самоизоляции и мер политики на рынке труда

Рост безработицы сильнее при аналогичном шоке самоизоляции, когда часть шока является постоянной. Меры по сохранению рабочих мест эффективны для снижения безработицы в краткосрочной перспективе, а меры по перераспределению трудовых ресурсов более эффективны в долгосрочной перспективе и после постоянного шока.

Уровень безработицы и распределение работников по роду занятий (Сценарий при отсутствии мер политики)

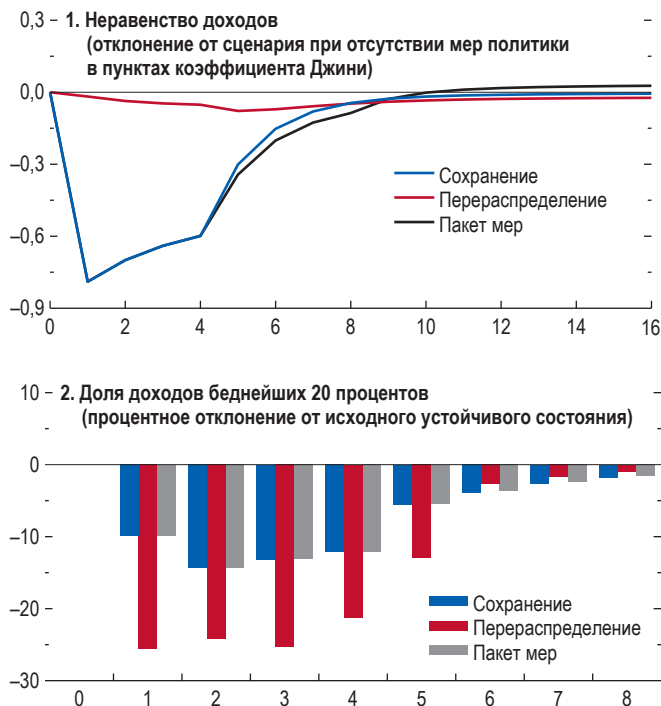
Влияние мер политики на рынке труда и расходы на них во время различных шоков (отклонение от сценария при отсутствии мер политики)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. На оси абсцисс указано количество кварталов после начала шока. Пакет мер состоит из последовательности мер по сохранению рабочих мест и перераспределению трудовых ресурсов. В панелях 3 и 4 показаны реакции на гибридный шок. Определение различных шоков и мер политики представлено в онлайн-приложении 3.1.

Рисунок 3.12. Влияние мер политики на неравенство доходов

Меры по сохранению рабочих мест снижают неравенство в краткосрочной перспективе, а меры по перераспределению трудовых ресурсов снижают неравенство в долгосрочной перспективе. Низкоквалифицированные работники больше выигрывают от мер по сохранению рабочих мест в краткосрочной перспективе, а перераспределение трудовых ресурсов помогает в долгосрочной перспективе.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На оси абсцисс указано количество кварталов после начала гибридного шока. Пакет мер состоит из последовательности мер по сохранению рабочих мест и перераспределению трудовых ресурсов. Определение различных шоков и мер политики представлено в онлайн-приложении 3.1.

Кроме того, сдерживая рост безработицы, меры по сохранению рабочих мест могут способствовать замедлению роста государственного дефицита по сравнению со сценарием отсутствия мер политики, в основном благодаря экономии в связи с уменьшением выплат пособий по безработице (рис. 3.11, панель 4). В отличие от этого меры по перераспределению работников приводят к дополнительному увеличению дефицита, поскольку они предполагают определенные затраты на создание новых рабочих мест и не столь эффективны в сдерживании роста безработицы. Пакет мер политики приводит к более изменчивой динамике дефицита ввиду того, что расходы на меры по перераспределению работников увеличиваются после отмены мер самоизоляции. Однако в долгосрочной перспективе он приносит лучшие результаты, так как снижение уровня безработицы в результате активных мер по перераспределению работников приводит к более

значительному сокращению расходов, чем в других сценариях (поскольку позволяет снизить расходы на пособия по безработице).

Эффективность мер на рынке труда зависит от продолжительности шока (рис. 3.11, панели 5 и 6). В случае мер по сохранению рабочих мест разница между временным и гибридным шоками становится весьма незначительной после отмены первоначальных мер самоизоляции. В отличие от этого мерам по перераспределению работников свойственна большая, чем при базовом сценарии отсутствия мер, эффективность в отношении длительного сокращения безработицы в ответ на гибридный шок. Интуитивно можно предположить, что польза от мер по перераспределению работников будет тем больше, чем продолжительнее шок.

Выбор ответных мер политики также может влиять на распределение доходов. Содействие сохранению рабочих мест является наиболее действенным средством сокращения неравенства в краткосрочной перспективе по сравнению с базовым сценарием отсутствия мер, при котором неравенство резко возрастает (рис. 3.12, панель 1). Меры по сохранению рабочих мест препятствуют росту неравенства, поскольку благодаря им работники остаются на прежних рабочих местах и не попадают в ряды безработных, что может обернуться значительными издержками и иметь долгосрочные последствия (как показывает эмпирический анализ).

При более подробном рассмотрении положения наиболее бедных работников, изначально находившихся в нижнем квинтиле дифференциации по уровню доходов, становится очевидным, что они оказываются в наибольшем выигрыше при принятии мер по сохранению рабочих мест, особенно в краткосрочной перспективе (рис. 3.12, панель 2). Даже несколько большую пользу в среднесрочной перспективе приносит им реализация пакета мер политики, что объясняется более быстрым снижением безработицы в условиях реализации мер по содействию перераспределению работников в целях смягчения последствий постоянного компонента шока. Результаты модели также показывают, что на начальном этапе шок в меньшей степени затрагивает высококвалифицированных работников и что перспективы этой группы работников восстанавливаются быстрее. Поскольку вероятность найти подходящую работу для них также выше, они, как правило, больше выигрывают от мер по перераспределению работников (увеличивающих создание новых рабочих мест), чем от мер по сохранению рабочих мест.

Общий вывод из результатов анализа модели состоит в том, что лучшим вариантом действий во время рецессии, вызванной пандемией COVID-19, является применение пакета мер политики, включающего меры по сохранению рабочих мест и перераспределению работников, в ответ на комплекс

временных и постоянных компонентов шока. В приводимом здесь в порядке иллюстрации пакете меры по сохранению рабочих мест используются для сдерживания роста безработицы в острый период пандемии или режимов самоизоляции, а меры по перераспределению работников применяются вслед за ними в период восстановления экономики в целях содействия переходу работников в менее пострадавшие отрасли, благодаря более быстрому созданию рабочих мест. Результаты модели показывают, что использование мер по сохранению рабочих мест должно быть увязано с продолжительностью и интенсивностью временного шока. Однако неопределенность в отношении вызванного пандемией шока означает, что на практике процесс постепенного отхода от таких мер, вероятно, будет более сложным и, возможно, потребует сбалансированного учета соображений наличия бюджетных возможностей и последствий для динамики объемов производства и уровня занятости. Необходимо внимательно отслеживать случаи заболевания COVID-19 и смертности, степень социального дистанцирования и другие ключевые показатели интенсивности пандемии (включая развертывание вакцинации), чтобы определить способность экономики выдержать последствия отхода от мер политики по сохранению рабочих мест и переносу акцента на содействие перераспределению трудовых ресурсов.

Выводы

Распространение пандемии COVID-19 и ее последствий продолжается и, несмотря на чрезвычайную политическую поддержку, оказывает уже заметное негативное воздействие на рынки труда во всем мире. Последствия шока были весьма неодинаковыми для разных отраслей и видов деятельности, что отразилось на увеличении неравенства среди работников. Сохраняется значительная неопределенность в отношении возможной длительности этого шока и потенциальной потребности в структурных преобразованиях по его завершении. На этом фоне в данной главе делается попытка пролить свет на последствия вызванной пандемией COVID-19 рецессии для рынка труда, провести ее сопоставление с рецессиями в прошлом и определить возможности улучшения динамики безработицы вслед за столь неблагоприятным и асимметричным шоком с помощью соответствующих мер политики — особенно мер, направленных на сохранение рабочих мест и перераспределение трудовых ресурсов.

Имеются признаки того, что шок COVID-19 ведет к усилению существовавших ранее тенденций, выражающихся в уходе трудовых ресурсов из отраслей и профессий, легче всего поддающихся автоматизации. Эти широко распространенные последствия

наблюдались также в динамике перемещений рабочей силы во время прошлых рецессий, хотя они и отличались от вызванного пандемией шока в том, что касается наиболее пострадавших отраслей, таких как оптовая и розничная торговля, гостиничные услуги и общественное питание. Во всем мире рецессия, в среднем, тяжелее всего отразилась на молодежи и низкоквалифицированных работниках, что отмечалось также во время предыдущих рецессий. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах безработица среди женщин в среднем выросла больше, чем среди мужчин. Эти неравномерные последствия для демографических групп, по-видимому, частично связаны с различиями в составе рабочей силы в разных отраслях.

История показывает, что межотраслевое перераспределение рабочей силы усиливается в периоды спада, что, по-видимому, справедливо и для рецессии, вызванной COVID-19. Более того, перераспределение работников между отраслями чаще всего происходит в результате трудоустройства безработных, а не найма лиц, уже имеющих работу. Соответственно этому, на индивидуальном уровне вероятность смены работником рода занятий выше после периода безработицы, чем в случае, когда он имеет работу. Однако смена рода занятий после безработицы оборачивается серьезными издержками, поскольку бывшие безработные, как правило, испытывают значительное снижение заработка в отличие от аналогичных им работников, которые переходят на новую работу без необходимости смены рода занятий. В совокупности это указывает на то, что шок COVID-19 может причинить значительный и неравномерный ущерб работникам (наносит наиболее тяжелый удар по молодежи и низкоквалифицированным работникам), которым будет непросто вернуться на прежний уровень после восстановления экономики.

Анализ на основе модели показывает, что меры, способствующие сохранению рабочих мест, могут служить мощным средством смягчения неблагоприятных последствий шока, такого как пандемия COVID-19, для рынка труда. Применение таких мер в период действия шока сыграло ключевую роль в предотвращении дальнейшего роста безработицы и защите наиболее пострадавших групп трудящихся, таких как низкоквалифицированные работники. Примеры таких мер включают широкое использование программы временной неполной занятости (*Kurzarbeit*) в Германии и программы временных мер по регулированию трудоустройства (*Expediente de Regulación Temporal de Empleo*) в Испании, нормативные изменения в целях расширения прав на получение субсидий на выплату заработной платы, предоставляемые через программу *Cassa Integrazione Guadagni*, в Италии, и более ограниченную программу субсидирования заработной платы через Программу

защиты зарплаты США и программу предоставления налогового кредита в целях сохранения работников²⁶. В целом меры по сохранению рабочих мест представляют собой наилучший вариант действий в ответ на временные (но иногда длительные) нарушения, вызванные неблагоприятным шоком пандемии, помогающий сохранить работников и предотвратить резкий рост безработицы во время шока. Меры политики по перераспределению трудовых ресурсов, стимулирующие создание рабочих мест, могут затем помочь облегчить адаптацию рынка труда к необратимым изменениям в структуре экономики, вызванным шоком пандемии, особенно после того, как шок завершится и начнется более нормальное восстановление экономики.

В перспективе, несмотря на целый ряд факторов неопределенности, представляется вероятным, что шок COVID-19 будет иметь некоторые необратимые последствия и ускорит отход от видов деятельности, более поддающихся автоматизации и менее пригодных для удаленной работы. В этом случае пакет мер политики, предусматривающий активное использование мер по сохранению рабочих мест во время шока и последующую поддержку мер по перераспределению трудовых ресурсов после завершения шока, приносит лучшие результаты, чем меры по сохранению или по перераспределению работников в отдельности. Пакет мер политики также позволяет уменьшить непропорционально сильное негативное воздействие на низкоквалифицированных работников: содействие сохранению рабочих мест помогает сохранить менее важные, но все же жизнеспособные рабочие места, в то время как содействие перераспределению работников после острого периода шока пандемии способствует более быстрому трудоустройству лиц, потерявших работу, в среднесрочной перспективе. Можно рассмотреть применение и других мер поддержки. Например, можно использовать, хотя они не включены в используемую здесь модель, такие повышающие производительность труда меры, как (пере)подготовка и общие инвестиции в человеческий капитал. Эти меры могут повысить рентабельность (и, следовательно, стабильность) существующих рабочих мест, а также расширить возможности для смены профессий работниками. Однако, как и в случае большинства

²⁶Дополнительную информацию об этих и других мерах по сохранению рабочих мест, применяемых в разных странах в ответ на шок COVID-19, см. в OECD (2020). Конкретные компоненты программ могут заметно отличаться от страны к стране, отражая особенности национальных условий и предыдущий опыт применения таких мер. Страны, в которых уже существовали программы временной неполной занятости (например, Германия, Италия и Испания), расширили право на участие в них, в то время как страны, в которых эти меры не являются общедоступными, были вынуждены прибегнуть к специально разработанным подходам для оказания поддержки (например, США).

инвестиций, для получения отдачи от таких мер может потребоваться время; они не подходят для борьбы с краткосрочными последствиями неблагоприятного шока.

Эффективность мер политики, рассмотренных в настоящей главе, может зависеть не только от их общих характеристик, но и от конкретных элементов, направленных на сохранение рабочих мест и перераспределение трудовых ресурсов, в их соотношении с национальными особенностями²⁷. Например, литературные источники указывают на то, что меры, способствующие сохранению рабочих мест, такие как субсидирование заработной платы и программы неполной занятости, могут быть весьма действенным средством сохранения занятости, но они должны учитывать специфические обстоятельства страны, а их размер должен быть выбран с учетом характера шока²⁸. Аналогичным образом, успех программ (пере)подготовки во многом зависит от их конкретного содержания и деталей реализации²⁹. Наконец, существует возможность расширения круга мер, при-

²⁷См., в частности, работы Kluge (2010) и Card, Kluge, and Weber (2018), где в сжатой форме представлены данные, полученные на основе результатов оценок программ, по разным мерам политики на рынке труда, включая субсидии на выплату заработной платы, программы временной неполной занятости и программы переподготовки, а также указаны различия в их влиянии на разные демографические группы. В некоторых случаях меры политики были нацелены на расширение возможностей трудоустройства для обездоленных демографических групп. См., например, Ahn et al. (2019), где приводится обзор мер, которые могут быть сориентированы на улучшение перспектив трудоустройства для молодежи. Значительно меньший опыт накоплен в использовании мер, ориентированных на конкретные отрасли, при разработке политики на рынке труда (OECD 2018). Но даже без явной ориентации на конкретные отрасли конечными получателями политической поддержки, предоставляемой фирмам и работникам, оказавшимся в более тяжелом положении, в основном становятся фирмы и работники в наиболее пострадавших отраслях. Более того, отраслевая направленность поддержки вне зависимости от обстоятельств конкретных фирм или работников увеличивает риск нерационального распределения ресурсов, поскольку последние могут достаться менее пострадавшим фирмам и работникам в отрасли-получателе. См. более полное обсуждение соображений, принимаемых во внимание при разработке мер более адресной поддержки, в OECD (2018).

²⁸Что касается мер по сохранению рабочих мест, то Boeri and Bruecker (2011) считают, что европейские программы временной неполной занятости, введенные в действие во время Великой рецессии, помогли предотвратить потерю рабочих мест, но отмечают, что эти программы, как правило, приносят наибольшую пользу в странах, где занятость строгим образом защищается и/или трудовые переговоры проводятся централизованно, что, в иных обстоятельствах, может обернуться ограничением гибкости в вопросах заработной платы и рабочего времени. Что касается рассматриваемого здесь контекста, то Basso et al. (2020) выступают за преобразование этих программ в максимально возможной степени в программы страхования заработной платы, что позволит работникам менять работу по собственной инициативе и при этом создаст стимулы для сохранения существующих рабочих мест.

²⁹См., в частности, Kluge and Schmidt (2002).

нимаемых в ответ на пандемию COVID-19, в целях структурного улучшения устойчивости экономики и перспектив роста. Например, меры по перераспределению трудовых ресурсов можно сориентировать таким образом, чтобы они содействовали созданию дополнительных «зеленых» рабочих мест, помогая решать проблемы, связанные с изменением климата (см. обсуждение некоторых возможных вариантов в главе 3 ПРМЭ за октябрь 2020 года). Наряду с этим

будет необходимо организовать более широкую поддержку в обучении работников навыкам, необходимым для этих новых работ, в том числе посредством модернизации систем образования и расширения возможностей обучения в целом³⁰.

³⁰См. обсуждение таких вариантов в WB (2018, 2019).

Литература

- Ahn, JaeBin, Zidong An, John Bluedorn, Gabriele Ciminelli, Zsoka Koczan, Davide Malacrino, Daniela Muhaj, and Patricia Neidlinger. 2019. "Work in Progress: Improving Youth Labor Market Outcomes in Emerging Market and Developing Economies." IMF Staff Discussion Note 19/02, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Albanesi, Stefania, and Ayşegül Şahin. 2018. "The Gender Unemployment Gap." *Review of Economic Dynamics* 30: 47–67.
- Alfaro, Laura, Oscar Becerra, and Marcela Eslava. 2020. "EMEs and COVID-19: Shutting Down in a World of Informal and Tiny Firms." NBER Working Paper 27360, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Alon, Titan, Matthias Doepke, Jane Olmstead-Rumsey, and Michèle Tertilt. 2020. "The Impact of COVID-19 on Gender Equality." NBER Working Paper 26947, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Altonji, Joseph, and Rebecca Blank. 2004. "Race and Gender in the Labor Market." In *Handbook of Labor Economics* 3, edited by Orley Ashenfelter and David Card, 3143–259. North Holland: Elsevier.
- Balde, Racky, Mohamed Boly, and Elvis Avenyo. 2020. "Labour Market Effects of COVID-19 in Sub-Saharan Africa: An Informality Lens from Burkina Faso, Mali, and Senegal." MERIT Working Paper 2020–022, United Nations University—Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology.
- Barrero, Jose Maria, Nick Bloom, and Steven J. Davis. 2020. "COVID-19 Is Also a Reallocation Shock." *Brookings Papers on Economic Activity* conference draft, June 25.
- Basso, Gaetano, Tito Boeri, Alessandro Caiumi, and Marco Paccagnella. 2020. "The New Hazardous Jobs and Worker Reallocation." CEPR Discussion Paper 15100, Centre for Economic Policy Research, London.
- Bluedorn, John, Francesca Caselli, Niels-Jakob Hansen, Ipppei Shibata, and Marina M. Tavares. 2021. "Gender and Employment in the COVID-19 Recession: Evidence on 'She-cessions'." IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington DC.
- Bluedorn, John, Jorge Mondragon, Ipppei Shibata, and Marina M. Tavares. Forthcoming. "Occupational Mobility during Recessions: Patterns and the Role of Policies." IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington DC.
- Boeri, Tito, and Herbert Bruecker. 2011. "Short-Time Work Benefits Revisited: Some Lessons from the Great Recession." *Economic Policy* 26 (68): 697–765.
- Braxton, J. Carter, and Bledi Taska. 2020. "Technological Change and the Consequences of Job Loss." Unpublished.
- Cahuc, Pierre, Fabien Postel-Vinay, and Jean-Marc Robin. 2006. "Wage Bargaining with On-the-Job Search: Theory and Evidence." *Econometrica* 74 (2): 323–64.
- Cajner, Tomaz, Leland D. Crane, Ryan A. Decker, John Grigsby, Adrian Hamins-Puertolas, Erik Hurst, Christopher Kurz, and Ahu Yildirmaz. 2020. "The US Labor Market during the Beginning of the Pandemic Recession." *Brookings Papers on Economic Activity* conference draft, June 25.
- Card, David, Jochen Kluve, and Andrea Weber. 2018. "What Works? A Meta-Analysis of Recent Active Labor Market Program Evaluations." *Journal of the European Economic Association* 16 (3): 894–931.
- Carrillo-Tudela, Carlos, Bart Hobijn, and Ludo Visschers. 2014. "Career Changes Decline during Recessions." *Federal Reserve Bank of San Francisco Economic Letters* 2014–09.
- Carrillo-Tudela, Carlos, Bart Hobijn, Powen She, and Ludo Visschers. 2016. "The Extent and Cyclicalities of Career Changes: Evidence for the UK." *European Economic Review* 84: 18–41.
- Carrillo-Tudela, Carlos, and Ludo Visschers. 2014. "Unemployment and Endogenous Reallocations over the Business Cycle." CESifo Working Papers 4079, Munich.
- Choi, Sangyup, Davide Furceri, Yi Huang, and Prakash Loungani. 2018. "Aggregate Uncertainty and Sectoral Productivity Growth: The Role of Credit Constraints." *Journal of International Money and Finance* 88 (November): 314–30.
- Dam, David, Meghana Gaur, Fatih Karahan, Laura Pilossoph, and Will Schirmer. 2021. "Black and White Differences in the Labor Market Recovery from COVID-19." Liberty Street Economics (blog), Federal Reserve Bank of New York, February 9.
- Davis, Steven J., and Till von Wachter. 2011. "Recessions and the Costs of Job Loss." *Brookings Papers on Economic Activity* (2): 1–72.
- Díez, Federico, Romain Duval, Chiara Maggi, Yi Ji, Ipppei Shibata, and Marina M. Tavares. 2020. "Options to Support the Incomes of Informal Workers during COVID-19." IMF Special Series on COVID-19, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Dingel, Jonathan I., and Brent Neiman. 2020. "How Many Jobs Can Be Done at Home?" *Journal of Public Economics* 189: 1–8.
- Dvorkin, Maximiliano, and Alexander Monge-Naranjo. 2019. "Occupation Mobility, Human Capital, and the Aggregate Consequences of Task-Biased Innovations." Human Capital and Economic Opportunity Working Group Paper 2019–064, University of Chicago.
- Edelberg, Wendy, and Paige Shevlin. 2021. "The Critical Role of Workforce Training in the Labor Market Recovery." Brookings Up Front (blog), February 4.
- Flood, Sarah, Miriam King, Renae Rodgers, Steven Ruggles, and J. Robert Warren. 2020. Integrated Public Use Microdata Series (IPUMS), Current Population Survey: Version 8.0. Minneapolis, MN.
- Gertler, Mark, Christopher Huckfeldt, and Antonella Trigari. 2020. "Unemployment Fluctuations, Match Quality, and the Wage Cyclicalities of New Hires." *The Review of Economic Studies* 87 (4): 1876–914.
- Harding, Don, and Adrian Pagan. 2002. "Dissecting the Cycle: A Methodological Investigation." *Journal of Monetary Economics* 49 (2): 365–81.

- Helliwell, John F., and Haifang Huang. 2014. "New Measures of the Costs of Unemployment: Evidence from the Subjective Well-Being of 3.3 Million Americans." *Economic Inquiry* 52 (4): 1485–502.
- Hensvik, Lena, Thomas Le Barbanchon, and Roland Rathelot. 2021. "Job Search during the COVID-19 Crisis." *Journal of Public Economics* 194 (February): 104349.
- Huckfeldt, Christopher. 2018. "Understanding the Scarring Effect of Recessions." Society for Economic Dynamics 2018 Meeting Papers 1207, Minneapolis, MN.
- Jarosch, Gregor. 2015. "Searching for Job Security and the Consequences of Job Loss." Unpublished.
- Karabarbounis, Loukas, and Brent Neiman. 2014. "The Global Decline of the Labor Share." *The Quarterly Journal of Economics* 129 (1): 61–103.
- Kesar, Surbhi, Rosa Abraham, Rahul Lahoti, Paaritosh Nath, and Amit Basole. 2020. "Pandemic, Informality, and Vulnerability: Impact of COVID-19 on Livelihoods in India." CSE Working Paper 2020–01, Centre for Sustainable Employment, Azim Premji University, Bengaluru, India.
- Kikuchi, Shinnosuke, Sagiri Kitao, and Minamo Mikoshiba. 2020. "Who Suffers from the COVID-19 Shocks? Labor Market Heterogeneity and Welfare Consequences in Japan." Center for Advanced Research in Finance Working Paper F-490, University of Tokyo.
- Klein, Aaron, and Ember Smith. 2021. "Explaining the Economic Impact of COVID-19: Core Industries and the Hispanic Workforce." Brookings Institution report, Washington, DC.
- Kluge, Jochen. 2010. "The Effectiveness of European Active Labor Market Programs." *Labour Economics* 17 (6): 904–18.
- Kluge, Jochen, and Christoph M. Schmidt. 2002. "Can Training and Employment Subsidies Combat European Unemployment?" *Economic Policy* 17 (35): 409–48.
- Levy, Gustavo, and Carlos Urrutia. 2020. "Informal Labor Markets in Times of Pandemic: Evidence from Latin America and Policy Options." Unpublished.
- Montenovo, Laura, Xuan Jiang, Felipe Lozano Rojas, Ian M. Schmutte, Kosali I. Simon, Bruce A. Weinberg, and Coady Wing. 2020. "Determinants of Disparities in COVID-19 Job Losses." NBER Working Paper 27132, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Nekarda, Christopher J. 2009. "A Longitudinal Analysis of the Current Population Survey: Assessing the Cyclical Bias of Geographic Mobility." Unpublished.
- Oreopoulos, Philip, Till von Wachter, and Andrew Heisz. 2012. "The Short- and Long-Term Career Effects of Graduating in a Recession." *American Economic Journal: Applied Economics* 4 (1): 1–29.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2018. "Back to Work: Lessons from Nine Country Case Studies of Policies to Assist Displaced Workers." In *OECD Employment Outlook 2018*. Paris.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2020. "Job Retention Schemes during the COVID-19 Lockdown and Beyond." In *Tackling Coronavirus (COVID-19): Contributing to a Global Effort*. Paris.
- Peiró, Amado, Jorge Belaire-Franch, and Maria Teresa Gonzalo. 2012. "Unemployment, Cycle, and Gender." *Journal of Macroeconomics* 34: 1167–75.
- Pissarides, Christopher A. 2000. *Equilibrium Unemployment Theory*, 2nd edition. Cambridge, MA: MIT Press.
- Postel-Vinay, Fabien, and Jean-Marc Robin. 2002. "The Distribution of Earnings in an Equilibrium Search Model with State-Dependent Offers and Counteroffers." *International Economic Review* 43 (4): 989–1016.
- Raam, Oddbjørn, and Knut Røed. 2006. "Do Business Cycle Conditions at the Time of Labor Market Entry Affect Future Employment Prospects?" *The Review of Economics and Statistics* 88 (2): 193–210.
- Reichert, Arndt R., and Harald Tauchmann. 2017. "Workforce Reduction, Subjective Job Insecurity, and Mental Health." *Journal of Economic Behavior & Organization* 144: 187–212.
- Roy, A. D. 1951. "Some Thoughts on the Distribution of Earnings." *Oxford Economic Papers* 3 (2): 135–46.
- Schmieder, Johannes F., Till von Wachter, and Stefan Bender. 2012. "The Effects of Unemployment Insurance over the Business Cycle: Evidence from Regression Discontinuity Estimates over 20 Years." *The Quarterly Journal of Economics* 127 (2): 701–52.
- Shibata, Ippei. Forthcoming. "The Distributional Impact of Recessions: The Global Financial Crisis and the COVID-19 Pandemic Recession." *Journal of Economics and Business*.
- World Bank. 2018. *World Development Report 2018: Learning to Realize Education's Promise*. Washington, DC.
- World Bank. 2019. *World Development Report 2019: The Changing Nature of Work*. Washington, DC.

СМЕНА КУРСА: ВТОРИЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ COVID-19

Ожидается, что страны с развитой экономикой будут восстанавливаться после кризиса, вызванного COVID-19, быстрее, чем большинство стран с формирующимся рынком, что связано с тем, что они раньше получили доступ к вакцинации и имеют больше возможностей для продолжения мер политики, направленных на поддержку макроэкономики. Расходящаяся динамика восстановления экономики может осложнить задачу центральных банков стран с формирующимся рынком, если процентные ставки в странах с развитой экономикой начнут расти, в то время как условия в странах с формирующимся рынком будут по-прежнему говорить в пользу мягкого курса денежно-кредитной политики. Выводы, сделанные в этой главе, подтверждают, что денежно-кредитная политика в странах с развитой экономикой, особенно в США, по-прежнему оказывает сильное воздействие на финансовые условия в странах с формирующимся рынком. Поэтому значительное смягчение политики центральными банками стран с развитой экономикой на первых стадиях пандемии существенно облегчило ситуацию на финансовых рынках в странах с формирующимся рынком. Если говорить о перспективах восстановления, четкие указания со стороны центральных банков стран с развитой экономикой в отношении будущих сценариев экономической политики имеют решающее значение для недопущения финансовой дезорганизации в странах с формирующимся рынком. Проводимый в главе анализ указывает на то, что, хотя ужесточение денежно-кредитной политики, вызванное более сильной, чем ожидалось, динамикой экономики США, обычно оказывается относительно благоприятным для большинства стран, неожиданное ужесточение, которое может отражать изменение в функции ожидаемой реакции Федеральной резервной системы США, как правило, сокращает степень склонности глобальных инвесторов к риску и вызывает оттоки капитала из стран с формирующимся рынком. Проводимый в главе анализ также указывает на то, что страны с формирующимся рынком, характеризующиеся меньшей уязвимостью в бюджетной сфере, лучше защищены от внешних финансовых шоков, чем другие, а страны с более прозрачными и в большей

Авторы настоящей главы — Роберто Пьяцца (руководитель группы), Гален Шер и Филипп Энглер; глава подготовлена при участии Брендана Харнуа Ванье, Бориславы Мирчевой, Давида де Падуа, Элен Пуарсон и Кьяры Фратто и поддержке Эрика Банга, Ананты Дуа, Ильзе Пенртсегеле, Даниэлы Рохас Фернандес и Чанфена Фиццаротти. При подготовке главы были учтены полезные замечания Кристофера Эрцега и участников внутреннего семинара. Консультантом проекта выступил Рефет Гюркайнак.

степени основанными на правилах основами денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики более независимы в проведении денежно-кредитной политики.

Введение

В конце февраля 2020 года на финансовые рынки обрушились новости о распространении COVID-19 по миру. Месяцем позже глобальная несклонность к риску достигла степени, не наблюдавшейся со времен разгара глобального финансового кризиса, и потоки капитала устремились из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (рис. 4.1).

Страны с формирующимся рынком объявили об ответных мерах денежно-кредитной политики с ярко выраженным контрциклическим характером вслед за центральными банками в странах с развитой экономикой, которые сократили директивные ставки, где только возможно, и ввели ряд программ покупки активов (ППА) для поддержки кредитных рынков (рис. 4.2 и 4.3)¹. Центральные банки в странах с формирующимся рынком использовали исключительно широкий набор инструментов политики, включавший не только традиционное сокращение директивных ставок, но в ряде стран и ППА (рис. 4.4 и 4.5)². Вскоре после принятия этих решительных мер премии за риск суверенного дефолта в странах с формирующимся рынком стали понижаться.

После объявления в конце 2020 года об успешном испытании нескольких вакцин от COVID-19 перспективы развития мировой экономики улучшились, однако остаются крайне неоднородными. Учитывая более длительное ожидание вакцин и ограниченное пространство для принятия жизненно важных мер политики и поддержки экономической активности, во многих странах

¹Эта глава в основном посвящена финансовым условиям в странах с формирующимся рынком, которые определяются как группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в соответствии с классификацией «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) и не включают страны, отнесенные к группе стран с низким доходом и развивающихся стран. Лишь ограниченное число стран из последней группы характеризуется значительной интеграцией в мировые финансовые рынки.

²Бюджетная экспансия также сыграла роль в сдерживании отрицательных последствий кризиса, но здесь она не рассматривается. Хотя глава и сосредоточена на денежно-кредитной политике, она исследует различные ситуации, когда бюджетная политика влияет на чувствительность страны к вторичным эффектам международной денежно-кредитной политики и на меры внутренней денежно-кредитной политики в ответ на пандемию.

Рисунок 4.1. Кумулятивные портфельные потоки капитала
(В миллиардах долларов США)

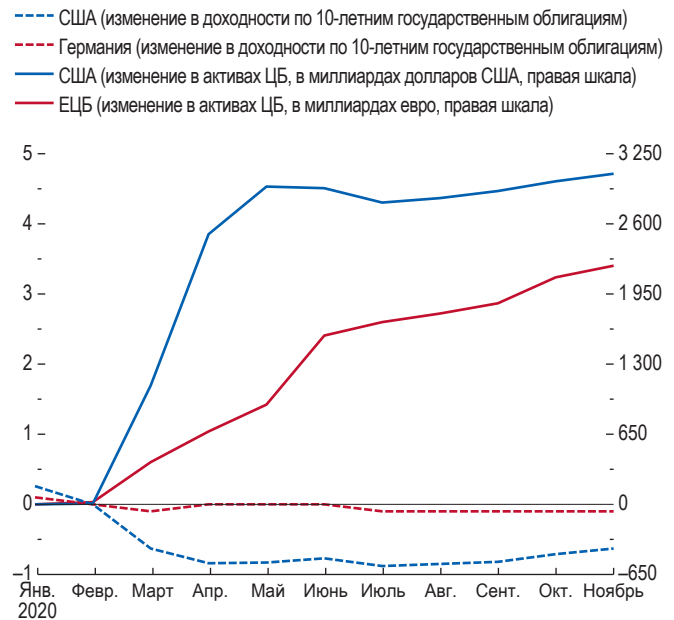
Источники: Bloomberg Finance L.P.; EPFR Global.
Примечание. Кумулятивные потоки средств для стран Африки к югу от Сахары по данным EPFR включают потоки для Кот-д'Ивуара, Ганы, Кении, Намибии, Нигерии, Руанды, Южной Африки и Замбии.

Рисунок 4.3. Премии за кредитный риск в странах с формирующимся рынком
(Медиана, в процентах)

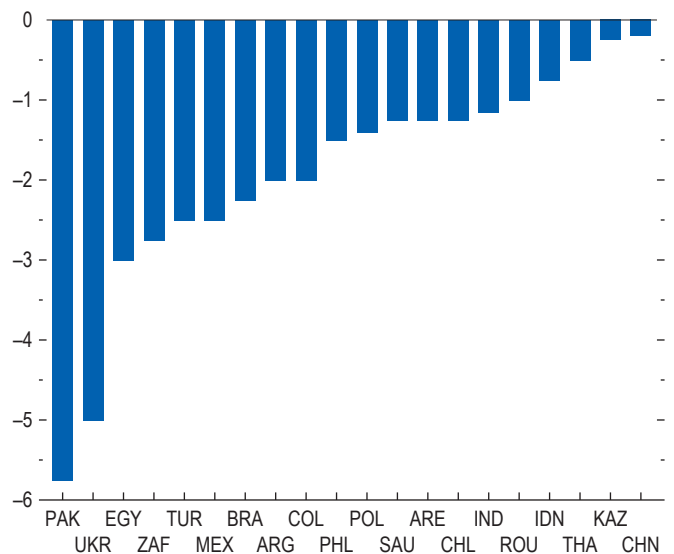
Источник: Bloomberg Finance L.P.
Примечание. ЕЦБ = Европейский центральный банк; EMBI = Индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan; ФРС = Федеральная резервная система.

Рисунок 4.2. Денежно-кредитная политика в странах с развитой экономикой
(В процентных пунктах, если не указано иное)

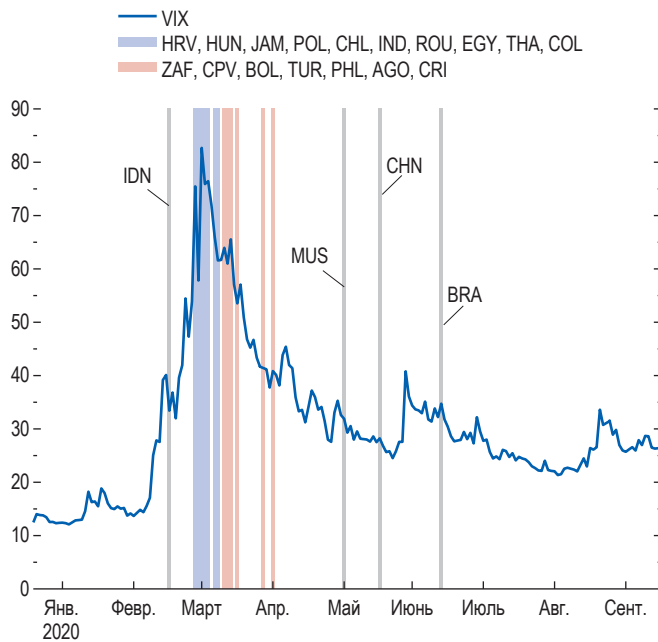
Источники: Federal Reserve Bank of St. Louis; Haver Analytics.
Примечание. Показатели доходности по десятилетним государственным облигациям представлены в виде изменений относительно уровней февраля 2020 года. Активы центральных банков представлены в виде изменений относительно уровней января 2020 года. ЦБ = центральный банк; ЕЦБ = Европейский центральный банк.

Рисунок 4.4. Снижения директивных ставок в странах с формирующимся рынком с марта по август 2020 года
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Рисунок 4.5. Время объявления программ покупки активов в странах с формирующимся рынком и VIX (Индекс)

Источники: Haver Analytics; расчеты персонала МВФ.

Примечание. VIX = индекс волатильности Чикагской биржи опционов. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируется более медленное восстановление, чем в ведущих странах с развитой экономикой. При таком сценарии возникает возможность того, что директивные органы в странах с формирующимся рынком столкнутся с иными проблемами, чем во время восстановления от глобального финансового кризиса, когда экономика их стран росла относительно высокими темпами.

При восстановлении экономики разными темпами многим странам с формирующимся рынком может быть сложно обеспечивать ощутимую поддержку со стороны бюджетной политики в течение длительного времени, учитывая их более ограниченное бюджетное пространство (Végh and Vuletin, 2012), особенно после резкого увеличения государственного долга в прошлом году. Ограниченные возможности бюджетной политики, в свою очередь, повысят значение денежно-кредитной политики. Это ставит вопрос о том, хватит ли директивным органам в странах с формирующимся рынком независимости, чтобы удерживать ставки денежно-кредитной политики на низком уровне, когда из-за улучшения экономических условий центральные банки в странах с развитой экономикой могут приступить к повышению процентных ставок. По этому вопросу широко распространено мнение о том, что даже при

гибком обменном курсе страны с формирующимся рынком вряд ли смогут осуществлять независимую денежно-кредитную политику на фоне мощного глобального финансового цикла, находящегося под сильным воздействием денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой (Rey, 2015)³.

Ряд аргументов умеряют беспокойство по поводу денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком во время восстановления мировой экономики. Во-первых, гибкие обменные курсы обеспечивают неидеальную, но все же значительную защиту от глобального финансового цикла (Obstfeld, Ostry, and Qureshi, 2019), влияние которого на потоки капитала может в конечном итоге оказаться не столь драматичным (Cerutti, Claessens, and Rose, 2019). Во-вторых, намерение центральных банков в странах с развитой экономикой проводить достаточно мягкую денежно-кредитную политику до тех пор, пока восстановление не наберет темп, сокращает возможность раннего ужесточения финансовых условий на мировых рынках⁴. Новая основа гибкого таргетирования инфляции ФРС является примером такой целевой установки в США. В-третьих, агрессивное смягчение денежно-кредитной политики странами с формирующимся рынком во время пандемии COVID-19 может указывать на то, что эти страны усилили свою независимость в определении мер политики исходя из внутренних потребностей.

Для того чтобы создать основу для анализа задач денежно-кредитной политики, стоящих перед странами с формирующимся рынком во время восстановления, в настоящей главе рассматриваются следующие вопросы.

- Как *неожиданные изменения денежно-кредитной политики* в странах с развитой экономикой влияют на *финансовые условия* в странах с формирующимся рынком? Как это влияние менялось с течением времени, и как оно различается от страны к стране?
- Как *экономические новости* в странах с развитой экономикой влияют на *финансовые условия* в странах с формирующимся рынком?
- Какие *характеристики* стран с формирующимся рынком ассоциируются с более высокой способностью смягчать денежно-кредитную политику

³Одним из соображений, которое может удержать центральные банки в странах с формирующимся рынком от противодействия глобальному финансовому циклу, являются опасения, связанные с введением плавающего обменного курса — «боязнь плаванья» (Calvo and Reinhart, 2002). Кроме того, финансовые помехи в странах с формирующимся рынком могут ограничить передачу воздействия денежно-кредитной политики на внутренние финансовые условия (Kalemli-Özcan, 2019).

⁴Основные показатели финансовых условий в странах с формирующимся рынком, представленные в настоящей главе, включают доходность по суверенным облигациям, деноминированным в местной валюте, спреды по суверенным облигациям, деноминированным в долларах США, номинальные обменные курсы относительно доллара США и притоки инвестиционных средств.

в начале пандемии? Эффективны ли ППА с точки зрения смягчения финансовых условий в странах с формирующимся рынком?

Настоящая глава содержит два основных направления анализа. Первое — это комплекс исследований по методологии изучения событий для определения того, как изменение денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой влияет на финансовые условия в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, с использованием ситуаций двух видов: (1) когда объявленная денежно-кредитная политика в странах с развитой экономикой становится неожиданностью для рынков, поскольку не кажется напрямую связанной с наблюдаемыми изменениями в экономических условиях — к этим «сюрпризам» относится изменение в интерпретации данных или реакции на них со стороны центральных банков; и (2) когда новая информация о состоянии стран с развитой экономикой изменяет рыночные ожидания относительно будущей денежно-кредитной политики. Второе направление анализа исследует факторы, способные показать, какие страны с формирующимся рынком смогли обеспечить более сильное смягчение денежно-кредитной политики во время пандемии, рассматривая как традиционные снижения директивных ставок, так и ППА. Основные выводы главы заключаются в следующем:

- Действия ФРС в области денежно-кредитной политики оказывают значительное воздействие на финансовые условия в странах с формирующимся рынком, тогда как вторичные эффекты мер политики Европейского центрального банка (ЕЦБ) менее значительны и носят региональный характер. Согласно наблюдениям во время «истерики» 2013 года, сигналы *неожиданного* ужесточения политики в США повышают доходность в странах с формирующимся рынком, вызывают оттоки портфельных инвестиций и снижают курсы валют стран с формирующимся рынком. Сила их воздействия различается с течением времени и от страны к стране: по-видимому, оно сильнее сейчас, чем перед глобальным финансовым кризисом, и сильнее для стран, которые считаются более рискованными для инвестиций. Это указывает на значимость восприятия риска (*канал риска*) при передаче воздействия вторичного эффекта. В частности, изменение доходности по внутренним инструментам почти целиком обусловлено изменением премии за срок и лишь в малой степени — пересмотром ожиданий в отношении директивных ставок в странах с формирующимся рынком. Смягчение денежно-кредитной политики ФРС помогло сократить доходность в странах с формирующимся рынком во время пандемии более чем на 100 базисных пунктов, а объявленные

долларовые своповые линии с центральными банками сумели успокоить рынки.

- Хорошие новости об экономике США, даже на фоне ожидаемого ужесточения денежно-кредитной политики США, влияют на финансовые условия в странах с формирующимся рынком достаточно благоприятным образом. Хорошие новости о занятости в США, по-видимому, вызывают приток капитала в страны с формирующимся рынком и снижение индекса волатильности Чикагской биржи опционов (VIX) и премий за риск по долларovým облигациям стран с формирующимся рынком, тогда как доходность по внутренним облигациям стран с формирующимся рынком, как правило, повышается. Это отчасти можно объяснить *положительным каналом риска* (повышением глобальной склонности к риску), а отчасти — *положительным каналом торговли*, когда хорошие новости о росте экономики в США также ассоциируются с улучшением перспектив экономического роста в странах с формирующимся рынком, приводя к пересмотру ожидаемых ставок денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком в сторону повышения. Неожиданный рост инфляции США также приводит к повышению номинальной доходности в США, но, по-видимому, не влияет на финансовые условия в странах с формирующимся рынком. Наконец, хорошие новости о разработке вакцин от COVID-19 в странах с развитой экономикой оказались особенно благоприятны для стран с формирующимся рынком, поскольку доходность по их внутренним инструментам не увеличилась, как и не произошло снижения курса их валют.
- Основы внутренней денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики помогают предположить, насколько страны с формирующимся рынком оказались способны к более адаптивной денежно-кредитной политике во время пандемии. Страны с более гибкими курсами валют, более прозрачными центральными банками и основами налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, в большей степени опирающимися на правила, сильнее снизили свои директивные ставки, а также оказались более склонны к объявлению ППА, с учетом состояния экономики. В странах с наиболее слабой бюджетной позицией, напротив, вероятность ППА была ниже. Представляется, что в целом ППА оказались эффективным способом стабилизации внутренних финансовых условий.

Поскольку текущая ситуация уникальна, любые попытки воспользоваться опытом прошлого, чтобы экстраполировать его уроки на будущее, требуют осторожности. С учетом этой оговорки, выводы настоящей главы указывают на то, что разные темпы восстановления экономики в мире, с более ранним восстановлением роста

в странах с развитой экономикой, сами по себе, возможно, не приведут к преждевременному ужесточению глобальных финансовых условий в странах с формирующимся рынком. Если допустить, что инфляция будет стабильно находиться ниже целевого уровня, более быстрое, чем ожидалось, урегулирование пандемии в странах с развитой экономикой может вызвать активные притоки капитала в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, особенно если процентные ставки в странах с развитой экономикой останутся низкими. В этом случае страны с формирующимся рынком смогут использовать разнообразные инструменты политики для сдерживания нарастания финансовых рисков (IMF, 2020).

Если по мере продолжения восстановления центральные банки в странах с развитой экономикой, напротив, внезапно выразят более высокую обеспокоенность инфляционными рисками, то может произойти неожиданное ужесточение глобальных финансовых условий, сходное с «истерикой» 2013 года. Для сокращения этого риска центральным банкам в странах с развитой экономикой нужно продолжать обеспечивать рынки четкой информацией и разъяснениями в отношении своих мер политики, включая новые основы политики. В странах с формирующимся рынком действия, направленные на повышение доверия к устойчивости среднесрочной долговой ситуации, могут способствовать сокращению уязвимости внутренних финансовых условий к вторичным эффектам. Усиление основ налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики также поможет создать условия для более действенной контрциклической денежно-кредитной политики.

Вторичные эффекты для финансовых условий в странах с формирующимся рынком

В настоящем разделе используется изучение событий для получения ответов на два вопроса: как финансовые условия в странах с формирующимся рынком меняются после *неожиданного заявления о мерах денежно-кредитной политики* в странах с развитой экономикой? Как финансовые условия в странах с формирующимся рынком меняются после *неожиданных новостей о состоянии экономики* в странах с развитой экономикой?⁵ Эти два вопроса являются взаимодополняющими. Первый рассматривает изменения в финансовых условиях, которые целиком можно приписать вторичному эффекту, вызванному *неожиданными* заявлениями

⁵В обоих исследованиях выборка охватывает 60 стран с формирующимся рынком, но для некоторых показателей страновой охват меньше. Например, только 21 страна с формирующимся рынком располагает данными о доходности по государственным облигациям. Выборка стран с низким доходом содержит данные об обменных курсах для 23 стран, но доходность по государственным облигациям доступна лишь для пяти из них.

центральных банков в странах с развитой экономикой о мерах денежно-кредитной политики. Второй рассматривает изменения в финансовых условиях, которые, напротив, можно целиком приписать новостям об экономических условиях в странах с развитой экономикой и сопутствующим осложнениям, в том числе в части *ожидаемых* ответных мер денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой. Так произойдет, например, при поступлении хороших новостей об уровнях занятости или о разработке вакцин от COVID-19.

Вне зависимости от вида рассматриваемого шока, вторичные эффекты, оказываемые странами с развитой экономикой на финансовые условия в странах с формирующимся рынком, воздействуют через различные каналы. В настоящей главе уделяется особое внимание двум. Первый — «канал риска», через который неожиданные изменения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой влияют на восприятие риска и, соответственно, на финансовые условия в странах с формирующимся рынком. Второй — «канал торговли», через который экономические новости в странах с развитой экономикой изменяют экономические условия и инвестиционные возможности в странах с формирующимся рынком. Денежно-кредитная политика в странах с формирующимся рынком реагирует на оба вида изменений, как рассматривается в следующем разделе.

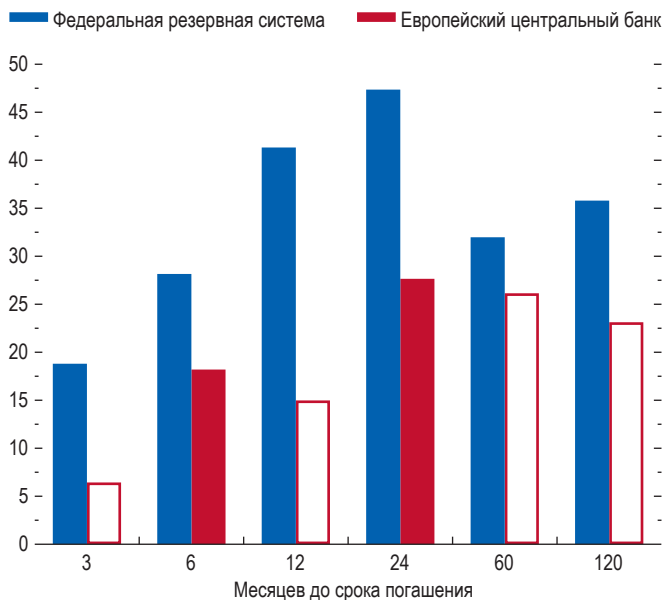
Вторичные эффекты неожиданных изменений денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой

Аналитическая основа

Неожиданные изменения денежно-кредитной политики в США и зоне евро определяются как изменения в соответствующих доходностях по двухлетним государственным облигациям в определенном временном диапазоне относительно каждого заявления о денежно-кредитной политике. Выбор двухлетнего срока соответствует методологии Gertler and Karadi, 2015 и Hanson and Stein, 2015 и позволяет учесть воздействие разъяснений относительно курса политики и покупки активов⁶. Для зоны евро двухлетняя доходность рассчитывается как средневзвешенное значение соответствующих доходностей для Германии, Испании, Италии и Франции. В случае ФРС временной диапазон охватывает весь день, в который делается заявление, а для ЕЦБ он охватывает двухчасовой интервал вокруг времени выхода пресс-релизов и проведения пресс-конференций

⁶Об устойчивости к использованию различных сроков в периоды нулевого нижнего предела процентных ставок см. онлайн-овое приложение 4.1. Все приложения размещены на www.imf.org/en/Publications/WEO.

Рисунок 4.6. Изменение в кривых доходности по государственным облигациям стран с формирующимся рынком в ответ на неожиданные изменения денежно-кредитной политики (В базисных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны двухдневные изменения в кривых доходности по государственным облигациям стран с формирующимся рынком в местной валюте в ответ на неожиданное ужесточение денежно-кредитной политики США или зоны евро на 100 базисных пунктов. Закрашенные столбцы показывают сроки погашения, которые являются статистически значимыми; незакрашенные столбцы показывают те, которые таковыми не являются.

Совета управляющих ЕЦБ⁷. Вторичные эффекты от заявлений о денежно-кредитной политике ФРС или ЕЦБ для стран с формирующимся рынком измеряются как изменения в различных ценах на активы и финансовых показателях стран с формирующимся рынком в течение двухдневного периода вокруг времени выхода заявлений о денежно-кредитной политике, что учитывает разницу между часовыми поясами.

Воздействие на страны с формирующимся рынком

Денежно-кредитная политика США оказывает сильное воздействие на доходность по внутренним

⁷Для США даты официальных заявлений о денежно-кредитной политике предоставлены непосредственно Федеральной резервной системой. Для ЕЦБ внутридневные неожиданные изменения денежно-кредитной политики до апреля 2020 года взяты из базы данных онлайн Altavilla et al., 2019 и объединены с дневными изменениями в доходностях для остальных заявлений в 2020 году. Это дает 176 и 217 неожиданных изменений денежно-кредитной политики ФРС и ЕЦБ соответственно с 2000 года по 2020 год. См. подробнее об эконометрической спецификации в онлайн-приложении 4.1.

государственным облигациям в странах с формирующимся рынком на всех сроках (рис. 4.6). Неожиданное ужесточение политики ФРС на 100 базисных пунктов приводит к увеличению доходности по двухлетним государственным облигациям в странах с формирующимся рынком на 47 базисных пунктов⁸. Неожиданные изменения денежно-кредитной политики зоны евро оказывают меньшее воздействие, которое статистически значимо только для средних сроков погашения или для стран с формирующимся рынком, характеризующихся более сильной экономической интеграцией с зоной евро⁹.

Неожиданные изменения денежно-кредитной политики США также оказывают значительное воздействие на обменные курсы и потоки капитала в страны с формирующимся рынком, однако подтверждения систематического влияния на цены акций и спреда по контрольному индексу облигаций стран с формирующимся рынком отсутствуют (рис. 4.7). Ужесточение денежно-кредитной политики США на каждые 100 базисных пунктов приводит к незамедлительному снижению курсов валют стран с формирующимся рынком на 1 процентный пункт относительно доллара США и оттокам портфельных инвестиций из стран с формирующимся рынком в размере 7 базисных пунктов годового ВВП¹⁰. Хотя валюты стран с формирующимся рынком (взвешенные по торговле) после ужесточения политики в зоне евро и ослабляются, неожиданные изменения денежно-кредитной политики ЕЦБ, по-видимому, не влияют на премии за срок, ожидания относительно будущих краткосрочных процентных ставок, цены акций, потоки портфельных инвестиций или спреда по облигациям в средне-статистической стране с формирующимся рынком. Учитывая относительно небольшие вторичные эффекты от ЕЦБ, в остальной части главы внимание будет сосредоточено на вторичных эффектах от денежно-кредитной политики США.

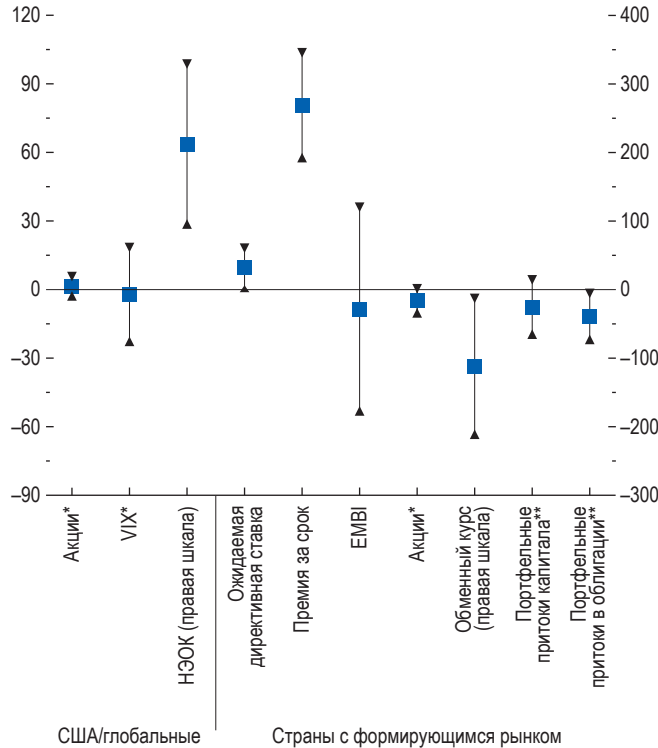
⁸Эти оценки соответствуют оценкам Bowman, Londono, and Saprizo, 2015; Curcuro et al., 2018; Albagli et al., 2019; Caballero and Kamber, 2019; и Hoek, Kamin, and Yoldas, 2020. Отдельный анализ указывает на то, что неожиданные смягчения и ужесточения денежно-кредитной политики США оказывают симметричное воздействие на страны с формирующимся рынком.

⁹Например, страны с формирующимся рынком, имеющие более глубокие торговые связи с зоной евро, показывают более сильную реакцию для доходностей по трехмесячным, шестимесячным и 10-летним обязательствам, чем прочие страны с формирующимся рынком. Это указывает на то, что финансовые условия в странах Центральной и Восточной Европы находятся в большей зависимости от денежно-кредитной политики США.

¹⁰В настоящей главе делается акцент на реакции курсов валют стран с формирующимся рынком относительно доллара США. Обширная литература подчеркивает несоизмерно большую роль, которую играет курс валют к доллару США в возникновении финансовых шоков в странах с формирующимся рынком (например, ввиду долларизации обязательств), а также шоков спроса (ввиду выставления счетов в долларах США в международной торговле). См., например, Calvo and Reinhart, 2002 и Gopinath et al., 2020.

Рисунок 4.7. Эффекты неожиданных изменений денежно-кредитной политики США для отдельных переменных

(В базисных пунктах; * = процентные пункты; ** = базисные пункты годового ВВП)

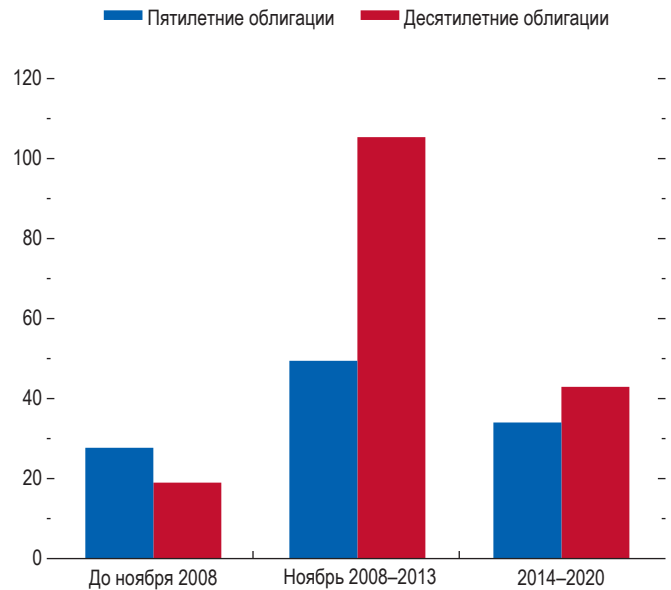
Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Квадраты показывают реакцию каждой переменной на неожиданное ужесточение денежно-кредитной политики в США на 100 базисных пунктов. «Усы» показывают 90-процентный доверительный интервал. Повышение номинального эффективного обменного курса (НЭОК) для США или номинального обменного курса относительно доллара США для стран с формирующимся рынком означает укрепление валюты. EMBI = Индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan; VIX = индекс волатильности Чикагской биржи опционов.

Если посмотреть на динамику, вторичные эффекты от денежно-кредитной политики США были особенно сильны в период, который охватывал глобальный финансовый кризис, кризис зоны евро и «истеричку» 2013 года (рис. 4.8). Несмотря на то, что чувствительность доходности в странах с формирующимся рынком снижалась начиная с 2014 года, представляется, что ее уровень остался выше, чем был до мирового финансового кризиса¹¹.

¹¹Несмотря на более высокую чувствительность, разница не является статистически значимой. Дополнительный анализ на основе шоков по 10-летним ценным бумагам Казначейства США указывает на то, что повышенная чувствительность вряд ли обусловлена обращением стран с развитой экономикой к нетрадиционным инструментам денежно-кредитной политики.

Рисунок 4.8. Изменение во времени чувствительности доходностей стран с формирующимся рынком к неожиданным изменениям денежно-кредитной политики США

(В базисных пунктах)

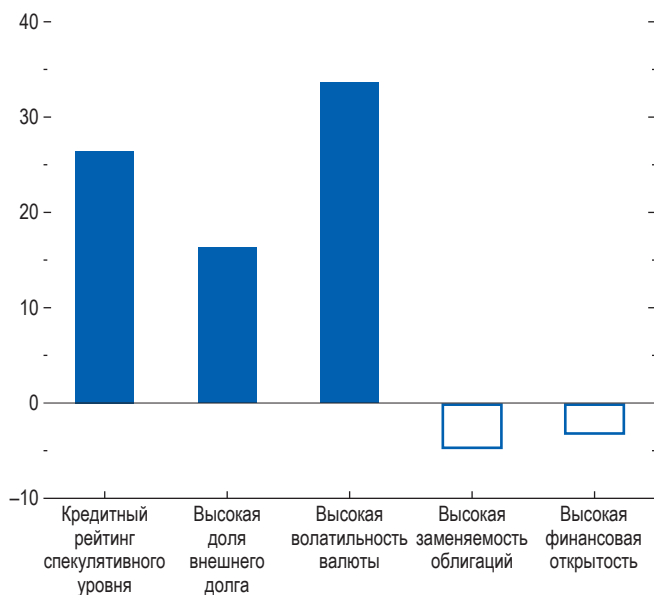

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Столбцы показывают эффекты неожиданного ужесточения денежно-кредитной политики США на 100 базисных пунктов для доходностей по пяти- и десятилетним государственным облигациям стран с формирующимся рынком в различные периоды. Столбцы 2014–2020 годов не являются в статистически значимой степени более высокими, чем столбцы до ноября 2008 года.

«Канал риска»

Помимо рассмотренных выше средних эффектов, необходимо помнить о существовании значительной гетерогенности в том, как финансовые условия в странах с формирующимся рынком реагируют на изменения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой. Внимание к основным особенностям этой гетерогенности может дать частичное понимание конкретных каналов передачи воздействия международных вторичных эффектов денежно-кредитной политики. Как показано на рис. 4.9, после неожиданного ужесточения денежно-кредитной политики США на 100 базисных пунктов в стране с кредитным рейтингом суверенных долговых обязательств спекулятивного уровня доходность по 10-летним облигациям повысится на дополнительные 27 базисных пунктов. Страны с более высокой долей внешних заимствований или с более волатильными валютами также подвержены более сильным вторичным эффектам. К примеру, переход из 25-го перцентиля в межстрановом распределении внешнего долга (например, Армения)

Рисунок 4.9. Усилители вторичных эффектов от неожиданных изменений денежно-кредитной политики США
(В базисных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано, насколько чувствительность доходностей по 10-летним облигациям стран с формирующимся рынком к неожиданному изменению денежно-кредитной политики США на каждые 100 базисных пунктов зависит от экономических характеристик страны. Определение «высокая» относится к 75-му перцентилю распределения характеристики страны в последнем году, для которого имеются данные. Значения для кредитного рейтинга инвестиционного уровня, низкой доли внешнего долга, низкой волатильности валюты, низкой заменяемости облигаций и низкой финансовой открытости, не показанные на рисунке, составляют, соответственно, 0, 0, 14, -2 и 3. Закрашенные столбцы показывают характеристики страны, которые являются статистически значимыми; незакрашенные столбцы показывают те, которые таковыми не являются.

в 75-й перцентиль (Бразилия) увеличивает чувствительность доходности по 10-летним обязательствам на 17 базисных пунктов. Сходным образом переход из 25-го перцентиля стран по волатильности валюты (например, Румыния) в 75-й перцентиль (Россия) повышает реакцию доходности на 20 базисных пунктов.

Чувствительность доходностей к этим трем показателям можно использовать для составления «индекса чувствительности», который используется в следующей части настоящей главы, где рассматриваются факторы, определяющие реакции денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком во время пандемии. Кроме того, все эти показатели можно считать условными переменными для той или иной формы риска. В частности, риск суверенного дефолта зависит от уровня и ожидаемой динамики государственного долга и, следовательно, обеспечивает механизм непосредственного влияния налогово-бюджетной политики

на финансовые условия в странах с формирующимся рынком и тем самым косвенно — на проводимую денежно-кредитную политику.

Подверженность стран с более высоким воспринимаемым суверенным риском более сильным вторичным эффектам указывает на то, что воздействие денежно-кредитной политики США передается в страны с формирующимся рынком через «канал риска», причем денежно-кредитная политика в США может изменить объективную рискованность активов стран с формирующимся рынком (например, увеличив воспринимаемую вероятность дефолта) или повлиять на несклонность инвесторов к риску (Chen, Griffoli, and Sahay, 2014; IMF, 2014; Bowman, Londono, and Sapriza, 2015; Ahmed, Coulibaly, and Zlate, 2017; Kalemli-Özcan, 2019)¹². Напротив, проводимый в главе анализ не обнаруживает прямых доказательств того, что финансовая открытость или более сильная корреляция между общей доходностью по суверенным облигациям стран с формирующимся рынком и по ценным бумагам Казначейства США (условной переменной для взаимозаменяемости облигаций с точки зрения инвесторов) увязана с более сильной реакцией внутренней доходности в странах с формирующимся рынком на шоки денежно-кредитной политики США (рис. 4.9)¹³.

Почти все изменения в доходности по внутренним инструментам стран с формирующимся рынком можно отнести на счет изменения премий за срок, что свидетельствует о повышении воспринимаемой рискованности владения облигациями стран с формирующимся рынком после неожиданного ужесточения

¹²Заключение о возможном существовании канала риска в данном случае основано только на наблюдаемой гетерогенной реакции доходности по облигациям для различных категорий суверенных заемщиков (рис. 4.9). Динамика индекса VIX, показателя глобального неприятия риска, который, согласно многим исследованиям (например, Bekaert, Hoerova, and Lo Duca, 2013), хотя и не всем (например, Bekaert, Hoerova, and Xu, 2020), сильно реагирует на сюрпризы денежно-кредитной политики США, напротив, не обнаруживает никаких доказательств существования канала риска (рис. 4.7).

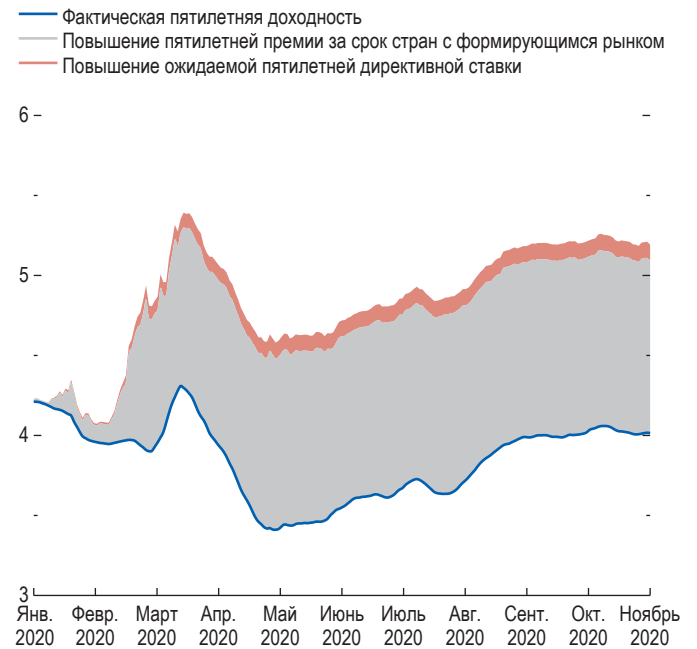
¹³Повышение этих двух показателей для страны с формирующимся рынком могло бы означать, что иностранные инвесторы в эту страну с формирующимся рынком более склонны изменить структуру своего портфеля после заявления о денежно-кредитной политике США, обнаруживая наличие «канала сбалансированности портфеля». Поэтому незначительность этих двух независимых переменных может указывать на ограниченную роль «канала сбалансированности портфеля» в передаче воздействия вторичных эффектов денежно-кредитной политики из стран с развитой экономикой. Степень заменяемости государственных облигаций страны на ценные бумаги Казначейства США оценивается как корреляция между общей доходностью по ее 10-летним государственным облигациям в местной валюте, конвертированной в доллары США по рыночному обменному курсу, и совокупной доходностью по 10-летним бумагам Казначейства США. Более подробная информация содержится в онлайн-приложении 4.1.

денежно-кредитной политики США, согласуясь с выводом о том, что страны с более высоким суверенным риском более чувствительны к вторичным эффектам. Рынки все же ожидают, что центральные банки в странах с формирующимся рынком последуют за неожиданным ужесточением политики ФРС, ужесточив свою политику, но лишь слегка. Эти выводы получены с опорой на динамические факторные модели (Adrian, Crump, and Moench, 2013), которые разбивают изменения в доходности по пятилетним суверенным облигациям на компонент, приписываемый изменениям в *ожидаемой* ставке денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком, и компонент остаточной *премии за срок*. Премия за срок представляет собой дополнительную доходность, которая требуется инвесторам для защиты от более высокого риска (в частности, риска инфляции, ликвидности и кредитного риска), связанного с фиксированным долгосрочным уровнем доходности (рис. 4.7).

Конечно, к разложению доходности на ожидаемые ставки денежно-кредитной политики и премии за срок необходимо относиться осмотрительно, учитывая его чувствительность к конкретным допущениям модели. Кроме того, рыночные ожидания в отношении будущих ставок денежно-кредитной политики могут оказаться неидеальным показателем фактических будущих директивных ставок, особенно на долгосрочных горизонтах. Но все же, как показывают представленные здесь результаты, несмотря на сильную реакцию общих финансовых условий в странах с формирующимся рынком на изменения в денежно-кредитной политике США, о денежно-кредитной политике того же сказать нельзя.

Этот вывод предполагает определенную степень независимости денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком, что согласуется с выводами, сделанными в главе 3 апрельского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2017 года. В то же время можно ожидать, что ужесточение (через премии за риск) общих финансовых условий после неожиданного ужесточения денежно-кредитной политики США приведет к сокращению экономического роста в странах с формирующимся рынком. Если бы центральные банки в странах с формирующимся рынком обладали полной независимостью при корректировке своей процентной политики, то можно было бы обоснованно утверждать, что существует вероятность снижения будущих ставок денежно-кредитной политики, которое компенсирует повышение доходности по внутренним инструментам. То, что этого не происходит (в действительности ожидается незначительное повышение будущих директивных ставок), может указывать на наличие лишь частичной независимости.

Рисунок 4.10. Сценарий, отличающийся от фактического: финансовые условия стран с формирующимся рынком в отсутствие смягчения политики ФРС
(Средневзвешенное, в процентах в год)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. «Пятилетние» относятся к государственным облигациям с пятилетним сроком погашения.

Вторичные эффекты денежно-кредитной политики США во время пандемии

Как показано на рис. 4.10, взвешенная по ВВП средняя доходность стран с формирующимся рынком сначала, в феврале 2020 года, увеличивалась, затем резко сокращалась до конца апреля, а затем, в конце 2020 года, стала вновь медленно приближаться к 4 процентам. Несмотря на уже отмечавшуюся гетерогенность вторичных эффектов денежно-кредитной политики среди стран с формирующимся рынком, приведенные в настоящей главе оценки можно использовать для выполнения некоторых упрощенных расчетов, указывающих на то, что если бы ФРС не смягчила денежно-кредитную политику в марте, средние доходности в странах с формирующимся рынком оказались бы более чем на 1 процент выше. В основном этот эффект был вызван повышением премий за срок. Конечно, если бы ФРС во время глубокого глобального кризиса не смягчила политику, это имело бы серьезные последствия для финансовых рынков; собственно, приведенная на рис. 4.10 оценка вторичных эффектов в марте 2020 года, вероятно, определяет нижний предел истинного воздействия.

Некоторые меры денежно-кредитной политики, принятые центральными банками в странах с развитой экономикой во время пандемии, были призваны оказать воздействие на финансовые условия на финансовых рынках, в том числе в странах с формирующимся рынком. Одним из таких примеров является сделанное 19 марта 2020 года Федеральной резервной системой заявление о введении временных долларовых своповых линий с десятью другими центральными банками¹⁴. Бразилия и Мексика оказались единственными странами с формирующимся рынком в этой группе и поэтому дают интересную возможность изучения событий для оценки эффективности этого инструмента в ограничении давления со стороны финансирования в долларах США. Рисунок 4.11 показывает, что после этого заявления спреда по суверенному долгу Бразилии и Мексики, деноминированному в долларах США, сузились, тогда как в других странах с формирующимся рынком спреда продолжали расширяться. Аналогичным образом бразильский реал и мексиканское песо укрепились, а валюты других стран с формирующимся рынком продолжали слабеть. Таким образом, представляется, что объявление о своповых линиях успешно стабилизировало финансовые условия в этих двух странах.

Вторичные эффекты экономических новостей в странах с развитой экономикой

Аналитическая основа

Используемая здесь методология точно следует методологии, использованной для изучения вторичных эффектов сюрпризов денежно-кредитной политики, однако рассматриваемые сейчас шоки в странах с развитой экономикой включают новости об (1) экономической активности в США, (2) инфляции в США и (3) разработке вакцин в странах с развитой экономикой.

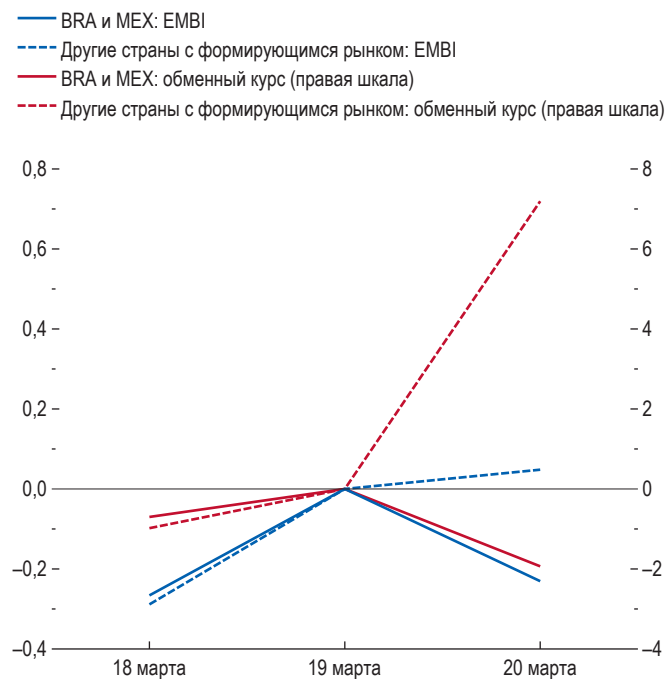
Представительной переменной для новостей об экономической активности и инфляции в США служат неожиданные изменения в занятости (кроме сельского хозяйства) по данным платежных ведомостей и базовая инфляция потребительских цен, обнародованные с 2000 года по 2020 год¹⁵. В качестве представительной переменной для новостей о разработке вакцин в странах с развитой экономикой используется

¹⁴Своповые линии могут служить полезными временными источниками долларов США для центральных банков – контрагентов, которые могут пользоваться ими для предоставления долларовых кредитов финансовым посредникам и при этом сохранять свои международные резервы. Своповые линии также могут поддерживать доверие инвесторов к условиям ликвидности.

¹⁵Данные были предоставлены авторами Gürkaynak, Kisacikoğlu, and Wright, 2020.

Рисунок 4.11. Эффекты объявления своповых линий для Бразилии и Мексики

(В процентах; изменения с 19 марта 2020 года)

Источники: Bloomberg Finance L.P.; Haver Analytics; расчеты персонала МВФ. Примечание. BRA и MEX означают, соответственно, Бразилию и Мексику. Спреды по EMBI указаны в виде отклонений в процентных пунктах от спредов на 19 марта; обменные курсы указаны в виде изменений в процентных пунктах относительно курсов на эту дату. Увеличения означают ослабление валюты. EMBI = Индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan.

нахождение доходов по акциям Moderna и Pfizer-BioNTech в верхнем или нижнем 10-м процентиле своего исторического распределения, с учетом их обычной параллельной динамики с портфелем акций медицинских компаний¹⁶. В данном случае этот анализ охватывает период с 1 апреля по 15 декабря 2020 года, когда появились хорошие известия о разработке вакцин от COVID-19, хотя для большинства из них требуется строгое соблюдение холодного режима хранения, что затрудняет их поставку во многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Воздействие на страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком

Хорошие новости об экономической активности США повышают более долгосрочные процентные

¹⁶Moderna и BioNTech — это компании, занимающиеся разработкой двух вакцин, которые, как ожидается, в течение 2021 года обеспечат странам с развитой экономикой относительно широкий охват вакцинацией, намного превышающий охват в странах с формирующимся рынком.

ставки в США (рис. 4.12). Этот эффект четко прослеживается на всех сроках и в среднем за рассматриваемый 20-летний период практически полностью объясняется ожидаемыми повышениями ставок денежно-кредитной политики (при почти неизменных премиях за срок в США). Хорошие новости об экономике США снижают глобальную неопределенность, измеряемую при помощи VIX, и приводят к повышению номинального эффективного курса доллара США. Значительного воздействия на цены акций не наблюдается, вероятно, ввиду того, что ожидаемые повышения ставок денежно-кредитной политики нейтрализуют эффект улучшения экономических перспектив для компаний на цены акций¹⁷.

Хорошие новости об экономической активности США обычно благоприятно сказываются на финансовых условиях в среднестатистической стране с формирующимся рынком, в отличие от воздействия сюрпризов денежно-кредитной политики¹⁸. Но все же хорошие экономические новости из США в среднем приводят к снижению курсов валют стран с формирующимся рынком. Однако, параллельно с сокращением VIX, премии за риск дефолта в странах с формирующимся рынком по долларовым инструментам, деминированным в долларах США, (индекс облигаций стран с формирующимся рынком) теперь *снижаются*, а портфельный капитал *течет* в страны с формирующимся рынком (эффект на притоки капитала имеет умеренный уровень статистической значимости с *p*-значением 13 процентов). Эти выводы согласуются с положительным каналом *риска*, при котором хорошие экономические новости в США сокращают несклонность международных инвесторов к риску. Кроме того, доходности по внутренним облигациям в среднестатистической стране с формирующимся рынком все же, по-видимому, увеличиваются (хотя и с ограниченной статистической значимостью), но это увеличение, как представляется, теперь целиком отражает ожидаемые повышения ставок денежно-кредитной политики, возможно, под воздействием улучшений относительно роста. Это, в частности, может согласовываться с положительным «каналом торговли», имеющим, как следует ожидать, гетерогенную силу по странам, при котором повышение совокупного спроса в странах с развитой экономикой приводит к повышению спроса на внешнеторговые товары, производимые в странах с формирующимся рынком¹⁹.

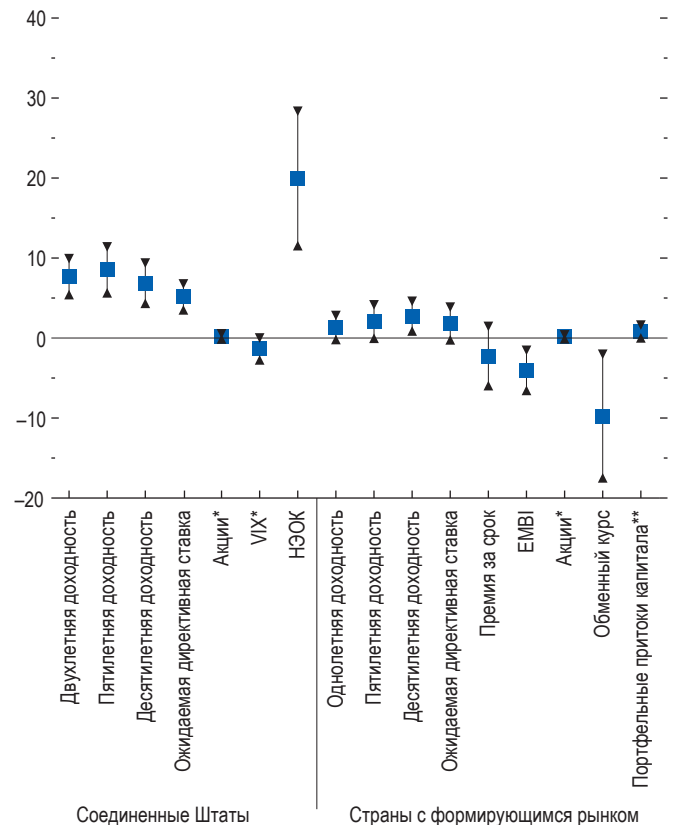
¹⁷См. объяснение отсутствия явного воздействия на цены акций США в Gurkay, Kisacikoglu, and Wright, 2020.

¹⁸Это согласуется с предыдущими исследованиями, например, IMF, 2014 и Hoek, Kamin, and Yoldas, 2020.

¹⁹Дополнительные критерии показывают, что после увеличения занятости в США спреды по долларовым облигациям сокращаются больше, а обменные курсы снижаются меньше в тех странах с формирующимся рынком, которые имеют более сильные торговые связи с Соединенными Штатами. Подробности представлены в онлайн-приложении 4.1.

Рисунок 4.12. Эффекты хороших новостей об экономической активности США

(В базисных пунктах; * = процентные пункты; ** = базисные пункты годового ВВП)

Источник: расчеты персонала МВФ.

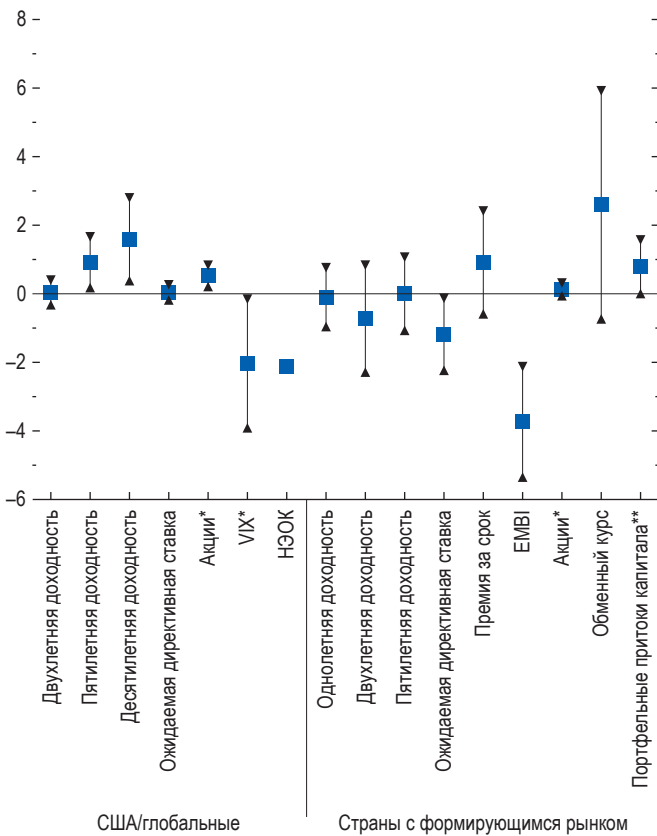
Примечание. Квадраты показывают оценки воздействия неожиданного изменения в численности работающих в США (кроме сельского хозяйства) в размере двух стандартных отклонений. «Усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы. Средние ожидаемые директивные ставки рассчитаны при 10-летнем сроке для США и при пятилетнем сроке для стран с формирующимся рынком. Повышение номинального эффективного обменного курса (НЭОК) для США или номинального обменного курса относительно доллара США для стран с формирующимся рынком означает укрепление валюты. Портфельные притоки капитала означают притоки капитала в облигации. EMBI = Индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan; VIX = индекс волатильности Чикагской биржи опционов.

Эффект хороших новостей о вакцинах от COVID-19 в странах с развитой экономикой был положительным, отчасти благодаря смягченной реакции процентных ставок в США (рис. 4.13). Долгосрочные доходности в США при выходе новостей росли, но двухлетние доходности не реагировали, что отражает явное стремление ФРС сохранить политику денежно-кредитной экспансии до появления признаков устойчивого восстановления экономики²⁰. Хорошие новости

²⁰Даже при 10-летнем сроке увеличение доходностей в США целиком обусловлено ростом премий за риск, а не увеличением традиционных краткосрочных директивных ставок.

Рисунок 4.13. Эффект хороших новостей о вакцинах от COVID-19

(В базисных пунктах; * = процентные пункты; ** = базисные пункты годового ВВП)

Источник: расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Квадраты показывают оценки воздействия хороших новостей о вакцинах. «Усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы. Средние ожидаемые директивные ставки рассчитаны при 10-летнем сроке для США и при пятилетнем сроке для стран с формирующимся рынком. Повышение номинального эффективного обменного курса (НЭОК) для США или номинального обменного курса относительно доллара США для стран с формирующимся рынком означает укрепление валюты. Доверительные интервалы для НЭОК широкие; они не показаны из-за нехватки места. EMBI = Индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan; VIX = индекс волатильности Чикагской биржи опционов.

о вакцинах улучшили ожидания относительно корпоративной прибыли и фондового рынка США, и на фоне сдержанной реакции денежно-кредитной политики курс доллара США не повысился.

Доходности по внутренним облигациям в средне-статистической стране с формирующимся рынком на новости о вакцинах не реагировали, и признаков ожидаемого смягчения денежно-кредитной политики не наблюдалось. Внутренние фондовые рынки в среднем росли. Можно увидеть, что при хороших экономических новостях VIX снижался, с параллельным сужением спредов по контрольным

облигациям стран с формирующимся рынком, а капитал устремлялся в страны с формирующимся рынком (и теперь уже эффект является статистически значимым). Благоприятное воздействие новостей о вакцинах на финансовые условия стран с формирующимся рынком, вероятно, обусловлено сочетанием вышеуказанных каналов риска и торговли, вкуче с ожиданием «надолго низких» процентных ставок в США и, возможно, улучшением перспектив глобальной вакцинации.

Наконец, в этой главе делается вывод о том, что долгосрочные номинальные доходности в США также растут при более высоких, чем ожидалось, темпах инфляции в США, но такие сюрпризы, как представляется, не влияют на доллар США, совокупные цены акций США или VIX. Вторичные эффекты неожиданных темпов инфляции в США для процентных ставок в средне-статистической стране с формирующимся рынком минимальны²¹, а данные, свидетельствующие о воздействии на обменные курсы, совокупные цены акций или спреда по долларовым долговым инструментам, отсутствуют. Отсутствие вторичных эффектов инфляции США могло быть связано с набором шоков со стороны спроса и роста издержек, которые вызвали противоположные последствия для роста в других странах. Дальнейшие исследования могли бы показать, имеет ли значение конкретный источник шока инфляции США для вторичных эффектов.

Вторичные эффекты для стран с низким доходом

Финансовые условия в странах с низким доходом обычно не реагируют ни на сюрпризы денежно-кредитной политики ФРС или ЕЦБ, ни на новости об экономической активности США или вакцинах от COVID-19 так сильно, как условия в странах с формирующимся рынком. Однако есть ряд исключений. Во-первых, хорошие новости о вакцинах в 2020 году повысили среднюю доходность по 10-летним государственным облигациям в пяти странах с низким доходом, располагающих соответствующей статистикой (Вьетнам, Гана, Кения, Нигерия, Уганда). Во-вторых, положительные сюрпризы денежно-кредитной политики ЕЦБ, как правило, повышают среднюю доходность по шестимесячным государственным облигациям в трех странах с низким доходом, располагающих статистикой (Замбия, Нигерия, Руанда). В-третьих, курс валют стран с низким доходом к доллару США в среднем снижается приблизительно на 1,2 процента для каждого неожиданного ужесточения политики

²¹Вторичные эффекты инфляции США для процентных ставок стран с формирующимся рынком несколько различаются по способу воздействия, как объясняется в онлайн-приложении 4.1.

ФРС на 100 базисных пунктов, что сходно с реакцией стран с формирующимся рынком. Однако, хотя денежно-кредитная политика, по-видимому, влияет на финансовые условия стран с низким доходом меньше, чем на страны с формирующимся рынком, ее воздействие на цены биржевых товаров все же может быть значительным, что создает общие важные последствия для стран — экспортеров биржевых товаров.

Факторы, определяющие реакцию денежно-кредитной политики стран с формирующимся рынком

Двумя основными инструментами денежно-кредитной политики, которые использовались странами с формирующимся рынком для борьбы с нестабильностью на финансовых рынках и сокращения глубины рецессии в первые месяцы пандемии, были ППА и традиционные снижения директивных ставок²². В настоящем разделе рассматриваются факторы, которые определяли частоту и интенсивность их использования. Эконометрический метод стремится обеспечить, чтобы исследуемые побудительные факторы не были эндогенны к последствиям шока пандемии и чтобы в спецификации добавлялись надлежащие контрольные показатели. И все же определение причинно-следственных связей является сложной задачей, и результаты лишь указывают на наличие ассоциативной связи. Также представлен отдельный анализ эффективности ППА.

Программы покупки активов

Обзор и эффективность

Во время кризиса, вызванного COVID-19, среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран наблюдалось беспрецедентное обращение к нетрадиционным инструментам денежно-кредитной политики. Двадцать семь стран с формирующимся рынком и развивающихся стран ввели ППА, при этом большинство объявили о них впервые, первой это сделала Индонезия 2 марта 2020 года. Большинство центральных банков стран с формирующимся рынком обосновывали ППА как необходимость противодействовать сбоям в работе рынка, и лишь несколько (Гана, Индонезия, Маврикий) также назвали в качестве мотива для принятия программы поддержку государственных финансов²³. Подавляющее большинство

стран заявили, что их покупки ограничиваются государственными облигациями; лишь небольшое число стран также объявило о покупках корпоративных или банковских облигаций (Бразилия, Венгрия, Маврикий, Чили) либо акций (Египет).

Эффективность ППА можно оценить по снижению спредов по государственным облигациям при введении программ. Это важный показатель успешности, особенно для ППА, направленных на сглаживание пиковых отклонений процентных ставок, вызванных ростом премий за ликвидность на рынках финансирования. На основе этого показателя во вставке 4.1 делается вывод о том, что ППА, введенные во время пандемии странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, оказались эффективными.

Побудительные факторы ППА

Страны с более гибким обменным курсом, системой таргетирования инфляции, более прозрачным центральным банком, историей использования основы налогово-бюджетной политики, в большей степени опирающейся на правила, и более низким суверенным риском, были более склонны объявлять ППА в период с марта по август 2020 года. Эти результаты получены на основе логистических регрессий, увязывающих показатель объявления страной ППА с группой побудительных факторов, каждый из которых рассматривается по отдельности²⁴. В зависимости от наличия данных для различных побудительных факторов размер выборки составляет от 39 до 97 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (подробности представлены в онлайн-ом приложении 4.2)²⁵.

Основы политики. В целом результаты указывают на то, что решение об объявлении ППА сильно зависит от основ денежно-кредитной политики страны. Вероятность введения ППА странами, реализующими плавающий или свободно плавающий режим обменного курса, была на 61 выше, чем странами с другими

жит подробное описание ППА во время кризиса, вызванного COVID-19, на протяжении 2020 года. Данные охватывают все покупки и продажи центральными банками частных и государственных ценных бумаг на первичном и вторичном рынке. Они также включают операции «твист» (покупка долгосрочных и продажа краткосрочных государственных ценных бумаг), создание структур особого назначения или инвестиционных фондов для покупки акций и прочих частных ценных бумаг, прямое эмиссионное финансирование правительства и покупки займов, предоставленных малым и средним предприятиям. См. также Arslan, Drehmann, and Hofmann, 2020 и главу 2 октябрьского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2020 года.

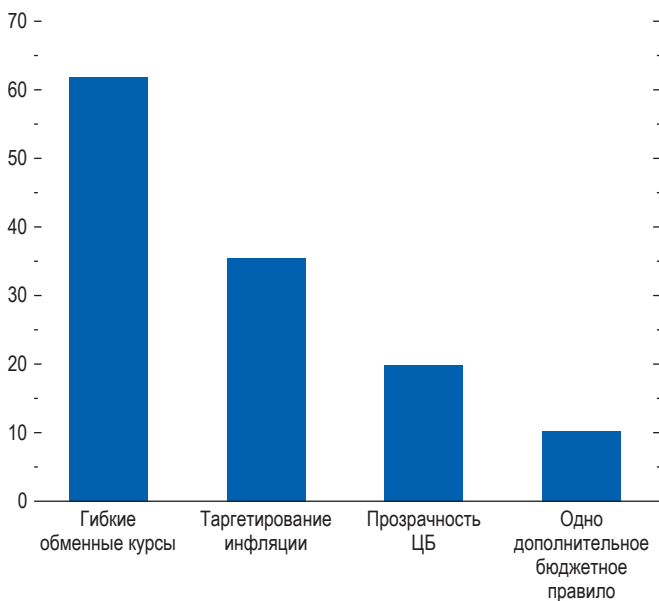
²⁴См. перечень ППА в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах во время пандемии в Fratto et al., 2021.

²⁵Увязка вероятности объявления ППА страной с силой торговых связей этой страны с другими странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, объявившими ППА во время пандемии, являлась предметом самостоятельного анализа. Подтверждений наличия такого влияния получено не было.

²²Исследование роли макроprudенциальных мер во время COVID-19 не входит в задачи настоящей главы. Комплексный анализ эффективности макроprudенциальных мер представлен в главе 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года.

²³Источником данных о ППА, использованных в настоящей главе, является работа Fratto et al., 2021, которая также содер-

Рисунок 4.14. Факторы, определяющие решение о программе покупки активов во время COVID-19: основы политики
(Изменение вероятности, в процентных пунктах)

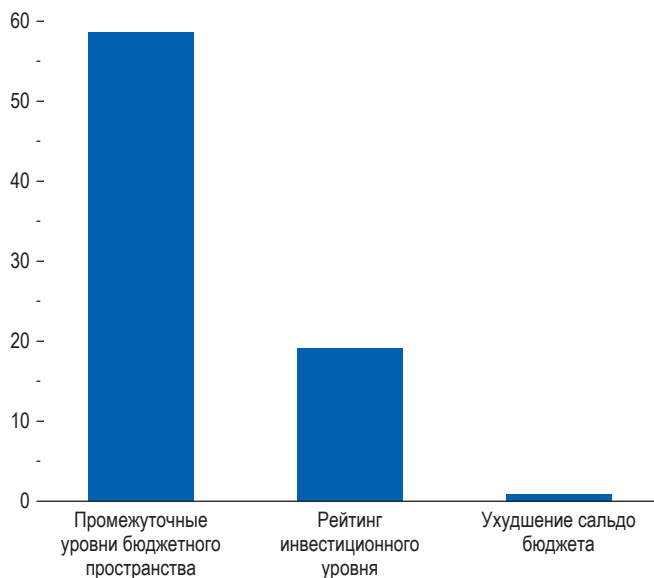
Источники: Dinçer, Eichengreen, and Geraats, 2019; IMF, 2020; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Гибкие обменные курсы и таргетирование инфляции отражают, соответственно, плавающие и свободно плавающие режимы обменного курса и центральные банки, осуществляющие таргетирование инфляции. Прозрачность ЦБ отражает эффект увеличения индекса прозрачности на одно стандартное отклонение. Коэффициенты являются значимыми при 5-процентном уровне. ЦБ = центральный банк.

режимами обменного курса (рис. 4.14), что отражает ограниченные возможности для расширения денежной массы в ситуации, когда открытая в финансовом отношении страна имеет целевой показатель обменного курса. Наличие числового целевого показателя инфляции повышает эту вероятность на 35 процентных пунктов, а увеличение индекса прозрачности центрального банка на одно стандартное отклонение (Dinçer, Eichengreen, and Geraats, 2019) повышает эту вероятность на 19 процентных пунктов. Одно дополнительное правило в основе налогово-бюджетной политики ассоциируется с повышением вероятности на 10 процентных пунктов.

Бюджетная позиция. Страны с более высокими суверенными кредитными рейтингами (те, которые воспринимались как страны с более низким риском суверенного дефолта) были более склонны к объявлению ППА (рис. 4.15). Рейтинг инвестиционного уровня повышает вероятность ППА на 19 процентных пунктов. Величина «бюджетного пространства», которым располагает правительство, по-видимому, тоже имеет значение. Промежуточные уровни бюджетного пространства («некоторое» или «подверженное

Рисунок 4.15. Факторы, определяющие решение о программе покупки активов во время COVID-19: бюджетная позиция
(Изменение вероятности, в процентных пунктах)

Источники: Standard & Poor's; расчеты персонала МВФ.

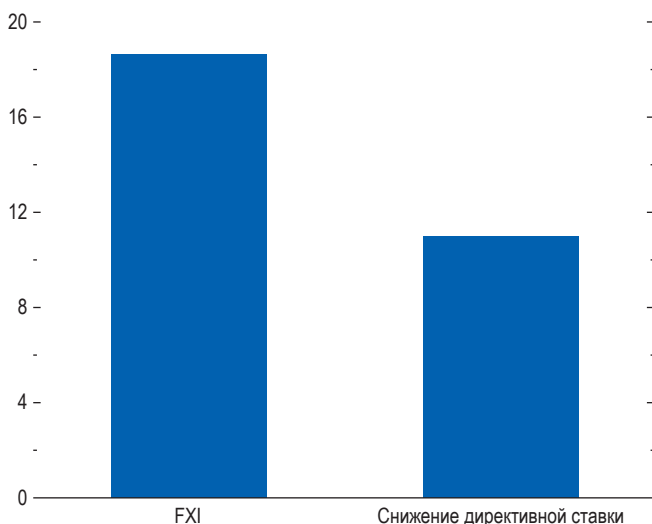
Примечание. Показатель бюджетного пространства рассчитывается МВФ. Рейтинги инвестиционного уровня относятся к рейтингам Standard & Poor's. Ухудшение сальдо бюджета представляет собой изменение в прогнозе сальдо бюджета на 2020 год между январским выпуском Бюллетеня «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года и апрельским выпуском ПРМЭ 2020 года относительно ВВП 2019 года. Столбцы являются значимыми при 5-процентном уровне; столбец ухудшения сальдо бюджета не является значимым.

риску») повышали вероятность ППА на 58 процентных пунктов по сравнению с крайними точками «значительного» бюджетного пространства или его «отсутствия»²⁶. С одной стороны, возможно, что низкая вероятность введения ППА странами со «значительным» бюджетным пространством была связана с тем, что их рынки суверенных облигаций не пострадали. С другой стороны, страны с «отсутствием» бюджетного пространства могли воздерживаться от введения ППА, опасаясь, что рынки воспримут это негативно как попытку монетизации долга (доминирующая роль бюджета). Низкая вероятность использования ППА в качестве непрямого способа финансирования долга подкрепляется отсутствием статистически значимой связи между введением ППА и ухудшением прогноза относительно сальдо бюджета в 2020 году.

Подверженность финансовым вторичным эффектам. Для измерения этой подверженности используются

²⁶Переменная бюджетного пространства составляется персоналом МВФ приблизительно для 70 стран и регулярно публикуется в страновых докладах по итогам консультаций в соответствии со статьей IV.

Рисунок 4.16. Факторы, определяющие решение о программе покупки активов во время COVID-19: другие инструменты
(Изменение вероятности, в процентных пунктах)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ на основе информации, предоставленной национальными центральными банками. Примечание. FXI служит представительной переменной для стран, которые использовали валютные интервенции для урегулирования дезорганизации рынка во время кризиса, вызванного COVID-19. Снижение директивной ставки основано на повышении директивной ставки на одно стандартное отклонение, в процентах от ее уровня до пандемии. Коэффициенты являются значимыми при 5-процентном уровне.

три представительные переменные. Первая — это учитывающий специфику страны «индекс уязвимости» денежно-кредитной политики к вторичным эффектам решений ФРС, выведенный в предыдущем разделе главы, который отражает усиление вторичных эффектов, вызванное шоками денежно-кредитной политики США. Второй — показатель финансовой открытости, установленной в законодательном порядке, а третий — показатель достаточности валютных резервов²⁷. Ни одна из этих представительных переменных не оказалась значимой при прогнозировании ППА.

Другие инструменты. ППА являются частью более широкого набора инструментов политики, который включает традиционные снижения процентной ставки (подробно анализируемые в следующем разделе) и валютные интервенции. Более значительное снижение директивной ставки на 10 процентных пунктов повышает вероятность объявления ППА,

²⁷Представительной переменной для финансовой открытости служит индекс Чинн – Ито для 2018 года (см. описание индекса в Chinn and Ito, 2006). Показатель достаточности резервов рассчитывается персоналом МВФ и характеризует золотовалютные авуары относительно показателя достаточности резервов согласно данным, обновленным в 2019 году (см. описание в IMF, 2015).

а обращение к валютной интервенции повышает эту вероятность на 18 процентных пунктов. Результаты (рис. 4.16) указывают на то, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны используют снижения директивной ставки, ППА и валютные интервенции в качестве взаимодополняющих инструментов. Они также используют их в различных целях — для снижения внутренней безрисковой ставки, предотвращения нарушений в работе внутреннего рынка облигаций и урегулирования дезорганизации валютного рынка²⁸.

Снижения директивной ставки

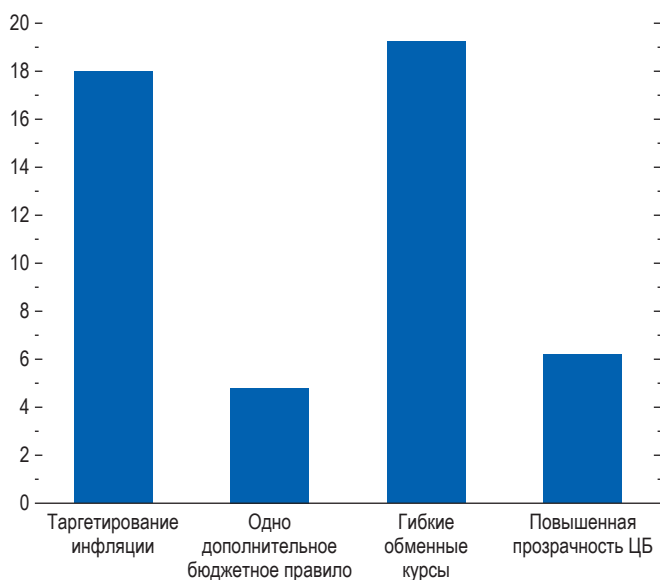
Анализ «канала риска» дает основания предположить, что неожиданные изменения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой лишь незначительно влияют на изменения в ожидаемой траектории ставок денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком. В настоящем разделе предпринята попытка объяснить различия между странами в степени снижения директивной ставки с марта по август 2020 года²⁹. Выяснилось, что центральные банки в странах с более гибким обменным курсом, системой таргетирования инфляции, более прозрачным центральным банком и в большей степени опирающейся на правила основной налогово-бюджетной политики провели более глубокие снижения процентных ставок. В отличие от ситуации с ППА, суверенные кредитные рейтинги не находятся в корреляции со степенью снижения процентных ставок.

Эконометрическая спецификация соотносит изменения в ставках денежно-кредитной политики, выраженные как отношение к предкризисной директивной ставке, с четырьмя группами побудительных факторов. Первые три такие же, как и только

²⁸Величина снижения директивной ставки и показатель валютных интервенций добавляются в регрессию одновременно. Условная переменная для валютных интервенций основана на данных о таких интервенциях во время кризиса, вызванного COVID-19, собранных персоналом МВФ. Она находится в сильной корреляции с показателем для плавающих или свободно плавающих обменных курсов, который добавляется в каждую регрессию в качестве контрольной переменной. Это может вызвать удивление, поскольку можно ожидать, что страны с более гибкими обменными курсами не слишком полагаются на валютные интервенции. Однако эта корреляция отражает лишь особенности составления показателя валютных интервенций, который охватывает интервенции, направленные конкретно на урегулирование дезорганизации рынка (и, соответственно, преследующие цель, сходную с целью ППА). Таким образом, этот показатель включает не все валютные интервенции, проводимые в рамках регулярных операций по поддержанию режима управляемого обменного курса. По этой причине регрессия на рис. 4.16 не включает контрольные переменные для режима обменного курса.

²⁹См. соответствующий анализ детерминантов снижения директивной ставки в Gelos, Rawat, and Ye, 2020.

Рисунок 4.17. Факторы, определяющие снижения директивных ставок во время COVID-19: основы политики
(Изменения, в процентных пунктах)

Источники: Dinçer, Eichengreen, and Geraats, 2019; IMF, 2020; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Гибкие обменные курсы и таргетирование инфляции отражают, соответственно, плавающие и свободно плавающие режимы обменного курса и центральные банки, осуществляющие таргетирование инфляции. Прозрачность ЦБ отражает эффект увеличения индекса прозрачности на одно стандартное отклонение. Коэффициенты являются значимыми при 5-процентном уровне. ЦБ = центральный банк.

что рассмотренные. Четвертая призвана отразить воздействие на снижение директивной ставки *внутренних экономических условий* — стандартного побудительного фактора для изменения директивных процентных ставок³⁰.

Основы политики. Те же самые характеристики основ политики, которые определяют использование ППА, объясняют и величины снижения директивных ставок (рис. 4.17). В странах с гибкими обменными курсами и центральными банками, проводящими таргетирование инфляции, снижение директивной ставки было приблизительно на 20 процентов больше. Увеличение индекса прозрачности центрального банка на одно стандартное отклонение увеличивает снижение директивной ставки на 6 процентов, а использование одного дополнительного правила налогово-бюджетной политики увеличивает его на 5 процентов.

Бюджетная позиция. Ни рейтинг суверенного долга, ни показатель бюджетного пространства не являются значимыми предикторами снижений

³⁰Эти же внутренние экономические условия не были детерминантами решений об использовании ППА.

процентных ставок. Изменение сальдо бюджета также не играет особой роли.

Подверженность финансовым вторичным эффектам. Аналогично результатам главы, касающимся подверженности вторичным эффектам денежно-кредитной политики, показатель финансовой открытости и уровень достаточности резервов не являются значимыми побудительными факторами традиционных снижений ставки денежно-кредитной политики. Этот результат хорошо согласуется с результатами, касающимися вторичных эффектов, вызванных сюрпризами денежно-кредитной политики, и, как представляется, подтверждает, что внешние денежно-кредитные и финансовые условия не являются важными побудительными факторами для внутренних ставок денежно-кредитной политики.

Внутренние экономические условия. Снижения процентных ставок были пропорционально больше при более низкой инфляции до пандемии и при более отрицательных шоках внутреннего и внешнего спроса (рис. 4.18). Снижение директивной ставки оказалось глубже в странах с большим числом случаев заражения COVID-19 к 1 сентября 2020 года (которая является представительной переменной для величины отрицательных шоков внутреннего и внешнего спроса, особенно в сфере услуг). Доля обрабатывающей промышленности страны в ВВП отражает воздействие на ВВП сокращения внешнего спроса, а также ассоциируется с более традиционным смягчением политики.

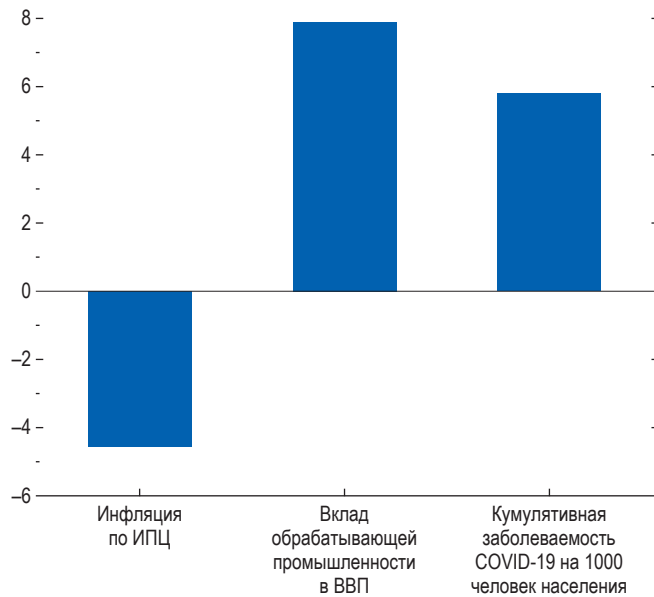
Выводы

Перспективы восстановления экономики разными темпами, быстрее в странах с развитой экономикой, чем большинству других стран, вызывает обеспокоенность по поводу последствий несинхронной отмены поддерживающих мер денежно-кредитной политики, которая приводит к ужесточению финансовых условий для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Эту обеспокоенность усугубило введение в США нового пакета налогово-бюджетных мер, которое может вызвать сворачивание покупок активов Федеральной резервной системой и более раннее, чем ожидалось, повышение процентных ставок в США.

Представленный в настоящей главе анализ показывает, что изменение процентных ставок в США обычно имеет важные последствия для финансовых условий в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Однако это воздействие зависит от того, какие обстоятельства стоят за таким изменением, и от динамики глобальных премий за риск.

- Неожиданный сигнал о будущем повышении директивных ставок США, не обусловленном изменениями в экономических условиях США,

Рисунок 4.18. Факторы, определяющие снижения директивных ставок во время COVID-19: внутренние условия
(Изменения, в процентных пунктах)

Источники: Университет Джона Хопкинса; МВФ, «Перспективы развития мировой экономики»; Всемирный банк, «Показатели мирового развития». Примечание. Вклад обрабатывающей промышленности в ВВП и кумулятивная заболеваемость COVID-19 на 1000 человек населения отражают эффекты увеличения показателя на одно стандартное отклонение. Коэффициенты являются значимыми при уровне 10 процентов или ниже. ИПЦ = индекс потребительских цен.

однозначно вызывает ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком. Толчком может послужить пересмотр рынками своих ожиданий относительно сроков или силы реакции ФРС на меняющуюся информацию об экономике. Это создает потенциальную возможность изменения глобальной склонности к риску, изменения направления движения потоков капитала в страны с формирующимся рынком, сокращения доли заемных средств глобальными банками и снижения курсов валют стран с формирующимся рынком вследствие факторов уязвимости, связанных с валютным риском.

- Напротив, хорошие новости об экономической активности США обычно оказывают относительно благоприятное воздействие на финансовые условия в странах с формирующимся рынком. VIX и премии за риск по облигациям стран с формирующимся рынком снижаются, а капитал обычно устремляется в страны с формирующимся рынком. Хорошие новости об испытаниях вакцин от COVID-19 вызвали сильные эффекты в том же направлении. Эти результаты можно частично объяснить положительным каналом риска, когда

благоприятная экономическая динамика в странах с развитой экономикой сокращает неприятие риска со стороны международных инвесторов, а отчасти — каналом торговли, который отражает то, что улучшение экономических новостей в США также обычно подразумевает улучшение перспектив роста для стран с формирующимся рынком.

- Непредвиденное изменение инфляции США в сторону повышения также увеличивает ожидаемые ставки, но, по-видимому, не оказывает систематического воздействия на финансовые условия в странах с формирующимся рынком. Хотя источник инфляции может иметь значение, в среднем последствия для стран с формирующимся рынком представляются ограниченными.

Проведенный анализ указывает на то, что большинство стран с формирующимся рынком, вероятнее всего, смогут выдержать постепенную и четко разъясняемую нормализацию процентных ставок США, обусловленную восстановлением экономики США, хотя для некоторых она сопряжена с риском. В действительности многие страны с формирующимся рынком (особенно страны со значительными объемами экспорта в страны с развитой экономикой) могут столкнуться с периодом сильных притоков капитала, поскольку экономические условия в странах с развитой экономикой улучшаются, происходит постепенный отказ от адаптивной денежно-кредитной политики, а глобальная склонность к риску остается благоприятной. Более сильное, чем ожидалось, восстановление инфляции в странах с развитой экономикой может несколько сдерживать глобальную склонность к финансовым рискам, но, вероятно, с ограниченными последствиями, если инфляционные ожидания останутся надежно зафиксированными. Это особенно правдоподобно, учитывая что Федеральная резервная система ясно дала понять, что ориентируется на временное превышение среднесрочного целевого уровня инфляции и не станет повышать процентные ставки до тех пор, пока инфляция не поднимется до 2 процентов с ожиданием умеренного превышения 2 процентов в течение некоторого времени. Тем не менее некоторые страны с формирующимся рынком, характеризующиеся бюджетной и внешней уязвимостью и отсутствием торговых связей со странами с развитой экономикой, могут обнаружить, что глобальное ужесточение финансовых условий перевешивает выгоды от повышения внешнего спроса. Кроме того, в последние десятилетия не наблюдалось ничего подобного текущим кризисам в области здравоохранения и экономики, поэтому данные за прошлые периоды не являются идеальным ориентиром на будущее. Нынешние высокие уровни

долга могут усиливать любые финансовые вторичные эффекты, а меры для сдерживания вируса могут ограничивать выгоды от торговых связей.

Нет гарантий того, что восстановление экономики и нормализация процентных ставок в странах с развитой экономикой будет проходить гладко, и проводимая центральными банками информационная работа будет играть насущную роль по мере продолжения восстановления. Результаты анализа в настоящей главе указывают на то, что быстрый пересмотр ожидаемых ставок денежно-кредитной политики США в сторону повышения, например, при внезапной корректировке в сторону уменьшения ожиданий рынка относительно уровня инфляции, который ФРС готова допускать без ужесточения денежно-кредитной политики в рамках своей гибкой основы таргетирования средней инфляции, может вызвать повышение премий за риск и значительные оттоки капитала из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Поэтому необходимо, чтобы ФРС продолжала акцентировать свой подход к политике и то, как она будет осуществлять свою новую стратегию денежно-кредитной политики для фиксации ожиданий относительно своих ответных мер. В целом необходимо, чтобы центральные банки стран с развитой экономикой своевременно сигнализировали о том, что, по их мнению, экономические условия меняются таким образом, что это должно привести к сворачиванию покупок активов и в конечном итоге к повышению директивных ставок³¹.

Даже если глобальная склонность к финансовым рискам какое-то время будет оставаться стабильной, директивным органам стран с формирующимся рынком нужно помнить о том, что центральные банки стран с развитой экономикой в конечном итоге снизят адаптивность денежно-кредитной политики. Даже если центральные банки обеспечат высокую степень прозрачности и ранее информирование об изменении курса своей политики, рынки все равно могут неправильно истолковать их намерения, а финансовые условия могут измениться по причинам, неподконтрольным директивным органам. Кроме того, по мере продолжения восстановления склонность к риску и премии за срок могут увеличиться, как это произошло на фоне ожидаемых бюджетных стимулов США во второй половине февраля.

³¹См. общий обзор выводов, извлеченных из эпизода «истерии», в Sahay et al., 2014.

В сочетании с более быстрой ожидаемой нормализацией денежно-кредитной политики США расширение премий за срок сделало кривую доходности США более крутой, а в силу действия вторичного эффекта повысились и доходности по облигациям стран с формирующимся рынком, вызвав замедление потоков капитала. Этот эпизод предвещает странам с формирующимся рынком возможные проблемы по мере продолжения восстановления мировой экономики и прекращения чрезвычайных мер поддержки.

Как страны с формирующимся рынком могут защитить себя от внешних финансовых вторичных эффектов? Корреляции, зафиксированные в настоящей главе, указывают на то, что денежно-кредитная политика в странах с формирующимся рынком в сценариях ухудшения ситуации может, вероятно, отреагировать контрциклическим образом. Однако сила смягчения политики может быть ограниченной и гетерогенной по странам. Например, более высокий государственный долг может помешать некоторым странам использовать ППА столь же интенсивно, как на более ранних стадиях пандемии. Кроме того, если государственный долг и прочие бюджетные проблемы начнут оказывать давление на воспринимаемую независимость денежно-кредитной политики и на ее основы, опирающиеся на правила, способность центральных банков проводить значительное традиционное снижение ставок без роста долгосрочных инфляционных ожиданий также окажется под вопросом. Таким образом, сохранение доверия к основам налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики служит залогом способности стран с формирующимся рынком и развивающихся стран поддерживать внутреннюю активность, невзирая на неожиданные отрицательные шоки. Кроме того, сдерживанию роста уязвимости также могут способствовать шаги в направлении удлинения сроков погашения долга и сглаживания концентрации обязательств по обслуживанию долга, управления долей заемных средств через макропруденциальные меры и строгий финансовый надзор, сокращения несоответствия валют активов и пассивов и обеспечения достаточного уровня международных резервов (см. главу 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2020 года). Прочная международная финансовая архитектура, включающая надежные механизмы поддержки ликвидности для стран, тоже должна сыграть крайне важную роль.

Вставка 4.1. Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность

Большинство стран ввели программы покупки активов, когда краткосрочные директивные ставки еще оставались положительными

Это отчасти отражало заявленную цель сглаживания волатильности и обеспечения внутреннего рынка ликвидностью. Лишь в 9 процентах случаев сообщалось, что программы покупки активов (ППА) направлены на обеспечение денежно-кредитных стимулов. Для 62 процентов главными соображениями были нарушение работы рынка и необходимость укрепить доверие. Поддержка потребностей бюджета указывалась в качестве главной цели в 10 процентов случаев, а остальные ссылались на необходимость снизить бремя пандемии COVID-19 на население. Регулирование обменного курса входило в число целей лишь в одном случае. Покупки долгосрочных государственных облигаций (или ценных бумаг частного сектора) иногда использовались в сочетании со снижением директивных ставок (11 из 27 случаев). Величина ППА, как объявленная, так и реализованная, была сопоставима с их величиной в небольших странах с развитой экономикой¹.

В целом такие нетрадиционные меры денежно-кредитной политики снизили доходность по национальным облигациям, но не оказали заметного воздействия на обменные курсы или стоимость внешних заимствований

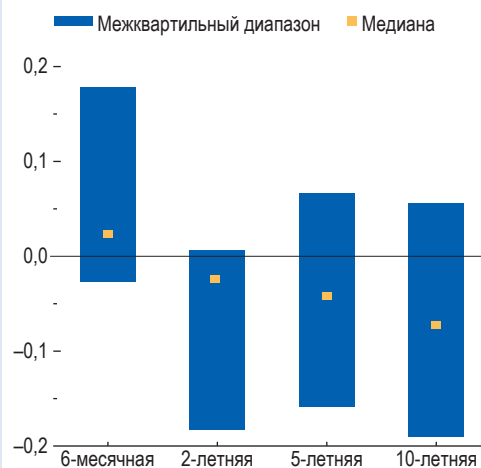
Результаты изучения многодневных событий с использованием выборки стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (только 15, учитывая ограниченность данных) указывают на гетерогенные эффекты. В среднем воздействие на доходность по внутренним облигациям оценивается как отрицательное и статистически значимое (рис. 4.1.1), чуть сильнее, чем традиционный канал передачи воздействия денежно-кредитной политики, и выше в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой. Результаты в целом соответствуют освещаемым в литературе (Arslan, Drehmann, and Hofmann, 2020; Hartley and Rebucci, 2020; Sever et al., 2020)². Оценки воздействия на обменный курс, напротив, не позволяют сделать однозначных выводов. Если рассматривать эффекты второго порядка, заявления преимуще-

Авторы настоящей вставки — Кьяра Фратто, Брендан Харнуа Ванье, Борислава Мирчева, Давид де Падуа и Элен Пуарсон.

¹Настоящая вставка опирается на анализ Fratto et al., 2021 и основана на наборе данных об объявлении и осуществлении ППА с марта по август 2020 года.

²Показанные результаты не включают заявления, совпадающие со снижением директивных ставок, для того чтобы избежать охвата вторичных эффектов, вызванных традиционной денежно-кредитной политикой.

Рисунок 4.1.1. Объявление программы покупки активов: эффекты для доходностей по облигациям
(Изменение в процентных пунктах)

Источник: Fratto et al., 2021.

ственно не оказывают значительного воздействия на эталонные облигации стран с формирующимся рынком. Панельные регрессии, учитывающие факторы политики и глобальные факторы, подтверждают эти результаты.

Различия в осуществлении политики и характеристиках стран могут отчасти объяснить гетерогенность эффективности ППА

Некоторые отражающие специфику страны факторы (доверие к центральному банку, более значительные возможности денежно-кредитной политики, низкая доля вложений нерезидентов в государственные облигации) и методы осуществления политики (программы на основе количественных показателей, менее значительный объявленный объем, однократные или неоднократные заявления), по-видимому, увеличивали воздействие ППА на доходность. Между покупкой активов на первичном и вторичном рынке и между однократными заявлениями и заявлениями, сделанными во взаимодействии с другими национальными органами власти, не было выявлено статистически значимых различий. В целом результаты указывают на то, что ППА могут с пользой применяться странами с формирующимся рынком и развивающимися странами в ответ на напряженность на внутреннем рынке, но могут оказаться бесполезными для более широкого смягчения давления со стороны внешних рынков.

Литература

- Adrian, Tobias, Richard K. Crump, and Emanuel Moench. 2013. "Pricing the Term Structure with Linear Regressions." *Journal of Financial Economics* 110 (1): 110–38.
- Ahmed, Shaghil, Brahim Coulibaly, and Andrei Zlate. 2017. "International Financial Spillovers to Emerging Market Economies: How Important are Economic Fundamentals?" *Journal of International Money and Finance* 76: 133–52.
- Albagli, Elias, Luis Ceballos, Sebastian Claro, and Damian Romero. 2019. "Channels of US Monetary Policy Spillovers to International Bond Markets." *Journal of Financial Economics* 134 (2): 447–73.
- Altavilla, Carlo, Luca Brugnolini, Refet S. Gürkaynak, Roberto Motto, and Giuseppe Ragusa. 2019. "Measuring Euro Area Monetary Policy." *Journal of Monetary Economics* 108: 162–79.
- Arslan, Yavuz, Mathias Drehmann, and Boris Hofmann. 2020. "Central Bank Bond Purchases in Emerging Market Economies." BIS Bulletin 20, Bank for International Settlements, Basel.
- Bekaert, Geert, Marie Hoerova, Marco Lo Duca. 2013. "Risk, Uncertainty and Monetary Policy." *Journal of Monetary Economics* 60: 771–88.
- Bekaert, Geert, Marie Hoerova, Nancy R. Xu. 2020. "Risk, Monetary Policy, and Asset Prices in a Global World." https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3599583.
- Bowman, David, J. Londono, and H. Sapriza. 2015. "US Unconventional Monetary Policy and Transmission to Emerging Market Economies." *Journal of International Money and Finance* 55: 27–59.
- Caballero, Ricardo J., and Gunes Kamber. 2019. "On the Global Impact of Risk-Off Shocks and Policy-Put Frameworks." NBER Working Paper 26031, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Calvo, Guillermo A., and Carmen M. Reinhart. 2002. "Fear of Floating." *The Quarterly Journal of Economics* 117 (2): 379–408.
- Cerutti, Eugenio, Stijn Claessens, and Andrew K. Rose. 2019. "How Important Is the Global Financial Cycle? Evidence from Capital Flows." *IMF Economic Review* 67: 24–60.
- Chen, Jiaqian, Tommaso Mancini Griffoli, and Ratna Sahay. 2014. "Spillovers from United States Monetary Policy on Emerging Markets: Different This Time?" IMF Working Paper 14/240, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chinn, Menzie D., and Hiro Ito. 2006. "What Matters for Financial Development? Capital Controls, Institutions, and Interactions." *Journal of Development Economics* 81 (1): 163–92.
- Curcuru, Stephanie E., Steven B. Kamin, Canlin Li, and Marius Rodriguez. 2018. "International Spillovers of Monetary Policy: Conventional Policy vs. Quantitative Easing." FRB International Finance Discussion Paper 1234, Federal Reserve Board, Washington, DC.
- Dinçer, Nergiz, Barry Eichengreen, and Petra Geraats. 2019. "Transparency of Monetary Policy in the Postcrisis World." In *The Oxford Handbook of the Economics of Central Banking*. Oxford: Oxford University Press.
- Fratto, Chiara, Brendan Harnoys Vannier, Borislava Mircheva, David de Padua, and Hélène Poirson. 2021. "Unconventional Monetary Policies in Emerging Markets and Frontier Countries." IMF Working Paper 2021/14, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gelos, Gaston, Umang Rawat, and Hanqing Ye. 2020. "Have Emerging Market and Developing Economies Escaped the Monetary Policy Procyclicality Trap? Evidence from the COVID-19 Crisis." VoxEU, August 20.
- Gertler, Mark, and Peter Karadi. 2015. "Monetary Policy Surprises, Credit Costs, and Economic Activity." *American Economic Journal: Macroeconomics* 7 (1): 44–76.
- Gopinath, Gita, Emine Boz, Camila Casas, Federico J. Diez, Pierre-Olivier Gourinchas, and Mikkel Plagborg-Møller. 2020. "Dominant Currency Paradigm." *American Economic Review* 110 (3): 677–719.
- Gürkaynak, Refet S., Burçin Kısacikoğlu, and Jonathan H. Wright. 2020. "Missing Events in Event Studies: Identifying the Effects of Partially Measured News Surprises." *American Economic Review* 110 (12): 3871–912.
- Hanson, Samuel G., and Jeremy C. Stein. 2015. "Monetary Policy and Long-Term Real Rates." *Journal of Financial Economics* 115 (3): 429–48.
- Hartley, Jonathan S., and Alessandro Rebucci. 2020. "An Event Study of COVID-19 Central Bank Quantitative Easing in Advanced and Emerging Economies." NBER Working Paper 27339, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Hoek, Jasper, Steven B. Kamin, and Emre Yoldas. 2020. "When is Bad News Good News? US Monetary Policy, Macroeconomic News, and Financial Conditions in Emerging Markets." FRB International Finance Discussion Paper 1269, Federal Reserve Board, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2014. Spillover Report. Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2015. Staff Report on Assessing Reserve Adequacy—Specific Proposals. Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2020. "Toward an Integrated Policy Framework." IMF Policy Paper 20/046, Washington, DC.
- Kalemlı-Özcan, Sebnem. 2019. "US Monetary Policy and International Risk Spillovers." NBER Working Paper 26297, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Obstfeld, Maurice, Jonathan D. Ostry, and Mahvash S. Qureshi. 2019. "A Tie That Binds: Revisiting the Trilemma in Emerging Market Economies." *The Review of Economics and Statistics*, MIT Press 101 (2): 279–93.

- Rey, H el ene. 2015. "Dilemma Not Trilemma: The Global Financial Cycle and Monetary Policy Independence." NBER Working Paper 21162, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Sahay, Ratna, Vivek Arora, Athanasios Arvanitis, Hamid Faruquee, Papa N'Diaye, and Tommaso Mancini Griffoli. 2014. "Emerging Markets Volatility: Lessons from the Taper Tantrum." IMF Staff Discussion Note 2014/9, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Sever, Can, Rohit Goel, Dimitris Drakopoulos, and Evan Papageorgiou. 2020. "Effects of Emerging Market Asset Purchase Program Announcements on Financial Markets during the COVID-19 Pandemic." IMF Working Paper 2020/292, International Monetary Fund, Washington, DC.
- V egh, Carlos A., and Guillermo Vuletin. 2012. "Overcoming the Fear of Free Falling: Monetary Policy Graduation in Emerging Markets." NBER Working Paper 18175, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые годы, а также прогнозы. Приложение состоит из семи разделов: «Исходные предположения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Классификация стран», «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

Резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2021–2022 годы приводится в первом разделе. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2020 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется выборочная основная информация по каждой стране. В пятом разделе приводится резюме классификации стран, входящих в различные группы, которые представлены в ПРМЭ. В шестом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы. (Статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться на вебсайте www.imf.org/en/Publications/WEO.)

Данные в этих таблицах составлены на основе имевшейся информации по 22 марта 2021 года. Показатели за 2021–2022 годы приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает аналогичной степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Исходные предположения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно измерениям в период с 18 января по 15 февраля 2021 года. Применительно к 2021 и 2022 годам это означает, что средние курсы пересчета доллара США в специальные права заимствования (СДР) составят 1,445 и 1,458, курсы пересчета доллара США в евро¹ —

¹Что касается введения евро, Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между

1,218 и 1,235, а курсы пересчета иены в доллар США — 104,1 и 102,1 соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 58,52 доллара США за баррель в 2021 году и 54,83 доллара США за баррель в 2022 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что средняя ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по шестимесячным депозитам в долларах США составит 0,3 процента в 2021 году и 0,4 процента в 2022 году, ЛИБОР по трехмесячным депозитам в евро составит –0,5 процента в 2021 и 2022 годах, а ЛИБОР по шестимесячным депозитам в японских иенах составит –0,1 процента в 2021 году и 0,0 процента в 2022 году.

Новое

- В отдельные таблицы главы 1 и Статистического приложения добавлена группа стран с формирующимся рынком и стран со средним уровнем дохода (СФРССД), включающая страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не относимые к развивающимся странам с низким уровнем дохода (СНД).
- Начиная с апрельского выпуска ПРМЭ 2021 года данные и прогнозы ВВП по Новой Зеландии приводятся на основе производства, а не расходов.

Данные и правила

Данные и прогнозы по экономике 195 стран составляют статистическую основу базы данных ПРМЭ. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предположений о развитии мировой экономики.

При том что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются

евро и валютами государств-членов, принимающих евро, которые указаны во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. Подробная информация об этих курсах пересчета приведена во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. Последнюю таблицу с фиксированными курсами пересчета в Статистическом приложении октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «Системы национальных счетов» (СНС 2008 года). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБб), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению» и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены в соответствие с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается с выпуска этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с ними, в конечном счете, зависит от предоставления составителями национальной статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с этими руководствами. Тем не менее, для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают их внедрение в течение нескольких лет².

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не явля-

ются универсально сопоставимыми. По мере того, как больше информации становится доступной, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотру данных, которые иногда могут быть существенными. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов просьба обращаться к метаданным для онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений³. Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и роста денежной массы, для которой используются геометрические средние. Применяются следующие ниже правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы⁴. Показатели годовых темпов инфляции представляют собой простые процентные изменения по сравнению с предыдущими годами, за исключением стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, для которых показатели основаны на логарифмической разности.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

³Средние значения реального ВВП, инфляции, ВВП на душу населения и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простой арифметической средней.

⁴См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности во вставке 1.1 октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года, а также в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском бюллетене ПРМЭ 2014 года, Приложение 1.1 апрельского выпуска ПРМЭ 2008 года, вставку А2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года, вставку А1 в майском выпуске ПРМЭ 2000 года и приложение IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также работу Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, “Purchasing Power Parity Based Weights for the World Economic Outlook” в серии документов “Staff Studies for the World Economic Outlook” (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), стр. 106–123.

²Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов (ЕСС) 2010 года, а несколько стран используют более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБб и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные уровни безработицы и темпы роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным курсам на конец года для долга, номинированного в валютах, кроме доллара США.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2020 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Бюджетные переменные и переменные по инфляции по *Аргентине* за 2021–2026 годы соответственно не публикуются, поскольку они в значительной степени

связаны с незавершенными переговорами по программе. Официальный общенациональный индекс потребительских цен (ИПЦ) по Аргентине начал применяться с декабря 2016 года. В более ранние периоды данные о ИПЦ по Аргентине отражают ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (до декабря 2013 года), общенациональный ИПЦ (НИПЦ, с декабря 2013 года по октябрь 2015 года), ИПЦ для города Буэнос-Айреса (с ноября 2015 года по апрель 2016 года) и ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (с мая 2016 года по декабрь 2016 года). С учетом ограниченной сопоставимости этих рядов данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии, в апрельском выпуске ПРМЭ 2021 года не приводится средней инфляции ИПЦ за 2014–2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015–2016 годы. Также Аргентина прекратила публикацию данных по рынку труда в декабре 2015 года, а новые ряды данных стали доступны начиная со второго квартала 2016 года.

Начиная с октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года данные и прогнозы по *Бангладеш* представлены за финансовый год. При этом совокупные данные по реальному ВВП и ВВП по паритету покупательной способности, которые включают данные по Бангладеш, представлены по оценкам за календарный год.

Бюджетные ряды по *Доминиканской Республике* имеют следующий охват: государственный долг, обслуживание долга и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

Бюджетные данные по *Эквадору* отражают чистое кредитование/заимствование нефинансового государственного сектора. Официальные органы Эквадора при технической поддержке МВФ осуществляют пересмотр бюджетных данных за прошлые годы по чистому кредитованию/заимствованию нефинансового государственного сектора за период 2012–2017 годов с целью исправления недавно выявленных статистических ошибок в составлении данных на субнациональном уровне и обеспечения сопоставимости данных «над чертой» и данных по финансированию по секторам.

Прогнозы по *Германии* не отражают продление режима самоизоляции в ответ на третью волну распространения инфекции, дополнительный бюджет на 2021 год и проект федерального бюджета на 2022 год.

Темпы роста реального ВВП *Индии* рассчитаны по национальным счетам: с 1998 по 2011 год по 2004/2005 базисному году; в последующие годы — по 2011/2012 базисному году.

Прогнозы по *Ливану* на 2021–2026 годы опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.

Из-за гражданской войны и слабого потенциала достоверность данных по *Ливии*, особенно относительно национальных счетов и среднесрочных прогнозов, является низкой.

Данные по *Сирии* начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Составление прогнозов по *Турции* было завершено в начале марта 2021 года.

Оценки и прогнозы сальдо бюджета *Туркменистана* не включают поступления от выпуска внутренних облигаций, в соответствии с РСГФ 2014 года. Официальные оценки властей страны, составляемые с использованием внутренних статистических методологий, включают выпуск облигаций в государственные доходы.

По *Украине* пересмотренные данные национальных счетов имеются за период с 2000 года и не включают данные по Крыму и Севастополю начиная с 2010 года.

В декабре 2020 года официальные органы *Уругвая* начали представлять данные национальных счетов в соответствии с СНС 2008 года с 2016 годом в качестве базового. Новый временной ряд начинается с 2016 года. Данные за период до 2016 года отражают стремление персонала МВФ, насколько это возможно, сохранить ранее предоставленные данные и избежать структурных разрывов.

Начиная с октября 2018 года государственная пенсионная система *Уругвая* получает трансферты в рамках нового закона, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. Следовательно, данные и прогнозы на 2018–2021 годы были затронуты этими трансфертами, которые составили 1,2 процента ВВП в 2018 году и 1,1 процента ВВП в 2019 года и прогнозируются на уровне 0,6 процента ВВП в 2020 году, 0,2 процента ВВП в 2021 году и ноль процентов ВВП в последующий период (см. дополнительную информацию в Докладе персонала МВФ по стране 19/64)⁵. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных *Уругвая* был изменен с консолидированного государственного сектора (КГС) на нефинансовый государственный сектор (НФГС). В *Уругвае* НФГС включает центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были соответственно пересмотрены. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится

⁵ «Уругвай. Доклад персонала МВФ для консультаций 2018 года в соответствии со Статьей IV», Доклад персонала МВФ по стране 19/64 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, февраль 2019 года).

взаимозачет активов и обязательств в собственности НФГС, контрагентом по которым является центральный банк. В этом контексте облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством для центрального банка, включаются теперь в долг НФГС. Оценки валового и чистого долга за период с 2008 по 2011 год являются предварительными.

Прогнозы экономического развития *Венесуэлы*, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем, взятую за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполного понимания представляемых данных, а также трудностей толкования некоторых предоставленных экономических индикаторов в связи с изменениями в экономике. Бюджетные счета включают бюджетные учреждения центрального правительства, социальное обеспечение, FOGADE (страховое депозитное учреждение) и выборочную группу государственных предприятий, включая Petróleos de Venezuela S.A., а данные за 2018–2019 годы являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции и недостаточные предоставленные данные означают, что оцениваемые персоналом МВФ макроэкономические показатели должны толковаться с осторожностью. Например, оценка номинального ВВП приводится с допущением, что дефлятор ВВП растет в соответствии с оценкой персонала МВФ относительно средних темпов инфляции. Уровень государственного внешнего долга по отношению к ВВП оценивается с использованием оценки среднего обменного курса за год, представленной персоналом МВФ. Эти прогнозы имеют высокую степень неопределенности. Потребительские цены *Венесуэлы* исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

В 2019 году официальные органы *Зимбабве* ввели доллар валовых расчетов в реальном времени, который позже был переименован в доллар Зимбабве, и находятся в процессе реденоминации статистики национальных счетов. Текущие данные подлежат пересмотру. Ранее доллар Зимбабве вышел из обращения в 2009 году, и в 2009–2019 годах в Зимбабве действовал мультивалютный режим, при котором расчетной единицей был доллар США.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

Классификация стран в ПРМЭ делит мир на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁶. Эта классификация, не основанная

⁶Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном

на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени. Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, представив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор классификации стран, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и, как следствие, не включаются в анализ. Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не ведет мониторинг состояния их экономики.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислены 39 стран с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП на основе рыночных обменных курсов — Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны-члены зоны евро. Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то, что с течением времени число государств-членов увеличивалось.

В таблице С перечислены государства-члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (156 страны) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии,

праве и международной практике. Здесь включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Центральная Азия (куда входят региональные подгруппы регионов Кавказа и Центральной Азии, а также Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана) и Африка к югу от Сахары.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*, которые отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «источник экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2015 по 2019 год.

В классификации по финансовым критериям и доходу выделяются *страны — чистые кредиторы*, *страны — чистые дебиторы*, *бедные страны с высоким уровнем задолженности* (ХИПК), РСНД и СФРССД. Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2019 год отрицательна. Страны — чистые дебиторы подразделяются далее на основе их «состояния обслуживания долга»⁷.

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁸. Многие из этих стран уже

⁷В 2015–2019 годах 27 стран имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реформировании долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реформировавшие долг в период с 2015 по 2019 год».

⁸См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative, IMF Pamphlet Series, No. 51 (Washington: International Monetary Fund, November 1999).

воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (установленного в размере 2700 долларов на 2016 год по методу «Atlas» Всемирного банка), соответствующие ограниченному развитию и структурным

преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

К СФРССД относятся страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не классифицируемые как РСНД.

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их доля в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2020 год¹

(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	ВВП			Экспорт товаров и услуг		Население	
	Число стран	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	39	100,0	42,5	100,0	63,0	100,0	14,1
Соединенные Штаты		37,4	15,9	15,3	9,7	30,7	4,3
Зона евро	19	28,3	12,0	42,3	26,7	31,7	4,5
Германия		8,0	3,4	12,0	7,6	7,7	1,1
Франция		5,4	2,3	5,4	3,4	6,1	0,9
Италия		4,4	1,9	4,0	2,5	5,6	0,8
Испания		3,2	1,4	2,8	1,8	4,4	0,6
Япония		9,5	4,0	5,7	3,6	11,7	1,6
Соединенное Королевство		5,3	2,2	5,3	3,3	6,2	0,9
Канада		3,3	1,4	3,4	2,2	3,5	0,5
Другие страны с развитой экономикой	16	16,2	6,9	28,0	17,6	16,2	2,3
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	73,3	31,2	51,1	32,2	71,6	10,1
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	156	100,0	57,5	100,0	37,0	100,0	85,9
Региональные группы							
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	55,9	32,2	53,4	19,8	55,9	48,0
Китай		31,9	18,3	33,5	12,4	21,4	18,4
Индия		11,8	6,8	6,0	2,2	21,0	18,0
АСЕАН-5	5	9,8	5,7	12,4	4,6	8,8	7,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	16	13,5	7,7	16,2	6,0	5,8	5,0
Россия		5,4	3,1	4,6	1,7	2,2	1,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	12,7	7,3	13,1	4,9	9,7	8,3
Бразилия		4,2	2,4	2,9	1,1	3,2	2,8
Мексика		3,2	1,9	5,3	2,0	1,9	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	12,5	7,2	13,3	4,9	12,7	10,7
Саудовская Аравия		2,1	1,2	2,2	0,8	0,5	0,5
Африка к югу от Сахары	45	5,4	3,1	4,0	1,5	15,9	13,7
Нигерия		1,4	0,8	0,5	0,2	3,1	2,7
Южная Африка		0,9	0,5	1,1	0,4	0,9	0,8
Аналитические группы²							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	26	10,0	5,8	12,5	4,6	9,5	8,2
Товары, кроме топлива,	129	90,0	51,7	87,5	32,4	90,5	77,7
в том числе сырьевые продукты	35	5,3	3,0	5,1	1,9	9,2	7,9
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	123	52,7	30,3	49,4	18,3	68,7	59,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга							
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	28	3,8	2,2	2,7	1,0	7,4	6,3
Другие группы							
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	97	91,6	52,7	92,4	34,2	76,7	65,9
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	57	8,4	4,8	7,6	2,8	23,3	20,1
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,9	1,7	2,0	0,8	12,1	10,4

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Южный Судан и Сирия — в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
Соединенные Штаты		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Эстония
Испания	Нидерланды	
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	Соединенные Штаты	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	
Корея	Сингапур	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Италия	Румыния
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Венгрия	Литва	Финляндия
Германия	Люксембург	Франция
Греция	Мальта	Хорватия
Дания	Нидерланды	Чешская Республика
Ирландия	Польша	Швеция
Испания	Португалия	Эстония

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов¹

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти	Маршалловы Острова
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Аргентина
	Тринидад и Тобаго	Боливия
	Эквадор	Гайана
		Парагвай
		Перу
		Суринам
		Уругвай
		Чили
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Мавритания
	Бахрейн	Сомали
	Ирак	Судан
	Иран	Таджикистан
	Йемен	Узбекистан
	Казахстан	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Бенин
	Габон	Буркина-Фасо
	Республика Конго	Бурунди
	Нигерия	Гвинея
	Чад	Гвинея-Бисау
	Экваториальная Гвинея	Демократическая Республика Конго
	Южный Судан	Замбия
		Зимбабве
		Кот-д'Ивуар
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

¹Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы не включены, поскольку ни одна из стран в группе не имеет топливных или нетопливных первичных продуктов в качестве основных источников экспортных доходов.

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с высоким уровнем задолженности и классификации дохода на душу населения

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Северная Македония	*		•
Бангладеш	*		*	Польша	*		•
Бутан	*		*	Румыния	*		•
Бруней-Даруссалам	•		•	Россия	•		•
Камбоджа	*		*	Сербия	*		•
Китай	•		•	Турция	*		•
Фиджи	*		•	Украина	*		•
Индия	*		•	Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индонезия	*		•	Антигуа и Барбуда	*		•
Кирибати	•		*	Аргентина	•		•
Лаосская НДР	*		*	Аруба	*		•
Малайзия	*		•	Багамские Острова	*		•
Мальдивские Острова	*		•	Барбадос	*		•
Маршалловы Острова	*		•	Белиз	*		•
Микронезия	•		•	Боливия	*		•
Монголия	*		•	Бразилия	*		•
Мьянма	*		*	Чили	*		•
Науру	*		•	Колумбия	*		•
Непал	•		*	Коста-Рика	*		•
Палау	*		•	Доминика	•		•
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Доминиканская Республика	*		•
Филиппины	*		•	Эквадор	*		•
Самоа	*		•	Сальвадор	*		•
Соломоновы Острова	*		*	Гренада	*		•
Шри-Ланка	*		•	Гватемала	*		•
Таиланд	*		•	Гайана	*	•	•
Тимор-Лешти	•		*	Гаити	*	•	
Тонга	*		•	Гондурас	*	•	
Тувалу	•		•	Ямайка	*		•
Вануату	*		•	Мексика	*		•
Вьетнам	*		*	Никарагуа	*	•	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Панама	*		•
Албания	*		•	Парагвай	*		•
Беларусь	*		•	Перу	*		•
Босния и Герцеговина	*		•	Сент-Китс и Невис	*		•
Болгария	*		•	Сент-Люсия	*		•
Хорватия	*		•	Сент-Винсент и Гренадины	*		•
Венгрия	*		•	Суринам	*		•
Косово	*		•	Тринидад и Тобаго	•		•
Молдова	*		*	Уругвай	*		•
Черногория	*		•	Венесуэла	•		•

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Ближний Восток и Центральная Азия				Камерун	*	•	*
Афганистан	•	•	*	Центральноафриканская Республика	*	•	*
Алжир	•		•	Чад	*	•	*
Армения	*		•	Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•		•	Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•		•	Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*		•	Экваториальная Гвинея	•		•
Грузия	*		•	Эритрея	•	*	*
Иран	•		•	Эсватини	•		•
Ирак	•		•	Эфиопия	*	•	*
Иордания	*		•	Габон	•		•
Казахстан	*		•	Гамбия	*	•	*
Кувейт	•		•	Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*		•	Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•		•	Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*		•	Либерия	*	•	*
Оман	*		•	Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*		•	Малави	*	•	*
Катар	•		•	Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•		•	Маврикий	•		•
Сомали	*	*	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	*		•
Сирия ⁴	...		•	Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*		•	Руанда	*	•	*
Туркменистан	•		•	Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•		•	Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		•
Западный берег и Газа	*		•	Сьерра-Леоне	*	•	*
Йемен	*		*	Южная Африка	•		•
Африка к югу от Сахары				Южный Судан ⁴	...		*
Ангола	*		•	Танзания	*	•	*
Бенин	*	•	*	Того	*	•	*
Ботсвана	•		•	Уганда	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Замбия	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Зимбабве	*		*
Кабо-Верде	*		•				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения.

³Точка (звездочка) указывает на то, что страна классифицируется как страна с формирующимся рынком и средними доходами (развивающаяся страна с низкими доходами).

⁴Южный Судан и Сирия не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш	июль/июнь	июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бурунди		июль/июнь
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Намибия		апрель/март
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Руанда	июль/июнь	
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тонга	июль/июнь	июль/июнь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2019	2016	СНС 2008		НСО	2020
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2019	1996	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2020
Алжир	алжирский динар	НСО	2019	2001	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2019
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2019	2002	ЕСС 1995		НСО	2019
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2019	2006 ⁶	СНС 1993		ЦБ	2020
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2019	2004	СНС 2008		НСО	2020
Армения	армянский драм	НСО	2019	2005	СНС 2008		НСО	2019
Аруба	арубанский флорин	НСО	2017	2000	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2020
Австралия	австралийский доллар	НСО	2020	2018	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2020
Австрия	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2019	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2020
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2019	2012	СНС 1993		НСО	2019
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2019
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2019/20	2005/06	СНС 2008		НСО	2019/20
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2019	2010	СНС 1993		НСО	2020
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2019	2018	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2019
Бельгия	евро	ЦБ	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2020
Белиз	белизский доллар	НСО	2020	2000	СНС 1993		НСО	2019
Бенин	франк КФА	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2019
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2019/20	2000/01 ⁶	СНС 1993		ЦБ	2019/20
Боливия	боливиано	НСО	2019	1990	СНС 2008		НСО	2020
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2018	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2019
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2019
Бразилия	бразильский реал	НСО	2020	1995	СНС 2008		НСО	2020
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	НСО и ДОС	2019	2010	СНС 2008		НСО и РМО	2019
Болгария	болгарский лев	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2020
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2018	2015	СНС 2008		НСО	2019
Бурунди	бурундийский франк	НСО и персонал МВФ	2019	2005	СНС 1993		НСО	2020
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2019	2007	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2019
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2019	2000	СНС 1993		НСО	2019
Камерун	франк КФА	НСО	2019	2005	СНС 2008		НСО	2019
Канада	канадский доллар	НСО	2020	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2020
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2017	2005	СНС 1993		НСО	2020
Чад	франк КФА	ЦБ	2017	2005	СНС 1993		НСО	2020
Чили	чилийское песо	ЦБ	2020	2013 ⁶	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2019
Китай	китайский юань	НСО	2020	2015	СНС 2008		НСО	2020
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2020	2015	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2020
Коморские Острова	франк Комор	Минфин	2018	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2019
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2019	2005	СНС 1993		ЦБ	2019
Республика Конго	франк КФА	НСО	2018	2005	СНС 1993		НСО	2019
Коста-Рика	костариканский колон	ЦБ	2019	2017	СНС 2008		ЦБ	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	НСО, Минфин и ЦБ	2018	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	...	ЦБ	2019	РПБ 6
Алжир	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Ангола	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	...	ЦБ	2019	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2020	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2019	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2019	РПБ 6
Армения	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Аруба	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5
Австралия	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2020	РПБ 6
Австрия	НСО	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2019/20	2014	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Бахрейн	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2018/19	...	ЦП	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2019/20	1986	БЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Беларусь	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2019	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Белиз	Минфин	2019	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Бенин	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бутан	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 6
Боливия	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2020	...	ЦП, БЦП	КО	НСО, МЭП и ДОС	2019	РПБ 6
Болгария	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2019	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2018	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2019/20	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	НСО	2019	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5
Камерун	Минфин	2019	2001	ЦП, НФГК, ГФКД	Смешанная	Минфин	2019	РПБ 6
Канада	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, другие	МН	НСО	2020	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Чад	Минфин	2020	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2013	РПБ 6
Чили	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Китай	Минфин	2019	...	ЦП, МОУ	КО	ДОС	2020	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	ЦБ и НСО	2019	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2018	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2019	РПБ 5
Республика Конго	Минфин	2018	2001	ЦП	МН	ЦБ	2017	РПБ 6
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2017	2015	СНС 2008		НСО	2019
Хорватия	хорватская куна	НСО	2019	2015	ЕСС 2010		НСО	2019
Кипр	евро	НСО	2020	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Чешская республика	чешская крона	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Дания	датская крона	НСО	2019	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Джибути	франк Джибути	НСО	2018	2013	СНС 1993		НСО	2019
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2019
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2019	2007	СНС 2008	С 2007 года	ЦБ	2020
Эквадор	доллар США	ЦБ	2019	2007	СНС 1993		НСО и ЦБ	2020
Египет	египетский фунт	МЭП	2019/20	2016/17	СНС 2008		НСО	2019/20
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2019	2014	СНС 2008		НСО	2019
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2017	2006	СНС 1993		МЭП	2019
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2018	2011	СНС 1993		НСО	2018
Эстония	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2020
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2019	2011	СНС 2008		НСО	2020
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2019/20	2015/16	СНС 2008		НСО	2019
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2019	2014	СНС 1993		НСО	2019
Финляндия	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Франция	евро	НСО	2020	2014	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2020
Габон	франк КФА	Минфин	2019	2001	СНС 1993		НСО	2019
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2018	2013	СНС 2008		НСО	2018
Грузия	грузинский лари	НСО	2019	2015	СНС 2008	С 1996 года	НСО	2019
Германия	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2020
Гана	ганский седи	НСО	2019	2013	СНС 2008		НСО	2019
Греция	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2019
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2019	2013	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2019
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2018	2010	СНС 1993		НСО	2020
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2018	2015	СНС 2008		НСО	2020
Гайана	гайанский доллар	НСО	2019	2012 ⁶	СНС 2008		НСО	2020
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2018/19	2012	СНС 2008		НСО	2019/20
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2019	2000	СНС 1993		ЦБ	2019
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2020	2018	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2020
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	МЭО	2020
Исландия	исландская крона	НСО	2018	2015	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2018
Индия	индийская рупия	НСО	2020/21	2011/12	СНС 2008		НСО	2019/20
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2020
Иран	иранский риал	ЦБ	2019/20	2011/12	СНС 1993		ЦБ	2018/19
Ирак	иракский динар	НСО	2020	2007	СНС 1968/93		НСО	2020
Ирландия	евро	НСО	2019	2017	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2019
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2020	2015	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2020
Италия	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2020
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2019	2007	СНС 1993		НСО	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Кот-д'Ивуар	Минфин	2019	1986	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Кипр	НСО	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Дания	НСО	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Джибути	Минфин	2019	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 5
Доминика	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ГФКД	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Эквадор	ЦБ и Минфин	2019	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Египет	Минфин	2019/20	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 5
Сальвадор	Минфин и ЦБ	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин и МЭП	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Эритрея	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Эстония	Минфин	2019	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2019/20	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2019/20	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Франция	НСО	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2019	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	РПБ 5
Гамбия	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2018	РПБ 5
Грузия	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	КО	НСО и ЦБ	2019	РПБ 6
Германия	НСО	2020	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Гана	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Греция	НСО	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Гренада	Минфин	2019	2014	ЦП	ЦБ	ЦБ	2018	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ и МЭП	2019	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2019	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Гайана	Минфин	2019	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Гаити	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК, другие	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5
Гонконг, САР	НСО	2019/20	2001	ЦП	КО	НСО	2019	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Исландия	НСО	2018	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2019/20	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Иран	Минфин	2018/19	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 5
Ирак	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Израиль	Минфин и НСО	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	...	НСО	2020	РПБ 6
Италия	НСО	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Япония	японская иена	ДЭС	2020	2015	СНС 2008	С 1980 года	ДЭС	2020
Иордания	иорданский динар	НСО	2019	2016	СНС 2008		НСО	2019
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2020	2005	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2020
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2019	2009	СНС 2008		НСО	2020
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2017	2006	СНС 2008		Персонал МВФ	2017
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2020	2015	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2020
Косово	евро	НСО	2019	2016	ЕСС 2010		НСО	2020
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2019
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2019	2005	СНС 1993		НСО	2019
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2019	2012	СНС 1993		НСО	2019
Латвия	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Ливан	ливанский фунт	НСО	2018	2010	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2019/20
Лесото	лоти Лесото	НСО	2018/19	2012/13	СНС 2008		НСО	2019
Либерия	доллар США	ЦБ	2016	2018	СНС 1993		ЦБ	2019
Ливия	ливийский динар	МЭП	2017	2007	СНС 1993		НСО	2019
Литва	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2020
Люксембург	евро	НСО	2020	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Макао, САР	макаоская патака	НСО	2020	2018	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2020
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2018	2007	СНС 1993		НСО	2020
Малави	малавийская квача	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2020
Малайзия	малайзийский рингит	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2019
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2020	2014	СНС 1993		ЦБ	2020
Мали	франк КФА	НСО	2018	1999	СНС 1993		НСО	2018
Мальта	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2020
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2018/19	2003/04	СНС 1993		НСО	2018/19
Мавритания	мавританская угия	НСО	2018	2014	СНС 2008		НСО	2019
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2018	2006	СНС 1993	С 2014 года	НСО	2020
Мексика	мексиканское песо	НСО	2020	2013	СНС 2008		НСО	2020
Микронезия	доллар США	НСО	2017/18	2003/04	СНС 1993		НСО	2017/18
Молдова	молдавский лей	НСО	2019	1995	СНС 2008		НСО	2020
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2020	2010	СНС 1993		НСО	2020
Черногория	евро	НСО	2020	2006	ЕСС 2010		НСО	2020
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2019	2007	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2019
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2019	2014	СНС 1993 /2008		НСО	2019
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП	2019/20	2015/16	...		НСО	2019/20
Намибия	доллар Намибии	НСО	2020	2000	СНС 1993		НСО	2020
Науру	австралийский доллар	...	2018/19	2006/07	СНС 2008		НСО	2019/20
Непал	непальская рупия	НСО	2019/20	2000/01	СНС 1993		ЦБ	2019/20
Нидерланды	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019
Новая Зеландия ⁶	новозеландский доллар	НСО	2020	2009	СНС 2008	С 1987 года	НСО	2020
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2019	2006	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2020
Нигер	франк КФА	НСО	2019	2015	СНС 1993		НСО	2019
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2019
Северная Македония	македонский денар	НСО	2020	2005	ЕСС 2010		НСО	2020
Норвегия	норвежская крона	НСО	2018	2018	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2019

Таблица Г. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Япония	ДОС	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2020	РПБ 6
Иордания	Минфин	2019	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Казахстан	НСО	2020	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Кения	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2017	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2018	РПБ 6
Корея	Минфин	2019	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Косово	Минфин	2020	...	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2019	2014	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2019	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Лаосская НДР	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Латвия	Минфин	2020	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Ливан	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 5
Лесото	Минфин	2019/20	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2018/19	РПБ 6
Либерия	Минфин	2019	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019	РПБ 5
Ливия	Минфин	2019	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Литва	Минфин	2019	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2019	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2019	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Малави	Минфин	2019	2014	ЦП	КО	НСО и ДОС	2020	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2019	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Мали	Минфин	2018	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Мальта	НСО	2019	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2018/19	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018/19	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Маврикий	Минфин	2019/20	2001	ЦП, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Мексика	Минфин	2020	2014	ЦП, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2017/18	2001	ЦП, РОГУ	...	НСО	2017/18	РПБ 5
Молдова	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Монголия	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Черногория	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Марокко	МЭП	2019	2001	ЦП	МН	ДОС	2019	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Мьянма	Минфин	2019/20	2014	ЦП, НФГК	КО	Персонал МВФ	2018/19	РПБ 6
Намибия	Минфин	2018/19	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Науру	Минфин	2019/20	2001	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2018/19	РПБ 6
Непал	Минфин	2019/20	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 5
Нидерланды	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Новая Зеландия	Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2020	РПБ 6
Никарагуа	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	Персонал МВФ	2019	РПБ 6
Нигер	Минфин	2019	1986	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2020	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Норвегия	НСО и Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2018	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Оман	оманский риал	НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2019/20	2005/06 ⁶	. . .		НСО	2019/20
Палау	доллар США	Минфин	2018/19	2014/15	СНС 1993		Минфин	2018/19
Панама	доллар США	НСО	2019	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2020
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2019	2013	СНС 1993		НСО	2019
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2019	2014	СНС 2008		ЦБ	2019
Перу	перуанский соль	ЦБ	2020	2007	СНС 1993		ЦБ	2019
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2020	2018	СНС 2008		НСО	2020
Польша	польский злотый	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2020
Португалия	евро	НСО	2020	2016	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2020
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2018/19	1954	СНС 1968		НСО	2018/19
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2019	2018	СНС 1993		НСО и МЭП	2019
Румыния	румынский лей	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2019
Россия	российский рубль	НСО	2020	2016	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2020
Руанда	франк Руанды	НСО	2018	2017	СНС 2008		НСО	2019
Самоа	самоанская тала	НСО	2019/20	2012/13	СНС 1993		НСО	2019/20
Сан-Марино	евро	НСО	2019	2007	ЕСС 2010		НСО	2020
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2019	2008	СНС 1993		НСО	2019
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2019	2010	СНС 1993		НСО	2020
Сенегал	франк КФА	НСО	2019	2014	СНС 2008		НСО	2019
Сербия	сербский динар	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2020
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2019
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2018	2006	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2019
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2019	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2019
Словацкая Республика	евро	НСО	2019	2015	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2020
Словения	евро	НСО	2020	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2020
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2019	2012	СНС 1993		НСО	2019
Сомали	доллар США	ЦБ	2019	2013	СНС 2008		ЦБ	2020
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2020
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО и персонал МВФ	2018	2010	СНС 1993		НСО	2019
Испания	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2020
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2020
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2019	2018	СНС 1993		НСО	2020
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2020
Судан	суданский фунт	НСО	2019	1982	СНС 1968		НСО	2019
Суринам	суринамский доллар	НСО	2019	2007	СНС 1993		НСО	2020

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Оман	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Пакистан	Минфин	2019/20	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 6
Палау	Минфин	2018/19	2001	ЦП	...	Минфин	2018/19	РПБ 6
Панама	Минфин	2020	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	НСО	2019	РПБ 6
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Парагвай	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Перу	ЦБ и Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2019	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Португалия	НСО	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2015/16	2001	...	МН
Катар	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 5
Румыния	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Россия	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Руанда	Минфин	2018	1986	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2018	РПБ 6
Самоа	Минфин	2019/20	2001	ЦП	МН	ЦБ	2019/20	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2019	...	ЦП	...	Другие	2019	...
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2019	2014	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 6
Сербия	Минфин	2020	1986/2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2019	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2017	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сингапур	Минфин	2019/20	2014	ЦП	КО	НСО	2019	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Словения	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Сомали	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2019	...	ЦП	КО	Минфин, НСО и МЭП	2018	РПБ 6
Испания	Минфин и НСО	2019	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2020	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сент-Люсия	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Судан	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Суринам	Минфин	2019	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Швеция	шведская крона	НСО	2019	2019	ECC 2010	С 1993 года	НСО	2020
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2019	2015	ECC 2010	С 1980 года	НСО	2020
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2020
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2019	1995	СНС 1993		НСО	2019
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2020
Таиланд	тайский бат	МЭП	2020	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2020
Тимор-Лешти	доллар США	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2019
Того	франк КФА	НСО	2016	2016	СНС 1993		НСО	2019
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2018/19	2016/17	СНС 1993		ЦБ	2019/20
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2019	2012	СНС 1993		НСО	2020
Тунис	тунисский динар	НСО	2019	2010	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2019
Турция	турецкая лира	НСО	2020	2009	ECC 2010	С 2009 года	НСО	2020
Туркменистан	новый туркменский манат	НСО	2019	2008	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2019
Тувалу	австралийский доллар	Советники ПФТАК	2018	2005	СНС 1993		НСО	2018
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2019	2016	СНС 1993		ЦБ	2020
Украина	украинская гривна	НСО	2019	2016	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2020
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2020
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2020	2018	ECC 2010	С 1980 года	НСО	2020
США	доллар США	НСО	2020	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2020
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2019	2016	СНС 1993		НСО	2020
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2019	2015	СНС 1993		НСО и персонал МВФ	2020
Вануату	вануатский вату	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2019
Венесуэла	венесуэльский боливар фуэрте	ЦБ	2018	1997	СНС 2008		ЦБ	2020
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО	2019
Западный берег и Газа	новый израильский шекель	НСО	2019	2015	СНС 2008 года		НСО	2020
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2019	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2019
Замбия	замбийская квача	НСО	2019	2010	СНС 2008		НСО	2020
Зимбабве	доллар Зимбабве	НСО	2019	2012	...		НСО	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Швеция	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2018	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Танзания	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Таиланд	Минфин	2019/20	2001	ЦП, ВЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2019	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Того	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 6
Тонга	Минфин	2018/19	2014	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2018/19	РПБ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Тунис	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Турция	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС, другие	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2019	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2015	РПБ 6
Тувалу	Минфин	2019	. . .	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2012	РПБ 6
Уганда	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Украина	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2019	2001	ЦП, ВЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2020	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2019	РПБ 6
США	МЭП	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2019	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2019	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ и МЭП	2019	РПБ 6
Вануату	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	БЦП, НФГК, ФСС, другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Вьетнам	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2019	РПБ 5
Западный берег и Газа	Минфин	2020	2001	ЦП	Смешанная	НСО	2019	ВРМ 6
Йемен	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2019	РПБ 5
Замбия	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2018	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2018	РПБ 6

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭО = Международная экономическая организация; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; ПЮТАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Дефлятор базового года год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на краткосрочную перспективу, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. (См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В4–В6 в разделе «Статистического приложения» онлайн¹.)

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета и бюджетных планов федерального правительства и правительств провинций, бюджетных мер, объявленных официальными орга-

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом одновременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на проведенных персоналом МВФ оценках потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. Приложение I ПРМЭ за октябрь 1993 года.) Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, соответствующие долговым инструментам. Оценкам разрыва в объемах производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность.

нами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, перспективах развития экономики и бюджета правительства Содружества в середине 2020/2021 финансового года, бюджете на 2020/2021 финансовый год, опубликованном правительством каждого штата и территории, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Австрия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете на 2021 год, но учитывают имеющиеся данные за 2020 год и включают новые фонды восстановления ЕС (не включенные в бюджет) за прогнозные годы.

Бельгия. Прогнозы основаны на Программе по стабильности на 2020–2021 годы, Проекте бюджетного плана на 2020 год, бюджете на 2021 год и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы на 2021 год отражают заявленные меры политики по состоянию на 12 марта 2021 года. Среднесрочные прогнозы предполагают полное соблюдение верхнего предела расходов, соответствующего конституционным нормам Бразилии.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базисные прогнозы осеннего отчета о состоянии экономики за 2020 год, и последние бюджеты провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз персонала МВФ также включены последние опубликованные данные национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий за период по III квартал 2020 года включительно.

Чили. Прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом прогнозов персонала МВФ относительно ВВП и цен на медь.

Китай. После значительной бюджетной экспансии согласно оценкам за 2020 год, на 2021 год прогнозируется умеренная бюджетная консолидация на основе заявленных мер политики.

Дания. Оценки за 2020 год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными показателями, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на 2021 год учтены основные характеристики среднесрочного

Вставка А1 (продолжение)

бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами последней версии бюджета.

Франция. Оценки за 2020 год и прогнозы на 2021 год и последующие годы основаны на мерах, предусмотренных в законах о бюджете на 2018–2020 годы, четырех законах о поправках к бюджету, принятых в 2020 году, и законе о бюджете на 2021 год, скорректированных с учетом различий в допущениях относительно макроэкономических и финансовых переменных, а также прогнозов доходов.

Германия. Прогнозы персонала МВФ на 2021 год и последующие годы основаны на бюджетах на 2021 год и уточненных данных национального статистического ведомства (Destatis) и министерства финансов с поправками на различия в макроэкономической основе, разработанной персоналом МВФ, и допущения относительно эластичности доходов. Прогнозы не учитывают дополнительный бюджет на 2021 год и проект федерального бюджета на 2022 год. В оценку валового долга включены портфели проблемных активов и непрофильные виды деятельности, переданные организациям, которые в настоящее время ликвидируются, а также другие операции финансового сектора и поддержки ЕС.

Греция. Оценка первичного сальдо сектора государственного управления за 2019 год основана на предварительных данных об исполнении бюджета официальными органами Греции. Данные за прошлые периоды, начиная с 2010 года, отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ о макроэкономической основе и планы налогово-бюджетной политики, объявленные в бюджете на 2020 год.

Индия. Данные за прошлые периоды основаны на данных по исполнению бюджета. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные субнационального уровня включаются с лагом продолжительностью до одного года; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым

неосновным категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора. Начиная с 2020/2021 финансового года расходы также включают внебюджетный компонент продовольственных субсидий в соответствии с пересмотренным порядком учета продовольственных субсидий в бюджете. Персонал МВФ вносит корректировки в расходы, с тем чтобы вычесть выплаты по продовольственным субсидиям за предыдущие годы, включенные в качестве расходов в бюджетные прогнозы на 2020/2021 финансовый год и на 2021/2022 финансовый год.

Индонезия. Прогнозы МВФ основаны на умеренных реформах налоговой политики и администрирования и постепенном увеличении социальных и капитальных расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с бюджетными возможностями.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2021 год и обновленной Программе стабильности на 2021 год.

Израиль. Данные за прошлые периоды основаны на данных статистики государственных финансов, составленных Центральным бюро статистики. Прогнозы основаны на данных министерства финансов о реализации пакета принятых в связи с коронавирусом бюджетных мер в 2020 году и предполагают частичную реализацию пакета мер на 2021 год.

Италия. Оценки и прогнозы МВФ основаны на бюджетных планах, включенных в бюджет правительства на 2021 год. В прогнозы долга включен запас почтовых облигаций с истекающим сроком погашения.

Япония. Прогнозы отражают бюджетные меры, уже объявленные правительством по состоянию на 9 марта, скорректированные на допущения персонала МВФ.

Корея. В прогнозе учитываются общее сальдо годового и дополнительных бюджетов на 2021 год и среднесрочный бюджетный план, о котором было объявлено одновременно с бюджетом на 2021 год, а также корректировки персонала МВФ.

Мексика. В оценке потребностей государственного сектора в заемных средствах на 2020 год, подготовленной персоналом МВФ, скорректированы некоторые статистические расхождения между статьями над и под чертой, а также поступлениями от программы хеджирования нефти. Бюджетные прогнозы на 2021 год в целом соответствуют утвержденному бюджету; прогнозы на 2022 год и последующие годы предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2020–2025 годы основаны на системе прогнозирования персонала МВФ,

Вставка А1 (продолжение)

а также проекте бюджетного плана официальных органов, а также прогнозах Бюро анализа экономической политики. Данные за прошлые периоды были пересмотрены после выпуска в июне 2014 года Центральным бюро статистики уточненных макроэкономических данных в связи с принятием Европейской системы национальных и региональных счетов и пересмотрами источников данных.

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на полугодовом экономическом и бюджетном бюллетене 2020 года и оценках персонала МВФ.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджета, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении об отсутствии изменений в экономической политике.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Планах бюджета и обеспечения экономического роста (ПБЭР) Пуэрто-Рико, подготовленных в октябре 2018 года, которые утверждает Совет по финансовому надзору и управлению. В соответствии с содержащимися в этих планах допущениями, прогнозы МВФ предполагают поступление федеральной помощи на восстановление острова после того, как он был разрушен ураганом «Мария» в сентябре 2017 года. Прогнозы также допускают снижение доходов в связи с прекращением с 2020 года федерального финансирования Пуэрто-Рико в рамках Закона о доступной медицинской помощи; прекращением начиная с 2018 года действия федеральных налоговых льгот, нейтрализовавших эффекты воздействия Закона 154 Пуэрто-Рико на зарубежные компании; и последствиями принятия Закона о снижении налогов и создании рабочих мест, в результате которого сократятся налоговые преимущества для компаний из США, занимающихся производством на территории Пуэрто-Рико. Учитывая существенную неопределенность в отношении политики, некоторые допущения ПБЭР и МВФ могут различаться, в частности, те, которые касаются воздействия реформы налогообложения юридических лиц, налоговой дисциплины и корректировки налогов (сборов и ставок); сокращения субсидий и расходов; замораживания операционных расходов на заработную плату и улучшения мобильности; сокращения расходов; а также повышения эффективности здравоохранения. На стороне расходов меры включают продление действия Закона 66, который замораживает основную часть государственных расходов, до конца 2020 года; сокращение операционных расходов; снижение государственных субсидий и сокращение расходов на образование. Хотя исходные предположе-

ния МВФ в области политики аналогичны сценарию ПБЭР с полным набором мер, прогнозы МВФ относительно доходов, расходов и сальдо бюджета отличаются от ПБЭР. Это вытекает из двух основных различий в методологиях: во-первых, прогнозы МВФ соответствуют принципу начисления, а прогнозы ПБЭР составлены на кассовой основе. Во-вторых, МВФ и ПБЭР делают весьма различные макроэкономические допущения.

Россия. В 2020 году бюджетная политика носила контрциклический характер. В 2021 году будет проведена определенная степень консолидации в связи с восстановлением экономики, а в 2022 году, вероятно, произойдет возвращение дефицита до предельного уровня в соответствии с бюджетным правилом.

Саудовская Аравия. Базисные бюджетные прогнозы персонала МВФ основаны на понимании персоналом МВФ мер правительства, как они представлены в бюджете на 2021 год. Прогнозы поступлений от экспорта нефти основаны на допущениях цен на нефть в базисном прогнозе ПРМЭ и понимании персоналом текущей политики в отношении нефти в соответствии с соглашением ОПЕК+.

Сингапур. Прогнозы на 2020 финансовый год основаны на данных исходного и дополнительных бюджетов, а также на информации об исполнении бюджета до конца 2020 года. Прогнозы на 2021 финансовый год основаны на данных исходного бюджета от 16 февраля 2020 года. Персонал МВФ предполагает постепенную отмену оставшихся сохраняющихся чрезвычайных мер в 2022 финансовом году и отсутствие изменений в экономической политике на оставшуюся часть прогнозного периода.

Южная Африка. Предположения относительно налогово-бюджетной политики основаны на Заявлении о среднесрочной бюджетной политике 2020 года. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной прибылью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей.

Испания. Бюджетные прогнозы на 2020 год включают дискреционные меры, принятые в связи с кризисом COVID-19, законодательно утвержденное повышение пенсий и заработной платы в государственном секторе, а также поддержку минимальных жизненно важных доходов. Бюджетные прогнозы на 2021 год учитывают меры поддержки, связанные с COVID-19, законодательное повышение пенсий и законодательные меры в области доходов. Бюджетные прогнозы на 2022 год и последующие

Вставка А1 (продолжение)

годы не предполагают изменений в экономической политике. Выплаты в рамках механизма восстановления и устойчивости экономики ЕС отражены в прогнозах на 2021–2024 годы.

Швеция. Бюджетные оценки на 2020 год основаны на предварительной информации, касающейся законопроекта о бюджете, представленного осенью 2020 года. Воздействие циклических изменений на бюджетные счета рассчитано с использованием коэффициента эластичности, принятого Организацией экономического сотрудничества и развития в 2014 году², для учета разрывов объема производства и занятости.

Швейцария. Объявленные официальными органами дискреционные меры стимулирования экономики, отраженные в бюджетных прогнозах на 2020 и 2021 годы, разрешены в контексте правила «долгового тормоза» в случае «чрезвычайных обстоятельств».

Турция. Основой для прогнозов в ПРМЭ и «Бюджетном вестнике» является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое исключает некоторые статьи доходов и расходов, которые включаются официальными органами в общее сальдо.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на последних данных по ВВП, опубликованных Национальной статистической службой 12 февраля 2021 года, и прогнозах Управления бюджетной ответственности от 23 ноября 2020 года. Прогнозы доходов скорректированы с учетом различий между составленными персоналом МВФ прогнозами макроэкономических переменных (таких как рост ВВП и инфляция) и прогнозами этих переменных согласно допущениям в бюджетных прогнозных оценках официальных органов. Прогнозы предполагают, что меры, принятые в ответ на вспышку коронавируса, прекратят действовать в соответствии с объявленными сроками. Также предполагается, что начиная с 2023/2024 финансового года будет проведена дополнительная консолидация бюджета по сравнению с объявленной на данный момент политикой с целью стабилизации государственного долга в течение пяти лет. Данные персонала МВФ не включают банки государственного сектора и эффект от перевода активов из пенсионного плана Королевской почты в государственный сектор в апреле 2012 года. Реальное потребление и инвестиции органов государственного управления составляют часть траектории реального ВВП, которая, согласно perso-

налу МВФ, может совпадать или не совпадать с прогнозом Управления бюджетной ответственности Соединенного Королевства. Данные представлены на основе календарного года.

Соединенные Штаты. Бюджетные прогнозы основаны на базисном сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в сентябре 2020 года и скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономики. Прогнозы отражают влияние Плана оздоровления экономики США; Закона о дополнительных ассигнованиях на обеспечение готовности к коронавирусу и ответные меры; Закона о первоочередной защите семей от коронавируса; Закона об оказании помощи и экономической безопасности в связи с распространением коронавирусной инфекции; а также Закона о программе защиты зарплат и укреплении системы здравоохранения. Наконец, бюджетные прогнозы скорректированы для отражения прогнозов персонала МВФ, касающихся основных макроэкономических и финансовых переменных и различий в подходах к учету поддержки финансового сектора и пенсионных программ с установленным размером пособий, и пересчитаны применительно к сектору государственного управления в качестве основы. Данные составлены с использованием Системы национальных счетов 2008 года, а перевод в статистику государственных финансов происходит в соответствии с «Руководством по статистике государственных финансов» 2014 года. Ввиду ограниченности информации большинство рядов данных начинается с 2001 года.

Исходные предположения о денежно-кредитной политике

Исходные предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это означает неадаптивный курс политики на протяжении экономического цикла: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. На этом основании предполагается, что ЛИБОР по шестимесячным депозитам в долларах США составит 0,3 процента в 2021 году и 0,4 процента в 2022 году (см. таблицу 1.1 в главе 1). Средняя ставка по трехмесячным депозитам в евро предположительно составит –0,5 процента в 2021 и 2022 годах. Предполагается, что процентная

²R. W. Price, T. Dang, and Y. Guillemette, “New Tax and Expenditure Elasticity Estimates for EU Budget Surveillance,” OECD Economics Department Working Paper 1174 (Paris: OECD Publishing, 2014).

Вставка А1 (окончание)

ставка по шестимесячным депозитам в японских иенах составит –0,1 процента в 2021 году и 0,0 процента в 2022 году.

Аргентина. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют существующей основе денежно-кредитной политики, предусматривающей нулевой целевой показатель для роста объема резервных денег с поправками на сезонные колебания.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют приближению инфляции к середине целевого диапазона к концу 2021 года.

Канада. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ.

Чили. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на темпе роста ВВП.

Китай. Ожидается, что в 2021 году денежно-кредитная политика продолжит обеспечивать поддержку и будет постепенно ужесточаться, чтобы достичь примерно нейтрального уровня в 2022 году.

Дания. Денежно-кредитная политика заключается в сохранении привязки к евро.

Зона евро. Допущения о денежно-кредитной политике по государствам-членам зоны евро соответствуют ожиданиям рынка.

Греция. Процентные ставки основаны на ЛИБОР, учитываемой в ПРМЭ, с предположением о надбавке для Греции. Прогноз широкой денежной массы основан на предположениях в отношении балансов валютно-кредитных финансовых организаций и движении депозитов.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению установленного Резервным банком Индии целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка в среднесрочной перспективе.

Израиль. Допущения о денежно-кредитной политике предполагают постепенную нормализацию денежно-кредитной политики.

Япония. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Корея. Прогнозы исходят из предположения о том, что динамика директивной ставки соответствует ожиданиям рынка.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Нидерланды. Денежно-кредитные прогнозы основаны на прогнозах персонала МВФ в отношении шестимесячной ставки ЛИБОР по депозитам в евро.

Новая Зеландия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на оценках роста номинального ВВП и крупномасштабной программе покупки активов Резервного банка Новой Зеландии.

Португалия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на таблицах, подготовленных специалистами по странам с учетом прогнозов затрат для реального и бюджетного секторов.

Россия. Денежно-кредитные прогнозы исходят из предположения о том, что Центральный банк Российской Федерации переходит к умеренно адаптивному курсу денежно-кредитной политики.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Южная Африка. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона от 3 до 6 процентов.

Швеция. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют прогнозам Риксбанка.

Швейцария. Прогнозы основаны на допущении о неизменности директивной ставки в 2021–2022 годах.

Турция. Базисный сценарий предполагает, что официальные органы будут продолжать твердый курс денежно-кредитной политики без его смягчения в 2021 году. Если инфляционные ожидания не стабилизируются, вероятно, потребуется дальнейшее взвешенное ужесточение денежно-кредитной политики.

Соединенное Королевство. Краткосрочная траектория процентной ставки основана на ожиданиях рынка.

Соединенные Штаты. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Перечень таблиц¹

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

¹В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2026
Весь мир	4,2	3,5	3,6	3,5	3,3	3,8	3,6	2,8	-3,3	6,0	4,4	3,3
Страны с развитой экономикой	1,7	1,4	2,1	2,4	1,8	2,5	2,3	1,6	-4,7	5,1	3,6	1,5
Соединенные Штаты	1,8	1,8	2,5	3,1	1,7	2,3	3,0	2,2	-3,5	6,4	3,5	1,6
Зона евро	0,9	-0,2	1,4	2,0	1,9	2,6	1,9	1,3	-6,6	4,4	3,8	1,3
Япония	0,7	2,0	0,3	1,6	0,8	1,7	0,6	0,3	-4,8	3,3	2,5	0,5
Другие страны с развитой экономикой ²	2,7	2,4	3,0	2,1	2,2	2,8	2,4	1,8	-4,2	4,7	4,0	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,6	5,1	4,7	4,3	4,5	4,8	4,5	3,6	-2,2	6,7	5,0	4,4
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,7	6,9	6,9	6,8	6,8	6,6	6,4	5,3	-1,0	8,6	6,0	5,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,6	3,1	1,8	1,0	1,9	4,1	3,4	2,4	-2,0	4,4	3,9	2,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,9	2,9	1,3	0,4	-0,6	1,3	1,2	0,2	-7,0	4,6	3,1	2,4
Ближний Восток и Центральная Азия	5,7	3,1	3,3	2,8	4,7	2,5	2,0	1,4	-2,9	3,7	3,8	3,6
Африка к югу от Сахары	5,7	5,1	5,1	3,2	1,5	3,1	3,2	3,2	-1,9	3,4	4,0	4,0
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	6,2	3,1	3,1	1,4	2,3	0,6	-0,1	-0,4	-4,4	3,8	3,0	2,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	6,7	5,4	5,0	4,7	4,8	5,3	5,1	4,1	-1,9	7,0	5,2	4,6
	4,8	4,0	2,2	2,9	1,7	2,7	1,6	0,9	-5,7	5,0	3,8	2,9
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	5,3	4,7	4,4	4,1	4,1	4,7	4,5	3,4	-4,2	6,3	5,1	4,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2015 по 2019 год	4,3	2,9	1,6	0,2	2,7	2,9	3,5	3,1	-1,3	2,4	4,2	4,9
Другие группы												
Европейский союз	1,3	0,0	1,7	2,5	2,1	3,0	2,3	1,7	-6,1	4,4	3,9	1,6
Ближний Восток и Северная Африка	5,5	2,6	3,0	2,5	5,1	1,9	1,2	0,8	-3,4	4,0	3,7	3,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	6,6	5,0	4,6	4,3	4,6	4,8	4,5	3,5	-2,4	6,9	5,0	4,3
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	6,2	5,9	6,1	4,7	3,9	4,9	5,1	5,3	0,0	4,3	5,2	5,4
<i>Для справки</i>												
Медианный темп роста												
Страны с развитой экономикой	2,1	1,3	2,3	2,2	2,2	3,0	2,8	2,0	-5,1	4,0	3,6	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,8	3,9	3,8	3,3	3,4	3,7	3,4	3,0	-4,1	3,5	4,4	3,5
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	4,2	3,4	3,2	3,0	2,9	3,0	2,9	2,2	-6,0	3,4	4,0	3,0
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	5,4	5,1	5,4	4,0	4,4	4,5	3,9	4,5	-1,3	3,5	4,7	5,0
Объем производства на душу населения³												
Страны с развитой экономикой	1,0	0,9	1,6	1,9	1,2	2,0	1,9	1,2	-5,1	4,8	3,3	1,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,8	3,5	3,1	2,8	3,0	3,4	3,2	2,3	-3,5	5,3	3,8	3,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	5,1	3,7	3,3	3,0	3,3	3,6	3,5	2,4	-3,4	5,9	4,1	3,6
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	3,6	3,5	3,8	2,1	1,5	2,6	2,7	2,9	-2,2	2,0	3,0	3,2
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,7	2,6	2,9	2,9	2,6	3,3	3,1	2,4	-3,6	5,8	4,1	2,7
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)												
По рыночным валютным курсам	57 997	77 084	79 155	74 937	76 159	80 834	85 893	87 345	84 538	93 864	100 105	122 363
По паритетам покупательной способности	79 632	105 061	108 996	111 271	115 533	121 690	128 965	134 784	131 656	141 962	151 543	187 448

¹Реальный ВВП.²Кроме США, стран зоны евро и Японии.³Производство на душу населения измеряется в международной валюте по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			IV кв. по сравнению с IV кв. ²		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы			2020:IV кв.	Прогнозы		
										2021	2022	2026		2021:IV кв.	2022:IV кв.	
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой	1,7	1,4	2,1	2,4	1,8	2,5	2,3	1,6	-4,7	5,1	3,6	1,5	-3,1	4,9	2,3	
Соединенные Штаты	1,8	1,8	2,5	3,1	1,7	2,3	3,0	2,2	-3,5	6,4	3,5	1,6	-2,5	6,3	2,3	
Зона евро	0,9	-0,2	1,4	2,0	1,9	2,6	1,9	1,3	-6,6	4,4	3,8	1,3	-4,9	4,4	2,4	
Германия	1,1	0,4	2,2	1,5	2,2	2,6	1,3	0,6	-4,9	3,6	3,4	1,1	-3,6	3,4	2,8	
Франция	1,2	0,6	1,0	1,1	1,1	2,3	1,9	1,5	-8,2	5,8	4,2	1,2	-4,9	4,5	2,6	
Италия	-0,1	-1,8	0,0	0,8	1,3	1,7	0,9	0,3	-8,9	4,2	3,6	0,8	-6,6	4,1	2,1	
Испания	1,1	-1,4	1,4	3,8	3,0	3,0	2,4	2,0	-11,0	6,4	4,7	1,4	-9,1	7,2	1,5	
Нидерланды	1,2	-0,1	1,4	2,0	2,2	2,9	2,4	1,7	-3,8	3,5	3,0	1,5	-3,1	4,0	1,8	
Бельгия	1,7	0,5	1,6	2,0	1,3	1,6	1,8	1,7	-6,4	4,0	3,1	1,3	-5,1	3,4	2,3	
Австрия	1,6	0,0	0,7	1,0	2,0	2,4	2,6	1,4	-6,6	3,5	4,0	1,8	-5,9	5,9	1,7	
Исландия	1,8	1,5	8,6	25,3	2,0	9,4	8,9	5,9	2,5	4,2	4,8	2,6	-0,2	8,5	-0,4	
Португалия	-0,1	-0,9	0,8	1,8	2,0	3,5	2,8	2,5	-7,6	3,9	4,8	1,7	-6,1	4,7	2,3	
Греция	-0,9	-2,7	0,7	-0,4	-0,5	1,3	1,6	1,9	-8,2	3,8	5,0	1,4	-7,9	6,9	3,6	
Финляндия	1,4	-0,9	-0,4	0,5	2,8	3,2	1,3	1,3	-2,9	2,3	2,5	1,3	-1,7	4,3	0,4	
Словацкая Республика	4,7	0,7	2,6	4,8	2,1	3,0	3,8	2,3	-5,2	4,7	4,4	2,5	-2,6	3,1	4,0	
Литва	4,0	3,6	3,5	2,0	2,5	4,3	3,9	4,3	-0,8	3,2	3,2	2,3	-1,0	4,6	1,0	
Словения	1,9	-1,0	2,8	2,2	3,2	4,8	4,4	3,2	-5,5	3,7	4,5	2,5	-4,7	5,6	3,9	
Люксембург	2,3	3,7	4,3	4,3	4,6	1,8	3,1	2,3	-1,3	4,1	3,6	2,5	1,4	0,9	4,8	
Латвия	3,5	2,3	1,1	4,0	2,4	3,3	4,0	2,0	-3,6	3,9	5,2	3,0	-1,8	4,1	5,6	
Эстония	3,2	1,3	3,0	1,8	3,2	5,5	4,4	5,0	-2,9	3,4	4,2	3,0	-1,9	3,6	3,8	
Кипр	2,2	-6,6	-1,8	3,2	6,4	5,2	5,2	3,1	-5,1	3,0	3,9	2,5	-4,5	5,1	0,2	
Мальта	2,7	5,5	7,6	9,6	4,1	8,1	5,2	5,5	-7,0	4,7	5,6	4,5	-6,2	4,3	4,8	
Япония	0,7	2,0	0,3	1,6	0,8	1,7	0,6	0,3	-4,8	3,3	2,5	0,5	-1,3	2,0	1,8	
Соединенное Королевство	1,4	2,2	2,9	2,4	1,7	1,7	1,3	1,4	-9,9	5,3	5,1	1,4	-7,8	6,5	2,0	
Корея	4,0	3,2	3,2	2,8	2,9	3,2	2,9	2,0	-1,0	3,6	2,8	2,3	-1,2	3,7	2,1	
Канада	1,9	2,3	2,9	0,7	1,0	3,0	2,4	1,9	-5,4	5,0	4,7	1,5	-3,2	4,1	3,8	
Австралия	3,1	2,1	2,6	2,3	2,7	2,4	2,8	1,9	-2,4	4,5	2,8	2,5	-1,1	3,2	2,8	
Тайвань, провинция Китая	4,4	2,5	4,7	1,5	2,2	3,3	2,8	3,0	3,1	4,7	3,0	2,1	4,6	3,0	2,9	
Швейцария	2,0	1,9	2,4	1,6	2,0	1,7	3,0	1,1	-3,0	3,5	2,8	1,8	-1,7	4,5	-0,1	
Сингапур	6,6	4,8	3,9	3,0	3,3	4,5	3,5	1,3	-5,4	5,2	3,2	2,5	-2,4	3,3	2,3	
Швеция	2,1	1,2	2,7	4,5	2,1	2,6	2,0	1,4	-2,8	3,1	3,0	2,0	-2,1	3,7	2,2	
САР Гонконг	4,5	3,1	2,8	2,4	2,2	3,8	2,8	-1,2	-6,1	4,3	3,8	2,9	-2,9	5,8	1,3	
Чешская Республика	2,8	0,0	2,3	5,4	2,5	5,2	3,2	2,3	-5,6	4,2	4,3	2,5	-4,7	5,9	1,7	
Израиль	3,9	4,3	3,9	2,2	3,8	3,6	3,5	3,4	-2,4	5,0	4,3	3,1	-0,6	3,8	3,5	
Норвегия	1,6	1,0	2,0	2,0	1,1	2,3	1,1	0,9	-0,8	3,9	4,0	1,7	-1,1	4,3	3,3	
Дания	0,8	0,9	1,6	2,3	3,2	2,8	2,2	2,9	-3,3	2,8	2,9	1,8	-2,6	2,6	2,7	
Новая Зеландия	2,3	2,3	3,7	3,6	3,9	3,5	3,4	2,4	-3,0	4,0	3,2	2,5	-0,9	2,1	3,9	
Пуэрто-Рико	-0,5	-0,3	-1,2	-1,0	-1,3	-2,9	-4,7	1,2	-7,5	2,5	0,7	-0,4	
САР Макао	13,2	10,8	-2,0	-21,5	-0,7	10,0	6,5	-2,6	-56,3	61,2	43,0	3,0	
Исландия	2,4	4,6	1,7	4,4	6,3	4,2	4,7	2,6	-6,6	3,7	3,6	2,3	-5,9	0,3	3,6	
Сан-Марино	-1,2	-0,8	-0,7	2,7	2,3	0,3	1,5	2,4	-9,7	4,5	3,4	1,1	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,4	1,4	1,9	2,2	1,5	2,2	2,1	1,5	-5,0	5,4	3,6	1,3	-3,3	5,1	2,4	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой	1,5	1,2	2,1	2,7	2,1	2,5	2,3	1,8	-4,6	5,1	3,6	1,5	-2,9	5,2	2,0	
Соединенные Штаты	1,7	1,6	2,7	3,7	1,9	2,5	3,2	2,3	-3,3	7,6	3,2	1,5	-1,3	6,7	1,8	
Зона евро	0,7	-0,5	1,3	2,3	2,4	2,3	1,9	1,9	-6,4	3,4	4,0	1,3	-5,8	4,3	2,4	
Германия	0,8	1,1	1,7	1,4	3,1	2,7	1,8	1,2	-4,2	2,6	4,3	1,2	-4,3	4,8	2,8	
Франция	1,4	0,7	1,5	1,5	1,5	2,4	1,4	1,8	-6,7	5,0	4,3	1,1	-4,3	5,1	1,9	
Италия	-0,4	-2,7	0,1	1,2	1,8	1,8	1,3	-0,4	-8,4	3,8	3,4	0,8	-6,2	4,4	1,7	
Испания	0,7	-2,9	1,9	4,1	2,1	3,3	3,1	1,4	-9,3	5,6	3,9	1,4	-6,5	4,5	2,3	
Япония	0,4	2,4	0,3	1,1	0,3	1,1	0,5	0,5	-3,9	3,0	3,0	0,6	-1,3	4,0	1,3	
Соединенное Королевство	1,2	2,6	3,1	3,0	3,0	1,6	0,5	1,6	-10,5	6,7	5,2	1,5	-3,2	4,8	2,3	
Канада	3,1	2,2	1,7	-0,2	0,4	4,1	2,2	1,5	-6,7	5,0	5,1	1,7	-4,0	3,8	4,6	
Другие страны с развитой экономикой ³	3,0	1,7	2,8	2,5	2,9	3,6	2,7	1,3	-2,9	3,4	3,2	2,3	-2,2	3,9	2,1	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,4	2,0	2,6	1,8	2,3	2,2	1,6	-4,7	5,9	3,6	1,3	-2,4	5,6	2,0	

¹В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.

²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.

³Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2003–12	2013–22	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,6	1,2	1,9	2,6	2,2	2,2	2,1	1,7	-6,0	4,5	4,2
Соединенные Штаты	1,9	2,4	1,5	3,0	3,8	2,8	2,6	2,7	2,4	-3,9	6,1	3,3
Зона евро	0,8	0,9	-0,7	0,9	1,9	2,0	1,8	1,5	1,3	-8,0	3,6	5,0
Германия	0,7	1,2	0,4	1,1	1,9	2,4	1,5	1,5	1,6	-6,1	1,8	5,9
Франция	1,3	1,2	0,5	0,8	1,5	1,8	1,5	0,9	1,5	-7,3	4,5	6,3
Италия	0,0	0,0	-2,4	0,2	1,9	1,2	1,5	1,0	0,3	-10,7	4,5	3,5
Испания	0,8	0,6	-2,9	1,7	2,9	2,7	3,0	1,8	0,9	-12,4	6,0	3,3
Япония	0,7	0,4	2,6	-0,9	-0,2	-0,4	1,1	0,3	-0,3	-5,9	3,0	5,4
Соединенное Королевство	1,2	1,3	2,6	2,3	3,0	3,4	1,1	1,4	1,1	-11,0	4,0	6,3
Канада	2,9	2,0	2,6	2,6	2,3	2,1	3,7	2,5	1,7	-6,1	3,5	5,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,8	1,9	2,3	2,5	2,9	2,7	2,8	2,8	1,8	-5,6	3,5	3,5
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,4	1,7	1,3	1,8	2,6	2,1	2,1	1,9	1,6	-5,7	4,8	4,4
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,5	1,7	-0,1	0,6	1,7	2,0	1,0	1,7	2,3	1,2	5,9	1,3
Соединенные Штаты	0,9	1,6	-1,9	-0,8	1,6	1,8	0,6	1,5	1,8	0,3	10,1	1,7
Зона евро	1,4	1,2	0,2	0,8	1,3	1,9	1,1	1,2	1,8	1,2	2,0	0,4
Германия	1,4	2,1	1,4	1,7	2,9	4,0	1,6	1,2	2,7	3,3	1,0	1,1
Франция	1,6	0,8	1,5	1,3	1,0	1,4	1,4	1,0	1,7	-3,1	2,6	-0,6
Италия	0,1	0,1	-1,1	-0,6	-0,6	0,7	-0,1	0,1	-0,8	1,6	2,0	0,2
Испания	3,5	1,5	-2,1	-0,7	2,0	1,0	1,0	2,6	2,3	4,5	3,9	0,4
Япония	1,3	1,5	1,5	1,0	1,9	1,6	0,1	1,0	1,9	2,7	3,2	-0,1
Соединенное Королевство	1,9	1,7	-0,5	2,0	1,8	1,0	0,7	0,6	4,0	-5,7	12,0	1,4
Канада	2,2	1,8	-0,8	0,6	1,4	1,8	2,1	2,9	2,0	-1,1	6,4	3,3
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,8	3,0	2,7	2,7	2,7	3,5	2,4	3,5	3,8	4,6	2,1	2,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,1	1,5	-0,6	0,2	1,6	1,8	0,7	1,3	1,9	0,3	7,2	1,2
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	1,1	2,6	1,7	3,4	3,5	2,4	3,7	3,2	2,4	-3,7	6,0	3,8
Соединенные Штаты	1,4	3,5	3,6	5,1	3,7	1,8	3,5	4,8	2,3	-0,8	7,9	3,6
Зона евро	0,2	2,0	-2,3	1,4	4,7	4,0	3,8	3,2	5,7	-8,3	3,9	4,6
Германия	1,3	2,0	-1,3	3,2	1,7	3,8	2,5	3,5	2,5	-3,1	3,6	3,7
Франция	1,3	1,8	-0,8	0,0	1,0	2,7	4,7	3,3	4,3	-10,3	9,7	4,7
Италия	-1,9	0,4	-6,4	-2,2	1,8	4,0	3,2	3,1	1,1	-9,1	5,4	3,9
Испания	-1,6	2,5	-3,8	4,1	4,9	2,4	6,8	6,1	2,7	-12,4	8,9	7,5
Япония	-1,0	1,2	4,1	2,2	2,3	1,2	1,6	0,2	0,9	-4,1	3,7	0,5
Соединенное Королевство	0,3	2,6	3,7	7,0	5,3	4,4	2,8	0,4	1,5	-8,7	5,9	4,2
Канада	4,2	1,3	1,4	2,3	-5,2	-4,7	3,3	1,8	0,3	-3,6	11,5	7,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,4	2,3	2,6	2,6	2,3	3,0	5,0	2,0	0,1	-1,7	4,3	3,5
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,8	2,6	2,1	3,7	2,7	2,1	3,2	3,4	2,1	-3,4	6,9	3,5

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2003–12	2013–22	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,5	1,9	1,1	2,0	2,7	2,3	2,4	2,2	2,0	-4,2	4,9	3,5
Соединенные Штаты	1,7	2,5	1,3	2,8	3,5	2,4	2,5	3,0	2,3	-2,7	7,1	3,2
Зона евро	0,8	1,2	-0,8	1,0	2,3	2,4	2,1	1,8	2,4	-6,1	3,3	3,9
Германия	1,0	1,5	0,2	1,7	2,1	3,1	1,8	1,9	2,0	-3,4	2,0	4,3
Франция	1,4	1,2	0,5	0,8	1,3	1,9	2,2	1,5	2,2	-7,0	5,2	4,3
Италия	-0,4	0,1	-2,9	-0,4	1,4	1,6	1,5	1,2	0,2	-8,1	4,1	2,9
Испания	0,8	1,1	-2,9	1,6	3,1	2,3	3,3	2,8	1,5	-9,1	6,1	3,5
Япония	0,4	0,9	2,8	0,1	0,8	0,3	1,0	0,4	0,4	-3,8	3,7	3,0
Соединенное Королевство	1,2	1,6	2,2	3,0	3,2	3,1	1,3	1,1	1,7	-9,6	5,9	4,9
Канада	3,0	1,6	1,6	2,1	0,3	0,5	3,3	2,5	1,4	-4,5	4,6	5,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,9	2,2	2,4	2,6	2,7	2,9	3,4	2,4	1,6	-2,8	3,5	3,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,8	1,2	1,9	2,5	2,1	2,1	2,1	1,8	-4,1	5,6	3,5
Накопление запасов²												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	-0,2	0,2	0,1	-0,2	-0,4	0,2	0,1
Соединенные Штаты	0,0	0,0	0,2	-0,1	0,3	-0,6	0,0	0,2	0,0	-0,6	0,5	0,0
Зона евро	-0,1	0,0	0,3	0,4	0,0	0,0	0,2	0,1	-0,5	-0,3	0,0	0,1
Германия	-0,2	0,0	0,8	0,0	-0,7	0,0	0,8	-0,1	-0,7	-0,8	0,6	0,0
Франция	0,0	0,1	0,2	0,7	0,3	-0,4	0,2	0,0	-0,4	0,2	-0,2	0,0
Италия	-0,1	0,1	0,2	0,5	-0,1	0,2	0,2	0,1	-0,6	-0,3	-0,3	0,5
Испания	-0,1	-0,2	0,1	0,2	-1,5	-0,1	0,0	0,3	-0,1	-0,3	-0,4	0,3
Япония	0,1	0,0	-0,4	0,1	0,3	-0,1	0,1	0,1	0,0	-0,2	-0,2	0,1
Соединенное Королевство	0,1	0,0	0,1	0,4	-0,1	-0,1	0,2	-0,7	0,1	-0,7	0,3	0,3
Канада	0,1	0,0	0,5	-0,4	-0,5	0,0	0,9	-0,2	0,2	-1,3	0,9	0,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,1	0,0	-0,6	0,3	-0,1	0,0	0,2	0,3	-0,2	-0,1	-0,1	0,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,2	0,1	0,1	-0,3	0,2	0,1	-0,1	-0,5	0,3	0,1
Сальдо внешних операций²												
Страны с развитой экономикой	0,2	0,0	0,2	0,0	-0,3	-0,1	0,0	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	0,1
Соединенные Штаты	0,1	-0,3	0,2	-0,3	-0,8	-0,2	-0,2	-0,3	-0,2	-0,2	-1,4	0,2
Зона евро	0,3	0,1	0,3	0,1	-0,2	-0,4	0,4	0,1	-0,5	-0,5	1,2	0,0
Германия	0,4	-0,2	-0,5	0,7	0,3	-0,6	0,1	-0,4	-0,6	-0,9	1,2	-0,6
Франция	-0,2	-0,2	-0,1	-0,5	-0,4	-0,4	-0,1	0,4	-0,3	-1,4	0,6	-0,2
Италия	0,3	0,0	0,8	-0,1	-0,4	-0,5	0,0	-0,3	0,7	-0,7	0,4	0,3
Испания	0,3	0,2	1,4	-0,5	-0,1	1,0	-0,2	-0,5	0,6	-1,9	0,8	0,9
Япония	0,2	0,0	-0,4	0,1	0,5	0,5	0,6	0,0	-0,2	-1,1	0,3	-0,5
Соединенное Королевство	0,2	-0,3	-0,6	-0,9	-0,8	-0,4	0,8	0,1	-0,1	0,7	-1,4	-0,3
Канада	-1,2	0,1	0,1	1,2	0,8	0,4	-1,1	0,1	0,3	0,6	-0,7	-0,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,6	0,5	0,7	0,5	0,1	0,0	-0,3	0,3	0,6	0,7	1,4	0,6
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,1	-0,2	0,0	-0,1	-0,4	-0,2	0,0	-0,1	-0,2	-0,4	-0,6	-0,1

¹Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

²Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
	2003–12									2021	2022	2026
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,7	6,9	6,9	6,8	6,8	6,6	6,4	5,3	-1,0	8,6	6,0	5,4
Бангладеш	6,1	6,0	6,1	6,6	7,1	7,3	7,9	8,2	3,8	5,0	7,5	7,2
Бутан	8,5	3,6	4,0	6,2	7,4	6,3	3,8	4,3	-0,8	-1,9	5,7	5,8
Бруней-Даруссалам	0,5	-2,1	-2,5	-0,4	-2,5	1,3	0,1	3,9	1,2	1,6	2,5	2,0
Камбоджа	8,0	7,4	7,1	7,0	6,9	7,0	7,5	7,0	-3,5	4,2	6,0	6,8
Китай	10,5	7,8	7,4	7,0	6,9	6,9	6,7	5,8	2,3	8,4	5,6	4,9
Фиджи	1,2	4,7	5,6	4,5	2,4	5,4	3,8	-0,4	-19,0	5,0	9,0	3,3
Индия ¹	7,9	6,4	7,4	8,0	8,3	6,8	6,5	4,0	-8,0	12,5	6,9	6,5
Индонезия	5,8	5,6	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2	5,0	-2,1	4,3	5,8	5,2
Кирибати	1,1	4,2	-0,7	10,4	5,1	0,9	3,8	3,9	-0,5	1,8	2,5	2,0
Лаосская НДР	7,6	8,0	7,6	7,3	7,0	6,9	6,3	4,7	-0,4	4,6	5,6	6,0
Малайзия	5,1	4,7	6,0	5,0	4,4	5,8	4,8	4,3	-5,6	6,5	6,0	5,0
Мальдивские Острова	6,6	7,3	7,3	2,9	6,3	7,2	8,1	7,0	-32,2	18,9	13,4	5,5
Маршалловы Острова	0,3	3,9	-1,0	1,6	1,4	3,3	3,1	6,5	-3,3	-1,5	3,5	1,6
Микронезия	0,1	-3,7	-2,3	4,6	0,9	2,7	0,2	1,2	-1,6	-3,7	2,8	0,6
Монголия	8,2	11,6	7,9	2,4	1,2	5,3	7,2	5,2	-5,3	5,0	7,5	5,0
Мьянма	9,6	7,9	8,2	7,5	6,4	5,8	6,4	6,8	3,2	-8,9	1,4	5,1
Науру	...	31,0	27,2	3,4	3,0	-5,5	5,7	1,0	0,7	1,6	0,9	0,5
Непал	4,2	3,5	6,0	4,0	0,4	9,0	7,6	6,7	-1,9	2,9	4,2	5,2
Палау	0,1	-1,7	6,0	5,0	-0,4	-2,0	5,8	-1,8	-10,3	-10,8	10,4	2,0
Папуа-Новая Гвинея	4,6	3,8	13,5	6,6	5,5	3,5	-0,3	5,9	-3,9	3,5	4,2	2,8
Филиппины	5,2	6,8	6,3	6,3	7,1	6,9	6,3	6,0	-9,5	6,9	6,5	6,5
Самоа	2,3	-0,4	0,1	4,3	8,1	1,0	-2,1	3,6	-3,2	-7,8	1,7	2,1
Соломоновы Острова	5,4	5,3	1,0	1,4	5,9	5,3	3,9	1,2	-4,3	1,5	4,5	2,9
Шри-Ланка	6,7	3,4	5,0	5,0	4,5	3,6	3,3	2,3	-3,6	4,0	4,1	4,2
Таиланд	4,4	2,7	1,0	3,1	3,4	4,2	4,2	2,3	-6,1	2,6	5,6	3,6
Тимор-Лешти ²	4,9	2,1	4,4	2,9	3,4	-4,1	-1,1	1,8	-6,8	2,8	4,9	3,0
Тонга	0,1	0,3	2,0	1,2	6,6	3,3	0,3	0,7	-0,5	-2,5	2,5	1,8
Тувалу	0,2	4,9	1,2	9,2	5,9	4,6	3,2	6,0	0,5	2,5	3,5	4,0
Вануату	3,9	0,5	3,1	0,4	4,7	6,3	2,9	3,3	-9,2	3,2	4,6	2,7
Вьетнам	6,6	5,6	6,4	7,0	6,7	6,9	7,1	7,0	2,9	6,5	7,2	6,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,6	3,1	1,8	1,0	1,9	4,1	3,4	2,4	-2,0	4,4	3,9	2,7
Албания	4,7	1,0	1,8	2,2	3,3	3,8	4,1	2,2	-3,5	5,0	4,0	3,5
Беларусь	7,1	1,0	1,7	-3,8	-2,5	2,5	3,1	1,4	-0,9	-0,4	0,8	1,4
Босния и Герцеговина	3,1	2,4	1,1	3,1	3,1	3,2	3,7	2,8	-5,5	3,5	3,2	3,0
Болгария	3,8	0,3	1,9	4,0	3,8	3,5	3,1	3,7	-3,8	4,4	4,4	2,8
Хорватия	1,4	-0,4	-0,3	2,4	3,5	3,4	2,8	2,9	-9,0	4,7	5,0	3,0
Венгрия	1,3	1,9	4,2	3,8	2,1	4,3	5,4	4,6	-5,0	4,3	5,9	2,6
Косово	4,3	3,4	1,2	4,1	4,1	4,2	3,8	4,9	-6,0	4,5	5,5	4,0
Молдова	4,3	9,0	5,0	-0,3	4,4	4,7	4,0	3,6	-7,5	4,5	4,0	4,2
Северная Македония	3,0	3,5	1,8	3,4	2,9	4,7	5,1	4,1	-15,2	9,0	5,5	3,0
Черногория	3,3	2,9	3,6	3,9	2,8	1,1	2,9	3,2	-4,5	3,8	4,0	3,5
Польша	4,2	1,1	3,4	4,2	3,1	4,8	5,4	4,5	-2,7	3,5	4,5	2,6
Румыния	3,5	3,8	3,6	3,0	4,7	7,3	4,5	4,1	-3,9	6,0	4,8	3,5
Россия	4,8	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,0	-3,1	3,8	3,8	1,8
Сербия	3,9	2,9	-1,6	1,8	3,3	2,1	4,5	4,2	-1,0	5,0	4,5	4,0
Турция ¹	5,6	8,5	4,9	6,1	3,3	7,5	3,0	0,9	1,8	6,0	3,5	3,5
Украина ¹	3,4	0,0	-6,6	-9,8	2,4	2,5	3,4	3,2	-4,2	4,0	3,4	4,0
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,9	2,9	1,3	0,4	-0,6	1,3	1,2	0,2	-7,0	4,6	3,1	2,4
Антигуа и Барбуда	1,9	-0,6	3,8	3,8	5,5	3,1	7,0	3,4	-17,3	-3,0	11,9	3,0
Аргентина	5,6	2,4	-2,5	2,7	-2,1	2,8	-2,6	-2,1	-10,0	5,8	2,5	1,5
Аруба	0,1	4,2	0,9	-0,4	0,5	2,3	1,2	0,4	-25,5	5,0	12,0	1,4
Багамские Острова	0,5	-2,7	1,1	0,2	1,4	3,1	3,0	1,2	-16,3	2,0	8,5	1,5
Барбадос	0,7	-1,4	-0,1	2,4	2,5	0,5	-0,6	-0,1	-17,6	4,1	7,7	1,8
Белиз	3,2	1,3	4,0	2,6	0,0	1,8	2,9	1,8	-14,1	1,9	6,4	2,0
Боливия	4,5	6,8	5,5	4,9	4,3	4,2	4,2	2,2	-7,7	5,5	4,2	3,4
Бразилия	3,8	3,0	0,5	-3,5	-3,3	1,3	1,8	1,4	-4,1	3,7	2,6	2,0
Чили	4,7	4,0	1,8	2,3	1,7	1,2	3,7	1,0	-5,8	6,2	3,8	2,5
Колумбия	4,7	5,1	4,5	3,0	2,1	1,4	2,6	3,3	-6,8	5,1	3,6	3,6

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
	2003–12									2021	2022	2026
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,9	2,9	1,3	0,4	-0,6	1,3	1,2	0,2	-7,0	4,6	3,1	2,4
(продолжение)												
Коста-Рика	4,7	2,5	3,5	3,7	4,2	4,2	2,1	2,2	-4,8	2,6	3,3	3,3
Доминика	2,6	-0,6	4,4	-2,6	2,5	-9,5	0,5	7,6	-10,4	-0,4	5,8	1,5
Доминиканская Республика	4,5	4,9	7,1	6,9	6,7	4,7	7,0	5,1	-6,7	5,5	5,0	5,0
Эквадор	4,7	4,9	3,8	0,1	-1,2	2,4	1,3	0,0	-7,5	2,5	1,3	2,5
Сальвадор	2,0	2,2	1,7	2,4	2,5	2,2	2,4	2,4	-8,6	4,2	2,8	2,0
Гренада	1,6	2,4	7,3	6,4	3,7	4,4	4,1	1,9	-13,5	-1,5	5,2	2,7
Гватемала	3,5	3,5	4,4	4,1	2,7	3,0	3,2	3,8	-1,5	4,5	4,0	3,5
Гайана	3,1	3,7	1,7	0,7	3,8	3,7	4,4	5,4	43,4	16,4	46,5	3,0
Гаити	2,4	3,1	3,4	1,6	1,7	2,3	1,7	-1,7	-3,7	1,0	1,0	1,4
Гондурас	4,3	2,8	3,1	3,8	3,9	4,8	3,7	2,7	-8,0	4,5	3,3	3,9
Ямайка	0,5	0,2	0,6	0,9	1,5	0,7	1,8	1,0	-10,2	1,5	5,7	2,2
Мексика	2,2	1,4	2,8	3,3	2,6	2,1	2,2	-0,1	-8,2	5,0	3,0	2,0
Никарагуа	3,8	4,9	4,8	4,8	4,6	4,6	-4,0	-3,9	-3,0	0,2	2,7	2,8
Панама	7,7	6,9	5,1	5,7	5,0	5,6	3,6	3,0	-17,9	12,0	5,0	5,0
Парагвай	4,1	8,4	4,9	3,1	4,3	5,0	3,4	0,0	-0,9	4,0	4,0	3,5
Перу	6,2	5,8	2,4	3,3	4,4	2,1	4,0	2,2	-11,1	8,5	5,2	3,3
Сент-Китс и Невис	1,4	5,4	6,3	1,0	2,8	-2,0	2,9	2,8	-18,7	-2,0	10,0	2,7
Сент-Люсия	2,7	-2,2	1,3	-0,2	3,8	3,5	2,6	1,7	-18,9	3,1	10,7	1,4
Сент-Винсент и Гренадины	2,2	1,8	1,2	1,3	1,9	1,0	2,2	0,3	-4,2	-0,1	4,9	2,7
Суринам	5,0	2,9	0,3	-3,4	-5,6	1,8	2,6	0,3	-13,5	0,7	1,5	1,0
Тринидад и Тобаго	4,5	2,2	-0,9	1,5	-5,6	-3,0	0,1	-1,2	-7,8	2,1	4,1	1,5
Уругвай ¹	5,2	4,6	3,2	0,4	1,7	1,6	0,5	0,3	-5,7	3,0	3,1	2,3
Венесуэла	4,7	1,3	-3,9	-6,2	-17,0	-15,7	-19,6	-35,0	-30,0	-10,0	-5,0	...
Ближний Восток и Центральная Азия	5,7	3,1	3,3	2,8	4,7	2,5	2,0	1,4	-2,9	3,7	3,8	3,6
Афганистан	9,2	5,7	2,7	1,0	2,2	2,6	1,2	3,9	-5,0	4,0	4,5	4,0
Алжир	3,6	2,8	3,8	3,7	3,2	1,3	1,2	0,8	-6,0	2,9	2,7	1,1
Армения	6,9	3,4	3,6	3,3	0,2	7,5	5,2	7,6	-7,6	1,0	3,5	4,5
Азербайджан	12,7	5,8	2,8	1,0	-3,1	0,2	1,5	2,2	-4,3	2,3	1,7	1,7
Бахрейн	5,3	5,4	4,4	2,5	3,6	4,3	1,7	2,0	-5,4	3,3	3,1	3,1
Джибути	4,3	5,0	7,1	7,7	6,9	5,1	8,5	7,5	-1,0	5,0	5,5	6,0
Египет	4,6	3,3	2,9	4,4	4,3	4,1	5,3	5,6	3,6	2,5	5,7	5,8
Грузия	6,6	3,6	4,4	3,0	2,9	4,8	4,8	5,0	-6,1	3,5	5,8	5,2
Иран	3,1	-0,2	4,6	-1,3	13,4	3,8	-6,0	-6,8	1,5	2,5	2,1	2,1
Ирак	16,1	7,6	0,7	2,5	15,2	-3,4	0,8	4,5	-10,9	1,1	4,4	3,3
Иордания	5,6	2,6	3,4	2,5	2,0	2,1	1,9	2,0	-2,0	2,0	2,7	3,3
Казахстан	7,2	6,0	4,2	1,2	1,1	4,1	4,1	4,5	-2,6	3,2	4,0	4,4
Кувейт	5,9	1,2	0,5	0,6	2,9	-4,7	1,2	0,4	-8,1	0,7	3,2	2,5
Кыргызская Республика	4,1	10,9	4,0	3,9	4,3	4,7	3,5	4,5	-8,0	6,0	4,6	4,0
Ливан ¹	5,3	3,8	2,5	0,2	1,5	0,9	-1,9	-6,7	-25,0
Ливия ¹	-0,8	-36,8	-53,0	-13,0	-7,4	64,0	17,9	13,2	-59,7	131,0	5,4	4,2
Мавритания	4,6	4,2	4,3	5,4	1,3	3,5	2,1	5,6	-2,2	3,1	5,6	3,8
Марокко	4,7	4,5	2,7	4,5	1,1	4,2	3,1	2,5	-7,0	4,5	3,9	3,5
Оман	3,8	5,1	1,4	4,7	4,9	0,3	0,9	-0,8	-6,4	1,8	7,4	2,0
Пакистан	4,8	3,7	4,1	4,1	4,6	5,2	5,5	1,9	-0,4	1,5	4,0	5,0
Катар	13,9	5,6	5,3	4,8	3,1	-1,5	1,2	0,8	-2,6	2,4	3,6	1,9
Саудовская Аравия	5,3	2,7	3,7	4,1	1,7	-0,7	2,4	0,3	-4,1	2,9	4,0	2,8
Сомали	...	1,9	2,4	3,5	2,9	1,4	2,8	2,9	-1,5	2,9	3,2	4,3
Судан ³	1,1	2,0	4,7	1,9	3,5	0,7	-2,3	-2,5	-3,6	0,4	1,1	4,4
Сирия ⁴
Таджикистан	7,5	7,4	6,7	6,0	6,9	7,1	7,3	7,5	4,5	5,0	4,5	4,0
Тунис	3,9	2,8	2,9	1,2	1,2	1,9	2,7	1,0	-8,8	3,8	2,4	1,8
Туркменистан	12,2	10,2	10,3	6,5	6,2	6,4	6,2	6,3	0,8	4,6	3,9	3,7
Объединенные Арабские Эмираты	4,6	5,1	4,3	5,1	3,1	2,4	1,2	1,7	-5,9	3,1	2,6	2,6
Узбекистан	7,5	7,6	7,2	7,4	6,1	4,5	5,4	5,8	1,6	5,0	5,3	5,5
Западный берег и Газа	8,6	4,7	-0,2	3,7	8,9	1,4	1,2	1,4	-11,0	5,7	7,0	2,0
Йемен	2,3	4,8	-0,2	-28,0	-9,4	-5,1	0,8	2,1	-5,0	0,5	2,5	5,5

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2026
Африка к югу от Сахары	5,7	5,1	5,1	3,2	1,5	3,1	3,2	3,2	-1,9	3,4	4,0	4,0
Ангола	8,2	5,0	4,8	0,9	-2,6	-0,2	-2,0	-0,6	-4,0	0,4	2,4	3,7
Бенин	3,7	7,2	6,4	1,8	3,3	5,7	6,7	6,9	2,0	5,0	6,0	6,4
Ботсвана	4,5	11,3	4,1	-1,7	4,3	2,9	4,5	3,0	-8,3	7,5	5,4	3,9
Буркина-Фасо	6,1	5,8	4,3	3,9	6,0	6,2	6,8	5,7	0,8	4,3	5,2	5,6
Бурунди	4,2	4,9	4,2	-3,9	-0,6	0,5	1,6	1,8	-1,3	2,8	3,7	3,0
Кабо-Верде	4,8	0,8	0,6	1,0	4,7	3,7	4,5	5,7	-14,0	5,8	6,0	6,2
Камерун	3,9	5,4	5,9	5,7	4,6	3,5	4,1	3,9	-2,8	3,4	4,3	5,5
Центральноафриканская Республика	2,8	-36,4	0,1	4,3	4,7	4,5	3,8	3,0	0,0	3,5	5,0	4,8
Чад	8,6	5,8	6,9	1,8	-5,6	-2,4	2,3	3,0	-0,9	1,8	2,6	3,8
Коморские Острова	2,8	4,5	2,1	1,3	3,5	4,2	3,6	1,9	-0,5	0,0	3,6	3,8
Демократическая Республика Конго	6,0	8,5	9,5	6,9	2,4	3,7	5,8	4,4	-0,1	3,8	4,9	4,1
Республика Конго	4,9	-0,7	6,7	-3,6	-10,7	-4,4	-6,4	-0,6	-7,8	0,2	1,0	1,0
Кот-д'Ивуар	1,8	9,3	8,8	8,8	7,2	7,4	6,9	6,2	2,3	6,0	6,5	6,0
Экваториальная Гвинея	9,5	-4,1	0,4	-9,1	-8,8	-5,7	-6,4	-5,6	-5,8	4,0	-5,9	-2,4
Эритрея	2,7	-10,5	30,9	-20,6	7,4	-10,0	13,0	3,8	-0,6	2,0	4,9	3,9
Эсватини	3,8	3,9	0,9	2,2	1,1	2,0	2,4	2,2	-3,3	1,4	0,9	2,3
Эфиопия	9,7	9,9	10,3	10,4	8,0	10,2	7,7	9,0	6,1	2,0	8,7	8,0
Габон	2,4	5,5	4,4	3,9	2,1	0,5	0,8	3,9	-1,8	1,2	2,7	3,9
Гамбия	2,9	2,9	-1,4	4,1	1,9	4,8	7,2	6,1	0,0	6,0	6,5	5,6
Гана	7,1	7,2	2,9	2,2	3,4	8,1	6,3	6,5	0,9	4,6	6,1	5,4
Гвинея	3,4	3,9	3,7	3,8	10,8	10,3	6,2	5,6	5,2	5,6	5,2	5,0
Гвинея-Бисау	3,1	3,3	1,0	6,1	5,3	4,8	3,4	4,5	-2,4	3,0	4,0	5,0
Кения	4,8	5,9	5,4	5,7	5,9	4,8	6,3	5,4	-0,1	7,6	5,7	6,1
Лесото	3,8	1,8	2,1	3,3	1,9	-2,7	-1,0	1,1	-4,5	3,5	4,3	3,2
Либерия	2,9	8,8	0,7	0,0	-1,6	2,5	1,2	-2,5	-3,0	3,6	4,7	5,7
Мадагаскар	3,8	2,3	3,3	3,1	4,0	3,9	3,2	4,4	-4,2	3,2	5,0	5,0
Малави	5,8	5,2	5,7	2,9	2,3	4,0	3,2	4,5	0,6	2,2	6,5	6,0
Мали	4,2	2,3	7,1	6,2	5,9	5,3	4,7	4,8	-2,0	4,0	6,0	5,0
Маврикий	4,3	3,4	3,7	3,6	3,8	3,8	3,8	3,0	-15,8	6,6	5,2	3,3
Мозамбик	7,4	7,0	7,4	6,7	3,8	3,7	3,4	2,3	-0,5	2,1	4,7	5,3
Намибия	4,1	5,6	6,1	4,3	0,0	-1,0	1,1	-1,6	-7,2	2,6	3,3	2,5
Нигер	5,0	5,3	6,6	4,4	5,7	5,0	7,2	5,9	1,2	6,9	12,8	5,8
Нигерия	7,7	5,4	6,3	2,7	-1,6	0,8	1,9	2,2	-1,8	2,5	2,3	2,2
Руанда	7,7	4,7	6,2	8,9	6,0	4,0	8,6	9,4	-0,2	5,7	6,8	6,1
Сан-Томе и Принсипи	5,4	4,8	6,5	3,8	4,2	3,9	3,0	1,3	-6,5	3,0	5,0	4,5
Сенегал	3,5	2,4	6,2	6,4	6,4	7,4	6,2	4,4	0,8	5,2	6,0	6,5
Сейшельские Острова	3,0	6,0	4,5	4,9	4,4	5,0	1,3	1,9	-13,4	1,8	4,3	3,5
Сьерра-Леоне	6,8	20,7	4,6	-20,5	6,4	3,8	3,5	5,5	-2,2	3,0	3,6	4,8
Южная Африка	3,4	2,5	1,8	1,2	0,4	1,4	0,8	0,2	-7,0	3,1	2,0	1,3
Южный Судан	...	29,3	2,9	-0,2	-13,5	-5,8	-1,9	0,9	-6,6	5,3	6,5	4,4
Танзания	6,5	6,8	6,7	6,2	6,9	6,8	7,0	7,0	1,0	2,7	4,6	5,5
Того	3,0	6,1	5,9	5,7	5,6	4,3	5,0	5,5	0,7	3,5	4,5	5,5
Уганда	7,3	3,9	5,7	7,3	0,3	7,3	6,0	8,0	-2,1	6,3	5,0	6,4
Замбия	7,8	5,1	4,7	2,9	3,8	3,5	4,0	1,4	-3,5	0,6	1,1	1,6
Зимбабве ¹	-0,3	2,0	2,4	1,8	0,7	4,7	3,5	-7,4	-8,0	3,1	4,0	2,5

¹См. информацию Зимбабве, Индии, Ливане, Ливии, Турции, Украине и Уругвае в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Тимору-Лешти не включают прогнозы в отношении экспорта нефти из Района совместной добычи нефти.

³Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁴Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции
(В процентах)

	Среднее 2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
										2021	2022	2026
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,3	1,4	1,2	1,0	1,5	1,7	1,5	1,4	1,5	1,5	1,7
Соединенные Штаты	2,1	1,8	1,9	1,0	1,0	1,9	2,4	1,8	1,2	1,8	2,3	1,9
Зона евро	1,7	1,2	0,9	1,4	0,9	1,1	1,4	1,7	1,5	1,3	1,4	1,8
Япония	-1,1	-0,4	1,7	2,1	0,4	-0,1	0,0	0,6	0,9	0,6	0,5	0,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,1	1,5	1,4	1,2	1,3	2,0	1,7	1,3	1,8	1,5	0,7	1,8
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	2,0	1,4	1,4	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,7	1,6	1,7	1,9
Соединенные Штаты	2,5	1,5	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,2	2,3	2,4	2,2
Зона евро ²	2,1	1,4	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	1,4	1,2	1,8
Япония	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	0,1	0,7	1,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,3	1,7	1,5	0,5	0,9	1,8	1,9	1,4	0,6	1,4	1,4	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³												
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,8	4,6	3,4	2,7	2,8	2,4	2,7	3,3	3,1	2,3	2,7	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,8	5,5	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,4	6,5	5,4	5,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	5,4	4,6	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	7,2	6,6	4,0
Ближний Восток и Центральная Азия	7,9	8,3	6,4	5,5	5,7	6,9	9,5	7,4	10,2	11,2	8,1	6,4
Африка к югу от Сахары	9,2	6,5	6,3	6,8	10,4	10,7	8,4	8,5	10,8	9,8	7,8	6,0
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	8,2	8,2	5,6	5,6	7,6	6,4	8,4	6,5	9,0	11,0	8,5	6,9
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	6,0	5,0	4,5	4,6	3,9	4,2	4,5	4,9	4,7	4,3	4,0	3,5
По источникам внешнего финансирования	6,3	6,4	7,0	5,2	6,2	11,7	14,2	17,9	19,5	19,1	13,7	6,0
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реформирование долга в период с 2015 по 2019 год	7,1	6,1	5,6	5,4	5,2	5,6	5,5	5,3	5,8	5,8	4,9	4,4
Другие группы												
Европейский союз	9,4	6,1	10,0	15,0	10,0	17,3	16,9	13,6	16,5	15,8	9,6	6,1
Ближний Восток и Северная Африка	2,4	1,4	0,4	0,1	0,2	1,6	1,8	1,4	0,7	1,6	1,4	1,9
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	7,6	8,7	6,3	5,6	5,5	7,0	10,7	7,6	10,6	12,4	8,5	6,8
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	6,1	5,2	4,5	4,6	4,0	4,0	4,5	4,8	4,5	4,4	4,1	3,6
9,9	7,8	7,2	6,5	8,4	9,2	8,8	8,4	11,7	11,2	7,8	5,7	
<i>Для справки</i>												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	2,3	1,4	0,7	0,1	0,6	1,6	1,8	1,5	0,4	1,4	1,5	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	5,3	3,7	3,1	2,6	2,7	3,3	3,1	2,7	2,8	3,1	3,1	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2026	2020	Прогнозы	
														2021	2022
Страны с развитой экономикой	2,0	1,4	1,4	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,7	1,6	1,7	1,9	0,5	1,9	1,7
Соединенные Штаты	2,5	1,5	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,2	2,3	2,4	2,2	1,4	2,3	2,5
Зона евро ³	2,1	1,4	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	1,4	1,2	1,8	-0,3	1,8	1,2
Германия	1,8	1,6	0,8	0,7	0,4	1,7	1,9	1,4	0,4	2,2	1,1	2,1	-0,7	3,1	1,0
Франция	1,9	1,0	0,6	0,1	0,3	1,2	2,1	1,3	0,5	1,1	1,2	1,6	-0,1	1,3	1,4
Италия	2,4	1,2	0,2	0,1	-0,1	1,3	1,2	0,6	-0,1	0,8	0,9	1,3	-0,3	0,8	0,9
Испания	2,7	1,4	-0,2	-0,5	-0,2	2,0	1,7	0,7	-0,3	1,0	1,3	1,7	-0,5	1,3	1,4
Нидерланды	1,8	2,6	0,3	0,2	0,1	1,3	1,6	2,7	1,1	1,4	1,5	1,8	0,9	1,4	1,5
Бельгия	2,3	1,2	0,5	0,6	1,8	2,2	2,3	1,2	0,4	1,7	1,9	1,8	0,4	2,1	1,6
Австрия	2,1	2,1	1,5	0,8	1,0	2,2	2,1	1,5	1,4	1,6	1,8	2,0	1,0	1,9	1,8
Ирландия	1,7	0,5	0,3	0,0	-0,2	0,3	0,7	0,9	-0,5	1,6	1,9	2,0	-1,0	2,0	2,0
Португалия	2,3	0,4	-0,2	0,5	0,6	1,6	1,2	0,3	-0,1	0,9	1,2	1,6	0,0	0,8	1,2
Греция	3,1	-0,9	-1,4	-1,1	0,0	1,1	0,8	0,5	-1,3	0,2	0,8	1,9	-2,4	0,8	0,8
Финляндия	1,9	2,2	1,2	-0,2	0,4	0,8	1,2	1,1	0,4	1,4	1,5	1,9	0,2	1,6	1,5
Словацкая Республика	3,8	1,5	-0,1	-0,3	-0,5	1,4	2,5	2,8	2,0	1,2	1,9	2,0	1,6	1,5	1,9
Литва	3,6	1,2	0,2	-0,7	0,7	3,7	2,5	2,2	1,1	1,5	1,9	2,1	-0,1	1,5	1,9
Словения	3,0	1,8	0,2	-0,5	-0,1	1,4	1,7	1,6	-0,1	0,8	1,5	2,1	-1,1	1,7	1,3
Люксембург	2,9	1,7	0,7	0,1	0,0	2,1	2,0	1,7	0,0	0,9	1,8	1,9	-0,4	1,3	1,7
Латвия	5,6	0,0	0,7	0,2	0,1	2,9	2,6	2,7	0,1	2,1	2,2	2,2	-0,5	3,9	1,8
Эстония	4,2	3,2	0,5	0,1	0,8	3,7	3,4	2,3	-0,6	1,8	2,5	1,9	-0,9	1,8	2,5
Кипр	2,6	0,4	-0,3	-1,5	-1,2	0,7	0,8	0,6	-1,1	0,5	0,8	1,9	-0,8	1,0	0,8
Мальта	2,5	1,0	0,8	1,2	0,9	1,3	1,7	1,5	0,8	1,1	1,4	2,0	0,2	1,7	1,5
Япония	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	0,1	0,7	1,0	-0,9	1,2	0,2
Соединенное Королевство	2,6	2,6	1,5	0,0	0,7	2,7	2,5	1,8	0,9	1,5	1,9	2,0	0,5	2,1	1,8
Корея	3,1	1,3	1,3	0,7	1,0	1,9	1,5	0,4	0,5	1,4	0,9	2,0	0,5	1,2	1,0
Канада	2,0	0,9	1,9	1,1	1,4	1,6	2,3	1,9	0,7	1,7	2,0	2,0	0,8	1,6	2,2
Австралия	2,8	2,5	2,5	1,5	1,3	2,0	1,9	1,6	0,9	1,7	1,6	2,4	0,9	1,5	1,7
Тайвань, провинция Китая	1,3	1,0	1,3	-0,6	1,0	1,1	1,5	0,5	-0,2	0,9	1,2	1,4	0,1	0,9	1,2
Швейцария	0,7	-0,2	0,0	-1,1	-0,4	0,5	0,9	0,4	-0,7	0,1	0,3	1,0	-0,8	0,1	0,6
Сингапур	2,5	2,4	1,0	-0,5	-0,5	0,6	0,4	0,6	-0,2	0,2	0,8	1,5	0,0	0,4	0,9
Швеция	1,7	0,4	0,2	0,7	1,1	1,9	2,0	1,6	0,7	1,5	1,2	1,9	0,4	1,5	1,2
САР Гонконг	1,8	4,3	4,4	3,0	2,4	1,5	2,4	2,9	0,3	1,4	1,9	2,4	0,3	1,4	1,9
Чешская Республика	2,4	1,4	0,3	0,3	0,7	2,5	2,1	2,8	3,2	2,3	2,0	2,0	2,7	2,3	2,0
Израиль	2,0	1,5	0,5	-0,6	-0,5	0,2	0,8	0,8	-0,6	0,3	0,6	0,9	-0,7	0,7	0,6
Норвегия	1,8	2,1	2,0	2,2	3,6	1,9	2,8	2,2	1,3	2,2	2,0	2,0	1,4	2,5	2,0
Дания	2,0	0,5	0,4	0,2	0,0	1,1	0,7	0,7	0,3	1,1	1,4	1,8	0,4	1,1	1,4
Новая Зеландия	2,6	1,1	1,2	0,3	0,6	1,9	1,6	1,6	1,7	1,8	1,6	2,2	1,4	2,1	1,7
Пуэрто-Рико	3,1	1,1	0,6	-0,8	-0,3	1,8	1,3	0,1	-1,3	2,5	1,5	1,6	-1,3	2,5	1,5
САР Макао	3,9	5,5	6,0	4,6	2,4	1,2	3,0	2,8	0,8	1,4	1,9	2,4	-0,9	1,4	1,9
Исландия	6,0	3,9	2,0	1,6	1,7	1,8	2,7	3,0	2,9	3,2	2,5	2,5	3,6	2,6	2,5
Сан-Марино	2,3	1,6	1,1	0,1	0,6	1,0	1,8	1,0	0,2	0,8	0,9	1,1	0,5	0,8	0,9
<i>Для справки</i>															
Основные страны с развитой экономикой	1,9	1,3	1,5	0,3	0,8	1,8	2,1	1,5	0,8	1,7	1,8	1,9	0,6	2,1	1,8

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2026	2020	Прогнозы	
														2021	2022
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	4,8	4,6	3,4	2,7	2,8	2,4	2,7	3,3	3,1	2,3	2,7	2,7	1,2	3,0	2,5
Бангладеш	7,9	6,8	7,3	6,4	5,9	5,4	5,8	5,5	5,6	5,8	5,6	5,5	6,0	5,7	5,6
Бутан	5,8	8,1	9,6	6,7	3,3	4,3	3,7	2,8	4,2	4,9	4,9	4,0	4,5	5,3	4,4
Бруней-Даруссалам	0,7	0,4	-0,2	-0,3	-0,4	-1,3	1,1	-0,4	1,9	0,8	0,8	0,8	2,0	0,7	0,7
Камбоджа	6,0	3,0	3,9	1,2	3,0	2,9	2,4	2,0	2,9	3,1	2,8	3,0	2,9	3,0	2,8
Китай	3,0	2,6	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	2,4	1,2	1,9	2,0	-0,3	2,3	1,9
Фиджи	4,2	2,9	0,5	1,4	3,9	3,4	4,1	1,8	-2,6	-1,1	2,0	2,0	-2,8	1,5	2,0
Индия	7,6	9,4	5,8	4,9	4,5	3,6	3,4	4,8	6,2	4,9	4,1	4,0	4,9	4,8	3,9
Индонезия	7,2	6,4	6,4	6,4	3,5	3,8	3,3	2,8	2,0	2,0	3,1	2,9	1,7	2,8	1,2
Кирибати	2,0	-1,5	2,1	0,6	1,9	0,4	0,6	-1,8	2,5	1,8	1,8	1,8	1,9	1,6	1,9
Лаосская НДР	6,9	6,4	4,1	1,3	1,8	0,7	2,0	3,3	5,1	4,9	3,7	3,1	3,2	4,3	3,1
Малайзия	2,4	2,1	3,1	2,1	2,1	3,8	1,0	0,7	-1,1	2,0	2,0	2,0	-1,4	2,0	2,0
Мальдивские Острова	6,0	4,0	2,4	1,4	0,8	2,3	1,4	1,3	-1,6	1,6	2,1	2,0	-2,0	2,3	2,0
Маршалловы Острова	...	1,9	1,1	-2,2	-1,5	0,1	0,8	-0,5	0,6	1,1	1,5	2,0	0,6	1,1	1,5
Микронезия	4,2	2,2	0,7	-0,2	-0,6	0,1	1,4	1,5	0,5	1,9	2,2	2,0	0,5	1,9	2,2
Монголия	10,7	10,5	12,3	5,7	0,7	4,3	6,8	7,3	3,7	5,4	6,4	6,0	2,3	6,5	6,2
Мьянма	14,2	6,4	5,7	7,3	9,1	4,6	5,9	8,6	5,7	5,0	5,6	6,3	2,0	6,5	5,9
Науру	...	-1,1	0,3	9,8	8,2	5,1	0,5	4,3	0,9	1,2	2,0	2,0	-0,9	1,2	1,4
Непал	7,4	9,9	9,0	7,2	9,9	4,5	4,1	4,6	6,1	4,2	6,4	5,3	4,8	5,6	6,0
Палау	3,5	2,8	4,0	2,2	-1,3	1,1	2,0	0,6	0,0	0,0	1,0	2,0	0,0	0,0	1,0
Папуа-Новая Гвинея	5,3	5,0	5,2	6,0	6,7	5,4	4,7	3,7	5,0	3,3	4,7	3,2	5,2	3,8	4,7
Филиппины	4,6	2,6	3,6	0,7	1,3	2,9	5,2	2,5	2,6	3,4	3,0	3,0	3,5	2,8	3,0
Самоа	5,7	-0,2	-1,2	1,9	0,1	1,3	3,7	2,2	1,5	-2,5	2,7	2,6	-3,3	3,1	1,9
Соломоновы Острова	8,1	5,2	5,3	-0,6	0,5	0,5	3,5	1,6	3,4	2,6	3,2	2,3	-1,8	3,8	3,6
Шри-Ланка	8,8	6,9	2,8	2,2	4,0	6,6	4,3	4,3	4,6	4,4	5,0	5,0	4,2	4,6	5,5
Таиланд	3,1	2,2	1,9	-0,9	0,2	0,7	1,1	0,7	-0,8	1,3	1,0	1,9	-0,3	1,0	1,1
Тимор-Лешти	6,1	9,5	0,8	0,6	-1,5	0,5	2,3	0,9	0,5	1,6	2,5	2,0	1,2	2,0	3,0
Тонга	7,0	0,7	2,3	0,1	-0,6	7,2	6,8	3,5	0,2	-0,1	3,4	2,6	-1,4	3,4	3,5
Тувалу	2,5	2,0	1,1	3,1	3,5	4,1	2,2	3,5	1,6	2,8	3,0	3,4	1,6	2,8	3,0
Вануату	2,6	1,5	0,8	2,5	0,8	3,1	2,3	2,7	2,9	2,4	2,1	2,3	2,6	2,2	2,1
Вьетнам	10,1	6,6	4,1	0,6	2,7	3,5	3,5	2,8	3,2	3,9	3,9	4,0	0,2	4,3	4,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,8	5,5	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,4	6,5	5,4	5,4	6,5	5,8	5,4
Албания	2,8	1,9	1,6	1,9	1,3	2,0	2,0	1,4	1,6	2,0	2,3	3,0	1,0	1,8	2,0
Беларусь	20,8	18,3	18,1	13,5	11,8	6,0	4,9	5,6	5,5	6,9	5,5	5,0	7,3	5,9	5,4
Босния и Герцеговина	2,7	-0,1	-0,9	-1,0	-1,6	0,8	1,4	0,6	-0,6	1,2	1,0	2,1	-0,6	1,1	0,9
Болгария ³	5,2	0,4	-1,6	-1,1	-1,3	1,2	2,6	2,5	1,2	1,0	2,0	2,0	0,0	1,9	2,0
Хорватия	2,8	2,2	-0,2	-0,5	-1,1	1,1	1,5	0,8	0,3	0,7	1,2	1,6	0,1	0,9	1,6
Венгрия	5,1	1,7	-0,2	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4	3,3	3,6	3,5	3,0	2,7	3,9	3,7
Косово	2,2	1,8	0,4	-0,5	0,3	1,5	1,1	2,7	0,2	0,3	1,5	1,9	0,1	1,1	1,6
Молдова	9,3	4,6	5,1	9,6	6,4	6,5	3,1	4,8	3,8	3,0	5,0	5,0	0,4	5,0	5,0
Черногория	4,0	2,2	-0,7	1,5	-0,3	2,4	2,6	0,4	-0,2	0,4	1,0	1,7	-0,9	1,0	1,2
Северная Македония	2,2	2,8	-0,3	-0,3	-0,2	1,4	1,5	0,8	1,2	2,0	1,5	2,0	2,3	1,6	1,2
Польша	2,8	0,9	0,0	-0,9	-0,6	2,0	1,6	2,3	3,4	3,2	2,5	2,5	2,4	2,7	2,6
Румыния	7,6	4,0	1,1	-0,6	-1,6	1,3	4,6	3,8	2,6	2,8	2,1	2,5	2,1	2,8	2,5
Сербия	10,2	6,8	7,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5	3,4	4,5	3,4	4,0	4,9	3,7	3,5
Россия	9,1	7,7	2,1	1,4	1,1	3,1	2,0	1,9	1,7	2,2	2,4	3,0	1,7	2,3	2,4
Турция ⁴	10,0	7,5	8,9	7,7	7,8	11,1	16,3	15,2	12,3	13,6	11,8	11,0	14,6	12,5	11,5
Украина ⁴	10,7	-0,3	12,1	48,7	13,9	14,4	10,9	7,9	2,7	7,9	6,8	5,0	5,0	7,2	6,0
Латинская Америка и Карибский бассейн⁵	5,4	4,6	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	7,2	6,6	4,0	6,3	7,3	6,0
Антигуа и Барбуда	2,4	1,1	1,1	1,0	-0,5	2,4	1,2	1,4	1,1	2,0	2,0	2,0	2,8	2,0	2,0
Аргентина ⁴	9,2	10,6	25,7	34,3	53,5	42,0	36,1
Аруба	3,2	-2,4	0,4	0,5	-0,9	-1,0	3,6	3,9	-1,3	0,1	2,0	2,1	-3,1	1,3	2,5
Багамские Острова	2,4	0,4	1,2	1,9	-0,3	1,5	2,3	2,5	0,0	2,0	2,8	2,3	1,2	3,0	2,5
Барбадос	5,2	1,8	1,8	-1,1	1,5	4,4	3,7	4,1	2,9	3,7	2,3	2,3	1,3	2,4	2,3
Белиз	2,5	0,5	1,2	-0,9	0,7	1,1	0,3	0,2	0,1	1,0	2,0	2,0	0,6	1,5	2,0
Боливия	5,8	5,7	5,8	4,1	3,6	2,8	2,3	1,8	0,9	3,9	3,7	3,5	0,7	6,2	2,6
Бразилия	6,3	6,2	6,3	9,0	8,7	3,4	3,7	3,7	3,2	4,6	4,0	3,3	4,5	4,5	3,5
Чили	3,2	1,8	4,7	4,3	3,8	2,2	2,3	2,3	3,0	3,1	3,0	3,0	2,9	3,0	3,0
Колумбия	4,8	2,0	2,9	5,0	7,5	4,3	3,2	3,5	2,5	2,1	2,6	2,9	1,6	2,5	2,6

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
											Прогнозы			Прогнозы		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2026	2020	2021	2022	
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)⁵	5,4	4,6	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	7,2	6,6	4,0	6,3	7,3	6,0	
Коста-Рика	9,2	5,2	4,5	0,8	0,0	1,6	2,2	2,1	0,7	1,2	1,1	2,9	0,9	1,2	0,9	
Доминика	2,3	0,0	0,8	-0,9	0,1	0,3	1,0	1,5	-0,3	1,6	2,0	2,0	1,7	2,0	2,0	
Доминиканская Республика	11,9	4,8	3,0	0,8	1,6	3,3	3,6	1,8	3,8	6,2	4,0	4,0	5,6	4,5	4,0	
Эквадор	4,5	2,7	3,6	4,0	1,7	0,4	-0,2	0,3	-0,3	0,5	2,4	1,0	-0,9	2,1	1,9	
Сальвадор	3,6	0,8	1,1	-0,7	0,6	1,0	1,1	0,1	0,2	1,1	1,4	1,0	0,7	1,5	1,3	
Гренада	3,2	0,0	-1,0	-0,6	1,7	0,9	0,8	0,6	-0,7	1,8	1,7	1,9	-0,8	1,8	1,7	
Гватемала	6,2	4,3	3,4	2,4	4,4	4,4	3,8	3,7	2,4	2,9	3,6	4,0	4,8	4,5	3,6	
Гайана	5,8	1,9	0,7	-0,9	0,8	1,9	1,3	2,1	0,7	2,0	2,0	3,1	0,9	1,9	2,1	
Гаити	12,8	6,8	3,9	7,5	13,4	14,7	12,9	17,3	22,9	20,5	22,4	9,4	25,2	22,0	19,0	
Гондурас	7,1	5,2	6,1	3,2	2,7	3,9	4,3	4,4	3,5	4,3	4,1	4,0	4,0	4,2	4,0	
Ямайка	11,4	9,4	8,3	3,7	2,3	4,4	3,7	3,9	5,2	5,0	5,1	5,0	5,2	4,3	5,8	
Мексика	4,3	3,8	4,0	2,7	2,8	6,0	4,9	3,6	3,4	3,5	3,1	3,0	3,2	3,4	3,1	
Никарагуа	8,7	7,1	6,0	4,0	3,5	3,9	4,9	5,4	3,7	3,9	3,5	3,5	2,9	3,9	3,5	
Панама	3,6	4,0	2,6	0,1	0,7	0,9	0,8	-0,4	-1,6	0,1	1,1	2,0	-1,6	0,5	2,0	
Парагвай	7,2	2,7	5,0	3,1	4,1	3,6	4,0	2,8	1,8	2,7	3,2	3,2	2,2	3,2	3,2	
Перу	2,9	2,8	3,2	3,5	3,6	2,8	1,3	2,1	1,8	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	
Сент-Китс и Невис	3,5	1,1	0,2	-2,3	-0,7	0,7	-1,0	-0,3	-0,6	-1,0	-0,5	2,0	-1,2	-0,8	-0,3	
Сент-Люсия	2,8	1,5	3,5	-1,0	-3,1	0,1	2,4	0,5	-1,8	2,4	2,0	2,0	-0,4	2,2	2,0	
Сент-Винсент и Гренадины	3,3	0,8	0,2	-1,7	-0,2	2,2	2,3	0,9	-0,6	1,4	2,0	2,0	-1,0	1,4	2,1	
Суринам	10,6	1,9	3,4	6,9	55,5	22,0	6,9	4,4	34,9	52,1	29,0	12,2	61,0	40,5	24,5	
Тринидад и Тобаго	7,4	5,2	5,7	4,7	3,1	1,9	1,0	1,0	0,6	1,0	1,4	1,3	0,8	1,2	1,5	
Уругвай	8,5	8,6	8,9	8,7	9,6	6,2	7,6	7,9	9,8	8,3	7,4	4,0	9,4	7,5	6,0	
Венесуэла ⁴	23,3	40,6	62,2	122	255	438	65 374	19 906	2 355	5 500	5 500	...	2 960	5 500	5 500	
Ближний Восток и Центральная Азия	7,9	8,3	6,4	5,5	5,7	6,9	9,5	7,4	10,2	11,2	8,1	6,4	12,5	9,7	7,3	
Афганистан	11,2	7,4	4,7	-0,7	4,4	5,0	0,6	2,3	5,6	5,1	4,5	4,0	5,0	5,8	4,8	
Алжир	4,3	3,3	2,9	4,8	6,4	5,6	4,3	2,0	2,4	4,9	6,0	7,0	3,1	5,3	5,6	
Армения	4,9	5,8	3,0	3,7	-1,4	1,0	2,5	1,4	1,2	3,9	3,2	4,0	3,8	3,0	3,5	
Азербайджан	7,8	2,4	1,4	4,0	12,4	12,8	2,3	2,7	2,8	3,5	3,2	3,2	2,7	3,5	3,2	
Бахрейн	2,2	3,3	2,6	1,8	2,8	1,4	2,1	1,0	-2,3	1,5	2,1	2,2	-1,6	2,3	2,1	
Джибути	4,3	1,1	1,3	-0,8	2,7	0,6	0,1	3,3	2,9	2,4	2,1	2,0	2,5	2,2	2,0	
Египет	9,4	6,9	10,1	11,0	10,2	23,5	20,9	13,9	5,7	4,8	7,2	7,3	5,7	6,3	7,4	
Грузия	6,3	-0,5	3,1	4,0	2,1	6,0	2,6	4,9	5,2	3,8	2,7	3,0	2,4	5,0	2,4	
Иран	17,0	34,7	15,6	11,9	9,1	9,6	30,2	34,6	36,5	39,0	27,5	25,0	48,0	30,0	25,0	
Ирак	...	1,9	2,2	1,4	0,5	0,1	0,4	-0,2	0,6	9,4	7,5	2,0	3,2	11,9	4,8	
Иордания	4,4	4,9	3,0	-1,1	-0,6	3,6	4,5	0,7	0,4	2,3	2,0	2,5	-0,3	2,5	2,0	
Казахстан	8,5	5,8	6,7	6,7	14,6	7,4	6,0	5,2	6,8	6,4	5,0	4,0	7,5	5,9	5,0	
Кувейт	3,8	2,7	3,1	3,7	3,5	1,5	0,6	1,1	2,1	2,3	2,5	2,5	3,0	2,5	2,5	
Кыргызская Республика	8,4	6,6	7,5	6,5	0,4	3,2	1,5	1,1	6,3	8,6	5,4	4,6	7,5	5,3	5,2	
Ливан ⁴	3,6	4,8	1,8	-3,7	-0,8	4,5	4,6	2,9	88,2	150,4	
Ливия ⁴	4,6	2,6	2,4	14,8	24,0	28,0	-1,2	4,6	22,3	18,2	14,2	4,0	22,3	18,2	14,2	
Мавритания	6,7	4,1	3,8	0,5	1,5	2,3	3,1	2,3	2,3	2,4	3,5	4,0	1,8	3,0	4,0	
Марокко	1,8	1,6	0,4	1,4	1,5	0,7	1,6	0,2	0,6	0,8	1,2	2,0	-0,9	0,8	1,2	
Оман	3,8	1,2	1,0	0,1	1,1	1,6	0,9	0,1	-0,9	3,8	2,4	0,9	-0,9	3,8	2,4	
Пакистан	9,8	7,4	8,6	4,5	2,9	4,1	3,9	6,7	10,7	8,7	8,0	6,5	8,6	10,0	7,9	
Катар	5,3	3,1	4,2	0,9	2,7	0,4	0,3	-0,7	-2,7	2,4	2,9	2,2	-3,4	6,3	-0,3	
Саудовская Аравия	2,9	3,6	2,2	1,2	2,0	-0,8	2,5	-2,1	3,4	2,7	2,0	2,0	5,4	0,6	2,0	
Сомали	4,1	2,1	
Судан ⁶	13,6	36,5	36,9	16,9	17,8	32,4	63,3	51,0	163,3	197,1	44,5	10,4	269,3	119,6	28,8	
Сирия ⁷	
Таджикистан	10,5	5,0	6,1	5,8	5,9	7,3	3,8	7,8	8,6	8,0	6,5	6,5	9,4	8,0	6,5	
Тунис	3,7	5,3	4,6	4,4	3,6	5,3	7,3	6,7	5,7	5,8	6,3	7,6	5,5	6,0	6,4	
Туркменистан	6,3	6,8	6,0	7,4	3,6	8,0	13,3	5,1	7,6	8,0	6,5	6,0	8,9	7,0	6,0	
Объединенные Арабские Эмираты	5,0	1,1	2,3	4,1	1,6	2,0	3,1	-1,9	-2,1	2,9	1,2	1,8	-2,1	2,9	1,2	
Узбекистан	11,7	11,7	9,1	8,5	8,8	13,9	17,5	14,5	12,9	10,3	11,2	5,0	11,1	10,0	10,6	
Западный берег и Газа	4,0	1,7	1,7	1,4	-0,2	0,2	-0,2	1,6	-0,7	0,3	1,1	1,3	0,1	0,6	1,1	
Йемен	11,4	11,0	8,2	22,0	21,3	30,4	27,6	10,0	26,2	30,6	19,2	7,2	45,0	20,7	17,9	

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2026	2020	Прогнозы		
														2021	2022	
Африка к югу от Сахары	9,2	6,5	6,3	6,8	10,4	10,7	8,4	8,5	10,8	9,8	7,8	6,0	11,1	8,7	7,3	
Ангола	23,3	8,8	7,3	9,2	30,7	29,8	19,6	17,1	22,3	22,3	13,1	5,8	25,1	18,7	10,0	
Бенин	3,4	1,0	-1,1	0,2	-0,8	1,8	0,8	-0,9	3,0	2,0	2,0	2,0	3,0	2,0	2,0	
Ботсвана	8,7	5,9	4,4	3,1	2,8	3,3	3,2	2,8	2,0	4,7	4,3	4,3	2,3	4,7	4,3	
Буркина-Фасо	2,7	0,5	-0,3	1,7	0,4	1,5	2,0	-3,2	1,9	2,7	2,6	2,5	2,3	2,7	2,6	
Бурунди	11,1	7,9	4,4	5,6	5,5	1,6	-4,0	-0,7	7,3	4,1	2,0	2,1	7,5	1,9	2,1	
Кабо-Верде	2,6	1,5	-0,2	0,1	-1,4	0,8	1,3	1,1	0,6	1,2	1,4	1,7	-0,9	1,2	1,4	
Камерун	2,4	2,1	1,9	2,7	0,9	0,6	1,1	2,5	2,8	2,2	2,1	2,0	2,4	2,1	2,0	
Центральноафриканская Республика	3,3	7,0	14,9	1,4	4,9	4,2	1,6	2,7	2,3	3,3	2,5	2,5	4,8	2,5	2,5	
Чад	2,4	0,2	1,7	4,8	-1,6	-0,9	4,0	-1,0	3,5	3,0	3,0	3,0	1,2	5,6	2,9	
Коморские Острова	4,1	0,4	0,0	0,9	0,8	0,1	1,7	3,7	1,1	0,3	1,2	2,0	-6,3	11,4	-0,1	
Демократическая Республика Конго	16,6	0,9	1,2	0,7	3,2	35,8	29,3	4,7	11,3	10,9	7,5	5,0	15,8	7,8	7,4	
Республика Конго	3,2	4,6	0,9	3,2	3,2	0,4	1,2	2,2	2,4	2,6	2,8	3,0	2,5	2,7	3,0	
Кот-д'Ивуар	2,8	2,6	0,4	1,2	0,7	0,7	0,4	0,8	2,5	2,0	1,6	2,0	2,0	1,6	1,4	
Экваториальная Гвинея	4,8	3,2	4,3	1,7	1,4	0,7	1,3	1,2	4,8	1,5	3,1	3,0	-0,5	3,2	3,0	
Эритрея	15,8	5,9	10,0	28,5	-5,6	-13,3	-14,4	-16,4	4,9	2,9	1,9	2,0	4,0	2,0	2,0	
Эсватини	6,8	5,6	5,7	5,0	7,8	6,2	4,8	2,6	3,9	4,5	4,7	4,9	4,6	4,6	4,7	
Эфиопия	17,6	8,1	7,4	9,6	6,6	10,7	13,8	15,8	20,4	13,1	8,0	8,0	18,2	8,4	8,0	
Габон	1,4	0,5	4,5	-0,1	2,1	2,7	4,8	2,0	1,3	2,0	2,0	2,0	1,6	2,0	2,0	
Гамбия	6,6	5,2	6,3	6,8	7,2	8,0	6,5	7,1	5,9	6,0	5,5	5,0	5,7	5,8	5,2	
Гана	12,7	11,7	15,5	17,2	17,5	12,4	9,8	7,1	9,9	9,0	8,2	6,0	10,5	9,8	7,5	
Гвинея	19,0	11,9	9,7	8,2	8,2	8,9	9,8	9,5	10,6	8,0	7,9	7,8	10,6	8,0	7,9	
Гвинея-Бисау	2,4	0,8	-1,0	1,5	2,7	-0,2	0,4	0,3	1,5	2,0	2,0	2,0	1,5	2,0	2,0	
Кения	8,5	5,7	6,9	6,6	6,3	8,0	4,7	5,2	5,3	5,0	5,0	5,0	5,6	5,0	5,0	
Лесото	6,2	4,9	5,4	3,2	6,6	4,4	4,8	5,2	4,9	4,6	4,9	5,5	5,2	4,9	4,8	
Либерия	8,9	7,6	9,9	7,7	8,8	12,4	23,5	27,0	17,0	10,9	15,2	4,0	13,1	16,0	9,7	
Мадагаскар	9,3	5,8	6,1	7,4	6,1	8,6	8,6	5,6	4,2	5,4	5,7	5,4	4,6	5,4	6,0	
Малави	9,4	28,3	23,8	21,9	21,7	11,5	9,2	9,4	8,6	9,5	7,7	5,0	7,6	9,5	6,6	
Мали	2,5	-2,4	2,7	1,4	-1,8	1,8	1,7	-2,9	0,6	1,7	2,0	2,0	0,7	1,7	2,0	
Маврикий	5,5	3,5	3,2	1,3	1,0	3,7	3,2	0,5	2,5	2,6	3,9	3,2	2,7	4,0	3,8	
Мозамбик	9,8	4,3	2,6	3,6	19,9	15,1	3,9	2,8	3,1	5,3	5,5	5,5	3,5	5,5	5,5	
Намибия	6,0	5,6	5,3	3,4	6,7	6,1	4,3	3,7	2,6	3,4	4,4	4,5	3,2	3,4	4,5	
Нигер	2,2	2,3	-0,9	1,0	0,2	0,2	2,8	-2,5	2,8	0,4	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	
Нигерия	12,1	8,5	8,0	9,0	15,7	16,5	12,1	11,4	13,2	16,0	13,5	10,5	15,8	14,5	12,6	
Руанда	8,6	4,2	1,8	2,5	5,7	4,8	1,4	2,4	8,0	2,5	4,1	5,0	5,0	2,3	5,0	
Сан-Томе и Принсипи	16,7	8,1	7,0	6,1	5,4	5,7	7,9	7,7	9,8	10,6	8,1	4,4	10,2	10,1	6,2	
Сенегал	2,0	0,7	-1,1	0,9	1,2	1,1	0,5	1,0	2,5	2,0	1,7	2,2	2,5	1,9	1,7	
Сейшельские Острова	8,0	4,3	1,4	4,0	-1,0	2,9	3,7	1,8	1,2	3,7	2,5	3,0	3,8	1,5	3,0	
Сьерра-Леоне	9,4	5,5	4,6	6,7	10,9	18,2	16,0	14,8	15,7	15,5	12,3	7,0	10,4	13,3	12,1	
Южная Африка	5,5	5,8	6,1	4,6	6,3	5,3	4,6	4,1	3,3	4,3	4,5	4,5	3,2	4,9	4,5	
Южный Судан	...	0,0	1,7	52,8	379,8	187,9	83,5	51,2	38,0	40,0	33,8	11,3	66,1	23,8	25,5	
Танзания	8,5	7,9	6,1	5,6	5,2	5,3	3,5	3,4	3,0	3,3	3,6	3,5	3,2	3,4	3,6	
Того	2,4	1,8	0,2	1,8	0,9	-0,2	0,9	0,7	1,8	2,0	2,0	2,0	3,5	1,7	2,3	
Уганда	9,0	4,9	3,1	5,4	5,5	5,6	2,6	2,9	3,8	5,2	5,5	5,0	3,6	5,8	5,1	
Замбия	12,6	7,0	7,8	10,1	17,9	6,6	7,0	9,8	16,3	17,8	14,8	7,2	19,2	16,3	13,2	
Зимбабве ⁴	3,9	1,6	-0,2	-2,4	-1,6	0,9	10,6	255,3	557,2	99,3	24,7	3,3	348,6	49,4	22,0	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

⁴См. информацию об Аргентине, Венесуэле, Зимбабве, Ливану, Ливии, Турции и Украине и в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁵Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁶Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁷Данные по Сирии за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы		
	2003–12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2026	
Основные страны с развитой экономикой													
Чистое кредитование/заимствование	-5,4	-4,3	-3,6	-3,0	-3,3	-3,3	-3,4	-3,7	-13,2	-11,9	-5,0	-3,3	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-2,0	-3,5	-2,8	-1,8	-1,5	-0,6	0,2	0,3	-3,4	-1,0	0,4	0,2	
Структурное сальдо ²	-4,4	-3,2	-2,6	-2,4	-2,9	-3,1	-3,4	-3,9	-8,9	-9,6	-5,1	-3,5	
Соединенные Штаты													
Чистое кредитование/заимствование ³	-6,6	-4,6	-4,1	-3,5	-4,3	-4,6	-5,4	-5,7	-15,8	-15,0	-6,1	-4,7	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-3,5	-5,4	-4,1	-2,3	-1,9	-1,0	0,4	1,0	-3,1	0,6	1,4	0,5	
Структурное сальдо ²	-4,6	-3,0	-2,6	-2,6	-3,7	-4,3	-5,4	-6,1	-11,7	-12,9	-6,8	-5,1	
Чистый долг	56,7	80,7	81,2	80,7	81,7	81,4	81,7	83,0	103,2	109,0	109,5	115,3	
Валовой долг	77,8	104,8	104,6	104,7	106,6	105,6	106,6	108,2	127,1	132,8	132,1	134,5	
Зона евро													
Чистое кредитование/заимствование	-3,3	-3,0	-2,5	-2,0	-1,5	-0,9	-0,5	-0,6	-7,6	-6,7	-3,3	-1,6	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,2	-3,1	-2,8	-2,2	-1,5	-0,4	0,1	0,1	-4,3	-3,1	-1,0	0,0	
Структурное сальдо ²	-3,2	-1,1	-0,7	-0,6	-0,6	-0,5	-0,5	-0,5	-4,0	-4,6	-2,6	-1,5	
Чистый долг	60,6	75,6	75,8	74,7	74,2	72,1	70,4	69,2	80,8	82,8	81,8	78,6	
Валовой долг	75,8	92,6	92,8	90,9	90,1	87,7	85,8	84,0	96,9	98,2	96,5	91,9	
Германия													
Чистое кредитование/заимствование	-2,0	0,0	0,6	1,0	1,2	1,4	1,8	1,5	-4,2	-5,5	-0,4	0,6	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,2	-0,8	-0,3	-0,3	0,2	1,0	1,2	0,4	-3,0	-2,0	-0,3	0,0	
Структурное сальдо ²	-1,7	0,6	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	-2,6	-4,0	-0,3	0,6	
Чистый долг	56,8	58,7	55,1	52,5	49,6	45,8	43,0	41,4	50,0	52,5	50,4	42,2	
Валовой долг	70,8	78,7	75,6	72,3	69,3	65,1	61,8	59,6	68,9	70,3	67,3	57,1	
Франция													
Чистое кредитование/заимствование	-4,4	-4,1	-3,9	-3,6	-3,6	-2,9	-2,3	-3,0	-9,9	-7,2	-4,4	-3,5	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,3	-1,8	-2,0	-2,1	-2,2	-1,2	-0,4	0,0	-4,6	-2,9	-0,5	0,0	
Структурное сальдо ²	-4,2	-2,9	-2,7	-2,3	-2,1	-2,1	-1,8	-2,0	-3,6	-5,2	-4,0	-3,5	
Чистый долг	64,6	83,0	85,5	86,3	89,2	89,4	89,3	89,3	104,3	106,1	105,1	107,7	
Валовой долг	74,2	93,4	94,9	95,6	98,0	98,3	98,0	98,1	113,5	115,2	114,3	116,9	
Италия													
Чистое кредитование/заимствование	-3,4	-2,9	-3,0	-2,6	-2,4	-2,4	-2,2	-1,6	-9,5	-8,8	-5,5	-1,8	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,3	-4,1	-4,1	-3,4	-2,5	-1,3	-0,8	-0,9	-5,7	-5,8	-2,4	-0,5	
Структурное сальдо ²	-3,7	-0,5	-1,0	-0,6	-1,3	-1,7	-1,9	-1,1	-5,1	-5,2	-4,1	-1,5	
Чистый долг	102,1	119,2	121,4	122,2	121,6	121,3	121,8	122,1	142,0	144,2	143,1	139,7	
Валовой долг	111,6	132,5	135,4	135,3	134,8	134,1	134,4	134,6	155,6	157,1	155,5	151,0	
Япония													
Чистое кредитование/заимствование	-6,8	-7,9	-5,9	-3,9	-3,8	-3,3	-2,7	-3,1	-12,6	-9,4	-3,8	-2,4	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,4	-1,9	-2,3	-1,5	-1,5	-0,5	-0,9	-1,5	-2,7	-1,5	-0,2	0,0	
Структурное сальдо ²	-6,3	-7,4	-5,6	-4,4	-4,3	-3,5	-2,7	-2,6	-11,3	-8,5	-3,6	-2,4	
Чистый долг	110,4	142,9	145,1	144,6	149,6	148,1	151,2	150,4	169,2	172,3	171,0	172,6	
Валовой долг ⁴	188,1	229,6	233,5	228,4	232,5	231,4	232,5	234,9	256,2	256,5	253,6	254,7	
Соединенное Королевство													
Чистое кредитование/заимствование	-5,4	-5,5	-5,5	-4,5	-3,3	-2,4	-2,2	-2,3	-13,4	-11,8	-6,2	-3,3	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,3	-1,6	-0,5	0,0	0,0	0,2	0,0	0,1	-4,4	-3,1	-1,5	0,0	
Структурное сальдо ²	-5,6	-4,2	-4,9	-4,4	-3,3	-2,5	-2,3	-2,3	0,5	-5,0	-4,8	-3,2	
Чистый долг	48,8	75,9	77,9	78,2	77,8	76,8	75,9	75,3	93,8	97,2	99,2	103,1	
Валовой долг	54,5	84,2	86,1	86,7	86,8	86,3	85,8	85,2	103,7	107,1	109,1	113,0	
Канада													
Чистое кредитование/заимствование	-0,8	-1,5	0,2	-0,1	-0,5	-0,1	0,3	0,5	-10,7	-7,8	-3,9	0,2	
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,1	0,0	1,0	-0,1	-0,9	0,4	0,6	0,4	-3,4	-1,5	0,6	0,0	
Структурное сальдо ²	-0,8	-1,5	-0,6	0,0	0,1	-0,3	0,0	0,3	-7,8	-6,7	-4,2	0,2	
Чистый долг ⁵	27,2	29,7	28,5	28,4	28,7	26,0	25,6	23,4	33,0	37,0	36,6	26,9	
Валовой долг	75,1	86,1	85,6	91,2	91,7	88,8	88,8	86,8	117,8	116,3	112,8	98,1	

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налогово-бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий. Бюджетные данные по совокупной группе основных стран с развитой экономикой и США начинаются с 2001 года, и, соответственно, средняя величина по совокупной группе и США представлена за период с 2001 по 2007 год.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴На неконсолидированной основе.

⁵Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2003–12	2013–22	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,6	2,8	3,6	3,8	2,9	2,3	5,6	3,9	0,9	-8,5	8,4	6,5
Дефлятор цен												
В долларах США	5,1	-0,8	-0,6	-1,8	-13,3	-4,1	4,3	5,5	-2,6	-2,2	7,6	0,4
В СДР	3,3	-0,3	0,1	-1,7	-5,9	-3,4	4,6	3,3	-0,2	-2,9	3,6	-0,4
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,5	2,6	3,1	3,8	3,7	2,0	4,8	3,6	1,3	-9,5	7,9	6,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,3	3,1	4,6	3,3	1,9	2,8	6,5	3,9	0,5	-5,7	7,6	6,0
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,9	2,9	2,5	3,9	4,7	2,6	4,8	3,7	1,7	-9,1	9,1	6,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,8	2,8	5,1	4,3	-0,7	1,7	7,4	4,7	-1,0	-8,6	9,0	7,4
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,5	1,0	0,3	1,8	1,1	-0,2	-0,4	0,2	0,7	0,3	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,6	-0,6	-0,4	-0,6	-4,3	-1,4	1,5	1,1	-1,2	-1,3	0,6	0,2
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,7	3,0	3,3	3,0	2,3	2,1	5,6	3,8	0,3	-5,1	9,5	5,6
Дефлятор цен												
В долларах США	5,3	-1,2	-1,2	-2,4	-14,5	-4,8	4,9	5,8	-3,2	-2,6	7,7	0,0
В СДР	3,5	-0,7	-0,4	-2,3	-7,2	-4,2	5,2	3,6	-0,8	-3,4	3,8	-0,8
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности	3,1	-0,9	-2,8	-0,4	-2,9	-5,1	0,1	2,0	0,4	-3,1	2,0	0,7
Нефть	15,5	-6,3	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-10,2	-32,7	41,7	-6,3
Сырьевые товары, кроме топлива	10,3	-0,3	-5,8	-5,5	-17,1	-0,4	6,4	1,3	0,8	6,7	16,1	-1,9
Продовольственные товары	6,8	-0,7	-0,3	-1,6	-16,9	1,5	3,8	-1,2	-3,1	1,7	13,9	-2,0
Напитки	9,2	-1,3	-13,7	20,1	-7,2	-3,1	-4,7	-8,2	-3,8	3,3	4,4	4,0
Сельскохозяйственное сырье и материалы	6,5	-1,7	-4,4	-7,5	-11,5	0,0	5,2	2,0	-5,4	-3,4	12,9	-2,7
Металлы	15,3	0,3	-3,9	-12,2	-27,3	-5,3	22,2	6,6	3,7	3,5	32,1	-4,5
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,4	-0,4	-2,1	-0,3	5,4	-4,5	0,4	-0,1	2,9	-3,9	-1,7	-0,2
Нефть	13,5	-5,8	-0,1	-7,5	-42,7	-15,1	23,6	26,7	-8,0	-33,3	36,6	-7,1
Сырьевые товары, кроме топлива	8,5	0,2	-5,1	-5,5	-10,0	0,3	6,6	-0,8	3,3	5,8	11,8	-2,8
Продовольственные товары	5,0	-0,2	0,5	-1,5	-9,8	2,2	4,1	-3,3	-0,7	0,9	9,8	-2,8
Напитки	7,4	-0,8	-13,0	20,1	0,7	-2,5	-4,5	-10,1	-1,4	2,5	0,6	3,1
Сельскохозяйственное сырье и материалы	4,8	-1,2	-3,7	-7,5	-4,0	0,6	5,5	-0,1	-3,1	-4,2	8,8	-3,5
Металлы	13,4	0,7	-3,1	-12,1	-21,1	-4,7	22,5	4,4	6,2	2,7	27,3	-5,3
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности	0,0	-0,5	-5,9	-0,4	16,2	-4,8	-1,9	-2,5	6,0	-5,0	-4,4	-0,6
Нефть	12,0	-5,9	-4,1	-7,6	-36,8	-15,4	20,8	23,7	-5,2	-34,0	32,8	-7,5
Сырьевые товары, кроме топлива	7,0	0,1	-8,9	-5,6	-0,7	-0,1	4,2	-3,1	6,4	4,6	8,7	-3,2
Продовольственные товары	3,5	-0,3	-3,5	-1,6	-0,5	1,8	1,7	-5,6	2,3	-0,3	6,7	-3,3
Напитки	5,9	-0,9	-16,4	20,0	11,1	-2,8	-6,6	-12,2	1,5	1,3	-2,2	2,6
Сельскохозяйственное сырье и материалы	3,3	-1,3	-7,5	-7,6	5,9	0,3	3,1	-2,5	-0,2	-5,2	5,8	-4,0
Металлы	11,8	0,7	-7,0	-12,2	-12,9	-5,0	19,7	1,9	9,4	1,5	23,7	-5,7

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2003–12	2013–22	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Торговля товарами												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,5	2,7	2,6	3,1	3,1	1,6	4,8	3,1	0,8	-6,3	9,4	5,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,1	3,1	4,5	2,7	1,4	2,7	6,5	3,9	-0,3	-2,6	7,6	5,1
Экспортеры топлива	6,1	0,2	1,1	-0,8	2,5	0,9	0,6	-0,5	-3,8	-5,3	3,1	4,9
Страны, не экспортирующие топливо	8,7	3,7	5,6	3,7	1,1	3,1	7,6	4,7	0,4	-2,1	8,2	5,1
Импорт												
Страны с развитой экономикой	4,0	3,0	2,3	3,3	3,7	2,3	4,8	3,7	0,6	-5,9	10,9	5,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,9	3,1	4,7	2,7	-0,4	2,1	7,2	4,9	-0,2	-4,7	9,3	6,5
Экспортеры топлива	10,5	-0,2	5,8	4,2	0,1	-6,8	-1,0	-3,4	1,9	-10,7	5,2	4,2
Страны, не экспортирующие топливо	9,8	3,6	4,6	2,5	-0,5	3,6	8,5	6,0	-0,4	-4,0	9,8	6,8
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	2,4	-0,4	0,4	-1,9	-6,4	-2,2	4,3	2,8	-1,5	-2,2	3,6	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	-1,1	-1,1	-3,1	-9,0	-7,1	7,0	5,0	0,2	-4,8	5,0	-1,5
Экспортеры топлива	10,7	-4,3	-1,7	-7,4	-30,2	-10,8	15,9	15,0	-4,0	-22,1	18,6	-4,1
Страны, не экспортирующие топливо	5,0	-0,3	-0,9	-1,9	-3,4	-6,3	5,4	3,1	1,0	-1,6	3,2	-1,1
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,9	-0,9	-0,6	-2,0	-8,1	-3,5	4,5	3,5	-1,5	-3,2	3,2	-0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	-0,7	-0,6	-2,7	-5,0	-5,5	5,8	3,7	0,5	-4,2	3,8	-1,7
Экспортеры топлива	4,2	-0,4	-1,5	-2,8	-2,4	-3,8	3,5	1,5	2,7	-2,2	2,5	-1,4
Страны, не экспортирующие топливо	4,3	-0,7	-0,5	-2,7	-5,4	-5,8	6,2	4,0	0,2	-4,5	4,0	-1,7
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,5	0,5	1,0	0,2	1,8	1,4	-0,2	-0,7	0,0	1,0	0,4	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,8	-0,4	-0,5	-0,4	-4,3	-1,6	1,1	1,2	-0,3	-0,5	1,2	0,2
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-1,2	0,9	1,1	2,5	8,5	0,2	-3,4	-2,4	1,1	4,8	-4,4	1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,3	-1,1	-3,2	-0,7	-10,7	-5,8	2,8	4,4	0,3	-2,6	6,4	-0,8
Ближний Восток и Центральная Азия	2,8	-0,3	-1,1	-2,5	-8,7	1,1	4,2	-0,1	0,0	0,0	5,1	-0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,6	-3,1	-0,5	-4,0	-24,4	-5,8	10,0	11,1	-5,1	-16,5	13,6	-2,7
Африка к югу от Сахары	4,6	-1,1	-1,0	-3,1	-14,1	-1,8	8,4	3,8	-2,5	-2,6	5,4	-1,4
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	6,2	-3,9	-0,2	-4,7	-28,4	-7,4	12,0	13,3	-6,6	-20,3	15,7	-2,8
Страны, не экспортирующие топливо	0,6	0,4	-0,4	0,9	2,1	-0,6	-0,7	-0,8	0,8	3,0	-0,8	0,7
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	16 452	23 669	23 373	23 798	21 130	20 747	22 864	25 048	24 612	22 062	25 636	27 421
Товары	13 055	18 292	18 556	18 637	16 199	15 739	17 442	19 105	18 562	17 191	20 175	21 309
Средняя цена нефти ³	15,5	-6,3	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-10,2	-32,7	41,7	-6,3
В долларах США за баррель	70,22	63,11	104,07	96,25	50,79	42,84	52,81	68,33	61,39	41,29	58,52	54,83
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	3,1	-0,9	-2,8	-0,4	-2,9	-5,1	0,1	2,0	0,4	-3,1	2,0	0,7

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.

²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим 83 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.

³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
									2021	2022	2026
Страны с развитой экономикой	241,9	240,2	285,7	375,3	480,2	389,5	342,1	175,8	124,3	262,6	521,1
Соединенные Штаты	-336,9	-367,8	-407,4	-394,9	-365,3	-449,7	-480,2	-646,4	-876,4	-733,8	-550,9
Зона евро	278,8	316,5	315,1	364,8	393,7	393,5	306,7	293,3	401,3	424,6	486,5
Германия	244,8	280,3	288,8	295,1	286,7	292,4	274,1	269,6	327,0	321,0	356,4
Франция	-14,3	-27,3	-9,0	-12,0	-19,9	-15,6	-18,1	-60,7	-61,7	-55,2	-30,0
Италия	23,7	41,1	26,1	48,7	50,5	52,2	59,8	68,3	73,6	74,8	80,6
Испания	27,6	23,3	24,2	39,1	36,4	27,4	29,8	8,6	14,1	30,4	28,7
Япония	45,9	36,8	136,4	197,9	203,5	176,9	188,1	165,8	195,0	181,0	212,0
Соединенное Королевство	-136,2	-149,6	-147,4	-146,9	-100,4	-105,3	-87,6	-106,5	-121,5	-133,5	-142,3
Канада	-58,0	-41,9	-54,4	-47,2	-46,2	-40,3	-35,7	-31,8	-14,7	-26,0	-47,7
Другие страны с развитой экономикой ¹	343,6	355,1	356,8	336,3	333,1	334,9	351,9	397,9	460,2	464,8	465,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	161,2	168,7	-58,8	-85,3	-10,2	-55,0	52,2	196,2	206,4	101,3	-217,2
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	97,2	227,5	307,9	223,1	172,8	-49,9	130,5	359,0	236,0	178,0	-0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-59,0	-10,8	34,6	-8,0	-19,1	66,9	52,5	1,0	24,2	15,7	-14,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	-172,6	-186,1	-171,9	-100,9	-87,8	-131,3	-88,8	8,0	-0,5	-22,0	-87,3
Ближний Восток и Центральная Азия	333,7	200,5	-138,5	-143,4	-39,4	103,7	21,0	-111,1	12,9	2,2	-37,3
Африка к югу от Сахары	-38,0	-62,3	-90,8	-56,0	-36,8	-44,4	-63,0	-60,7	-66,2	-72,6	-77,8
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	427,5	253,4	-141,5	-99,1	38,8	190,3	73,7	-93,2	51,4	42,5	7,3
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-266,3	-84,7	82,7	13,9	-49,1	-245,3	-21,6	289,4	155,0	58,8	-224,6
	-84,7	-51,2	-61,3	-42,2	-55,8	-74,6	-44,2	-2,4	-7,8	-21,6	-41,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-384,1	-353,5	-315,2	-222,4	-247,9	-337,4	-232,3	-77,9	-206,4	-249,8	-399,3
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2015 по 2019 год	-61,9	-43,4	-51,4	-55,8	-47,0	-47,2	-46,9	-31,1	-48,1	-53,6	-46,4
<i>Для справки</i>											
Весь мир	403,1	408,9	226,9	290,1	469,9	334,5	394,2	371,9	330,7	363,9	303,9
Европейский союз	433,6	452,1	443,3	472,5	500,4	497,9	457,7	467,1	544,0	566,9	636,3
Ближний Восток и Северная Африка	326,5	190,2	-122,2	-120,5	-20,9	119,5	40,8	-97,3	23,4	15,6	-9,7
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	200,4	209,5	14,3	-43,6	25,8	2,8	114,4	269,0	276,6	183,6	-124,8
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	-39,2	-40,8	-73,1	-41,6	-36,1	-57,8	-62,2	-72,9	-70,2	-82,3	-92,4

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
									2021	2022	2026
Страны с развитой экономикой	0,5	0,5	0,6	0,8	1,0	0,8	0,7	0,3	0,2	0,4	0,8
Соединенные Штаты	-2,0	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,2	-2,2	-3,1	-3,9	-3,1	-2,0
Зона евро	2,1	2,3	2,7	3,0	3,1	2,9	2,3	2,3	2,8	2,7	2,7
Германия	6,6	7,2	8,6	8,5	7,8	7,4	7,1	7,1	7,6	7,0	6,8
Франция	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,6	-0,7	-2,3	-2,1	-1,8	-0,8
Италия	1,1	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,0	3,6	3,5	3,4	3,3
Испания	2,0	1,7	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,7	1,0	1,9	1,6
Япония	0,9	0,8	3,1	4,0	4,1	3,5	3,7	3,3	3,6	3,2	3,2
Соединенное Королевство	-4,9	-4,9	-5,0	-5,4	-3,8	-3,7	-3,1	-3,9	-3,9	-4,0	-3,5
Канада	-3,1	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,3	-2,1	-1,9	-0,8	-1,3	-1,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	5,0	5,0	5,5	5,1	4,7	4,5	4,8	5,5	5,6	5,4	4,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,5	0,5	-0,2	-0,3	0,0	-0,2	0,1	0,6	0,5	0,2	-0,4
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	0,7	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,3	0,6	1,7	1,0	0,7	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-1,3	-0,3	1,0	-0,2	-0,5	1,7	1,3	0,0	0,6	0,4	-0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	-2,9	-3,1	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	0,2	0,0	-0,4	-1,4
Ближний Восток и Центральная Азия	8,6	5,1	-3,9	-4,2	-1,1	2,7	0,5	-3,0	0,3	0,1	-0,7
Африка к югу от Сахары	-2,2	-3,5	-5,7	-3,8	-2,3	-2,6	-3,7	-3,7	-3,7	-3,7	-2,8
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	10,6	6,2	-3,9	-3,0	1,1	5,2	2,0	-2,8	1,4	1,1	0,1
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-1,0	-0,3	0,3	0,1	-0,2	-0,8	-0,1	0,9	0,5	0,2	-0,5
	-4,3	-2,7	-3,2	-2,3	-2,8	-3,8	-2,4	-0,1	-0,4	-1,1	-1,7
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-2,7	-2,4	-2,4	-1,6	-1,7	-2,2	-1,5	-0,5	-1,3	-1,5	-1,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	-6,9	-4,8	-5,9	-6,5	-6,0	-5,7	-5,2	-3,5	-4,9	-5,0	-3,3
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,5	0,5	0,3	0,4	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,2
Европейский союз	2,8	2,9	3,3	3,4	3,4	3,1	2,9	3,1	3,2	3,1	3,0
Ближний Восток и Северная Африка	10,3	5,9	-4,3	-4,3	-0,7	3,8	1,2	-3,2	0,7	0,4	-0,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	0,7	0,7	0,1	-0,2	0,1	0,0	0,3	0,8	0,8	0,5	-0,3
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	-2,1	-2,0	-3,8	-2,2	-1,8	-2,7	-2,8	-3,2	-2,8	-3,0	-2,4

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
									2021	2022	2026
Страны с развитой экономикой	1,7	1,6	2,1	2,8	3,3	2,5	2,2	1,3	0,8	1,5	2,5
Соединенные Штаты	-14,6	-15,4	-17,9	-17,6	-15,3	-17,7	-19,0	-30,3	-35,8	-27,0	-16,3
Зона евро	8,2	8,9	9,7	11,2	11,1	10,2	8,0	8,5
Германия	14,4	15,8	18,3	18,5	16,5	15,6	15,1	16,2	16,8	15,4	14,6
Франция	-1,7	-3,1	-1,2	-1,5	-2,4	-1,7	-2,0	-8,1	-7,2	-6,1	-2,7
Италия	3,9	6,5	4,8	8,8	8,4	8,0	9,5	12,3	11,2	10,2	9,2
Испания	6,2	5,1	6,0	9,4	7,9	5,5	6,1	2,2	3,0	5,7	4,4
Япония	5,5	4,3	17,4	24,4	23,2	19,0	20,8	21,0	20,4	17,8	18,0
Соединенное Королевство	-16,4	-17,3	-18,4	-19,2	-12,5	-11,9	-10,0	-14,5	-15,3	-15,0	-13,2
Канада	-10,4	-7,3	-11,0	-9,8	-8,9	-7,2	-6,4	-6,7	-2,4	-3,9	-6,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	8,2	8,5	9,6	9,2	8,4	7,7	8,4	10,2	10,4	10,0	8,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,8	2,1	-0,6	-1,1	-0,2	-0,6	0,6	2,4	2,1	1,0	-1,7
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	2,5	5,7	8,1	6,1	4,2	-1,1	2,9	8,2	4,8	3,4	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-4,0	-0,7	2,9	-0,7	-1,4	4,4	3,4	0,1	1,5	0,9	-0,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	-13,6	-14,9	-15,9	-9,6	-7,5	-10,3	-7,1	0,7	0,0	-1,6	-5,5
Ближний Восток и Центральная Азия	18,8	12,8	-10,3	-11,8	-3,1	6,7	1,4	-10,0	0,9	0,2	-2,3
Африка к югу от Сахары	-7,9	-13,6	-26,3	-17,6	-10,0	-10,6	-15,4	-18,6	-16,7	-17,3	-14,8
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	22,3	14,9	-10,6	-8,3	2,8	12,4	5,1	-8,9	3,9	3,2	0,4
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-3,8	-1,2	1,3	0,2	-0,7	-3,2	-0,3	4,0	1,9	0,7	-2,0
	-17,6	-11,0	-15,3	-10,7	-12,5	-15,7	-9,5	-0,6	-1,5	-4,0	-6,2
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-9,3	-8,5	-8,6	-6,1	-6,0	-7,4	-5,0	-1,9	-4,4	-4,9	-6,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год	-22,9	-17,3	-24,6	-29,0	-21,7	-18,8	-18,1	-13,9	-19,9	-20,0	-12,3
<i>Для справки</i>											
Весь мир	1,6	1,8	1,9	1,2	1,5	2,1	1,4	1,6	1,0	0,7	0,8
Европейский союз	4,8	6,3	6,3	7,0	7,4	7,1	6,3	5,6	5,2	6,1	5,9
Ближний Восток и Северная Африка	-6,9	-7,5	-7,6	-15,4	-8,5	-6,2	-8,9	-9,0	-15,0	-12,8	-7,9
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода											
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	24,6	20,9	13,9	-10,1	-11,0	-0,9	9,1	3,5	-11,2	-7,6	-2,2

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
									2021	2022	2026
Страны с развитой экономикой	0,5	0,5	0,6	0,8	1,0	0,8	0,7	0,3	0,2	0,4	0,8
Соединенные Штаты	-2,0	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,2	-2,2	-3,1	-3,9	-3,1	-2,0
Зона евро ¹	2,1	2,3	2,7	3,0	3,1	2,9	2,3	2,3	2,8	2,7	2,7
Германия	6,6	7,2	8,6	8,5	7,8	7,4	7,1	7,1	7,6	7,0	6,8
Франция	-0,5	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,6	-0,7	-2,3	-2,1	-1,8	-0,8
Италия	1,1	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,0	3,6	3,5	3,4	3,3
Испания	2,0	1,7	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,7	1,0	1,9	1,6
Нидерланды	9,8	8,2	6,3	8,1	10,8	10,8	9,9	10,0	9,0	8,9	8,3
Бельгия	1,0	0,8	1,4	0,6	0,7	-0,8	0,3	-0,7	-0,9	-1,5	-0,4
Австрия	1,9	2,5	1,7	2,7	1,4	1,3	2,8	2,3	2,4	2,5	2,2
Ирландия	1,6	1,1	4,4	-4,2	0,5	6,0	-11,4	4,6	7,0	6,9	6,0
Португалия	1,6	0,2	0,2	1,2	1,3	0,6	0,4	-1,2	-0,6	0,3	0,3
Греция	-2,6	-2,4	-1,5	-2,4	-2,6	-3,6	-2,2	-7,4	-6,6	-3,5	-3,5
Финляндия	-1,8	-1,3	-0,9	-2,0	-0,8	-1,9	-0,2	0,8	1,5	1,4	0,7
Словацкая Республика	1,9	1,1	-2,1	-2,7	-1,9	-2,2	-2,7	-0,4	-1,2	-2,0	-1,6
Литва	0,8	3,2	-2,8	-0,8	0,6	0,3	3,3	7,9	6,2	4,8	-0,6
Словения	3,3	5,1	3,8	4,8	6,2	5,8	5,6	7,3	6,9	6,6	4,9
Люксембург	5,4	5,2	5,1	4,9	4,9	4,8	4,6	4,4	4,9	4,9	4,6
Латвия	-2,8	-1,6	-0,6	1,6	1,3	-0,3	-0,6	3,0	0,5	0,2	-1,7
Эстония	0,3	0,7	1,8	1,2	2,3	0,9	2,0	-1,0	0,4	-0,5	-0,3
Кипр	-1,5	-4,1	-0,4	-4,2	-5,3	-3,9	-6,3	-10,3	-8,5	-6,1	-3,7
Мальта	2,6	8,5	2,7	-0,6	4,8	5,6	4,6	-0,6	0,2	1,2	3,5
Япония	0,9	0,8	3,1	4,0	4,1	3,5	3,7	3,3	3,6	3,2	3,2
Соединенное Королевство	-4,9	-4,9	-5,0	-5,4	-3,8	-3,7	-3,1	-3,9	-3,9	-4,0	-3,5
Корея	5,6	5,6	7,2	6,5	4,6	4,5	3,6	4,6	4,2	4,0	4,3
Канада	-3,1	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,3	-2,1	-1,9	-0,8	-1,3	-1,9
Австралия	-3,4	-3,1	-4,6	-3,3	-2,6	-2,1	0,7	2,5	2,4	1,0	-1,2
Тайвань, провинция Китая	9,7	11,3	13,6	13,1	14,1	11,6	10,6	14,1	14,5	14,4	12,7
Швейцария	11,4	8,1	10,3	9,0	7,2	6,7	6,7	3,8	6,7	7,5	7,5
Сингапур	15,7	18,0	18,7	17,6	17,3	15,4	14,3	17,6	14,6	14,4	13,5
Швеция	5,2	4,2	3,3	2,4	3,0	2,6	5,1	5,2	5,0	4,7	3,5
САР Гонконг	1,5	1,4	3,3	4,0	4,6	3,7	6,0	6,5	5,5	5,0	4,0
Чешская Республика	-0,5	0,2	0,4	1,8	1,5	0,4	-0,3	3,5	0,9	0,1	0,3
Израиль	2,9	4,2	5,4	3,5	2,9	2,7	3,1	4,9	4,1	3,8	2,9
Норвегия	10,3	10,8	8,0	4,5	4,6	8,0	2,5	2,5	5,4	4,8	3,0
Дания	7,8	8,9	8,2	7,8	8,0	7,0	8,9	7,9	8,0	7,8	7,6
Новая Зеландия	-3,2	-3,1	-2,9	-2,2	-3,0	-4,2	-3,3	-0,8	-2,1	-2,1	-2,8
Пуэрто-Рико
САР Макао	39,3	32,7	23,3	26,5	30,8	33,1	33,6	-34,2	7,3	29,5	29,7
Исландия	6,3	4,4	5,6	8,1	4,2	3,8	6,4	1,0	1,0	1,7	2,0
Сан-Марино	-0,1	-1,9	6,3	1,9	1,1	1,1	0,3
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,7	-0,6	-0,5	-0,2	0,0	-0,2	-0,3	-0,9	-1,1	-0,8	-0,2
Зона евро ²	2,9	3,0	3,4	3,6	3,6	3,5	3,0	3,1	3,3	3,3	3,3

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы			
									2021	2022	2026	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Азии	0,7	1,5	2,0	1,4	1,0	-0,3	0,6	1,7	1,0	0,7	0,0	
Бангладеш	1,6	0,8	1,8	1,9	-0,5	-3,5	-1,7	-1,5	0,4	-1,7	-1,9	
Бутан	-25,6	-27,1	-27,9	-30,3	-24,0	-19,1	-21,1	-12,2	-8,8	-11,9	2,3	
Бруней-Даруссалам	20,9	31,9	16,7	12,9	16,4	6,9	6,6	1,0	0,6	3,1	7,9	
Камбоджа	-8,5	-8,6	-8,7	-8,5	-7,9	-12,2	-15,8	-12,5	-18,0	-14,6	-6,3	
Китай	1,5	2,2	2,7	1,8	1,6	0,2	1,0	2,0	1,6	1,3	0,5	
Фиджи	-8,9	-5,8	-3,5	-3,6	-6,7	-8,4	-12,7	-16,8	-11,7	-7,4	-4,9	
Индия	-1,7	-1,3	-1,0	-0,6	-1,8	-2,1	-0,9	1,0	-1,2	-1,6	-2,5	
Индонезия	-3,2	-3,1	-2,0	-1,8	-1,6	-2,9	-2,7	-0,4	-1,3	-1,4	-1,6	
Кирибати	-5,5	31,1	32,8	10,8	37,6	38,1	43,9	6,8	10,7	11,2	12,1	
Лаосская НДР	-26,5	-23,3	-22,4	-11,0	-10,6	-12,0	-6,5	-5,7	-7,5	-7,2	-6,6	
Малайзия	3,4	4,3	3,0	2,4	2,8	2,2	3,4	4,4	3,8	3,7	3,4	
Мальдивские Острова	-4,3	-3,7	-7,5	-23,6	-21,6	-28,4	-26,9	-24,4	-19,3	-20,0	-4,8	
Маршалловы Острова	-6,7	2,0	15,6	13,5	5,2	4,0	-25,4	2,2	2,6	0,4	-2,7	
Микронезия	-9,9	6,1	4,5	7,2	10,3	21,0	15,2	2,9	3,0	5,9	-2,6	
Монголия	-37,6	-15,8	-8,1	-6,3	-10,1	-16,8	-15,4	-4,4	-11,8	-13,8	-7,4	
Мьянма	-1,2	-4,5	-3,5	-4,2	-6,8	-4,7	-2,8	-3,5	-2,6	-2,2	-2,4	
Науру	49,5	25,2	-21,3	2,0	12,7	-4,6	10,6	4,2	10,5	2,1	0,6	
Непал	2,9	4,0	4,4	5,5	-0,3	-7,1	-6,9	-0,9	-6,2	-4,2	-2,9	
Палау	-14,1	-17,8	-8,5	-13,4	-18,7	-15,2	-26,6	-32,6	-37,0	-33,7	-27,9	
Папуа-Новая Гвинея	-31,7	13,7	24,5	28,4	28,4	24,4	20,1	13,9	21,7	21,8	17,8	
Филиппины	4,0	3,6	2,4	-0,4	-0,7	-2,6	-0,9	3,2	-0,4	-2,2	-2,2	
Самоа	-1,5	-9,1	-2,8	-4,5	-1,9	0,9	3,0	1,2	-6,5	-10,9	-2,0	
Соломоновы Острова	-3,0	-3,7	-2,7	-3,5	-4,3	-3,1	-9,8	-1,7	-10,0	-15,1	-10,4	
Шри-Ланка	-3,4	-2,5	-2,3	-2,1	-2,6	-3,2	-2,2	-1,4	-2,3	-2,2	-1,6	
Таиланд	-2,1	2,9	6,9	10,5	9,6	5,6	7,0	3,3	0,5	2,6	3,2	
Тимор-Лешти	171,4	75,6	12,8	-33,0	-17,7	-12,3	6,6	-15,3	-30,8	-47,6	-41,0	
Тонга	-9,6	-6,3	-10,1	-6,5	-6,4	-6,3	-0,9	-3,8	-18,6	-16,5	-14,9	
Тувалу	-14,5	-6,0	-33,3	21,8	-29,2	38,1	-43,6	22,8	-9,0	-22,7	-8,4	
Вануату	-3,5	6,5	-1,6	0,8	-6,4	9,4	13,1	-0,4	-6,1	-4,9	-4,9	
Вьетнам	3,6	3,7	-0,9	0,2	-0,6	1,9	3,8	2,2	2,4	1,9	0,0	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Европы	-1,3	-0,3	1,0	-0,2	-0,5	1,7	1,3	0,0	0,6	0,4	-0,3	
Албания	-9,3	-10,8	-8,6	-7,6	-7,5	-6,8	-8,0	-9,6	-8,7	-8,3	-7,4	
Беларусь	-10,0	-6,6	-3,3	-3,4	-1,7	0,0	-2,0	0,1	-0,3	-1,7	-1,8	
Босния и Герцеговина	-5,3	-7,4	-5,1	-4,8	-4,8	-3,4	-3,1	-3,5	-4,9	-4,3	-3,5	
Болгария	1,3	1,2	0,1	3,2	3,5	1,0	3,0	0,1	1,4	1,2	0,8	
Хорватия	-1,1	0,3	3,3	2,1	3,4	1,8	2,8	-3,5	-2,3	-1,6	0,7	
Венгрия	3,5	1,2	2,3	4,5	2,0	0,3	-0,2	-0,2	-0,4	-0,3	-0,2	
Косово	-3,4	-6,9	-8,6	-7,9	-5,4	-7,6	-5,5	-7,5	-6,4	-6,1	-5,0	
Молдова	-5,2	-6,0	-6,0	-3,5	-5,7	-10,5	-9,4	-6,5	-7,0	-8,1	-7,1	
Черногория	-11,4	-12,4	-11,0	-16,2	-16,1	-17,0	-15,0	-25,9	-18,7	-12,0	-9,2	
Северная Македония	-1,6	-0,5	-2,0	-2,9	-1,0	-0,1	-3,3	-3,5	-3,2	-2,8	-1,9	
Польша	-1,8	-2,6	-0,9	-0,8	-0,4	-1,3	0,5	3,5	2,0	1,3	0,1	
Румыния	-0,8	-0,2	-0,6	-1,4	-2,8	-4,4	-4,7	-5,1	-5,0	-4,7	-4,0	
Россия	1,5	2,8	5,0	1,9	2,0	7,0	3,8	2,2	3,9	3,3	2,1	
Сербия	-5,7	-5,6	-3,5	-2,9	-5,2	-4,8	-6,9	-4,3	-5,7	-5,5	-5,0	
Турция ¹	-5,8	-4,1	-3,2	-3,1	-4,8	-2,8	0,9	-5,1	-3,4	-2,2	-1,7	
Украина ¹	-9,2	-3,9	1,7	-1,5	-2,2	-3,3	-2,7	4,3	-2,5	-3,6	-3,8	
Латинская Америка и Карибский бассейн	-2,9	-3,1	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	0,2	0,0	-0,4	-1,4	
Антигуа и Барбуда	...	0,3	2,2	-2,4	-7,8	-14,5	-6,8	-12,7	-25,0	-15,1	-6,5	
Аргентина	-2,1	-1,6	-2,7	-2,7	-4,8	-5,2	-0,9	1,0	2,3	1,3	0,4	
Аруба	-12,0	-4,8	3,9	4,6	1,0	-0,5	2,5	-16,3	-13,7	-3,8	1,3	
Багамские Острова	-14,3	-19,7	-13,8	-8,9	-12,6	-8,6	3,9	-17,6	-22,5	-16,8	-7,1	
Барбадос	-8,4	-9,2	-6,1	-4,3	-3,8	-4,0	-3,1	-7,4	-11,7	-8,4	-3,2	
Белиз	-4,6	-8,2	-10,1	-9,2	-8,6	-8,0	-9,2	-8,0	-7,7	-7,4	-7,2	
Боливия	3,4	1,7	-5,8	-5,6	-5,0	-4,5	-3,3	-2,5	-3,7	-4,2	-4,7	
Бразилия	-3,2	-4,1	-3,0	-1,3	-0,7	-2,2	-2,7	-0,9	-0,6	-0,8	-1,7	
Чили	-4,8	-2,0	-2,4	-2,0	-2,3	-3,9	-3,7	1,4	0,3	-0,6	-0,9	
Колумбия	-3,3	-5,3	-6,6	-4,5	-3,4	-4,1	-4,4	-3,3	-3,8	-3,9	-3,9	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы			
									2021	2022	2026	
Латинская Америка и Карибский бассейн												
(продолжение)	-2,9	-3,1	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	0,2	0,0	-0,4	-1,4	
Коста-Рика	-4,8	-4,7	-3,4	-2,1	-3,6	-3,2	-2,3	-2,6	-3,2	-3,0	-2,7	
Доминика	...	-5,4	-4,7	-7,7	-8,9	-44,9	-26,7	-18,8	-28,0	-18,5	-9,7	
Доминиканская Республика	-4,1	-3,2	-1,8	-1,1	-0,2	-1,4	-1,4	-1,9	-2,1	-2,2	-2,7	
Эквадор	-1,0	-0,7	-2,2	1,1	-0,1	-1,2	0,0	0,5	1,9	2,0	1,4	
Сальвадор	-6,9	-5,4	-3,2	-2,3	-1,9	-4,7	-2,1	-1,5	-4,1	-3,4	-4,8	
Гренада	...	-11,6	-12,5	-11,0	-14,4	-15,9	-15,9	-17,2	-23,4	-15,8	-11,9	
Гватемала	-4,2	-3,3	-1,2	1,0	1,1	0,8	2,4	5,0	2,3	1,7	-0,6	
Гайана	-9,9	-6,7	-3,4	1,5	-4,9	-29,2	-34,2	-13,5	-11,2	-3,7	11,2	
Гаити	-3,9	-5,1	-1,8	-3,2	-4,2	-4,4	-1,7	5,5	-0,9	0,0	-0,4	
Гондурас	-9,5	-6,9	-4,7	-3,1	-1,2	-5,8	-1,4	2,8	-2,2	-2,4	-3,6	
Ямайка	-9,5	-8,0	-3,0	-0,3	-2,7	-1,6	-2,0	-0,8	-4,1	-3,5	-2,7	
Мексика	-2,5	-1,9	-2,7	-2,3	-1,8	-2,1	-0,3	2,5	1,8	1,0	-0,9	
Никарагуа	-12,6	-8,0	-9,9	-8,5	-7,2	-1,9	6,0	3,3	0,9	-0,6	-4,2	
Панама	-9,0	-13,4	-9,0	-7,8	-5,9	-7,6	-5,0	-0,6	-3,9	-3,7	-2,5	
Парагвай	1,6	-0,1	-0,4	3,6	3,1	0,0	-0,6	1,6	0,7	0,0	0,1	
Перу	-5,1	-4,5	-5,0	-2,6	-1,3	-1,7	-1,5	0,5	-0,4	-0,7	-1,8	
Сент-Китс и Невис	...	0,1	-8,7	-12,7	-11,2	-5,7	-2,1	-8,1	-9,9	-8,7	-7,9	
Сент-Люсия	...	-2,5	0,0	-6,5	-1,0	2,2	4,8	-16,3	-19,8	-6,8	1,7	
Сент-Винсент и Гренадины	...	-26,1	-15,3	-13,9	-11,6	-12,0	-9,6	-13,7	-15,9	-12,9	-8,9	
Суринам	-3,8	-7,9	-16,4	-5,1	2,2	-3,4	-12,1	11,4	-1,5	-2,6	-2,7	
Тринидад и Тобаго	20,4	15,0	8,2	-3,5	6,3	6,8	4,4	-1,8	5,6	5,9	4,4	
Уругвай	-3,2	-3,0	-0,3	0,7	0,0	-0,5	1,4	-1,4	-2,2	-1,5	-2,4	
Венесуэла	1,8	2,4	-5,0	-1,4	6,1	8,8	8,4	-3,5	-0,8	-2,3	...	
Ближний Восток и Центральная Азия	8,6	5,1	-3,9	-4,2	-1,1	2,7	0,5	-3,0	0,3	0,1	-0,7	
Афганистан	1,4	6,6	3,8	9,0	7,6	12,2	11,7	10,7	10,0	8,3	3,7	
Алжир	0,4	-4,4	-16,4	-16,5	-13,0	-9,5	-10,0	-10,5	-7,7	-8,7	-6,2	
Армения	-7,3	-7,8	-2,7	-1,0	-1,5	-6,9	-7,2	-4,6	-6,7	-6,6	-5,8	
Азербайджан	16,6	13,9	-0,4	-3,6	4,1	12,8	9,1	-0,9	1,1	0,5	0,3	
Бахрейн	7,4	4,6	-2,4	-4,6	-4,1	-6,5	-2,1	-9,6	-4,0	-4,2	-5,1	
Джибути	-30,8	23,9	29,2	-1,0	-4,8	14,2	13,0	2,9	-2,0	-0,7	2,8	
Египет	-2,2	-0,9	-3,7	-6,0	-6,1	-2,4	-3,6	-3,1	-4,0	-4,0	-2,5	
Грузия	-5,6	-10,2	-11,8	-12,5	-8,1	-6,8	-5,5	-12,3	-11,5	-8,0	-5,6	
Иран	5,8	2,8	0,4	3,2	3,3	5,9	0,6	-0,7	1,2	1,2	1,2	
Ирак	1,1	2,6	-6,4	-7,5	-4,7	4,5	0,5	-14,8	0,0	-0,6	-2,2	
Иордания	-10,2	-7,1	-9,0	-9,7	-10,6	-6,9	-2,1	-8,1	-8,3	-4,0	-2,6	
Казахстан	0,8	2,8	-3,3	-5,9	-3,1	-0,1	-4,0	-3,6	-1,0	-1,5	-2,8	
Кувейт	40,3	33,4	3,5	-4,6	8,0	14,1	16,4	0,8	8,6	8,2	3,6	
Кыргызская Республика	-13,9	-17,0	-15,9	-11,6	-6,2	-12,1	-9,9	-8,2	-8,2	-7,0	-3,3	
Ливан ¹	-28,0	-28,8	-19,9	-23,5	-26,3	-28,2	-26,5	-14,3	
Ливия ¹	0,0	-78,4	-54,3	-24,6	8,0	1,8	2,3	-11,4	3,9	0,2	3,0	
Мавритания	-17,2	-22,2	-15,5	-11,0	-10,0	-13,8	-10,5	-11,6	-11,3	-11,6	-2,6	
Марокко	-7,6	-5,9	-2,1	-4,1	-3,4	-5,3	-4,1	-2,2	-3,8	-4,0	-3,7	
Оман	6,6	5,2	-15,9	-19,1	-15,6	-5,4	-5,4	-10,0	-6,4	-2,7	-1,8	
Пакистан	-1,1	-1,3	-1,0	-1,8	-4,0	-6,1	-4,9	-1,1	-1,5	-1,8	-2,9	
Катар	30,4	24,0	8,5	-5,5	4,0	9,1	2,4	-3,4	7,1	7,9	5,8	
Саудовская Аравия	18,1	9,8	-8,7	-3,7	1,5	9,2	4,8	-2,1	2,8	1,9	-1,3	
Сомали	-13,6	-8,3	-8,3	-9,3	-9,7	-7,5	-10,5	-13,3	-12,2	-11,9	-12,4	
Судан	-11,0	-5,8	-8,5	-6,5	-9,6	-13,0	-15,6	-17,5	-11,2	-13,5	-8,5	
Сирия ²	
Таджикистан	-10,4	-3,4	-6,1	-4,2	2,2	-5,0	-2,3	-2,3	-2,2	-2,1	-2,0	
Тунис	-9,7	-9,8	-9,7	-9,3	-10,3	-11,1	-8,4	-6,8	-9,5	-9,4	-8,8	
Туркменистан	-7,3	-6,1	-15,6	-20,2	-10,4	5,5	1,3	-0,5	0,8	-0,1	-2,7	
Объединенные Арабские Эмираты	18,8	13,5	4,9	3,7	7,1	9,6	8,4	3,1	7,1	6,3	6,8	
Узбекистан	2,4	3,3	1,3	0,4	2,5	-7,1	-5,8	-5,4	-6,4	-5,9	-4,8	
Западный берег и Газа	-14,8	-13,6	-13,9	-13,9	-13,2	-13,2	-10,4	-9,0	-10,5	-10,8	-10,2	
Йемен	-3,1	-0,7	-6,2	-2,9	-0,2	-2,0	-3,9	-2,4	-8,5	-7,8	-6,5	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
									2021	2022	2026
Африка к югу от Сахары	-2,2	-3,5	-5,7	-3,8	-2,3	-2,6	-3,7	-3,7	-3,7	-3,7	-2,8
Ангола	6,1	-2,6	-8,8	-4,8	-0,5	7,0	5,7	-0,6	0,8	0,5	-0,5
Бенин	-5,4	-6,7	-6,0	-3,0	-4,2	-4,6	-4,0	-4,7	-4,5	-3,8	-3,9
Ботсвана	8,9	15,4	7,8	7,7	5,3	0,6	-7,6	-10,3	-4,5	-3,3	0,3
Буркина-Фасо	-10,0	-7,2	-7,6	-6,1	-5,0	-4,1	-3,3	-3,7	-4,5	-4,8	-5,9
Бурунди	-20,6	-15,6	-11,5	-11,1	-11,7	-11,4	-11,7	-13,3	-15,7	-14,5	-13,6
Кабо-Верде	-4,9	-9,1	-3,2	-3,8	-7,8	-5,2	-0,4	-13,8	-10,6	-6,4	-2,6
Камерун	-3,5	-4,0	-3,8	-3,2	-2,7	-3,6	-4,4	-5,3	-4,4	-3,2	-1,6
Центральноафриканская Республика	-2,9	-13,3	-9,1	-5,3	-7,8	-8,0	-4,9	-7,9	-6,8	-5,9	-5,5
Чад	-9,1	-8,9	-13,8	-10,4	-7,1	-1,4	-4,9	-8,8	-6,6	-6,3	-4,5
Коморские Острова	-4,0	-3,8	-0,3	-4,3	-2,1	-2,3	-4,3	-0,4	-3,5	-3,0	-4,1
Демократическая Республика Конго	-9,5	-4,8	-3,9	-4,1	-3,3	-3,6	-4,2	-4,0	-3,4	-3,4	-3,4
Республика Конго	10,8	1,0	-39,0	-48,7	-3,3	1,5	2,3	-3,8	-0,2	-2,1	-1,4
Кот-д'Ивуар	-1,0	1,0	-0,4	-0,9	-2,0	-3,6	-2,7	-3,6	-3,6	-3,4	-2,4
Экваториальная Гвинея	-2,4	-4,3	-16,4	-13,0	-5,8	-5,4	-6,3	-8,4	-3,6	-4,4	-18,0
Эритрея	2,3	17,3	20,8	15,3	24,0	15,4	12,1	10,7	13,9	13,5	10,4
Эсватини	10,8	11,6	13,0	7,9	6,2	1,3	4,3	7,0	4,9	2,0	4,8
Эфиопия	-6,1	-6,6	-11,7	-9,2	-8,5	-6,5	-5,3	-4,6	-3,6	-3,9	-3,2
Габон	7,3	7,6	-5,6	-10,4	-7,1	-3,3	-1,8	-5,1	-0,3	-0,2	1,1
Гамбия	-6,7	-7,3	-9,9	-9,2	-7,4	-9,5	-5,3	-5,5	-12,0	-12,6	-7,7
Гана	-9,0	-7,0	-5,8	-5,2	-3,4	-3,1	-2,8	-3,3	-2,8	-4,9	-3,8
Гвинея	-12,5	-12,9	-12,9	-31,9	-6,7	-20,3	-13,7	-12,1	-13,2	-12,4	-10,3
Гвинея-Бисау	-4,3	0,5	1,8	1,4	0,3	-3,6	-8,6	-10,1	-6,5	-5,4	-3,6
Кения	-8,8	-10,4	-6,9	-5,8	-7,2	-5,7	-5,8	-4,8	-5,3	-5,4	-5,6
Лесото	-5,3	-5,2	-4,0	-6,7	-2,6	-1,4	-8,0	-15,5	-16,9	-25,1	-2,6
Либерия	-29,7	-49,4	-35,2	-26,6	-28,9	-22,3	-19,6	-18,1	-19,2	-20,7	-20,6
Мадагаскар	-6,5	-0,3	-1,6	0,5	-0,4	0,7	-2,2	-6,5	-5,0	-4,4	-3,6
Малави	-8,4	-8,2	-17,2	-18,5	-25,6	-20,5	-17,1	-19,8	-20,7	-18,9	-15,8
Мали	-2,9	-4,7	-5,3	-7,2	-7,3	-4,9	-4,8	-2,0	-4,1	-4,4	-6,8
Маврикий	-6,2	-5,4	-3,6	-4,0	-4,6	-3,9	-5,4	-11,3	-14,7	-6,6	-4,5
Мозамбик	-40,5	-36,5	-37,4	-32,2	-19,7	-29,6	-20,4	-60,6	-68,9	-83,2	-26,5
Намбия	-4,2	-11,1	-12,8	-16,0	-4,2	-3,3	-1,7	-0,6	-3,4	-2,9	-0,2
Нигер	-11,3	-12,1	-15,3	-11,4	-11,4	-12,6	-12,3	-13,3	-17,0	-10,7	-6,3
Нигерия	3,7	0,2	-3,1	0,7	2,8	0,9	-3,8	-3,7	-2,2	-1,8	-0,8
Руанда	-7,5	-11,3	-12,6	-15,2	-9,5	-10,4	-12,4	-12,2	-12,5	-11,4	-7,6
Сан-Томе и Принсипи	-14,5	-20,7	-12,0	-6,1	-13,2	-12,3	-12,5	-17,4	-15,5	-9,3	-7,2
Сенегал	-8,3	-7,0	-5,7	-4,2	-7,3	-8,8	-7,8	-11,0	-12,8	-11,7	-4,5
Сейшельские Острова	-11,9	-23,1	-18,6	-20,6	-20,1	-18,4	-17,0	-29,1	-36,9	-34,9	-20,9
Сьерра-Леоне	-14,9	-9,3	-24,1	-9,4	-21,8	-18,6	-22,2	-15,0	-14,1	-14,9	-11,3
Южная Африка	-5,8	-5,1	-4,6	-2,9	-2,5	-3,5	-3,0	2,2	-0,4	-1,5	-2,8
Южный Судан	-3,9	4,6	8,6	15,8	-3,6	1,5	-23,3	-4,5	-11,9	0,2	-3,7
Танзания	-10,7	-9,8	-7,7	-4,2	-2,6	-3,0	-2,2	-2,7	-4,3	-4,0	-2,9
Того	-9,0	-6,8	-7,6	-6,7	-1,3	-1,9	-2,5	-3,7	-3,4	-3,4	-2,8
Уганда	-5,7	-6,5	-6,1	-2,8	-4,8	-5,7	-5,7	-9,1	-8,4	-5,7	-7,7
Замбия	-0,8	2,1	-2,7	-3,3	-1,7	-1,3	0,6	1,5	6,5	5,6	0,9
Зимбабве ¹	-13,2	-11,6	-7,6	-3,6	-1,7	-8,3	4,4	4,7	4,4	1,7	0,6

¹См. информацию о Зимбабве, Ливане, Ливии, Турции и Украине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы	
									2021	2022
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	249,5	300,3	345,2	423,6	462,0	325,0	319,8	-2,8	136,3	286,4
Прямые инвестиции, нетто	175,5	241,8	1,0	-319,0	331,2	-128,2	-75,9	40,5	29,8	79,9
Портфельные инвестиции, нетто	-553,8	57,8	193,3	483,7	17,6	431,0	220,3	67,5	-209,9	-107,0
Производные финансовые инструменты, нетто	74,8	2,0	-86,2	34,6	20,8	54,1	30,3	79,8	42,4	38,6
Другие инвестиции, нетто	400,1	-141,3	10,8	45,6	-152,0	-159,5	78,9	-494,0	144,1	150,3
Изменение резервов	153,2	140,0	226,6	178,5	244,5	127,6	66,2	303,5	129,9	124,6
Соединенные Штаты										
Сальдо финансового счета	-400,1	-297,1	-333,1	-363,6	-334,1	-419,7	-395,5	-766,1	-877,8	-735,3
Прямые инвестиции, нетто	104,7	135,7	-209,4	-174,6	38,4	-412,8	-163,2	-53,5	-153,9	-161,1
Портфельные инвестиции, нетто	-30,7	-114,9	-53,5	-195,0	-221,4	32,2	-133,4	-296,5	-341,3	-162,4
Производные финансовые инструменты, нетто	2,2	-54,3	-27,0	7,8	24,0	-20,4	-38,3	-13,2	-11,9	-12,6
Другие инвестиции, нетто	-473,2	-259,9	-37,0	-4,0	-173,4	-23,7	-65,3	-409,4	-370,7	-399,1
Изменение резервов	-3,1	-3,6	-6,3	2,1	-1,7	5,0	4,7	6,5	0,0	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	379,1	368,7	319,2	308,8	395,4	354,3	239,4	337,9
Прямые инвестиции, нетто	9,9	88,6	281,1	119,7	54,4	164,0	-80,6	-137,2
Портфельные инвестиции, нетто	-65,8	84,4	91,4	542,2	407,6	239,9	-52,5	548,0
Производные финансовые инструменты, нетто	2,0	49,7	126,3	13,4	25,8	47,5	-3,1	11,1
Другие инвестиции, нетто	424,8	141,4	-191,5	-383,6	-90,9	-126,9	372,1	-97,8
Изменение резервов	8,3	4,6	11,8	17,1	-1,4	29,6	3,6	13,8
Германия										
Сальдо финансового счета	300,2	319,3	260,1	289,0	319,8	279,9	230,1	289,9	327,0	321,0
Прямые инвестиции, нетто	26,8	87,3	68,5	48,0	43,7	5,2	62,3	29,3	36,2	49,4
Портфельные инвестиции, нетто	210,0	179,9	210,5	220,0	231,9	185,7	106,6	48,9	138,6	111,0
Производные финансовые инструменты, нетто	31,7	51,2	33,7	31,7	12,4	27,3	25,1	112,4	46,9	28,7
Другие инвестиции, нетто	30,6	4,3	-50,2	-12,5	33,3	61,2	36,7	99,5	105,3	131,8
Изменение резервов	1,1	-3,4	-2,5	1,9	-1,4	0,5	-0,6	-0,1	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-19,2	-10,3	-0,8	-18,6	-36,1	-27,6	-32,3	-71,1	-59,3	-52,7
Прямые инвестиции, нетто	-13,9	47,2	7,9	41,8	11,1	67,5	4,7	19,5	25,8	29,6
Портфельные инвестиции, нетто	-79,3	-23,8	43,2	0,2	30,3	11,1	-104,1	-35,1	-27,5	-23,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-22,3	-31,8	14,5	-17,6	-1,4	-30,5	4,1	-48,0	-30,4	-19,7
Другие инвестиции, нетто	98,2	-2,9	-74,2	-45,4	-72,7	-87,9	59,8	-12,2	-32,2	-44,3
Изменение резервов	-1,9	1,0	8,0	2,5	-3,4	12,3	3,2	4,6	5,1	5,4
Италия										
Сальдо финансового счета	32,4	73,0	43,1	36,2	53,8	31,5	53,7	80,2	75,3	76,6
Прямые инвестиции, нетто	0,9	3,1	2,0	-12,3	0,5	-4,9	1,4	24,4	-6,3	-6,6
Портфельные инвестиции, нетто	-5,1	-2,2	105,7	154,8	95,0	142,0	-57,4	130,9	-41,4	-55,0
Производные финансовые инструменты, нетто	4,0	-1,9	1,2	-3,6	-8,2	-3,2	2,8	-3,5	-1,6	-0,5
Другие инвестиции, нетто	30,5	75,2	-66,5	-101,4	-36,5	-105,5	103,2	-76,2	124,6	138,8
Изменение резервов	2,0	-1,3	0,6	-1,3	3,0	3,1	3,6	4,6	0,0	0,0
Испания										
Сальдо финансового счета	41,2	22,8	31,8	39,2	40,0	39,3	27,9	13,0	37,1	53,6
Прямые инвестиции, нетто	-14,1	14,2	33,4	12,4	14,1	-15,8	11,2	-2,6	4,4	4,4
Портфельные инвестиции, нетто	-85,0	-8,8	12,0	64,9	37,1	28,3	-56,8	49,1	37,1	39,6
Производные финансовые инструменты, нетто	1,4	1,3	4,2	2,8	8,7	-0,9	-9,3	0,0	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	138,0	10,9	-23,3	-50,1	-24,0	25,1	82,0	-33,6	-4,3	9,6
Изменение резервов	0,9	5,2	5,5	9,1	4,1	2,6	0,8	0,0	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы	
									2021	2022
Япония										
Сальдо финансового счета	-4,3	58,9	180,9	266,8	168,3	182,9	227,0	168,3	191,2	177,6
Прямые инвестиции, нетто	144,7	118,6	133,3	137,5	154,9	133,6	215,8	106,9	160,0	170,7
Портфельные инвестиции, нетто	-280,6	-42,2	131,5	276,5	-50,6	92,2	87,1	36,1	-4,5	-27,3
Производные финансовые инструменты, нетто	58,1	34,0	17,7	-16,1	30,4	0,9	3,3	8,6	8,6	8,6
Другие инвестиции, нетто	34,8	-60,1	-106,7	-125,4	10,0	-67,9	-104,7	5,8	15,6	14,0
Изменение резервов	38,7	8,5	5,1	-5,7	23,6	24,0	25,5	10,9	11,5	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-127,4	-141,6	-158,2	-163,3	-87,5	-113,5	-105,8	-109,0	-124,4	-136,0
Прямые инвестиции, нетто	-11,2	-176,1	-106,0	-297,4	46,1	-23,9	-51,6	-43,4	31,2	26,7
Портфельные инвестиции, нетто	-284,6	15,9	-230,1	-203,8	-126,2	-359,8	42,1	-54,2	-169,5	-181,2
Производные финансовые инструменты, нетто	63,4	31,2	-128,6	29,3	13,3	11,2	11,3	13,6	5,5	5,9
Другие инвестиции, нетто	97,2	-24,4	274,3	299,8	-29,4	234,2	-106,6	-27,7	-3,2	0,3
Изменение резервов	7,8	11,7	32,2	8,8	8,8	24,8	-1,1	2,7	11,6	12,4
Канада										
Сальдо финансового счета	-57,2	-43,1	-51,8	-45,4	-44,2	-35,0	-38,6	-32,1	-11,3	-16,3
Прямые инвестиции, нетто	-12,0	1,3	23,6	33,5	53,4	19,2	31,1	24,8	28,7	42,8
Портфельные инвестиции, нетто	-34,8	-32,8	-36,2	-103,6	-74,9	3,5	-2,4	-64,9	-0,9	-14,7
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-15,2	-16,9	-47,8	19,1	-23,5	-56,1	-65,9	8,7	-39,1	-44,4
Изменение резервов	4,7	5,3	8,6	5,6	0,8	-1,5	-1,3	-0,7	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	376,0	297,2	297,6	322,5	302,8	334,2	318,7	352,6	463,3	468,9
Прямые инвестиции, нетто	31,2	-6,1	-102,5	-80,8	-163,0	16,0	-71,5	-4,1	-39,4	-3,4
Портфельные инвестиции, нетто	139,6	175,9	337,2	242,9	151,4	363,1	308,1	262,1	237,8	258,5
Производные финансовые инструменты, нетто	-33,5	-22,3	-11,9	3,4	-5,5	32,2	22,9	3,5	17,6	17,0
Другие инвестиции, нетто	137,7	38,2	-101,0	6,8	106,9	-126,7	28,5	-174,1	154,1	109,2
Изменение резервов	101,3	111,5	176,0	150,2	213,1	49,5	30,7	265,3	93,2	87,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	-26,7	13,5	-306,0	-406,5	-245,8	-225,5	-158,3	145,6	266,9	146,6
Прямые инвестиции, нетто	-484,0	-428,5	-346,4	-258,7	-312,3	-374,9	-359,5	-342,5	-402,4	-440,8
Портфельные инвестиции, нетто	-148,3	-88,4	129,5	-54,9	-206,4	-95,4	-67,6	-28,0	-110,0	-157,5
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	62,8	405,5	469,3	383,1	102,3	121,3	94,6	418,5	214,5	217,6
Изменение резервов	542,3	112,4	-565,0	-469,4	166,4	119,4	171,1	85,4	546,4	503,5

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы	
									2021	2022
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	27,8	153,5	69,9	-28,1	-55,9	-259,1	-81,6	261,8	237,4	177,4
Прямые инвестиции, нетто	-271,2	-201,6	-139,6	-26,2	-108,5	-169,7	-152,3	-183,2	-202,3	-209,3
Портфельные инвестиции, нетто	-64,6	-125,2	81,6	31,1	-70,1	-99,6	-74,2	-66,1	-114,5	-153,8
Производные финансовые инструменты, нетто	-2,1	0,8	0,6	-4,6	2,2	4,6	-2,5	12,1	11,7	11,7
Другие инвестиции, нетто	-83,3	281,5	458,3	353,0	-79,9	-18,4	47,3	318,7	97,6	121,7
Изменение резервов	445,5	196,4	-331,5	-382,4	200,1	24,9	100,2	180,4	445,6	407,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	-66,6	-29,1	65,5	3,9	-19,2	99,3	63,4	16,4	50,1	43,3
Прямые инвестиции, нетто	-15,4	0,5	-22,0	-45,4	-28,8	-25,9	-46,9	-23,9	-41,0	-51,4
Портфельные инвестиции, нетто	-38,0	23,2	55,0	-7,6	-34,6	13,1	-3,5	23,6	-11,8	-8,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-0,9	5,8	5,0	0,4	-2,5	-2,9	1,5	-4,6	0,2	5,4
Другие инвестиции, нетто	-4,6	64,0	35,5	21,0	30,7	67,3	18,9	26,5	49,5	46,9
Изменение резервов	-7,6	-122,7	-7,9	35,6	16,2	47,6	93,4	-4,4	53,2	51,3
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-197,4	-192,7	-191,3	-103,9	-101,7	-149,7	-106,7	1,7	1,1	-19,9
Прямые инвестиции, нетто	-151,4	-136,3	-136,1	-124,8	-121,3	-148,8	-114,3	-92,4	-104,4	-115,7
Портфельные инвестиции, нетто	-100,0	-107,9	-46,8	-49,2	-38,0	-12,8	2,9	-1,4	3,6	5,6
Производные финансовые инструменты, нетто	1,8	6,8	1,4	-2,9	3,9	4,0	4,9	5,9	8,0	8,3
Другие инвестиции, нетто	39,7	5,0	18,8	51,9	36,2	-5,8	32,3	78,5	65,1	59,2
Изменение резервов	12,5	39,8	-28,6	21,0	17,1	13,7	-32,3	11,1	28,9	22,6
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	263,7	159,9	-184,2	-217,7	-32,5	110,3	19,0	-96,4	29,2	7,0
Прямые инвестиции, нетто	-22,7	-42,7	-10,7	-29,2	-16,4	-8,6	-18,8	-21,7	-25,7	-30,0
Портфельные инвестиции, нетто	75,3	130,4	61,6	-11,9	-41,4	5,4	25,7	6,0	16,4	7,3
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	121,7	65,9	-52,5	-41,9	106,2	83,7	10,2	4,2	20,4	7,5
Изменение резервов	89,5	6,9	-182,4	-134,3	-80,6	30,0	2,5	-84,7	18,3	22,5
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-54,2	-78,2	-65,9	-60,7	-36,5	-26,2	-52,5	-37,9	-50,9	-61,2
Прямые инвестиции, нетто	-23,4	-48,3	-38,0	-33,1	-37,3	-21,8	-27,1	-21,4	-28,9	-34,4
Портфельные инвестиции, нетто	-21,1	-9,0	-21,9	-17,4	-22,2	-1,5	-18,4	9,9	-3,7	-7,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-0,8	-1,5	-0,4	0,9	0,3	-0,5	0,2	0,2	0,2	0,3
Другие инвестиции, нетто	-10,7	-10,9	9,2	-0,8	9,2	-5,4	-14,1	-9,5	-18,1	-17,6
Изменение резервов	2,4	-7,9	-14,6	-9,3	13,6	3,2	7,3	-17,0	0,5	-0,7

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы	
									2021	2022
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	308,8	187,5	-179,5	-177,9	29,6	194,6	71,5	-73,2	55,2	44,9
Прямые инвестиции, нетто	-2,5	-28,5	-9,7	-17,5	10,2	14,2	-4,5	-9,5	-14,6	-16,2
Портфельные инвестиции, нетто	76,6	138,0	67,6	-9,7	-34,0	9,3	19,8	-5,6	30,9	18,2
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	156,8	95,5	-17,9	3,7	130,9	128,4	44,4	34,3	30,7	30,9
Изменение резервов	77,8	-17,1	-219,6	-154,4	-77,5	42,4	11,9	-92,7	7,9	11,7
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	-335,5	-174,1	-126,5	-228,5	-275,4	-420,1	-229,8	218,8	211,7	101,7
Прямые инвестиции, нетто	-481,6	-400,0	-336,6	-241,2	-322,5	-389,1	-355,0	-333,0	-387,8	-424,6
Портфельные инвестиции, нетто	-225,0	-226,4	62,0	-45,2	-172,3	-104,7	-87,4	-22,5	-140,8	-175,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-2,0	11,9	6,7	-6,2	3,9	5,2	4,1	13,5	20,1	25,6
Другие инвестиции, нетто	-94,0	310,1	487,1	379,4	-28,5	-7,1	50,2	384,2	183,8	186,8
Изменение резервов	464,5	129,6	-345,4	-315,1	243,9	77,0	159,2	178,2	538,6	491,8
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-411,5	-352,0	-287,7	-230,0	-268,2	-322,0	-240,4	-44,2	-146,2	-205,4
Прямые инвестиции, нетто	-268,4	-274,3	-287,4	-285,7	-269,7	-311,3	-285,4	-228,0	-273,9	-306,6
Портфельные инвестиции, нетто	-176,6	-187,5	-24,2	-54,8	-115,0	-11,7	-30,1	-23,1	-68,2	-82,0
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-40,8	-4,8	40,6	29,4	4,8	-9,6	-40,7	27,5	33,0	45,7
Изменение резервов	73,2	105,6	-14,3	94,1	108,0	11,8	118,0	182,2	160,0	129,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2015 по 2019 год										
Сальдо финансового счета	-55,4	-34,8	-45,5	-59,2	-41,6	-35,3	-43,9	-22,4	-30,9	-49,7
Прямые инвестиции, нетто	-25,7	-23,3	-25,2	-26,3	-25,6	-27,4	-27,2	-18,7	-22,7	-29,0
Портфельные инвестиции, нетто	-11,8	-4,4	1,2	-8,6	-29,4	-12,8	-11,1	5,2	-11,1	-12,4
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-17,6	-0,4	-21,1	-28,5	9,7	-2,0	1,2	4,5	-5,2	-12,6
Изменение резервов	-0,1	-6,5	-0,1	4,5	4,1	7,2	-6,3	-12,9	8,6	4,8
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	222,9	313,8	39,2	17,1	216,2	99,5	161,5	142,9	403,2	433,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2003–12	2007–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее 2023–26
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	-0,6	-0,2	0,6	0,8	1,0	0,7	0,6	0,3	0,2	0,5	0,7
Сальдо счета текущих операций	-0,6	-0,2	0,6	0,8	1,0	0,8	0,7	0,3	0,2	0,4	0,7
Сбережения	21,8	21,6	22,9	22,6	23,2	23,1	22,9	22,3	22,6	22,8	23,1
Инвестиции	22,3	21,7	21,8	21,6	22,0	22,3	22,3	22,0	22,4	22,4	22,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Соединенные Штаты											
Чистое кредитование/заимствование	-4,3	-3,2	-2,3	-2,1	-1,8	-2,2	-2,3	-3,1	-3,9	-3,1	-2,2
Сальдо счета текущих операций	-4,2	-3,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,2	-2,2	-3,1	-3,9	-3,1	-2,2
Сбережения	17,0	17,1	20,1	18,7	19,2	19,1	18,6	17,8	17,5	18,1	18,9
Инвестиции	21,1	20,1	21,2	20,4	20,5	21,0	21,0	21,0	21,6	21,4	21,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	0,0	0,4	2,9	3,1	2,9	2,6	2,1	2,3
Сальдо счета текущих операций	-0,1	0,3	2,7	3,0	3,1	2,9	2,3	2,3	2,8	2,7	2,8
Сбережения	22,7	22,6	23,8	24,3	24,9	25,2	25,3	24,4	24,9	25,2	25,7
Инвестиции	22,0	21,3	20,4	20,7	21,3	21,8	22,3	21,4	21,7	22,0	22,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,2	0,0	-0,2	-0,3	-0,2	0,0
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	5,4	6,4	8,6	8,6	7,7	7,4	7,1	7,0	7,6	7,0	6,9
Сальдо счета текущих операций	5,4	6,4	8,6	8,5	7,8	7,4	7,1	7,1	7,6	7,0	6,9
Сбережения	25,7	26,8	28,3	28,5	28,6	29,0	28,5	27,4	29,1	28,7	29,1
Инвестиции	20,3	20,4	19,7	20,0	20,8	21,6	21,4	20,4	21,5	21,7	22,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,1	-0,1	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	-0,2	-0,7	-0,4	-0,4	-0,8	-0,5	-0,6	-2,2	-2,0	-1,7	-0,9
Сальдо счета текущих операций	-0,2	-0,7	-0,4	-0,5	-0,8	-0,6	-0,7	-2,3	-2,1	-1,8	-1,0
Сбережения	22,4	22,1	22,3	22,1	22,7	23,3	23,5	21,4	22,7	22,9	23,3
Инвестиции	22,6	22,8	22,7	22,6	23,4	23,9	24,2	23,7	24,8	24,6	24,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	-1,5	-1,1	1,8	2,4	2,6	2,5	2,9	3,5	3,6	3,4	3,4
Сальдо счета текущих операций	-1,6	-1,2	1,4	2,6	2,6	2,5	3,0	3,6	3,5	3,4	3,3
Сбережения	19,2	18,4	18,5	20,2	20,6	21,0	21,0	21,1	21,4	22,1	22,6
Инвестиции	20,8	19,5	17,1	17,6	18,1	18,5	18,0	17,5	17,9	18,7	19,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,4	-0,2	0,1	0,0	-0,1	-0,1	0,1	0,1	0,1
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-4,9	-2,7	2,7	3,4	3,0	2,4	2,5	1,0	2,5	3,4	2,5
Сальдо счета текущих операций	-5,4	-3,1	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,7	1,0	1,9	1,7
Сбережения	20,5	19,2	21,0	21,9	22,2	22,4	22,9	20,9	21,3	23,1	23,2
Инвестиции	25,9	22,3	19,0	18,8	19,4	20,5	20,8	20,2	20,3	21,2	21,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,5	0,4	0,6	0,2	0,2	0,5	0,3	0,3	1,6	1,5	0,8
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	3,0	2,3	3,0	3,8	4,1	3,5	3,6	3,3	3,6	3,1	3,2
Сальдо счета текущих операций	3,1	2,3	3,1	4,0	4,1	3,5	3,7	3,3	3,6	3,2	3,3
Сбережения	27,9	26,6	28,2	28,8	29,3	29,1	29,4	28,8	29,0	28,1	27,8
Инвестиции	24,8	24,2	25,2	24,8	25,2	25,6	25,8	25,5	25,4	24,9	24,5
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	-2,8	-3,6	-5,1	-5,5	-3,8	-3,8	-3,1	-4,0	-4,0	-4,1	-3,7
Сальдо счета текущих операций	-2,8	-3,6	-5,0	-5,4	-3,8	-3,7	-3,1	-3,9	-3,9	-4,0	-3,6
Сбережения	14,1	12,9	12,7	12,4	14,4	14,1	15,2	13,1	13,5	14,1	14,4
Инвестиции	16,9	16,5	17,7	17,8	18,2	17,8	18,3	17,0	17,4	18,1	18,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее		2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прогнозы		
	2003–12	2007–14							2021	2022	Среднее 2023–26
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	-2,1	-3,5	-3,1	-2,8	-2,3	-2,1	-1,9	-0,8	-1,3	-1,8
Сальдо счета текущих операций	-0,5	-2,2	-3,5	-3,1	-2,8	-2,3	-2,1	-1,9	-0,8	-1,3	-1,8
Сбережения	22,6	21,9	20,3	19,7	20,7	20,9	20,9	20,2	22,8	22,9	22,9
Инвестиции	23,1	24,0	23,8	22,8	23,6	23,2	23,0	22,1	23,6	24,2	24,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	4,0	4,1	5,1	5,1	4,7	4,7	4,8	5,5	5,6	5,4	4,8
Сальдо счета текущих операций	4,0	4,2	5,5	5,1	4,7	4,5	4,8	5,5	5,6	5,4	4,8
Сбережения	30,4	30,5	31,0	30,4	30,7	30,3	30,1	31,3	31,6	31,2	30,8
Инвестиции	26,1	26,1	25,2	25,2	25,7	25,8	25,2	25,4	25,5	25,4	25,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	-0,1	-0,4	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	2,6	1,7	0,0	-0,2	0,0	-0,1	0,2	0,7	0,7	0,4	-0,1
Сальдо счета текущих операций	2,5	1,6	-0,2	-0,3	0,0	-0,2	0,1	0,6	0,5	0,2	-0,2
Сбережения	31,6	32,7	31,6	31,2	31,7	32,5	32,5	33,2	33,6	33,3	32,8
Инвестиции	29,4	31,4	32,3	31,6	32,0	32,9	32,6	32,9	33,2	33,4	33,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	3,5	2,8	2,0	1,4	1,0	-0,3	0,6	1,7	1,0	0,7	0,3
Сальдо счета текущих операций	3,4	2,7	2,0	1,4	1,0	-0,3	0,6	1,7	1,0	0,7	0,3
Сбережения	41,3	43,1	41,1	39,9	40,0	39,8	39,6	40,7	40,4	40,1	39,0
Инвестиции	38,2	40,4	39,2	38,5	39,1	40,1	39,0	39,0	39,5	39,5	39,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,3	-0,9	1,7	0,1	-0,2	2,2	1,8	0,7	1,2	1,0	0,4
Сальдо счета текущих операций	-0,4	-1,0	1,0	-0,2	-0,5	1,7	1,3	0,0	0,6	0,4	0,0
Сбережения	23,1	23,1	24,7	23,5	24,1	25,5	24,2	23,6	24,0	23,8	24,0
Инвестиции	23,3	24,0	23,6	23,7	24,5	23,5	22,7	23,5	23,4	23,4	23,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,2	0,7	0,3	0,3	0,5	0,5	0,7	0,6	0,7	0,5
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-0,2	-1,6	-3,2	-2,0	-1,6	-2,4	-1,7	0,2	0,0	-0,4	-1,1
Сальдо счета текущих операций	-0,3	-1,7	-3,3	-2,0	-1,6	-2,5	-1,7	0,2	0,0	-0,4	-1,1
Сбережения	20,9	20,2	16,4	16,6	16,3	16,9	17,2	17,4	18,3	18,3	18,2
Инвестиции	21,2	22,0	21,0	18,3	18,2	19,4	18,9	17,6	18,4	18,9	19,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	8,9	8,2	-3,6	-3,9	-1,1	2,8	0,6	-2,9	0,4	0,2	-0,4
Сальдо счета текущих операций	9,1	8,3	-3,9	-4,2	-1,1	2,7	0,5	-3,0	0,3	0,1	-0,5
Сбережения	36,0	36,0	24,8	24,2	26,9	29,4	29,0	24,8	28,0	27,4	26,6
Инвестиции	28,5	29,5	30,1	29,5	29,8	28,4	30,6	30,3	28,7	28,4	28,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	1,7	-0,4	-5,3	-3,4	-1,9	-2,2	-3,3	-3,3	-3,2	-3,2	-2,7
Сальдо счета текущих операций	0,4	-1,2	-5,7	-3,8	-2,3	-2,6	-3,7	-3,7	-3,7	-3,7	-3,1
Сбережения	21,5	20,9	17,6	18,5	18,9	19,4	19,8	18,4	18,6	19,2	20,6
Инвестиции	21,3	22,3	23,0	21,8	21,2	21,9	23,6	22,1	22,2	22,9	23,6
Сальдо счета операций с капиталом	1,3	0,8	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2003–12	2007–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее 2023–26
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	11,8	10,2	-3,8	-2,9	1,1	5,2	2,0	-2,7	1,4	1,1	0,4
Сальдо счета текущих операций	12,0	10,4	-3,9	-3,0	1,1	5,2	2,0	-2,8	1,4	1,1	0,3
Сбережения	38,6	37,7	24,3	24,9	27,8	31,9	31,4	26,6	30,2	29,5	28,3
Инвестиции	28,0	29,2	31,5	28,1	28,9	28,5	31,7	32,6	30,0	29,8	29,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	1,1	0,3	0,5	0,1	-0,1	-0,7	0,0	1,1	0,6	0,3	-0,1
Сальдо счета текущих операций	0,9	0,2	0,3	0,1	-0,2	-0,8	-0,1	0,9	0,5	0,2	-0,2
Сбережения	30,5	31,9	32,6	32,0	32,1	32,6	32,6	33,9	33,9	33,7	33,3
Инвестиции	29,7	31,7	32,4	32,0	32,3	33,4	32,7	32,9	33,6	33,7	33,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-1,1	-2,0	-2,0	-1,5	-1,5	-2,0	-1,3	-0,3	-1,0	-1,2	-1,4
Сальдо счета текущих операций	-1,4	-2,3	-2,4	-1,6	-1,7	-2,2	-1,5	-0,5	-1,3	-1,5	-1,6
Сбережения	23,6	23,6	22,4	22,4	22,6	22,8	22,8	22,7	22,7	22,9	23,5
Инвестиции	25,1	25,8	24,8	24,1	24,4	25,0	24,4	23,3	24,1	24,4	25,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2015 по 2019 год											
Чистое кредитование/заимствование											
заимствование	-1,9	-3,9	-5,4	-6,2	-5,5	-5,3	-5,0	-3,1	-4,6	-4,7	-3,3
Сальдо счета текущих операций	-2,8	-4,7	-5,9	-6,5	-6,0	-5,7	-5,2	-3,5	-4,9	-5,0	-3,6
Сбережения	19,4	17,3	12,6	12,1	13,3	14,2	13,5	11,5	12,4	12,7	15,0
Инвестиции	22,4	22,1	19,0	19,3	19,8	20,1	19,2	15,4	18,0	18,4	18,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,9	0,8	0,5	0,3	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Для справки											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,3	0,4	0,3	0,4	0,6	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
Сальдо счета текущих операций	0,2	0,4	0,3	0,4	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3
Сбережения	24,7	25,5	26,4	25,9	26,5	26,8	26,8	26,7	27,0	27,1	27,3
Инвестиции	24,5	25,1	25,9	25,4	25,9	26,5	26,4	26,3	26,7	26,8	27,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в издании «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

	Среднее				Прогнозы			
	2003–12	2013–22	2019	2020	2021	2022	2019–22	2023–26
	<i>Годовые изменения в процентах</i>							
Мировой реальный ВВП	4,2	3,1	2,8	-3,3	6,0	4,4	2,4	3,4
Страны с развитой экономикой	1,7	1,8	1,6	-4,7	5,1	3,6	1,4	1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,6	4,1	3,6	-2,2	6,7	5,0	3,2	4,6
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	1,7	1,2	1,4	-1,4	2,8	2,2	1,2	1,4
Мировая торговля, объем¹	5,6	2,8	0,9	-8,5	8,4	6,5	1,6	3,8
Импорт								
Страны с развитой экономикой	3,9	2,9	1,7	-9,1	9,1	6,4	1,8	3,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,8	2,8	-1,0	-8,6	9,0	7,4	1,5	4,8
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	4,5	2,6	1,3	-9,5	7,9	6,4	1,3	3,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,3	3,1	0,5	-5,7	7,6	6,0	2,0	4,6
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,5	0,2	0,7	0,3	0,6	0,4	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,6	-0,6	-1,2	-1,3	0,6	0,2	-0,4	-0,6
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	3,1	-0,9	0,4	-3,1	2,0	0,7	0,0	1,7
Нефть	15,5	-6,3	-10,2	-32,7	41,7	-6,3	-5,4	-2,0
Сырьевые товары, кроме топлива	10,3	-0,3	0,8	6,7	16,1	-1,9	5,2	0,1
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	2,0	1,3	1,4	0,7	1,6	1,7	1,3	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,4	4,8	5,1	5,1	4,9	4,4	4,9	3,9
Процентные ставки								
<i>В процентах</i>								
Реальная шестимесячная ЛИБОР ²	0,2	-0,7	0,5	-0,5	-1,5	-1,4	-0,7	-1,1
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ³	1,4	0,1	-0,2	-0,3	-0,8	-0,7	-0,5	-0,4
Сальдо счета текущих операций								
<i>В процентах ВВП</i>								
Страны с развитой экономикой	-0,6	0,6	0,7	0,3	0,2	0,4	0,4	0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,5	0,2	0,1	0,6	0,5	0,2	0,4	-0,2
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	28,3	30,7	30,5	32,6	31,5	30,9	31,4	29,9
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,2	11,0	11,0	11,4	11,0	10,8	11,0	10,7

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке по депозитам в долларах США минус процентное изменение дефлятора ВВП США.

³Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы «Перспектив развития мировой экономики»

Перспективы развития мировой экономики: противоречия двух темпов подъема. Безработица, биржевые товары и потоки капитала	Апрель 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, увеличение рисков	Сентябрь 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: возобновление роста, сохранение рисков	Апрель 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление высоких уровней долга и вялого роста	Октябрь 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: надежды, реалии, риски	Апрель 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: переходные процессы и факторы напряженности	Октябрь 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление набирает темпы, но остается неровным	Апрель 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность	Октябрь 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы	Апрель 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары	Октябрь 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста	Апрель 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение	Октябрь 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: великая самоизоляция	Апрель 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение	Октябрь 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики	Апрель 2021 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Менее благоприятные сценарии «Перспектив развития мировой экономики»	Апрель 2011 года, вставка 1.2
Бюджетные балансы: значение нефинансовых активов и их измерение	Октябрь 2014 года, вставка 3.3
Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1
Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2
Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3

Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Октябрь 2019 года, вставка 1.3
Альтернативные варианты развития событий в борьбе с COVID-19	Апрель 2020 года, вставка по сценариям
Альтернативные сценарии	Октябрь 2020 года, вставка по сценариям
Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2020 года, вставка 1.1
Вставка по сценарию	Апрель 2021 года

II. Исторические обзоры

Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1

III. Экономический рост — источники и тенденции

Восстановление мировой экономики: каково текущее состояние?	Апрель 2012 года, вставка 1.2
Как неопределенность влияет на экономические результаты?	Октябрь 2012 года, вставка 1.3
Сохранится ли устойчивость экономики стран с формирующимся рынком и развивающихся стран?	Октябрь 2012 года, глава 4
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Вторичные эффекты неопределенности относительно экономической политики в США и Европе	Апрель 2013 года, глава 2, специальный раздел о вторичных эффектах
Прорыв за границы достигнутого: удастся ли он сегодняшним динамичным странам с низкими доходами?	Апрель 2013 года, глава 4
Каковы причины замедления роста в странах БРИКС?	Октябрь 2013 года, вставка 1.2
Танцуем вместе? Вторичные эффекты, общие шоки и роль финансовых и торговых связей	Октябрь 2013 года, глава 3
Синхронизация объема производства в странах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Кавказа и Центральной Азии	Октябрь 2013 года, вставка 3.1
Вторичные эффекты, вызванные изменениями в денежно-кредитной политике США	Октябрь 2013 года, вставка 3.2
Сбережения и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 3.1
Принимающая сторона? Внешние условия и экономический рост в странах с формирующимся рынком до, во время и после глобального финансового кризиса	Апрель 2014 года, глава 4
Влияние внешних условий на темпы роста в странах с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе	Апрель 2014 года, вставка 4.1
Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2

Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2
Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3
Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года «Теория оттягивания» для делового цикла	Октябрь 2018 года, глава 2 Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3
Противодействие будущим рецессиям в странах с развитой экономикой: циклические меры политики в эпоху низких ставок и высокого уровня долга	Апрель 2020 года, глава 2
Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	Октябрь 2020 года, глава 2
Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	Октябрь 2020 года, вставка 2.1
Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики	Апрель 2021 года, вставка 1.1.
Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба	Апрель 2021 года, глава 2
Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса	Апрель 2021 года, вставка 2.1

IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров

Изменения и перспективы рынка биржевых товаров	Апрель 2011 года, приложение 1.2
Дефицит нефти, рост и глобальные дисбалансы	Апрель 2011 года, глава 3
Ограничения жизненного цикла на мировую добычу нефти	Апрель 2011 года, вставка 3.1
Природный газ из нетрадиционных источников. Изменит ли он правила игры?	Апрель 2011 года, вставка 3.2
Краткосрочное воздействие нефтяных шоков на экономическую активность	Апрель 2011 года, вставка 3.3
Фильтрация событий с низкой частотой с целью выделения тенденций циклов деловой активности	Апрель 2011 года, приложение 3.1
Эмпирические модели для энергоресурсов и нефти	Апрель 2011 года, приложение 3.2
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Сентябрь 2011 года, приложение 1.1
Финансовые инвестиции, спекуляция и цены на биржевые товары	Сентябрь 2011 года, вставка 1.4
Целиться туда, куда можно попасть — колебания цен на биржевые товары и денежно-кредитная политика	Сентябрь 2011 года, глава 3
Колебания цен на биржевые товары и страны — экспортеры биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 4
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Макроэкономические последствия шоков цен на биржевые товары для стран с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.1
Нестабильные цены на биржевые товары и задачи по развитию в странах с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.2

Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Нетрадиционные энергоресурсы в США	Октябрь 2012 года, вставка 1.4
Дефицит предложения продовольственных товаров — кто уязвим больше всего?	Октябрь 2012 года, вставка 1.5
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Собака, которая не лаяла: удалось ли усмирить инфляцию, или она попросту спит?	Апрель 2013 года, глава 3
Остается ли таргетирование инфляции целесообразным при более плоской кривой Филлипса?	Апрель 2013 года, вставка 3.1
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Энергетические бумы и счета текущих операций: сравнительный опыт стран	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.1
Определяющие факторы цен на нефть и сужение спреда WTI-Brent	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.2
Фиксация инфляционных ожиданий в условиях пониженной инфляции	Апрель 2014 года, вставка 1.3
Цены на биржевые товары и прогнозы	Апрель 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль природного газа в мировой экономике	Октябрь 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.CP.1
Куда движутся страны — экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран — экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2
Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.CP.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.CP.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3

Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел
Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел вставка 1.CP.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2021, глава 1, Специальный раздел

V. Налогово-бюджетная политика

Близнецы, разделенные при рождении? Двойное сальдо — бюджетное и внешнеторговое	Сентябрь 2011 года, глава 4
Возможная недооценка краткосрочных бюджетных мультипликаторов?	Октябрь 2012 года, вставка 1.1
Последствия высокого уровня государственного долга в странах с развитой экономикой	Октябрь 2012 года, вставка 1.2
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Чрезмерная государственная задолженность и результаты деятельности частного сектора	Апрель 2013 года, вставка 1.2
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Повышение эффективности государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, вставка 3.2
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
Бюджетные учреждения, правила и государственные инвестиции	Октябрь 2014 года, вставка 3.5
Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции	Октябрь 2015 года, вставка 2.2
Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?	Октябрь 2017 года, глава 4
Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции	Октябрь 2017 года, вставка 4.1
Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия	Апрель 2018 года, вставка 1.5
Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны	Октябрь 2019 года, вставка 2.4

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Индексы финансовых условий	Апрель 2011 года, приложение 1.1
Обвалы цен на жилье в странах с развитой экономикой: последствия для глобальных финансовых рынков	Апрель 2011 года, вставка 1.1
Международные вторичные эффекты и разработка макроэкономической политики	Апрель 2011 года, вставка 1.3
Международные вторичные эффекты вследствие сокращения заемных средств банками зоны евро о вторичных эффектах	Апрель 2011 года, глава 2, Специальный раздел

Передача финансового стресса в мировой экономике	Октябрь 2012 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Разговоры о сворачивании: что ожидать, когда США ужесточает денежно-кредитную политику	Октябрь 2013 года, вставка 1.1
Предложение кредита и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 1.1
Есть ли у стран с развитой экономикой основания для беспокойства относительно потрясений роста в странах с формирующимся рынком?	Апрель 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Перспективы мировых реальных процентных ставок	Апрель 2014 года, глава 3
Последние сведения о ситуации на рынках жилья в мире	Октябрь 2014 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, вставка 2.2
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками	Октябрь 2016 года, вставка 3.5
Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?	Октябрь 2017 года, вставка 1.2
Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления	Октябрь 2018 года, вставка 2.3
Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий	Октябрь 2018 года, вставка 3.2
Могут ли отрицательные директивные ставки стимулировать экономику?	Апрель 2020 года, вставка 2.1
Смягчение глобальных финансовых шоков в странах с формирующимся рынком: могут ли помочь меры макропруденциального регулирования?	Апрель 2020 года, глава 3
Макропруденциальные меры политики и кредитование: мета-анализ данных эмпирических выводов	Апрель 2020 года, вставка 3.1
Корректируют ли страны с формирующимся рынком меры макропруденциального регулирования в ответ на мировые финансовые шоки?	Апрель 2020 года, вставка 3.2
Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики	Октябрь 2020 года, вставка 1.3
Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19	Апрель 2021, глава 4
Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность	Апрель 2021, вставка 4.1

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Медленный подъем в никуда? Отраслевой взгляд на рынки труда в странах с развитой экономикой	Сентябрь 2011 года, вставка 1.1
Доля рабочей силы в Европе и США во время Великой рецессии и после нее	Апрель 2012 года вставка 1.1
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижательной тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы	Апрель 2018 года, глава 2
Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой	Апрель 2018 года, вставка 2.1
Впереди грозовые тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе	Апрель 2018 года, вставка 2.4
Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии	Апрель 2018 года, вставка 3.3
Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость	Октябрь 2018 года, вставка 2.1
Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов	Октябрь 2018 года, вставка 2.2
Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой	Апрель 2019 года, вставка 1.1
Различные миры? Региональные различия внутри стран	Апрель 2019, вставка 1.3
Сближение или отдаление? Внутрискановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, глава 2
Изменение климата и субнациональное региональное неравенство	Октябрь 2019 года, вставка 2.2
Макроэкономические последствия глобальной миграции	Апрель 2020 года, глава 4
Иммиграция: эффекты рынка труда и роль автоматизации	Апрель 2020 года, вставка 4.1
Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19	Октябрь 2020 года, вставка 1.2
Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19	Апрель 2021 года, глава 3

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Курсовые режимы и подверженность кризисам в странах с формирующимся рынком	Апрель 2014 года, вставка 1.4
Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договоры и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Устранение дисбалансов во внешнеэкономическом секторе стран на периферии Европейского союза	Апрель 2011 года, вставка 2.1
Международные потоки капитала — надежные или непостоянные?	Апрель 2011 года, глава 4
Внешние обязательства и критические точки в возникновении кризисов	Сентябрь 2011 года, вставка 1.5
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
Перебалансирование внешнеэкономического сектора в зоне евро	Октябрь 2013 года, вставка 1.3
«Инь и янь» управления потоками капитала: балансирование притока и оттока капитала	Октябрь 2013 года, глава 4
Последствия бума сланцевого газа в США для торговли	Октябрь 2014 года, вставка 1.CP.1
Моделирование уязвимости к конъюнктуре международных рынков капитала	Октябрь 2013 года, вставка 4.1

Наступил ли переломный момент для глобальных дисбалансов?	Октябрь 2014 года, глава 4
Переключение скоростей: внешняя корректировка 1986 года	Октябрь 2014 года, вставка 4.1
История двух корректировок: Восточная Азия и зона евро	Октябрь 2014 года, вставка 4.2
Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3
Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортерами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5
Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2
Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям
Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1
Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2

Х. Региональные вопросы

Взаимосвязи между востоком и западом и вторичные эффекты в Европе	Апрель 2012 года вставка 2.1
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах	Апрель 2018 года, вставка 2.3

XI. Анализ по отдельным странам

Привело ли Соглашение «Плаза» к потерянному десятилетиям Японии?	Апрель 2011 года, вставка 1.4
В каком направлении движется внешний профицит Китая?	Апрель 2012 года, вставка 1.3
Корпорации кредитования домовладельцев США (ККД)	Апрель 2012 года, вставка 3.1
Реструктуризация задолженности домашних хозяйств в Исландии	Апрель 2012 года, вставка 3.2
«Абеномика»: риски после первых успехов?	Октябрь 2013 года, вставка 1.4
Происходит ли сдвиг в структуре расходов Китая (сокращение доли биржевых товаров)?	Апрель 2014 года, вставка 1.2
Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1
Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2
Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США	Апрель 2018 года, вставка 2.2
Иммиграция и заработная плата в Германии	Апрель 2020 года, вставка 4.2
Влияние миграции из Венесуэлы на страны Латинской Америки и Карибского бассейна	Апрель 2020 года, вставка 4.3

XII. Вопросы, связанные с изменением климата

Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой?	Октябрь 2017 года, глава 3
Воздействие тропических циклонов на экономический рост	Октябрь 2017 года, вставка 3.1
Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей	Октябрь 2017 года, вставка 3.2
Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования	Октябрь 2017 года, вставка 3.3
Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков	Октябрь 2017 года, вставка 3.4
Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода	Октябрь 2017 года, вставка 3.5
Смягчение изменения климата	Октябрь 2017 года, вставка 3.6
Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа	Апрель 2019 года, вставка 3.1
Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	Октябрь 2019 года, вставка 1.СР.1
Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов	Октябрь 2020 года, глава 3
Глоссарий	Октябрь 2020 года, вставка 3.1
В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации	Октябрь 2020 года, вставка 3.2
Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий	Апрель 2021 года, вставка 1.2

XIII. Специальные вопросы

Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потoki»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.СР.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1

Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1
Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4
Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1
Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизированные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5
Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2
Устойчивость и определяющие факторы общего компонента дифференциалов между процентными ставками и темпами роста в странах с развитой экономикой	Апрель 2020 года, вставка 2.2
Социальные волнения в период пандемии COVID-19	Октябрь 2020, вставка 1.4
Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	Октябрь 2020, вставка 2.2
Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры	Апрель 2021, вставка 2.2
Отсутствие продовольственной безопасности и циклы деловой активности	Апрель 2021 года, глава 1, онлайнное приложение 1.CP.1

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, АПРЕЛЬ 2021 ГОДА

Приводимые ниже замечания изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 25 марта 2021 года.

Исполнительные директора в целом согласны с оценкой перспектив развития мировой экономики, рисков и приоритетов политики. Они с удовлетворением отметили превзошедшие ожидания результаты деятельности во второй половине 2020 года, которые помогли смягчить резкое снижение роста мировой экономики. Директора признали, что синхронизированные чрезвычайные меры поддержки, принятые в разных странах, сыграли критически важную роль в содействии смягчению кризиса и обеспечению условий для восстановления экономики. Однако они сошлись во мнении, что этот шок может иметь долговременные последствия. В среднесрочной перспективе снижение объема производства в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в целом, вероятно, будет больше, чем в странах с развитой экономикой, по сравнению с прогнозами до пандемии, хотя экономический рост в странах с формирующимся рынком в целом по-прежнему будет происходить более быстрыми темпами, чем в странах с развитой экономикой. Директора отметили, что кризис, скорее всего, также усугубил проблемы неравенства внутри стран, при этом сильнее пострадали молодежь, женщины и люди с более низким уровнем образования.

Директора отметили сохранение значительных факторов неопределенности в отношении базовых прогнозов. Восстановление экономики в значительной степени зависит от развития кризиса в сфере здравоохранения, в том числе эффективного развертывания вакцинации и методов лечения, а также возможной мутации вируса. К числу прочих факторов относятся эффективность мер политики в предупреждении долговременного экономического ущерба, изменения финансовых условий и цен на биржевые товары, а также способность стран адаптироваться к шоку. Риск улучшения ситуации связан с влиянием дополнительной бюджетной поддержки, а также возможностью того, что отложенные сбережения, накопленные во время пандемии, приведут к резкому увеличению спроса.

Директора подчеркнули, что основной задачей остается ускорение вакцинации и распространение вакцин во всех странах по доступной цене. Ответные меры макроэкономической политики должны

будут учитывать потребности стран в зависимости от стадии эпидемии на локальном уровне, прочности восстановления их экономики, наличия возможностей для принятия мер политики, а также структурных характеристик их экономики. Пока продолжается пандемия, важную роль по-прежнему играют уделение приоритетного внимания расходам на здравоохранение, предоставление адресной бюджетной поддержки и, при необходимости, продолжение адаптивной денежно-кредитной политики, а также мониторинг рисков для финансовой стабильности. По мере восстановления экономики директивным органам необходимо будет уделять основное внимание мерам по ограничению ущерба от кризиса, сокращению неравенства и увеличению производственных мощностей (например, государственных инвестиций). Переход от мер поддержки будет необходимо осуществлять осторожно, чтобы избежать резких перепадов, которые могут подорвать восстановление экономики. Важно уделить особое внимание перераспределению ресурсов на рынках труда. Ключевое значение будут иметь адресные рекомендации МВФ по экономической политике.

Директора подчеркнули, что до тех пор пока пандемия не будет взята под контроль во всем мире, налогово-бюджетная политика должна оставаться гибкой и оказывать поддержку системам здравоохранения, наиболее пострадавшим домашним хозяйствам и жизнеспособным компаниям, а также восстановлению экономики. Потребности в бюджетной поддержке и ее масштабы различаются между странами в зависимости от последствий пандемии и наличия у стран доступа к заимствованиям с низкой стоимостью. Обеспечение адресности мер должно быть усилено и адаптировано с учетом административного потенциала стран, также следует повысить прозрачность в налогово-бюджетной сфере и усовершенствовать методы управления.

Директора подчеркнули необходимость найти баланс между рисками, связанными с высоким и увеличивающимся государственным и частным долгом, и рисками от преждевременного завершения бюджетной поддержки, которое может замедлить

восстановление экономики. Надежные среднесрочные параметры бюджета могут помочь определить траекторию восстановления бюджетных буферных резервов темпами, которые зависят от прочности восстановления экономики. Важное значение также будут иметь повышение прозрачности в вопросах долга и улучшение управления долгом, а некоторым странам потребуется облегчение бремени задолженности или другие меры. Директора согласились с тем, что меры налогово-бюджетной политики должны создать условия для экологической, цифровой и социально интегрированной трансформации экономики, а хронически слабые места в сфере государственных финансов следует устранить по достижении устойчивого восстановления экономики. Меры политики должны сократить разрывы в доступе к качественным государственным услугам, таким как, социальная защита, более доступное и эффективное здравоохранение, а также образование. Укрепление налогового потенциала за счет постепенного расширения базы налогов на доходы корпораций и физических лиц и повышения прогрессивности налоговой системы в сочетании с повышением эффективности расходов может способствовать привлечению дополнительных ресурсов на оказание базовых услуг и достижение целей в области устойчивого развития.

Директора согласились с тем, что решительные меры политики помогли смягчить финансовые условия и ограничить риски для финансовой стабильности. Однако они отметили, что меры поддержки также могут иметь непреднамеренные последствия. Продолжительный период крайне мягких финансовых условий может привести к завышению стоимости активов, которое может усугубить финансовые факторы уязвимости и поставить под угрозу экономический рост. Разные темпы восстановления в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком сопряжены с риском того, что финансовая конъюнктура в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах может стать заметно жестче, особенно если страны с развитой экономикой начнут нормализацию экономической политики и ставки резко повысятся. В этих условиях важную роль в предотвращении сбоев в финансовой системе этих стран будут играть четкие указания центральных банков стран с развитой экономикой относительно направления

политики. Некоторые директора также отметили, что странам с формирующимся рынком может понадобиться прибегнуть к инструментам политики, рассматриваемым в целостном подходе к политике. Директора отметили чрезмерный уровень долговой нагрузки и слабость сектора предприятий, особенно небольших компаний, во многих странах.

Директора согласились с тем, что сохранение мер поддержки остается необходимым условием для завершения восстановления экономики. Большинство директоров отметили, что необходимо предотвратить превращение финансовых факторов уязвимости в унаследованные проблемы путем ужесточения отдельных инструментов макроprudенциальной политики в целях урегулирования очагов повышенной уязвимости, избегая при этом широкого ужесточения финансовых условий. Некоторые директора также подчеркнули необходимость дальнейшего развития инструментов, специально предназначенных для небанковских финансовых организаций.

Директора подчеркнули, что странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, имеющим доступ к рынку, следует воспользоваться мягкими финансовыми условиями, пока это возможно. Они сошлись во мнении о том, что восстановление балансов предприятий является приоритетной задачей, а также отметили, что, согласно проведенному персоналом анализу, компаниям, сталкивающимся с временными рисками ликвидности, может потребоваться поддержка, а нежизнеспособным компаниям понадобится санация. По наблюдению директоров, способность банков предоставлять кредиты будет критически важной для успешного восстановления экономики.

Директора подчеркнули важность продолжения международного сотрудничества в целях преодоления пандемии и укрепления восстановления экономики. Кроме наращивания производства и обеспечения доступа к вакцинам во всем мире важное значение будет иметь обеспечение необходимого доступа к международной ликвидности странам, испытывающим финансовые трудности. Важную роль также играют коллективные решения в таких областях, как изменение климата, международная налоговая политика и международная торговля. МВФ по-прежнему будет играть критически важную роль.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Мировые перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба

ГЛАВА 3

Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19

ГЛАВА 4

Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK APRIL 2021 (RUSSIAN)

ISBN-13: 978-1-51357-736-4

9 781513 577364